

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ФИЛОСОФИЯ И НАУКА В КУЛЬТУРАХ ЗАПАДА И ВОСТОКА

**Сборник статей
по материалам V Всероссийской научной конференции
с международным участием**

Том 1

*Ответственный редактор
кандидат педагогических наук, доцент
Е. В. Тихонова*

Томск
Издательство Томского государственного университета
2023

УДК 101.1:008(082)
ББК 87/71.034я43
Ф56

Редакционная коллегия:

канд. пед. наук, доцент Е. В. Тихонова, канд. пед. наук, доцент EdD П. Д. Митчелл,
д-р ист. наук Е. В. Савкович, канд. пед. наук А. Е. Маланханова, Д. Ю. Леонова, К. В. Акулина

ФИЛОСОФИЯ И НАУКА В КУЛЬТУРАХ ЗАПАДА И ВОСТОКА :

Ф56 сборник статей по материалам V Всероссийской научной конференции с международным участием / отв. ред. Е. В. Тихонова. – Томск : Издательство Томского государственного университета, 2023. – Т. 1. – 140 с.

ISBN 978-5-907572-99-7

В сборнике представлены статьи участников V Всероссийской научной конференции «Философия и наука в культурах Запада и Востока», проходившей в Национальном исследовательском Томском государственном университете, посвященные актуальным вопросам социально-культурного изучения языковой коммуникации с учетом теоретических и практических аспектов развития современной науки. Представленная тематика рассматривается сквозь призму философского осмысления культурной идентификации личности, предлагаются новые решения актуальных вопросов современного лингвистического образования. Особый интерес представляют материалы, посвященные восточным традициям в западной культуре, в частности, современным проблемам перевода восточных и европейских языков.

Для преподавателей высших учебных заведений, аспирантов и магистрантов, а также молодых ученых, учителей школ, лицеев, гимназий и колледжей.

УДК 101.1:008(082)
ББК 87/71.034я43

ISBN 978-5-907572-99-7

© Авторы статей, 2023
© Томский государственный университет, 2023

СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ЯЗЫКОВОЙ КОММУНИКАЦИИ: ВЗАИМПРОНИКНОВЕНИЕ ЯЗЫКОВ И КУЛЬТУР

СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОБРАЗА ЖЕНЩИНЫ В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ (НА МАТЕРИАЛЕ УСТОЙЧИВЫХ ВЫРАЖЕНИЙ)

В. Е. Батурко, А. В. Селина

Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия

Аннотация. Рассматривается образ женщины во фразеологизмах русского и китайского языков. Путем отбора и классификации устойчивых выражений анализируется семантика паремиологических единиц, описывающих женщин, проводится сравнительно-сопоставительный анализ представлений о женщине в русском и китайском языках с помощью лингвокультурологического анализа в исторической парадигме.

Ключевые слова: образ женщины, паремия, фразеологизм, русский язык, китайский язык, картина мира, семантика

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE IMAGE OF A WOMAN IN RUSSIAN AND CHINESE (BASED ON THE MATERIAL OF STABLE EXPRESSIONS)

V. E. Baturko, A. V. Selina

National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia

Annotation. This article studies the image of a woman in the phraseological units of the Russian and Chinese languages. By selecting and classifying set expressions, the semantics of paremiological units describing a woman is analyzed. A comparative analysis is also carried out between the two concepts of a woman in Russian and Chinese using a linguo cultural analysis in the historical paradigm.

Key words: image of a woman, proverb, phraseological unit, Russian language, Chinese language, picture of the world, semantic

Картина мира – это система представлений о реальности (от совокупности мировоззренческих знаний о мире до текущего момента контекста действительности), характерных для человека или социальной группы [1]. Картина мира формируется у человека в ходе всех его возможных контактов с миром.

В составлении картины мира принимают участие все аспекты психической деятельности человека, начиная с восприятия, ощущений, представлений и заканчивая мышлением и самосознанием. Человек воспринимает мир, созерцает, интерпретирует, отражает и пребывает в нем. Сознание человека формирует свой идеальный образ внешнего мира, что есть не только процесс познания, но также эмоционально окрашенное трактование образов и смыслов [2].

Картина мира, будучи целостным образом реальности, лежит в основе процессов понимания мира, позволяя вникнуть в совершающиеся в нем события, помогая построить субъек-

тивные образы ситуаций и вещей. Картина мира, являясь базисом того, как человек видит мир, способствует единству знания и поведения людей в обществе. Она формирует принцип отношения человека к миру – другим людям, природе, самому себе, определяет его взаимоотношения с жизненным пространством [3].

При изучении проблемы отображения картины мира в языке обычно исходят из трех вещей: окружающая действительность, ее отражение в человеческой голове и воспроизводимость результатов этого отражения в языке [2].

Представления о женщине в русской и китайской языковой картине мира имеют свою историю. Идиомы способны играть роль стереотипов культурного мировоззрения. Попытка понять своеобразие поведения, норм и социальных стратегий, навязываемых нам обществом в соответствии с гендерной идентичностью, является серьезной проблемой.

У восточных славян допускалось проявление свободной воли женщины в выборе партнера. Родители, препятствующие браку девушки с избранником или насильно выдававшие ее замуж, могли быть наказаны суровыми штрафами (согласно «Уставу князя Ярослава Владимировича») [4]. Даже женщины из низших общественных слоев имели в X–XV вв. законное право на владение движимостью. У жен смердов и холопов получаемое ими приданое по закону было их собственностью, но в период существования брака оно находилось в совместном владении супругов.

В идеальной супружеской чете женщине полагалось быть прежде всего тихой, «покорной», смиренной, безмолвной, во всем согласной с мужем и не «супротивной» ему [5]. Женщины же, ставшие в своих семьях независимыми домохозяйками с признанным главенством и авторитетом, назывались церковью «злыми женами». Много русских пословиц посвящены этой теме: *Нет злее зла, чем злая жена; Железо уваришь, а злой жены не уговоришь* и др. Но со временем ситуация стала меняться. Женщина являлась хранителем традиционной культуры и, как правило, это было достаточным основанием для ведущей роли в семье.

Формирование в народном сознании идеала женщины – многодетной матери составляло существенную часть православной проповеди. Для должного материнства имели ценность физические и эмоциональные качества женщины. Это нашло отражение в устойчивых выражениях.

Например, пословицы о возрасте женщины: *И старая кобыла до соли лакома; Стара мельница, а не бездельница.*

Пословицы, в которых основное внимание уделяется строению тела: *Костлява – как тарань; Худая жена – кара господня.*

Пословицы о внешности женщины: *Хвалят на девке шелк, когда в самой девке есть толк; И личиком бела, и с очей весела.*

Наиболее частая эмоция в пословицах о женщине – это любовь по отношению к мужчине: *Дай бог погореть, не дай бог овдоветь; Без солнышка нельзя пробыть, без милого нельзя прожить.*

Пословицы, в которых подразумеваются понятия «зависть», «ненависть»: *Как собака на сене: сама не ест и другим не дает; Женская лесть без зубов, а с костями сложет. и т.п.*

Во многих пословицах описывается характер русской женщины. Его основные черты: доброта/злость, сила/слабость, уважение к мужу, непостоянство, способность к изменам, пьянство, зависть и жадность.

Например: *Червь дерево тлит, а злая жена дом изводит; Перед злой женой сатана – младенец непорочный; С доброй женой горе – полгоря, а радость вдвойне.*

Образ женщины в русской традиционной культуре складывался из трех основных функций: рекреационной, трудовой и сохранения традиций. Лингвокультурологический анализ позволяет воссоздать и описать коллективные представления об идеале и аберрации женщины.

В китайском традиционном обществе женщина воспринималась как существо пассивное, покорное и неравное мужчине, обладающее обязанностями, но не правами. Традиционная культура противопоставляет женщину мужчине: они выполняют кардинально различа-

ющиеся социальные и семейные роли, имеют отличный социальный статус [6]. В Китае в женщине ценилась исключительно красота, как внешняя, так и внутренняя. Согласно паремиологической картине женщина должна быть хороша собой, это ее основное преимущество. Добродетелью считалась инфантильность, покорность и аморфность. Женщина всю жизнь зависит от мужа и при этом имеет право выйти замуж только один раз. В китайской семье женщина – это Инь: уважительная, мягкая, дружелюбная и приятная. В китайской картине мира для женщины не характерен ум, что является закономерным для патриархального общества. Все это нашло отражение в пословицах.

Можно выделить следующие семантические области устойчивых выражений:

Красота кожи: 肤如凝脂 fū rú níngzhī кожа (бела) как застывший жир (обр. о лоснящейся, мягкой и блестящей коже).

Красота глаз и бровей: 顾盼神飞 gù pànshén fēi взгляд быстрого ума и мягкой утонченности (обр. яркие и блестящие глаза).

Красота лица: 粉面含春 xìngliǎn táo tuǐ розовый цвет лица, как приближающаяся весна.

Красота губ, зубов и волос: 朱唇皓齿 zhūchún hàochǐ алые губы и белые зубы (обр. в знач.: прекрасный, красивый).

Обаяние, изысканность и улыбка: 嫣然一笑 yānrán yīxiào кокетливо смеяться; обворожительная улыбка.

Красота в целом: 倾城倾国 qīngchéngqīngguó покорять города и государства (быть неотразимой).

Анализ фразеологизмов, описывающих образ красивой женщины, показывает, что в устойчивых выражениях китайского языка находит отражение представление об эталоне женской красоты. Следует отметить, что подавляющее большинство рассмотренных фразеологизмов отражает мужскую оценку внешности женщины, а также мужское представление о женском идеале. В паремиях китайского языка о женщинах не фиксируется большого разнообразия качеств характера (кроме добродетели и покорности), большое внимание уделяется внешности женщины и ее положению в семье.

При сравнительно-сопоставительном анализе мы пришли к следующим выводам:

1. И в русской, и в китайской картинах мира женщина в обществе имеет меньшую ценность, чем мужчина, что нашло отражение в пословицах.

2. В русской паремии женщина считалась опорой дома, в котором протекала вся ее жизнь, что особенно противопоставлялось мужчине. В итоге получается достаточно противоречивый образ – трудолюбивая и заботливая, но также злая и глупая.

3. В китайской паремиологии характерен другой взгляд на женщину. Важную характеристику представляет красота. Устойчивые выражения китайского языка не фиксируют выделяющуюся группу личных качеств, в отличие от внешности. Для внутренних характеристик актуальны исключительно положительные качества, не идущие вразрез с патриархальными ценностями.

Таким образом, был проведен лингвокультурологический анализ понятия «женщина» в русской и китайской картине мира в исторической парадигме. Проанализирована семантика паремиологических единиц, описывающих женщину. Сравнительно-сопоставительный анализ двух представлений о женщине показал, что при наличии определенных семантических совпадений, нельзя говорить о тождественности русской и китайской языковых картин мира [7–9]. Народное сознание каждой отдельной страны характеризует традиционность и своеобразие, языковую картину мира – уникальность.

Список литературы

1. Вежбицкая А. Семантические универсалии описания языков. М. : Языки русской культуры, 1999. 780 с.
2. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. М. : Языки русской культуры, 1998. 896 с.

3. Kuussi M. Towards an International Type-System of Proverbs // Proverbium. 1972. № 19. P. 35–38.
4. Баранов И. Г. Верования и обычаи китайцев. М. : Муравей-Гайд, 1999. 304 с.
5. Сидихменов В. Я. Китай: страницы прошлого. 3-е изд., испр. и доп. М. : Наука, 1987. 464 с.
6. Васильев Л. С. История востока. М. : Высшая школа, 1998. 495 с.
7. Tikhonova E. V., Privorotskaya T. V., Tagina E. K. Formation of the Professional Competence of an Interpreter within the Framework of a Course of Film And Video Interpretation (the Chinese Language) // Procedia – Social and Behavioral Sciences. 2015. Vol. 200. P. 122–129.
8. Insights into receptive processing of authentic foreign discourse by EFL learners / O. A. Obdalova, L. Y. Minakova, E. V. Tikhonova, A. V. Soboleva // Advances in Intelligent Systems and Computing. 2018. Vol. 677. P. 231–241.
9. Shoikova A. M., Tikhonova E. V. The Development of Students' Mental Lexicon in Legal Discourse by Means of Authentic Materials // Procedia – Social and Behavioral Sciences. 2014. Vol. 154. P. 522–526.

Батурко Валерия Евгеньевна – студентка, факультет иностранных языков, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск, Россия). E-mail: valera.baturko@mail.ru

Селина Анна Вячеславовна – преподаватель, факультет иностранных языков, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск, Россия). E-mail: anya.selina.laoshi@gmail.com

Baturko V. E. – Student, Faculty of Foreign Languages, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: valera.baturko@mail.ru

Selina A. V. – Lecturer, Department of Chinese Language, Faculty of Foreign Languages, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: anya.selina.laoshi@gmail.com

ЯЗЫКОВЫЕ ТРУДНОСТИ ЛОКАЛИЗАЦИИ ВИДЕОИГР

А. В. Борисова

Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия

Аннотация. Рассматриваются примеры локализации компьютерных игр с целью выявления основных трудностей перевода, связанных как с социокультурными аспектами, так и с технической стороной процесса. Рассматриваются как успешные, так и более спорные переводческие решения. В качестве объекта исследования выступает видеоигра The Last of Us Part II.

Ключевые слова: локализация, перевод, видеоигра, лексические проблемы перевода, компьютерный дискурс, культура

LINGUISTIC DIFFICULTIES IN VIDEOGAMES LOCALIZATION

A. V. Borisova

National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia

Abstract. There is analysis of localization examples of computer games to find out the main difficulties in translation, connected with socio-cultural aspects and the technical side of the process. Both successful and controversial translation solutions are considered. The video game The Last of Us Part II is used as an object of research.

Key words: localization, translation, video game, lexical problems of translation, computer discourse, culture

Игровая индустрия становится всё более популярной не только среди молодёжи, но и у старшего поколения. В связи с этим разработчики видеоигр стараются создавать сложные и

продуманные сценарии, оживлять персонажей на экранах, прописывать их характеры, открывать новые миры. Ежегодно издаются тысячи новых игровых продуктов, которые распространяются по всему миру. Для того, чтобы видеоигра была доступна иноязычным пользователям, текст её сценария необходимо не просто перевести, но также и адаптировать под получателя [1]. Даже одна неверно трактованная или переведённая фраза способна превратить эмоционально тяжёлую сцену игры в совершенно нелепую, не вписывающуюся в стиль проекта, тем самым испортив впечатление игрока. Более того, локализаторам необходимо проделывать большую работу для создания понятного продукта для конечного потребителя, адаптируя перевод под местную культуру [2]. Таким образом, восприятие игры в другой стране напрямую зависит не от создателя, а от локализатора, который, используя свои навыки, не просто переводит, но и адаптирует конкретные социокультурные составляющие для пользователя [3]. Именно поэтому в связи с повсеместным распространением компьютерных игр, разработчики сталкиваются с проблемами продвижения продукта в разных странах, связанными с социальными и культурными различиями.

Актуальность данного исследования обусловлена растущим спросом на видеоигровые продукты. Этот процесс закономерно приводит к увеличению объёма перевода, в связи с особенностями адаптации игры её успех в других странах напрямую зависит от качества локализации [4]. Основными проблемой при этом является разность культур, необходимость адаптации под конкретного пользователя и техническая сторона видеоигры. Несмотря на растущую популярность данной темы, она недостаточно изучена [5]. Таким образом, процессы локализации компьютерных игр в социокультурном аспекте, выявлении трудностей, связанных с переводом, нуждаются в дополнительном исследовании. Существуют практики по решению переводческих проблем, но необходимо углубленное рассмотрение игровых процессов, технических ограничений перевода, современной терминологии, а также различных аспектов культуры стран.

В качестве гипотезы выступает следующее суждение: видеоигровой дискурс понимает под локализацией профессиональный перевод, техническую и лингвокультурную адаптацию исходного материала к культуре-реципиенту. При этом может изменяться интерпретация текста или его отдельных единиц.

В ходе исследования были использованы «тихие прохождения» игры The Last of Us Part II на русском [6] и английском языках [7], проведён анализ использования приёмов лингвокультурной адаптации компании «СофтКлуб». В выборку включены ключевые фрагменты видеоигры, проанализирована их локализация.

При более подробном рассмотрении видеоматериалов были выявлены как несоответствия, так и отличные переводческие решения. Первым делом необходимо отметить, что анализируемая игра The Last of Us Part II имеет рейтинг просмотра 18+, т.е. в ней присутствуют сцены насилия, кровь, непристойная лексика, любовные сцены, нецензурные выражения и т.д. Игра предназначена для взрослой, психически сформированной аудитории.

В России игра издаётся под названием «Одни из нас: Часть II», что уже является неточностью передачи исходного смысла игры. Действие происходит в постапокалиптическом мире, где вследствие пандемии лишь небольшим группам людей, включая и главных героев, удалось выжить. Таким образом, они – последние живые здоровые люди, в руках которых будущее. Мы считаем, что вариант перевода «Последние из нас» выглядит лучше. При оформлении обложки игры можно столкнуться с техническими трудностями, связанными с написанием названия на русском и английском. В русском варианте используется 9 букв и 2 пробела (14 букв и 2 пробела в предложенной версии), в английском – 11 букв и 3 пробела. Короткие слова в названии позволяют сохранить оформление обложек физических изданий практически идентичными оригиналу, что является несомненным плюсом. Именно это стало решающим фактором выбора русскоязычного названия при его локализации. Тем не менее, русскоязычное общество практически всегда использует английскую версию названия (The Last of Us II или TLOU II), что позволяет локализатору не переводить название вовсе, так как его можно отнести к имени нарицательному.

Вторым интересным моментом локализации является конвертация фунтов в килограммы. Известно, что в англоязычных странах для измерения объёма или веса, длины или ширины используют другую измерительную систему (фунты, мили). Конечно, русскоязычным пользователям сложно соотносить такие единицы измерения, так как для их чёткого понимания необходимо проводить конвертацию, что очень неудобно и затратно по времени. Рассмотрим два примера: *Brachiosaurus ate six hundred pounds of plants each day* – Брахиозавр съедал 300 кило зелени в день; *pushed a hundred eighty-five pounds yesterday* – вчера выжала 85 кило.

В данном случае переводчики приняли решение конвертировать единицы измерения, несмотря на небольшие погрешности (600 фунтов = 272,155 кг, 185 фунтов = 83,915 кг). Тем не менее, таких примерных показателей игроку будет достаточно для понимания происходящего на экране, точные цифры не всегда необходимы для сохранения коммуникативного эффекта и целостности картины игры.

Ещё одним интересным моментом является интерпретация аббревиатуры WLF. В оригинале она означает Washington Liberation Front (Вашингтонский освободительный фронт), сокращённо – WoLF (ВОФ). Членов этих сообществ в англоязычной версии называют *Wolfs*, в русскоязычной – Псы. Мы считаем, что такая замена некорректна. Конечно, собаки – давние одомашненные предки волков. Кажется, что такая замена здесь уместна, но в самом процессе игры можно увидеть различные агитационные листовки, где идёт противопоставление овец волкам. Охотятся ли псы на овец? Нет, они выступают в роли пастухов. Это говорит о том, что использование «волков» не будет выбиваться из общей адаптации, но локализаторы меняют целый внутриигровой термин – волков на псов. Возможно, данный ход можно объяснить желанием добавления презрительного подтекста по отношению к врагам, т.е. называть их «псины», «пёс», но уместно это звучит только в моментах сражения.

Последний момент локализации, который будет рассмотрен в этой статье, относится к сцене, где главная героиня и её подруга обсуждают достаточно жестокий метод допроса двух контрабандистов. Суть его состоит в следующем: одному человеку задаётся вопрос, ответ на который он даёт в письменной форме, после этого такой же вопрос задают второму. При совпадении ответа считается, что они говорят правду, в противном случае – ложь, т.е. необходимо продолжать жёсткий медот допроса, «выбивать» показания.

Обратимся к исходной версии: «*And if the facts match – telling the truth. If not... you f*ck 'em up*». Вариант локализации: «И если показания сходятся – они говорят правду. Если нет... убиваешь».

В данном случае мы видим, что локализатор допустил две ошибки: смысловую и концептуальную. Смысловая ошибка заключается в некорректном переводе последней фразы, так как при убийстве пленников необходимую информацию невозможно будет получить. Следовательно, корректнее использовать созвучное слово «пытаешь». Концептуальная ошибка прослеживается на протяжении всего процесса игры, так как, несмотря на возрастное ограничение 18+, вероятнее всего, одним из условий заказчика было отсутствие нецензурной лексики в конечно продукте.

Например, в экшн-игре с открытым *Cyberpunk 2077* (18+) не стесняются использовать нецензурную брань, которая придаёт особый стиль, точнее описывает ситуации, эмоции героев, в том числе показывая, что игра не предназначена для детей. В отличие от неё, в *TLOU* все выражения заменены на более литературные: срань, чёрт, зараза и т.п., которые достаточно редко встречаются в повседневной жизни.

Итак, исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что в процессе локализации происходит лингвистическая, культурная, а также техническая адаптация оригинального материала с помощью различных средств, в том числе и изменения интерпретации, что подтверждает выдвинутую гипотезу. Несомненно, индустрия компьютерных игр растёт, пользователи становятся всё более требовательными, повышается спрос на локализацию, которая, в свою очередь, открывает новые возможности для её изучения.

Рассмотренные примеры показывают трудности, которые возникают в процессе локализации видеоигры. При этом становится понятно, что для создания коммерческого продукта с комфортной для пользователя атмосферой игры необходимо использовать не только приёмы перевода, но и выполнять культурную адаптацию для каждой конкретной страны, которая напрямую влияет на восприятие видеоигры конечным пользователем.

Список литературы

1. Харлашкин М. Н. Особенности дискурса видеоигр // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2016. № 1. С. 92–98.
2. Козуляев А. В. Интегративная модель обучения аудиовизуальному переводу : дис. ... канд. пед. наук. М., 2019.
3. Galanina E. Social and cultural impacts of video games, how are we affected by video games? // Innovation Management and Education Excellence through Vision 2020 : proceedings of the 31st International Business Information Management Association Conference (IBIMA), 25–26 April 2018, Milan, Italy. [S. l.], 2018. P. 2282–2288. URL: <http://vital.lib.tsu.ru/vital/access/manager/Repository/koha:000656118>
4. Муравьёва Д. Д., Яренчук Е. Э. Локализация и перевод. К вопросу локализации компьютерных игр // Перевод и межкультурная коммуникация: теория и практика. 2018. № 5. С. 32–37.
5. Уточкин В. Особенности локализации игр на иностранные рынки // Хабр: 2017. URL: <https://habr.com/ru/post/324496/> (дата обращения: 10.03.2022).
6. BFGames (2020) The Last of Us 2 (Одни из нас 2) PS4 прохождение без комментариев [Прохождение игры] // YouTube. 16 июля. URL: https://www.youtube.com/watch?v=BXEfZwJPvkE&ab_channel=BFGames (просмотрено 11.11.2021).
7. MKIceAndFire. (2020) THE LAST OF US 2 Gameplay Walkthrough No Commentary [Прохождение игры] // YouTube. 20 июля. URL: https://www.youtube.com/watch?v=z1OESz4zpLs&t=567s&ab_channel=MKIceAndFire (аросмотрено 20.10.2021).

Борисова Алина Викторовна – студентка, факультет иностранных языков, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск, Россия). E-mail: kasha.army@gmail.com
Borisova A. V. – Student, Faculty of Foreign Languages, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: kasha.army@gmail.com

Научный руководитель:

Н.В. Зорина, кандидат филологических наук, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск, Россия).

N. V. Zorina, PhD in Philology, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russia).

СПЕЦИФИКА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНО-ВЫРАЗИТЕЛЬНЫХ СРЕДСТВ В КИТАЙСКИХ ТЕКСТАХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Г. В. Голубев, А. А. Андраханов, П. Д. Митчелл

Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия

Аннотация. Рассматриваются изобразительно-выразительные средства в китайском языке и особенности их употребления в текстах экономической направленности.

Ключевые слова: изобразительно-выразительные средства, китайский язык, экономика

THE SPECIFICITY OF THE FUNCTIONING OF EXPRESSIVE MEANS IN CHINESE ECONOMIC TEXTS

G. V. Golubev, A. A. Andrakhanov, P. J. Mitchell

National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia

Abstract. In this paper we will examine the expressive means in the Chinese language and the specifications of their use in economic texts.

Key words: expressive means, Chinese language, economics.

Изобразительно-выразительные средства – это стилистический метод для увеличения эмоциональной окраски, создания образа, сравнения и т.д.

Изобразительные средства используются для сравнения или создания образа предмета, о котором идёт речь, тогда как роль выразительных средств состоит в создании большей экспрессивности и описательности речи. Но все они, по большей части, связаны с переносным значением лексических единиц [1].

Все эти эффекты достигаются при помощи тропов (в китайской стилистике их называют 描绘类). Тропы – это лексические изобразительно-выразительные средства, в которых слово или словосочетание употребляется в переносном значении. Роль тропов заключается в том, чтобы изменять прямое значение слов на переносное для создания эмоциональности и сравнения [2].

Выделяют следующие тропы:

Метафора (скрытое сравнение, которое осуществляется при помощи накладывания названия одного предмета на другой, при помощи чего раскрываются особенности второго предмета).

Антономазия (применение имени собственного для создания сравнения).

Синекдоха (замена одного названия другим по признаку количественного отношения).

Эпитет (красочное определение чего-либо).

Ирония (приём, при котором истинный смысл скрыт или противоречит явному смыслу).

Олицетворение (перенос свойств человека на неодушевлённые предметы).

Аллегория (изображение предмета, за которым скрывается другое понятие или другой предмет).

Перифраза (описание предмета на основе выделения его качества, признака, особенности).

Литота (преуменьшение или смягчение свойств, признаков, значений).

Метонимия (перенос названия с одного предмета на другой на основе их сходства).

Гипербола (преувеличение).

Китайский язык обладает широкой системой тропов [8–10]. К числу основных относят метафору, метонимию, олицетворение, гиперболу и эпитет. Остановимся на них подробнее.

Метонимия (借代) – это способ переноса названия одного предмета на другой на основе их смежности, т.е. их объективных отношений и связей в реальном времени. В китайском языке при метонимии предмет не называется прямо, вместо этого его называют другим именем, часто особая черта предмета заменяет его имя, например 小胖 – толстячок [3].

В стилистике выделяют два вида метонимии – синекдоха и антономазия. Синекдоха – это когда какая-то часть предмета заменяет его имя. К синекдохе относятся клички и прозвища. Антономазия – когда имя собственное переходит в нарицательное, например, некоторые личные предметы получают имена популярных личностей [4].

Существует несколько способов выражения метонимии:

1. Имя человека или название предмета заменяется его характерной чертой. У любого предмета или человека есть свои особенности, которые в большей части случаев могут заменить их основной образ. Например: 他是小胖, 是因为他很胖. В данном случае особенной чертой человека является его лишний вес, поэтому эта черта заменила его основное имя.

2. Замена абстрактного существительного соответственным конкретным. В устной и письменной речи использование конкретного существительного делается для выражения характерной черты абстрактного. Например: 中国人的手在全人数中是出色的手. В данном примере заменили абстрактное слово «техника» на «руки», благодаря чему выделили особенную черту в виде такой техники производства, как ручной труд.

3. Замена неопределённого расстояния, веса, количества, длины и т.д. определённым количеством. В китайском языке сложно понять смысл сказанного, если неизвестно точное расстояние, вес и др., поэтому часто производится замена неопределённого на определённое. Это особенность характерна именно для китайского языка, в других языках этот метод используется не так часто. Например: 我买了三四公斤鸡肉.

4. Замена дела его результатом для увеличения наглядности. Например: 妈妈捏着把汗, 是因为她弄丢了钱包. В данном примере мама волнуется, так как потеряла кошелек. Когда люди волнуются, они потеют, поэтому в примере «волноваться» замещено на «потеет» [3].

В последнем пункте главное – не перепутать метонимию и метафору (借喻), так как в метафоре тоже происходит замещение и сравниваемое не очевидно. Основное различие между метафорой и метонимией, на которое следует опираться, – в метафоре сравниваемое и метафорическое значение связаны друг с другом, тогда как при метонимии они не обязательно должны быть похожи.

Например: 他是老黄牛人. В данном примере говорится о том, что он – трудяга, 老黄牛 означает «работать как вол, работяга», а сравниваемое – это человек, который много работает, поэтому это метафора, так сравниваемое и метафорическое значение связаны друг с другом. 你看吧, 这是短外衣座! В данном примере сравниваемым является человек, которого называли курткой, так как он в ней сидит, куртка и человек не связаны друг с другом, поэтому это метонимия [5].

Эпитеты (修饰语) – это перемещение признака одного предмета на другой для создания большей красочности. Особенностью данного метода является то, что синтаксически признак первого слова оторван от своего определяемого слова и присоединён к слову, которое семантически не связано с ним. Например: 每条岭都是那么温柔 – каждый хребет такой нежный.

В китайском языке большое количество устойчивых эпитетов, которые постоянно употребляются с одним и тем же определяемым словом. Например: 快乐的暑假 – весёлые каникулы [4].

Олицетворение (拟人) – это наделение предметов и явлений свойствами, характером, поступками, отличительными чертами человека. Этот приём используется для увеличения впечатления.

Существует несколько способов для выражения олицетворения:

1. Персонификация животных и растений. Данный способ используется для более простой передачи замысла автора путём наделения животных и растений человеческими свойствами. Например: 狼是这个山林的主人 – волки – хозяйева этого леса.

2. Одушевление неодушевлённых предметов. Например: 这空虚有即刻发生反响, 回向我的耳朵里, 给我一个难堪的恶毒的冷嘲 – эта пустота немедленно отозвалась во мне, невыносимо язвительно насмехаясь надо мной. В данном примере пустота – абстрактное понятие, которую одушевляется для передачи ситуации, вызывающей страх.

3. Овеществление (拟物), подражание вещи. В данном методе человек уподобляется вещи, растению или животному. Например: 假如我是落叶, 我愿意很快的落在地上 – Допустим я падающий лист, я стремлюсь поскорее упасть на землю [5].

Для овеществления и олицетворения используются некоторые устойчивые способы:

1. Употребление глаголов и прилагательных, которые могут использоваться только с одушевлёнными предметами, для передачи одушевлённости предметам и наоборот. Напри-

мер: 枫叶羞见秋风面... – кленовые листья стесняются осеннего ветра. 村子里很静, 静得安详... – В деревне полное спокойствие, спокойствие безмятежно.

2. В некоторых случаях недостаточно использования глаголов и прилагательных, чтобы выразить олицетворение, так как это прямо не говорит о том, что животному или вещи присущи такие качества, поэтому в таких случаях используется сравнение (比喻). Например: 她像树一样在这里扎在深根 – она, как дерево, пустила здесь корни.

3. Ещё одним способом является ведение беседы с неодушевлённым предметом для создания близости, родства. Например: 树给我讲你看到了什么? – Расскажи мне дерево, что ты увидело? [6].

Гипербола – сознательный отход от фактов и их преувеличения для создания большей образности, отображения действительности в гипертрофированном виде. В китайском языке очень часто используют гиперболу, чтобы показать силу воображения китайских авторов и богатство языка. Например: 他又瘦又高, 像个电线 – Он высокий и худой, как антенна [7].

Список литературы

1. Кожина М. Н., Дускаева Л. Р., Салимовский В. А. Стилистика русского языка : учебник. 4-е изд., стереотип. М. : Флинта: Наука, 2008. 464 с.
2. Голуб И. Б. Стилистика русского языка : учеб. пособие. М. : Рольф; Айрис-пресс, 1997. 448 с.
3. Энэбиш Т. Метонимия в китайском языке. Природные условия, история и культура Западной Монголии и сопредельных регионов // Материалы XII международной научной конференции. Ховд ; Томск, 2015. С. 200–202.
4. Горелов В. И. Стилистика современного китайского языка : учеб. пособие. М. : Просвещение, 1979. 192 с.
5. Никитенко В. В., Медведева А. С. Стилистика первого иностранного языка (китайский язык). Красноярск : ИПК СибФУ, 2007. 101 с.
6. Готлиб О. М. Практическая грамматика современного китайского языка : учеб. пособие для вузов. 3-е изд. М. : АСТ: Восток-Запад, 2007. 287 с.
7. Кобжицкая О. Г. Лексико-фразеологические средства гиперболизации речи в русском и китайском языках // Вестник Московского государственного лингвистического университета, 2015. № 17. С. 82.
8. Калинин О. И., Радус Л. А. Курс лекций по стилистике китайского языка. М. : ВКН, 2017. 343 с.
9. Нестерова К. А., Тихонова Е. В. Особенности перевода фразеологических единиц в китайском языке // Язык и культура : сборник статей XXVII Международной научной конференции (Томск, 26–28 октября 2016 года). Томск: Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2017. С. 351–354.
10. Леонова Д. Ю., Тихонова Е. В. Роль информационно-коммуникационных технологий в обучении устному двустороннему экономическому переводу студентов-китаистов // Язык и культура. 2022. № 59. С. 242–253.

Голубев Глеб Владимирович – студент, факультет иностранных языков, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск, Россия). E-mail: nickleliquid@yandex.ru

Андраханов Андрей Алексеевич – студент, факультет иностранных языков, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск, Россия). E-mail: andrashanov@mail.ru

Митчелл Петр Джонович – доктор педагогики, и.о. зав. кафедрой перевода и языковых коммуникаций, факультет иностранных языков, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск, Россия). E-mail: peter_mitchell@mail.ru

Andrakhanov A. A. – Student, Faculty of Foreign Languages, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: andrashanov@mail.ru

Golubev G. V. – Student, Faculty of Foreign Languages, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: nickleliquid@yandex.ru

Mitchell P. J. – EdD, Founding Head, Department of Translation and Language Communication, Faculty of Foreign Languages, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: peter_mitchell@mail.ru

АНАЛИЗ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ДИСКУРСА ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ США НА ОСНОВЕ OPORD

Р. О. Железов, А. Г. Шильнов

Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия

Аннотация. Рассматривается профессиональный военный дискурс в рядах Вооруженных сил США. Разбирается понятие «дискурс», его отличия от других форм коммуникации, определяются основные виды дискурса. Наиболее подробно разбирается понятие военного дискурса, включая военную терминологию. Проводится анализ военного дискурса ВС США на основе оперативного приказа OPORD с лингвистической точки зрения: фонетические, грамматические и лексические компоненты, используемые военнослужащими США в уяснении оперативного приказа.

Ключевые слова: профессиональный дискурс, институциональный дискурс, военный дискурс, Вооруженные силы США, оперативный приказ

ANALYSIS OF THE PROFESSIONAL DISCOURSE OF US MILITARY SERVICEMEN BASED ON OPORD

R. O. Zhelezov, A. G. Shilnov

National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia

Abstract. This article explores professional military discourse in the US Armed Forces. It examines the concept of discourse, its difference from other forms of communication, and defines the main types of discourse. The concept of military discourse, including military terminology, is analyzed. The article studies the military discourse of the US Armed Forces based on the Operations Order (OPORD) in terms of phonetical, grammatical and lexical components used by US military servicemen in explaining the Operations Order.

Key words: professional discourse, institutional discourse, military discourse, US Armed Forces, Operations Order, OPORD

Дискурс – это коммуникативный акт, находящийся в рамках определенной предметной области. Дискурс значительно динамичнее обычного текста и речи. Согласно Н. Д. Арутюновой, «дискурс – это речь, погруженная в жизнь» [1].

Дискурс обладает двумя выделяющимися его аспектами:

1. Существовая в рамках определенного контекста, дискурс отличается от индивидуальной речи наличием эксплицитного социального смысла [2].

2. Динамика дискурса выражается расширенными способами передачи информации между коммуникантами, что отличает его от обычного текста.

Современные авторы подразделяют дискурс на статусно-ориентированный (институциональный) и личностно-ориентированный (персональный). Персональный дискурс представляет собой неформальное общение, институциональный же требует от коммуникативного акта соблюдение жестких рамок. Военный дискурс, поддерживаемый культурой института Вооруженных сил, дисциплиной и иерархией в отношениях «командир–подчиненный», относится исследователями к институциональному типу. Это подтверждается речевыми ограничениями, строгой структурой, слабой контекстозависимостью и стандартизацией речи. Действительно, первостепенная цель военного дискурса – наиболее полное описание картины действий с использованием строго ряда терминов; военный дискурс не терпит использования гражданской лексики, двойных или спорных толкований.

Стоит упомянуть, что несмотря на все эти различия, военнослужащие в коммуникации могут допускать элементы персонального дискурса: военнослужащие – специалисты одного подразделения или рода войск для достижения наилучшего взаимодействия могут использовать жаргонизмы, сленговые слова и другие лингвистические элементы неформальной речи. Обусловлено это, согласно концепции речевого портрета, принадлежностью к определенным группам носителей языка [2]. Военские коллективы замкнуты в рамках определенного вида Вооруженных сил или рода войск. К примеру, речевой портрет матроса будет отличаться от речевого портрета механика-водителя.

В. И. Карасик выделяет следующие типы институционального дискурса: политический, административный, военный, религиозный, медицинский, дипломатический, юридический и другие [2]. Как уже отмечалось ранее, военный дискурс входит в число институциональных.

Военный дискурс неразрывно связан с армейской культурой, включающей воинские приветствия, ритуалы, ряд черт характера, присущих военнослужащим и т.д. Доказывая это, исследователи отмечают ряд фактов:

1. Военные конфликты возникают с самого образования человеческого общества, поэтому военная терминология формировалась на протяжении веков и наполнялась колоритом разных эпох.

2. Военная служба всегда неразрывно связывалась с маскулинностью, т.е. проявлением мужества и типичных для мужчин черт: стойко переносить тяготы воинской службы в период боевых действий.

3. Некоторые ученые также выделяли смежные черты военного дискурса с другими видами дискурса: военно-политическим, военно-патриотическим и т.д. [2].

Принадлежность военного дискурса к ряду институциональных не оспаривается, он обладает наиболее полным набором характеристик институциональности в сравнении с другими типами дискурса.

Анализ профессионального военного дискурса проводился нами на основе Operations Order (OPORD), т.е. оперативного приказа – военного шаблонного плана действий для подчиненных и приданных подразделений с целью уяснения боевой задачи и ситуации. В процессе уяснения OPORD подчиненными соблюдаются все рамки военного институционального дискурса, включая использование военной терминологии. Порядок и структура оперативного приказа может не всегда соблюдаться исходя из поставленной высшим командованием задачи. Получателями информации в рамках уяснения оперативного приказа могут быть не только военнослужащие, но, при необходимости, и гражданский персонал. Для информирования личного состава и наилучшего уяснения OPORD во всех представленных видео используется карта местности в виде макета (бумажного, картонного или с использованием подручных материалов на земле) [3–5].

Лексические компоненты. С точки зрения стилистической характеристики, в военном дискурсе используется стандартизированная военная лексика: научно-технические и военные термины, специальные сокращения и условные обозначения [6].

Аббревиатуры и сокращения в описании подразделений, военной техники и вооружений (индексные обозначения) очень популярны в рядах Вооруженных сил США и применяются повсеместно: на картах, схемах, документах. Однако, исходя из анализа представленных OPORD, они значительно реже употребляются в устной речи.

Примеры наиболее употребляемых аббревиатур ряда OPORD [3–5]:

– ORP, Objective Rally Point (пункт сбора вблизи объекта действий): применялась 29 раз суммарно;

– AO, Area of Operations (район ведения боевых действий, район проведения операции): применялась 23 раза суммарно.

Несмотря на институциональность военного дискурса в условиях уяснения оперативного приказа, командир допускает элементы неформального общения. Например, использова-

ние неформального сокращения «гоппа»: в первом видео оно используется 9 раз [3], во втором – 14 раз [4], в третьем – 21 раз [5].

Т а б л и ц а 1

Употребление аббревиатур в OPORD

Пример OPORD	Количество (число употреблений) сокращений, индексов и аббревиатур	Общее число слов	Процентное соотношение в общем количестве слов
Army Infantry Company Operations Order Brief [3]	60	≈5 200	≈1,15%
2019 OCS OPORD BRIEF [4]	94	≈4 900	≈1,91%
MS3 OPORD Brief [5]	40	≈5 000	≈0,8%

Грамматические компоненты. Так как приказ зачитывается (командиром или старшим по званию военнослужащим), он должен легко и доступно восприниматься на слух. Текстовые материалы и их формальная составляющая подчинены особым правилам построения сообщения [6]. Исходя из этого в OPORD не так часто употребляются конструкции совершенного времени, их место занимают Present Simple и Future Simple. Основная задача оперативного приказа – объяснение боевой обстановки и задачи, поэтому используется много конструкций с простым будущим временем для подчеркивания намерений и планов (табл. 2).

Т а б л и ц а 2

Употребление грамматических времен в OPORD

Пример OPORD	Количество (число употреблений) конструкций Future Simple	Количество (число употреблений) конструкций совершенного времени
Army Infantry Company Operations Order Brief [6]	78	19
2019 OCS OPORD BRIEF [4]	133	11
MS3 OPORD Brief [5]	107	18

Фонетические компоненты. Лицо, доводящее оперативный приказ, понимает, что для усвоения необходимо время, поэтому делает короткие паузы между предложениями. Ввиду четко установленной структуры OPORD, говорящий интонационно выделяет конец и начало фазы и разделов, тем самым позволяя получателю информации оценить структурность. Поскольку процесс сообщения OPORD может проводиться в полевых условиях, содержать требования быть выполненным в установленное время [4], командир старается сохранять четкий ритм речи, ускоряясь по необходимости. Стоит отметить, что уяснение оперативного приказа – это не монолог: слушающие могут задавать уточняющие вопросы [3–5].

Подводя итог, стоит отметить, что оперативный приказ, как и любые другие виды приказов, отличается от привычной военной литературы и документации целым рядом аспектов: допускается множество элементов неформальной речи, упрощаются грамматические конструкции, минимизируется использование сложных аббревиатур и сокращений. Все это имеет одну основную цель – обеспечить наилучшее взаимодействие и довести приказ в полной мере.

Список литературы

1. Арутюнова Н. Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь. М. : Советская энциклопедия, 1990. С. 136–137.

2. Шевченко М. А., Загайнов С. С. Методика обучения военных переводчиков профессиональному иноязычному дискурсу на основе компетентностного подхода / под общ. ред. С. К. Гураль. Томск : Издательский Дом Томского государственного университета, 2019.
3. Army Infantry Company Operations Order Brief (OP ORD) Example | Army Flashcards // YouTube. 26 ноября. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=hlJrp-YhX0Y> (просмотрено: 12.03.2022).
4. 2019 OCS OPOD BRIEF // YouTube. 30 мая. URL: https://www.youtube.com/watch?v=KkA8hLdBl_o (просмотрено: 12.03.2022).
5. MS3 OPOD Brief // YouTube. 21 ноября. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=MOyFkodBVdA> (просмотрено: 12.03.2022).
6. Юсупова Т. С. Функционально стилистические и прагматические характеристики англоязычного военного дискурса : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Самара, 2010.

Железов Роман Олегович – студент, факультет иностранных языков, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск, Россия). E-mail: zhroman777@mail.ru

Шильнов Андрей Геннадьевич – старший преподаватель, факультет иностранных языков, иностранных языков, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск, Россия). E-mail: shilnoff_andrey@mail.ru

Zhelezov R. O. – Student, Faculty of Foreign Languages, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: zhroman777@mail.ru

Shilnov A. G. – Senior Lecturer, Faculty of Foreign Languages, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: shilnoff_andrey@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ ТЕРМИНОВ КОСМЕТОЛОГИЧЕСКОГО ДИСКУРСА. СРАВНЕНИЕ СЛОВ ДЕКОРАТИВНОЙ И ГИГИЕНИЧЕСКОЙ КОСМЕТИКИ

М. П. Лобачевская, К. В. Акулина

Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия

Аннотация. Рассматривается косметологический дискурс как активно развивающаяся целостная система. Рассмотрены и проанализированы особенности образования терминов декоративной и гигиенической косметологии. Выделены словообразовательные особенности косметологического дискурса.

Ключевые слова: китайский язык, дискурс, косметология, терминология, иностранный язык

FEATURES OF THE TERMS FORMATION OF COSMETOLOGICAL DISCOURSE. COMPARISON OF THE WORDS DECORATIVE AND HYGIENIC COSMETICS

M. P. Lobachevskaya, K. V. Akulina

National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia

Abstract. This article discusses cosmetology discourse as a rapidly developing complete system. The features of the terms formation of decorative and hygienic cosmetics are considered and analyzed. As a result, the word-formation features of the cosmetological discourse were highlighted.

Key words: Chinese language, discourse, cosmetology, terminology, foreign language

В настоящее время Китай и Россия укрепляют собственную культурную идентичность, вступают в длительные и прочные отношения сотрудничества в области научной мысли, ду-

ховного наследия и культуры. С каждым днем мы все яснее видим то новое, что рождается в наших странах в результате этих тесных, товарищеских и созидательных отношений.

Появление современной продукции, развитие науки и производства рождает необходимость создания принципиально новой специальной лексики. Так, рост популярности косметической продукции послужил толчком для активного зарождения единой системы косметологического дискурса, основным направлением которого стало удовлетворение потребностей потребителей в красоте и здоровье. Согласно анализу мирового косметического рынка аналитиков Euromonitor International, самым крупным направлением останется производство косметической продукции, а азиатские рынки сохранят ведущие позиции в данной индустрии, будут ее главными движущими силами [1]. По этой причине косметология и эстетическая медицина сегодня представляют несомненный интерес с точки зрения формирования большого пласта новой специальной лексики. Терминология становится важнейшим средством межкультурного общения, обеспечивающим взаимопонимание народов разных культур. Термины, охватывающие основные направления современной культуры и общественно-научной деятельности, должны давать как можно более широкое и точное представление о тех областях знания, которые они непосредственно обслуживают.

Стоит отметить, что косметологический дискурс, по мнению лингвистов Ф. Л. Косицкой и И. Е. Зайцевой, представляет собой достаточно сложноорганизованную систему, включающую в себя законодательный, медицинский, научный, социальный, химический и прочие дискурсы [2]. Это обусловлено сложностью косметологического дискурса как нового, активно развивающегося социокультурного явления, проникающего как в научные, так и в маркетинговые области.

Лингвист Е. Н. Вавилова рассматривает косметологический дискурс как особый дискурсивный феномен, «находящийся на пересечении границ медицинского дискурса (с ключевыми концептами *телесность, здоровье/болезнь*) и рекламного дискурса (с его прагматической установкой на привлечение внимания к предмету рекламы)». Однако, по мнению Е. Н. Вавиловой косметологический дискурс является и самостоятельным языковым явлением, обладающим уникальной спецификой. Ключевой характеристикой и главным отличием косметологического дискурса является ориентированность на понятия «здоровье» и «красота». Часто эти два понятия ассоциируются с понятием «молодость» [3].

Лексические составляющие косметологического дискурса, в первую очередь, включают в себя термины – наименования косметических средств (*洗发剂 шампунь для волос, 手霜 крем для рук*) и профессиональные слова медицинской и химической отрасли (*甘油 глицерин, 硫酸盐 сульфат, 胶原 коллаген* и т.д.), в основном используемые при описании состава продукта на его маркировке.

Одним из наиболее распространенных компонентов косметологического дискурса являются прилагательные, описывающие функциональные свойства и особенности косметической продукции (*抗菌 антибактериальный, 清爽 смягчающий* и т.д.). Часто они направлены на привлечение внимания и симпатии потребителя, подстраиваясь под его основные потребности и желания, и служат средством воздействия и манипуляции. Так, социологическое исследование О. Т. Филатовой показало, что «использование малопонятных терминов создает у аудитории впечатление профессионального и компетентного подхода, повышает весомость доводов» [4].

Однако наиболее популярными областями становятся интернет- и ТВ-реклама. Особенностью косметологического дискурса в области маркетинга становится не только наличие терминологических единиц, но и преобладание слов выраженной эмоциональной окраски, несущих положительную коннотацию и направленных на стремления и цели аудитории. Например, *养眼 радующий глаз; 美女 красавица; 高雅 изысканный; 清新 свежий*.

В области маркетинга часто встречаются эмоционально-окрашенные слоганы, некоторые из которых созданы на основе переосмысления устойчивых оборотов китайского языка. Стоит обратить на грамматическую особенность данных слоганов – наличие характерных черт грамматического устройства четырехсложных чэньюй.

Например:

自在秀发，自在我心 Уверенность в волосах – уверенность в себе.

呵护肌肤，一生幸福 Забота о теле дарует счастье в жизни.

美妆到家，易如反掌 Косметика доступна каждому.

明星风采，纯纯关怀 Изящество звезды, забота с любовью.

Косметологический дискурс – явление, обладающее достаточно большим арсеналом языковых средств и инструментов, прежде всего лексического характера, начиная от профессиональной лексики и заканчивая ярко выраженной и оценочной лексикой.

Термин представляет собой особый инструмент в системе косметологического дискурса. Эта единица языка до сих пор вызывает достаточно много вопросов со стороны лингвистов, особенно с точки зрения словообразовательных процессов [5–8].

Наиболее продуктивным словообразовательным способом является словосложение (复合), преимущественно построенное по обобщающему типу сочинительной (копулятивной) связи. В ряде случаев морфемы, входящие в состав термина, являлись видовыми понятиями, в то время как сам термин представлял собой понятие родовое (например, 眉笔 *карандаш для бровей* – 眉 *брови* + 笔 *карандаш*).

Словосложение как словообразовательный способ составил большую часть выбранного глоссария, что является типичным явлением в китайском языке. Наиболее частыми лексическими единицами, активно участвующие в словообразовательном процессе, являются: 霜 (крем), 油 (масло), 水 (вода), 液 (жидкость), 笔 (карандаш), 眼 (глаз), 眉 (брови) и т.д.

Следующим по распространенности словообразовательным способом является полуаффиксальный. В процессе исследования нами были встречены такие полусуффиксы и префиксы: 品, 抗, 防, 性 и 前.

Полусуффикс 品 как правило используется для обозначения различного рода косметической продукции. Он является одним из наиболее популярных полусуффиксом в области косметологического дискурса. Им образованы такие слова как: 清洁产品 *очищающее средство*; 补品 *укрепляющее (тонизирующее) средство*.

Полусуффикс 性 находит свое применение в образовании существительных, характеризующих те или иные свойства предметов. Наибольшую распространенность он получает при образовании терминов декоративной косметики, что объясняется доминирующей ролью каких-либо свойств и признаков в области декоративной косметики. Необходимость наличия этих признаков влияет на распространенность лексики с полусуффиксом 性 в области декоративной косметики. Например, 持久性 *долгостойкость*.

Полупрефиксы 抗 и 防 являются аналогами русских приставок *анти-* и *противо-* и используются для образования существительных и изменением смысла на противоположный. Полупрефиксы 抗 и 防 в основном используются в образовании слов из области лечебной косметики. Объяснение этого заложено в самом назначении лечебной косметики, которая направлена на улучшение состояния здоровья и борьбу с различными недостатками и пробле-

мами. Например: *抗老* предотвращающий старение; *除皱* противоморщинный; *防脱* против выпадения волос; *防晒* солнцезащитный и т.д.

Не самой распространенной словообразовательной единицей в косметологическом дискурсе является префикс *前*, который аналогичен русским приставкам *пред-*, *до-*, обозначающим определенный промежуток времени. Обычно префикс *前* находится в постпозиции к основной морфеме: *妆前乳* *праймер для лица*.

В настоящее время китайский язык имеет тенденцию к упрощению. Эта тенденция охватывает и термины косметологического дискурса, которые подвержены такому явлению как контракция. Причина этого процесса кроется в стремлении к упрощению речи, быстром и продуктивном донесении информации потребителю.

Например:

Термин *粉底液* (*основа под макияж*) может сокращаться до *粉底*, утрачивая лексему «*液*» (*жидкость*).

Термин *眼线笔* (*карандаш для подводки глаз*) также сокращается до *眼线*, лишаясь иероглифа «*笔*» (*карандаш*).

Достаточно часто встречающимся словообразовательным способом является синтаксическая транспозиция (*移动*), в результате которой происходит изменение синтаксических функций исходных лексических единиц. В основном данному явлению в косметологическом дискурсе подвержены глаголы, которые приобретают синтаксические признаки, свойственные существительному. Например, *去死皮*. Первоначальное значение «удалить омертвевшую кожу» приобретает значение существительного «отшелушивание, отслаивание».

Термины декоративной и лечебной косметики обладают своеобразными словообразовательными особенностями, которые находят свое отражение в языковой картине мира Китая. В настоящее время терминология косметической отрасли стремительно эволюционирует и дополняется, и дальнейшие исследования ее состава и перевода будут, несомненно, актуальны.

Список литературы

1. Ибрагимов Р. Р., Тихонова Е. В. Образование и заимствование терминов в компьютерной сфере китайского языка // Язык и культура : сборник статей XXVIII Международной научной конференции (Томск, 25–27 сентября 2017 г.) / отв. ред. С. К. Гураль. Томск : Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2018. С. 454–458.
2. Косицкая Ф. Л., Зайцева И. Е. Французский косметологический дискурс в сфере профессиональной коммуникации // Вестник Томского государственного педагогического университета (TSPU Bulletin). 2017. Вып. 6. С. 20–21.
3. Филатова О. Т. Контент-анализ рекламного дискурса (на материале рекламы косметических компаний) // Личность – слово – социум : материалы 6-й междунар. науч.-практ. конф. Ч. 1. Минск : Паркур плюс, 2006. С. 8–14.
4. Вавилова Е. Н. Косметологический дискурс: постановка проблемы // Вестник Томского государственного педагогического университета (TSPU Bulletin). 2015. Вып. 4 (157). С. 124–126.
5. Методика обучения китайскому языку и переводу в полипарадигмальной интерпретации современных педагогических исследований : коллективная монография / В. В. Алексеева, О. Л. Анисова, В. Ю. Вашкявичус [и др.]. М. : ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ ВКН, 2021. 240 с.
6. Скромных В. Э., Тихонова Е. В., Шекетера А. Л. Приемы перевода лексико-фразеологических единиц китайского языка // Язык и культура : сборник статей XXVIII Международной научной конференции (Томск, 25–27 сентября 2017 года) / отв. ред. С. К. Гураль. Томск : Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2018.

7. Euromonitor International. URL: <http://www.euromonitor.com> (дата обращения: 04.11.2022).
8. Tikhonova E. V., Privorotskaya T. V., Tagina E. K. Formation of the Professional Competence of an Interpreter within the Framework of a Course of Film And Video Interpretation (the Chinese Language) // *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. 2015. Vol. 200. P. 122–129.

Лобачевская Мария Павловна – студентка, факультет иностранных языков, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск, Россия). E-mail: lobachevskayam@gmail.com

Акулина Ксения Владимировна – преподаватель, факультет иностранных языков, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск, Россия). E-mail: Ksenia.akulina31@gmail.com

Lobachevskaya M.P. – Student, Faculty of Foreign Languages, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: lobachevskayam@gmail.com

Akulina K.V. – Lecturer, Faculty of Foreign Languages, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: Ksenia.akulina31@gmail.com

АНАЛИЗ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ДИСКУРСА ВООРУЖЕННЫХ СИЛ ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Е. А. Миргородский, А. Г. Шильнов

Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия

Аннотация. Рассматривается понятие военного дискурса, его история, изменчивость, особенности военного дискурса Вооруженных сил Великобритании и его использование в рядах военнослужащих. Анализ статьи проводится на основе видеоматериалов взаимодействия военнослужащих Вооруженных сил Великобритании.

Ключевые слова: военный дискурс, Вооруженные силы Великобритании, субординация, неформальный дискурс

ANALYSIS OF THE PROFESSIONAL DISCOURSE OF THE BRITISH ARMED FORCES

E. A. Mirgorodskiy, A. G. Shilnov

National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia

Abstract. This article examines the concept of military discourse, its history, variability, features of the military discourse of the British Armed Forces and its use among military personnel. It presents the results of analyzing video recordings of the interaction between British military personnel.

Key words: military discourse, British Armed Forces, subordination, informal discourse

Армия всегда являлась и будет являться одним из наиболее важных социальных институтов. Изменения характера театра боевых действий предполагают использование определенных коммуникативных стратегий в рамках языка, специфика которого продиктована особенностью армейской социальной группы. В связи с непрерывными боевыми действиями в современном мире, использование военного дискурса невероятно актуально [1].

Военный дискурс – особый вид речевой организации военнослужащих, который обладает такими свойствами, как соотнесенность с речевой военной ситуацией, окружающей обстановкой военной сферы, интернациональностью, взаимодействием с иными дискурсами институционального типа.

Несмотря на историческую изменчивость отличительной чертой военного дискурса является субординация: особая форма отношений начальника и подчиненных, распорядок дня, выполнение и формулировка приказов. Четкость всех действий в военном мире проявляется не только в процессе коммуникации, но и в военной документации [2].

Т. С. Юсупова разделяет две основные части военного дискурса: формальный и неформальный. К формальному военному дискурсу относятся военно-художественные материалы, военно-публицистические материалы и прочая документация, акты управления образом жизни военнослужащих. В неформальный военный дискурс входит армейский сленг, неформальная коммуникация, военный анекдот [2].

Использование неформального военного дискурса чаще присутствует между военнослужащими, которые находятся в равных статусно-ролевых отношениях. Это в очередной раз доказывает важность соблюдения субординации в Вооруженных Силах.

Однако использование неформального военного дискурса может быть необходимо в некоторых ситуациях: ведение боя, уточнение или сокращение приказа, обеспечение полного взаимопонимания между военнослужащими. В данном случае принято использовать сленг и жаргонизмы. В разных родах войск неформальный дискурс может отличаться в связи с разными условиями несения военной службы.

Анализируя военный дискурс Вооруженных сил Великобритании, можно отметить следующие особенности:

1. *Лексические единицы.* Во время взаимодействий между военнослужащими различных видов войск зачастую используется неформальный военный дискурс. В среднем за 10 минут взаимодействий используется около 50–55 лексических единиц профессионального военного дискурса, которые не присущи военному дискурсу в целом. Однако зачастую они могут быть использованы военнослужащими, которые старше по званию. Кроме того, военнослужащие используют значительное количество аббревиатур в целях сокращения речи [3].

Соотношение лексических единиц военного дискурса за 10 минут общения между военнослужащими в OCS OPORD BRIEF [3]

Общее число слов	Число лексических единиц военного дискурса	Процентное соотношение
1 602	54	3,37

2. *Фонетические особенности.* Как правило, темп речи военного дискурса изменчив. В зависимости от ситуации он может быть быстрым или средним. Быстрый темп речи характерен для получения и отдачи приказов, докладывания подчиненным начальнику какой-либо информации. Средний темп речи используется в иных ситуациях. Паузы во время речи используются для подчеркивания смысла в различных частях предложения. Основным типом интонации военного дискурса является повествовательный [3].

3. *Грамматические особенности.* В ходе анализа военного дискурса на основе видеоматериалов был сделан вывод, что наиболее часто используемыми временами являются: Present Simple, Past Simple, Future Simple, Present Continuous. Более сложные времена используются лишь при необходимости [3].

В заключение можно сделать вывод, что использование профессионального военного дискурса Великобритании очень развито и имеет значимую роль в рядах военнослужащих. Военный дискурс служит практическим средством взаимодействия военного контингента, позволяя передавать информацию как в строгом порядке использования определенных лексических единиц, так и более свободном с использованием сленга и общепонятных лексических единиц. Основной целью профессионального военного дискурса является донесение информации с условием соблюдения субординации. Это придает Вооруженным Силам Великобритании четкость и, что важно в армии любой страны, единообразие несения боевой службы [4].

Список литературы

1. Шашок Л. А. Характерные особенности военного дискурса (на материале работ отечественных лингвистов) // Политическая лингвистика. 2018. № 6. С. 116–119.
2. Юсупова Т. С. Структурные особенности военного дискурса // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2009. № 11 (4-4). С. 1055–1058.
3. 2019 OCS OPORD BRIEF // YouTube. 30.05.2019. URL: https://youtu.be/KkA8hLdBl_o (просмотрено: 12.03.2022).
4. Шевченко М. А., Загайнов С. С. Методика обучения военных переводчиков профессиональному иноязычному дискурсу на основе компетентностного подхода / под общ. ред. С. К. Гураль. Томск : Издательский Дом Томского государственного университета, 2019.

Миргородский Егор Андреевич – студент, факультет иностранных языков, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск, Россия). E-mail: emisisany@gmail.com

Шильнов Андрей Геннадьевич – старший преподаватель, факультет иностранных языков, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск, Россия). E-mail: shilnoff_andrey@mail.ru

Mirgorodskiy E. A. – Student, Faculty of Foreign Languages, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russia). Email: emisisany@gmail.com

Shilnov A. G. – Senior Lecturer, Faculty of Foreign Languages, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russia). Email: shilnoff_andrey@mail.ru

СИМВОЛЫ В ЗАПАДНОЙ И ВОСТОЧНОЙ КУЛЬТУРЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ДЕТЕРМИНАТИВА 𤝔 ‘ТИГР’ В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ)

Н. В. Михалькова

Минский государственный лингвистический университет, Минск, Республика Беларусь

Аннотация. На материале иероглифической письменности китайского языка рассматривается состав подсистемы единиц с детерминативом 𤝔 ‘тигр’, определяются семантические характеристики производных знаков, устанавливаются основания включения детерминатива 𤝔 ‘тигр’ в иероглифическое гнездо. Полученные лингвистические данные сопоставляются с результатами исследований относительно словоупотребления и синтагматики, а также заключениями философов, логиков и психологов в области символики знака в западной и восточной лингвокультуре.

Ключевые слова: детерминатив, семантика, восток, культура, иероглиф, тигр

SYMBOLS IN THE WEST AND EAST CULTURE (based on the radical 𤝔 ‘tiger’ in the Chinese language)

N. V. Mikhalkova

Minsk State Linguistic University, Minsk, Republic of Belarus

Abstract. Based on the material of Chinese characters writing, the composition of the subsystem of units with the radical 𤝔 ‘tiger’ is revealed in the article, semantic characteristics of derivative signs are determined, the grounds for including the radical 𤝔 ‘tiger’ in the character group are established. The obtained linguistic data are compared with the results of research on

word usage and syntagmatics, as well as the conclusions of philosophers, logicians and psychologists in the field of sign symbolism in Western and Eastern linguistic culture.

Key words: radical, semantics, east, culture, character, tiger

Понятие «символ», начавшее широко функционировать в лингвистике благодаря теории знаков [1–2], является одним из наиболее противоречивых по своему содержанию явлений в философии и культурологии. Амбивалентность семантики символа, обусловленную, как утверждают ученые, столкновением бессознательного со знанием индивидуума [3–4], можно проследить уже на этапе его определения в энциклопедических и толковых словарях [5–6]. В самом общем виде символическая форма – это проявление духовного через чувственные знаки и образы [7].

Различные символические формы сосуществуют друг с другом, как правило, в рамках исторически конкретной культуры. При этом они постепенно могут превращаться в нечто само собою разумеющееся, понятное, приемлемое для субъекта [3]. Богатство человеческой символики, таким образом, интерпретируется как выражение устойчивых фигур бессознательного [4], а истолкование символа представляет собой диалог знания, который возможен только внутри человеческого общения [8]. Именно коммуникация является одним из ключевых инструментов к пониманию символа. В связи с этим, становится очевидным, что человеческий язык может предоставить тот материал, анализ которого позволит глубже его понять и интерпретировать.

Объектом исследования в данной работе стал символ 2022 г. (согласно китайскому календарю) – тигр. В Европе тигр символизирует кровожадность и отвагу. На Дальнем Востоке коннотации образа тигра позитивные, он олицетворяет благородство и благополучие. В культуре Азии и Индии тигр символизирует величие и дикую силу [9].

В Китае это животное входит в 12-летний цикл гороскопа и связан с символом Земной Ветви 寅. Символика данного образа имеет двойственную природу в китайской культуре [9]. 白虎 (Белый тигр) – покровитель страны мертвых, служит защитником злых духов. В то же время тигр воплощает мудрость, императорскую власть, силу, гармонию и красоту [9]. С одной стороны, анализ словоупотреблений в китайской поэзии показывает, что тигр рассматривается как символ жестокости, властолюбия, разрушения, опасности, хаоса, жадности, порочности, воли, свободы, протеста, упорства и др. [9]. С другой – в знакообразовании детерминатив 虍 ‘тигр’ является одним из наименее продуктивных элементов [10]. Производные иероглифы отражают широту восприятия данного символа носителями китайского языка (см., например, 虜 lǚ ‘пленник’, 虜 qián ‘убивать’, 虜 nùè ‘мучить’, 虜 hǔ ‘храбрый’ и др.). Порождение данного символа восходит, прежде всего, к определению видовых, внешних, отличительных характеристик животного его представляющего. Так, семантический анализ иероглифического гнезда с детерминативом 虍 ‘тигр’ показал, что в группу производных с ним номинаций входят, прежде всего, обозначения видов данного животного. В частности, в материале исследования имеют место такие иероглифы, как 彪 biāo ‘мелкий тигр’, 虜 sī ‘миф. рогатый тигр’, 黠 shú ‘чёрный тигр’ и др. Как видно из приведенных примеров, данную группу составляют видовые понятия, которые формируют с исходным детерминативом 虍 ‘тигр’ линию родо-видовых отношений. При этом анализируемая группа иероглифов-обозначений животных с детерминативом 虍 ‘тигр’ включает также гипероним 虬 zhàn ‘полосатая дикая кошка’, образуя, таким образом, также ветвь гиперо-гипонимических отношений.

Впоследствии линия построения символики уходит в сторону определения и репрезентации характерных свойств, качеств, поведенческих характеристик животного, которые отображают совпадающие с уже выделенными в гуманитарной ветви исследований относительно символа «тигр» представлений: грозность, ум, рассудительность, расчет, самолюбование и др. Так, наибольшую систему производных единиц с детерминативом 虍 hū ‘тигр’ составляют знаки со значением физического состояния и свойства живых существ, организ-

мов, их жизнедеятельности (27%). Например, 虎 hǔ ‘диал. принять свирепый вид’, 虞 yú ‘ждать, чаять; предвидеть, рассчитывать’, 虑 lù ‘думать, задумывать; обдумывать, рассчитывать’, 处 chǔ ‘находиться, помещаться, располагаться’, 号 hào ‘называться, носить прозвище, номинально составлять (число); значиться, считаться, иметь славу’, 虺 bào ‘свирепствовать; буйствовать’, 号 háo ‘кричать, вопить; жаловаться’, 彪 biāo ‘просветить, научить уму-разуму’, 虯 xiāo ‘рев тигра’, 虧 kuī ‘уменьшать, сокращать, убавлять’ и др. Следует отметить, что значения части вошедших в данную группу иероглифических знаков связаны непосредственно с описанием жизнедеятельности тигра (см., например, 虯 xiāo ‘рев тигра’, 虺 bào ‘свирепствовать; буйствовать’ и др.). Значительно большую долю составляют знаки, описывающие свойства иных живых существ, в частности, людей. Мотивировочным основанием выступают ассоциации, связанные с действиями непосредственно тигра, его характером и символикой.

Производные иероглифы с детерминативом 虍 ‘тигр’, имеющие метафорические значения, основанием которых служат присущие выраженному детерминативом 虍 hū ‘тигр’ характеристики и свойства, по своей семантике отражают описанную философами и психологами амбивалентность символа. С одной стороны, это знаки, имеющие отрицательные значения деспотизма, властолюбия, бунтарства (虐 nüè ‘жестокий, бесчеловечный, зверский’, 虐 suó ‘свирепый и коварный’, 虿 yán ‘яростный (о тигре), прийти в ярость). С другой – иероглифы, репрезентирующие атрибутивные характеристики, связанные с понятием «героизм» (虯 xiāo ‘отважный, смелый’, 虎 hǔ ‘храбрый, отважный, мужественный’) и доброжелательность (虔 qián ‘почтительный, уважительный, учтивый’).

В иероглифическое гнездо с детерминативом 虍 ‘тигр’ входят не только признаковые имена, но и процессуальные знаки, обозначающие действия, связанные с противозаконной деятельностью, преступлением (虔 qián ‘убивать, вредить, брать силой, насильничать, грабить’, 虐 nüè ‘мучить, терзать, насильничать (над кем-л.), пытка, зверство, мучение, жестокость, казнь’, 虯 xiāo ‘ударить, стукнуть’, 虜 lǚ ‘захватить, взять в плен’). Негативную окраску имеют также производные с детерминативом 虍 ‘тигр’, обозначающие чувства, эмоции, нравственные состояния, настроение, например, 虑 lù ‘забота, беспокойство, хлопоты, печаль’, 虞 yú ‘забота, тревога, беспокойство’, 虯 xiāo ‘страх, ужас’, 虧 kuī ‘убыток, ущерб, урон, неудача, неприятность’.

В исследуемое иероглифическое гнездо с детерминативом 虍 ‘тигр’ вошли также иероглифические знаки-топонимы (虜 hū ‘геогр. Хуто (река в пров. Шаньси)’, 处 chù ‘место, пункт, местоположение, место расположения’, 虯 guó ‘ист. Го, несколько княжеств эпохи Чжоу’), а также номинирующие лица, например, 虜 lǚ ‘в древнем Китае название для народностей, живших в северных районах’. Следует отметить, что использование для номинаций народностей обозначений животных в китайском языке неслучайно. Каждый зооним является символом. Так, в древнем Китае названия наций формировались согласно определенным принципам. Например, народности, жившие на юге, в иероглиф включали 虫 «животное (насекомое)», чтобы «устрашить», показать, что они не люди, а животные. На востоке в иероглифе можно найти компонент «лук», что означало «люди с большим луком» (ср., например, 红夷 «досл. красные стрелы; рыжие варвары (презрит. о голландцах)», см. также 红夷炮 «устар. голландские пушки (изготовленные по западным образцам, дин. Мин)»). У северян использован соответственно символ «тигр». Примечательны в этом отношении значения, образовавшиеся в результате механизмов действия семантической деривации, в частности, вторым значением иероглифа 虜 lǚ является ‘пленник, пленный’.

Таким образом, иероглифическая система китайского языка является уникальным инструментом, с одной стороны, репрезентации устойчивых представлений, закрепленных человеком еще два тысячелетия назад, с другой – верификации данных философских, психоло-

гических, культурологических и иных гуманитарных изысканий. Иероглифический анализ детерминатива «тигр» и его производных показал, что исходной точкой создания символа является выбор прототипа и наличие у него ряда салиентных характеристик, которые впоследствии включаются в систему его описания, представления и понимания. Это обуславливает включение, в первую очередь, в иероглифическое гнездо видовых и гиперонимических элементов, затем релевантных свойств и поведенческих особенностей, выступающих основанием метафорических и метонимических переносов. «Вскрытие» сквозь призму иероглифики особенностей символа «тигр» показало как общие в сопоставлении с западной символикой, так и специфические для восточной системы ценностей идеи и представления, которые, несомненно, требуют дальнейшего, более детального изучения.

Список литературы

1. Соссюр Ф. де Курс общей лингвистики / ред. Ш. Балли и А. Сеше ; пер. с франц. С. В. Чистяковой ; под общ. ред. М. Э. Рут. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 1999. 432 с.
2. Моррис Ч. У. Основания теории знаков // Семиотика. Сборник переводов / под ред. Ю. С. Степанова. М. : Радуга, 1982. С. 275–320.
3. Фрейд З. Я и оно. М. : Азбука, 2021. 288 с.
4. Юнг К. Самосознание европейской культуры. М.: Изд-во полит. лит., 1991. 366 с.
5. Философский энциклопедический словарь / главная редакция: Л. Ф. Ильичёв, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалёв, В. Г. Панов. 1983. URL: <http://philosophy.niv.ru/doc/dictionary/philosophical/index.htm> (дата обращения: 22.04.2022).
6. Толковые словари русского языка. URL: <http://slovari.ru/default.aspx?s=0&p=221> (дата обращения: 02.04.2022).
7. Кассирер Э. Философия символических форм : в 3 т. М. ; СПб. : Университетская книга, 2002.
8. Лотман Ю. М. Семиосфера. СПб. : Искусство-СПБ, 2000. 704 с.
9. Болдырева Е. М., Асафьева Е. В. «О лютый тигр, о тигр великолепный!»: образ тигра как символ национальной культуры в китайской и русской поэзии // *俄语国家评论*. Культурология. Мир русскоговорящих стран. Ярославль, 2020. С. 105–120.
10. 汉字字典. URL: <https://www.zdic.net> (дата обращения: 10.03.2022).

Михалькова Надежда Васильевна – канд. филол. наук, доцент, Минский государственный лингвистический университет (Минск, Республика Беларусь). E-mail: nadezhdakr@yandex.ru
Mikhalkova N. V. – Ph.D., Minsk State Linguistic University (Minsk, Republic of Belarus). E-mail: nadezhdakr@yandex.ru

СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С ЦВЕТОВЫМ КОМПОНЕНТОМ КИТАЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ (НА МАТЕРИАЛЕ КИТАЙСКИХ ЧЭНЬЮЕВ И РУССКИХ ПОСЛОВИЦ И ПОГОВОРОК)

А. И. Петренко, А. В. Селина

Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия

Аннотация. Рассматриваются фразеологические единицы с цветовыми компонентами. Цель данной статьи – проанализировать и сравнить коннотативные значения фразеологических единиц с компонентом цвета в китайском и русском языках.

Ключевые слова: фразеологизм, фразеологические единицы, цвет, цветообозначение, цветовой компонент, символика, сравнение

COMPARATIVE ANALYSIS OF PHRASEOLOGICAL UNITS WITH THE COLOUR COMPONENT OF CHINESE AND RUSSIAN LANGUAGES (BASED ON THE MATERIAL OF CHINESE CHENGYU AND RUSSIAN PROVERBS AND SAYING)

A. I. Petrenko, A. V. Selina

National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia

Abstract. The purpose of this article is to analyze and compare the connotative meanings of phraseological units with the color component in Chinese and Russian.

Key words: phraseology, phraseological units, colour, colour designation, colour component, symbolism, comparison

Когда мы начинаем изучать иностранный язык, нам предстоит не только выучить сам язык, но и познакомиться с многообразной культурой страны изучаемого языка: углубиться во все аспекты огромного духовного богатства, которое в том числе представлено и в самом языке. Язык содержит в себе множество отражений культуры. Практически во всех языках мира существуют разнообразные устойчивые сочетания (поговорки, пословицы, идиомы), которые играют особую роль в языке. В них заключаются реалии народного быта, факты истории, народные верования, обычаи, обряды.

Важным аспектом рассмотрения культуры того или иного народа является цвет как неотъемлемая часть жизни каждого человека. Благодаря способности человека различать цвет мы видим мир во всем его разнообразии, во всех красках. Люди уделяли внимание цвету еще с древнейших времен. Каждый цвет имел определенный смысл, нес в себе особое значение, использовался в ритуалах и обрядах. На современном этапе становления человека цвет не утратил своей значимости, в том числе и в таком разделе языкознания как фразеология.

Фразеологизмы с компонентом цветообозначения интересны. Они несут не только стилистическую важность, но и позволяют взглянуть на то, как используется символика цвета у разных народов.

Цветообозначение в китайском языке гораздо шире, чем в русском. Так, при анализе цветосодержащего компонента русских пословиц и поговорок исследователи выделяют семь основных цветов: белый, черный, желтый, красный, синий, зеленый и серый. В китайских устойчивых выражениях чаще всего встречаются синий (зеленый), красный, белый, черный и желтый, причем каждый цвет имеет несколько оттенков. Так в подгруппу черного цвета можно отнести 22 лексем, белого – 18, красного – 20, синего (зеленого) – 21, желтого – 6.

Традиционная символика цвета в китайском и русском языках различна.

1. Фразеологические обороты с цветовым компонентом «красный».

Красный цвет в Китае – символ финансового благополучия и удачи. В русских пословицах и поговорках он имеет как положительные, так и отрицательные значения [1, 2].

Например:

- 红男绿女 *hóng nán lǜ nǚ* (букв. «красный парень и зеленая девушка») означает нарядно одетых мужчин и женщин, или юношей и девушек;

- 万紫千红 *wàn zǐ qiān hóng* (букв. «десять тысяч красных ртов») означает «красочный, пестрый»;

- выражение «красна девица» использовалось в двух значениях: «красивая девушка», или «слишком робкий, застенчивый молодой человек».

- выражение «действует, как на быка красная тряпка» означает «раздражать, выводить из себя».

2. Фразеологические обороты с цветовым компонентом «белый».

Белый в китайской языковой картине противоречив: с одной стороны, он символизирует траур, скорбь или порочность и предательство, с другой – чистоту, красоту, ясность. В русской культуре белый цвет ассоциируется с чистотой и невинностью, ясностью, красотой, истиной [1, 3].

Например:

- 苍白无力 cāngbái wúlì (букв. «немогущий без силы») означает «бессильный, безжизненный»;
- 白璧无瑕 báibì wúxiá (букв. «на белой яшме нет изъянов») означает «чистый, непорочный»;
- 云中白鹤 yún zhōng bái hè (букв. «белый журавль в облаках») – «человек кристальной чистоты»;
- «белая кость» говорят о человеке аристократического происхождения;
- «белые мухи» в значении «порхающие снежинки ранней зимы».

3. Фразеологические обороты с цветовым компонентом «черный».

Черный цвет в понимании китайцев в первую очередь символизирует власть, деньги и перспективы, но также несет оттенок мрака и тьмы. В российской черный – символ траура, горя, эгоизма, депрессии [4, 5].

- 月黑风高 yuèhēi fēnggāo (букв. «темная ночь с сильным ветром») означает опасную ситуацию, обстановку;
- 黑屋里打算盘 hēi wūli dǎsuànpán (букв. «в темной комнате считать тарелки») означает тайные замыслы, интриги, предательство, тайные расчёты;
- «черная тоска» – очень грустное настроение;
- «черная кошка пробежала между ними», т.е. произошла ссора, недомолвка между кем-либо.

4. Фразеологические обороты с цветовым компонентом «желтый».

Желтый цвет в Китае символизирует терпение, мудрость и опыт, считается цветом беззаботного счастья. Этот цвет олицетворяет Китай, указывает на Поднебесную и землю, означает стабильность, плодородие, поддержку, закон и успех. В русской культуре желтый – цвет радости, позитива, легкости и тепла, но во фразеологических сочетаниях чаще всего имеет отрицательное значение [1, 4].

- 黄袍加身 huáng páo jiā shēn (букв. «надеть на себя желтый халат») означает стать императором, попасть в князья;
- 初写黄庭 chūxiěhuángtíng (букв. «писать по классическим прописям») означает выполнении какой-либо работы по лучшим образцам;
- «желтый дом» в значении больница для душевнобольных;
- «желтая пресса» – низкопробная, пошлая, недобросовестная печать, ориентированная на скандальные публикации.

5. Фразеологические обороты с цветовым компонентом «зеленый».

Зеленый в китайской культуре символизирует мир, надежду и новизну, ассоциируется с молодостью, миром и энергией, в русской культуре зеленый цвет – это цвет «живой», «умиротворяющий». И в китайском и русском языках зеленый ассоциируется с радостью, молодостью, жизнью, однако зеленого цвета иногда передается крайняя степень негативного свойства [6].

Например:

- 绿肥红瘦 lǜfēi hóngshòu (букв. «листья зелены, цветы увядают») говорят о закате весны, об уходящей молодости;

• 灯红酒绿 dēng hóng jiǔ lǜ (букв. «светится красным зеленое вино») имеет значение «разгульный, бесшабашный, развратный»;

- «зеленый змей» – алкоголь;
- «тоска зеленая» – беспросветная печаль, переживания.

6. Фразеологические обороты с цветовым компонентом «серый».

Серый цвет в китайском языке – цвет самобичевания, отречений и депрессий. Чаще всего символизирует тоску, печаль, уныние, человеческое бесчувствие, холодность. В русском языке серый цвет ассоциируется с заурядностью и будничностью. Это цвет отречения, смирения, меланхолии, безразличия. В современной терминологии – скучной рассудительности [7].

Например:

• 灰心丧气 huīxīn sàngqì (букв. «серое сердце унывает») означает потерять всякую веру, прийти в полную растерянность; совершенно пасть духом;

• 心灰意冷 xīnhuī yìlěng (букв. «ледяное серое сердце») означает чувствовать полную апатию, раскиснуть, отчаиваться, быть унылым на сердце и в думах, безучастным, находиться в депрессии;

- «серые будни».

7. Фразеологические обороты с цветовым компонентом «голубой / синий».

Голубой в Китае символизирует духовность, заботу, благоразумие, веру и лояльность. Это цвет гармонии, он охлаждает и успокаивает. В русской культуре символизирует разум, чистоту и постоянство. Это спокойный цвет, даже слегка пассивный [6, 8].

Например:

• 青云直上 qīngyúnzhíshàng (букв. «прямо над облаком») означает сделать головокружительную карьеру;

• 平步青云 píngbùqīngyún (букв. «легкими шагами подняться к синим облакам») означает без труда получить ученую степень;

- «голубая мечта» – сокровенная мечта, счастье;
- «голубая кровь» – о человеке, имеющем аристократическое, дворянское происхождение.

В рамках исследования был проведен сравнительно-сопоставительный анализ русских и китайских фразеологизмов с различными цветовыми компонентами [9–12]. Мы пришли к выводу, что в цветообозначении в китайском и русском языках могут наблюдаться как сходства, так и различия. Так, красный, желтый, зеленый, голубой и серый несут в себе схожие значения и лишь в некоторых вариантах (в зависимости от контекста) могут различаться. А вот черный и белый в их более частом употреблении являются противоположностями. Так, если в русском языке черный обозначает «траур, горе», то в китайском языке это значение несет белый цвет, черный же символизирует перспективы и деньги.

Исходя из результатов проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

1. В русском и в китайском языках довольно широк спектр цветообозначения.
2. Особенности национального характера находят отражение и в коннотации цвета.
3. Сопоставление особенностей цветообозначений в языке позволяет лучше понять другую культуру.

Список литературы

1. Символика цвета. URL: <http://www.symbolizm.ru/index.php/simvolizm-tsveta/237-colorsymbolizm>
2. Цвет и названия цвета в русском языке / А. П. Василевич, С. Н. Кузнецова, С. С. Мищенко. М. : КомКнига, 2005. 216 с.

3. Злыднева Н. В. Белый цвет в русской культуре XX века: Признаковое пространство культуры. М. : Индрик, 2002. С. 424–431.
4. Мишенькина Е. В. Национально-культурная специфика концепта «цвет» у русских и англичан // Ярославский педагогический вестник. 2011. № 1. С. 288–295.
5. Шевчук О. П. Цветообозначения китайского языка, их особенности и национально-культурная специфика : дис. ... канд. филол. наук.. Усурийск, 2005. 159 с.
6. Го Цинцзян. Концепт зеленый в русской наивной картине мира на фоне китайской // Вестник БГУ: научно-теоретический журнал Белорусского государственного университета. 2008. № 2. С. 46–48.
7. Барышева Я. А. Когнитивный механизм серого цвета в культуре народов мира // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2010. № 4. С. 101–106.
8. Василевич А. П. Этимология цветоименований как зеркало национально-культурного сознания. URL: <http://www.philology.ru/linguistics1/vasilevich-07.htm>
9. Атаманова Е. А., Тихонова Е. В. Особенности перевода китайских мифологизмов // Философия и наука в культурах Запада и Востока : материалы Международной молодежной конференции, Томск, 28–29 сентября 2012 года / отв. ред. С. К. Гураль. Томск : Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2012. С. 251–255.
10. Скромных В. Э., Тихонова Е. В., Шекетера А. Л. Приемы перевода лексико-фразеологических единиц китайского языка // Язык и культура : сборник статей XXVIII Международной научной конференции, Томск, 25–27 сентября 2017 года / отв. ред. С. К. Гураль. Томск : Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2018. С. 494–499.
11. Нестерова К. А., Тихонова Е. В. Особенности перевода фразеологических единиц в китайском языке // Язык и культура : сборник статей XXVII Международной научной конференции, Томск, 26–28 октября 2016 года. Томск : Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2017. С. 351–354.
12. Тихонова Е. В. Новые методы обучения устному последовательному переводу студентов-китаистов // Язык и культура. 2015. № 3 (31). С. 126–130.

Петренко Анастасия Ивановна – студентка, факультет иностранных языков, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск, Россия). E-mail: a_petrenko01@mail.ru

Селина Анна Вячеславовна – преподаватель кафедры китайского языка, факультет иностранных языков, Национальный исследовательский Томский государственный университета (Томск, Россия). E-mail: anya.selina.laoshi@gmail.com

Petrenko A. I. – Student, Faculty of Foreign Languages, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: a_petrenko01@mail.ru

Selina A. V. – Lecturer, Department of Chinese Language, Faculty of Foreign Languages, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: anya.selina.laoshi@gmail.com

ВЛИЯНИЕ ИЗУЧЕНИЯ ЯЗЫКА НА ПОНИМАНИЕ КИТАЙСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ ТИПА ЧЭНЬЮЙ (НА БАЗЕ СЕРИАЛА «МОЙ БОСС ХОЧЕТ ЖЕНИТЬСЯ НА МНЕ»)

Д. А. Усачева, К. В. Акулина

Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия

Аннотация. Рассматриваются различия языковой картины мира разных народов. Поднимается вопрос влияния изучения китайского языка на понимание фразеологических единиц типа чэньюй.

Ключевые слова: языковая картина мира, китайский язык, фразеологический единицы, чэньюй

THE INFLUENCE OF LANGUAGE LEARNING ON THE UNDERSTANDING OF CHENGYU TYPE CHINESE PHRASEOLOGICAL UNITS (BASED ON THE SERIES «WELL-INTENDED LOVE»)

D. A. Usacheva, K. V. Akulina

National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia

Abstract. This article discusses the linguistic picture of the world and the fact that it has its own differences for different nations. It also raises the question of the influence of learning Chinese-language on the understanding of chengyu type phraseological units.

Key words: linguistic picture of the world, Chinese language, phraseological units, chengyu

Тема диалога и взаимопонимания народов в настоящее время становится все более актуальной. На первое место выходит проблема специфики, самобытности и различий культур [1]. Изучая «пустой» язык, без внимания к культуре народа, говорящего на нем, человек не сможет коммуницировать с носителями языка на должном уровне. Особое внимание необходимо уделить так называемым реалиям – объектам, существующим в одном языке, но не существующим в другом, а также различиям во взглядах на одни и те же предметы.

Под языковой картиной мира Н. Н. Гончарова понимает ментально-лингвального образование, информацию об окружающей действительности, запечатленную в индивидуальном или коллективном сознании и репрезентирующуюся средствами языка [2]. Именно языковая картина мира отражает различия в видении представителями различных народов одних и тех же предметов, особенно наглядно это представлено во фразеологизмах.

Для нашего исследования ключевым являлся китайский язык и фразеология типа чэньюй (далее – ЧЮ).

Фразеологизмам типа чэньюй посвящены работы Го Синь-И «Телесный код в китайской фразеологии и его русское соответствие» [3] и Э. С. Денисовой «Соматические фразеологизмы в системе китайского и русского языков: психолингвистический аспект изучения» [4].

В этих исследованиях отмечаются огромные коннотативные различия фразеологических компонентов в языковой паре китайский–русский. Именно в этом аспекте переводчики сталкиваются с большими трудностями адаптации.

Однако повлияет ли сам факт изучения китайского языка на понимание адаптированной фразеологии или же не знающие языка люди не встретят проблем в понимании этих культурно окрашенных или даже исторических элементов языка?

Для нашего исследования было отобрано 4 человека (2 изучают китайский язык, 2 не изучают). Им было необходимо посмотреть 3 серии китайского любительски адаптированного сериала под названием «奈何 boss 要娶我» («Мой босс хочет жениться на мне»), где герои часто использовали фразеологизмы типа ЧЮ. Просмотр серий был обязательным, чтобы можно было исключить вероятность непонимания всей фразы из-за непонимания речевой ситуации, которая всегда играет важную роль при переводе. Далее им были заданы вопросы на понимание данных единиц. А именно: поняли ли они выражение и как именно; в чем заключались трудности понимания; режет ли слух сам перевод.

Изначальное предположение заключалось в том, что изучения языка с наибольшей вероятностью будет влиять на понимание фразеологизмов. Подобная теория была обоснована тем, что при переводе китайской фразеологии у переводчиков-любителей при использовании дословного способа перевода часто возникают ошибки. Иногда переводчик хочет максимально сохранить исходное выражение для передачи оригинального колорита, но опускает сноски или пояснения, что только путает зрителя. Именно поэтому люди, изучающие язык,

могли бы понять больше, так как изучали, или хотя бы сталкивались с подобными элементами культуры [5–9].

Однако, вопреки ожиданиям, результат оказался иным. Люди, изучающие китайский язык, и люди, которые ничего о нем не знают, поняли значения фразеологизмов в равной степени. Из восьми фразеологических единиц типа чэньюй всеми испытуемыми были поняты шесть. Например, фраза «Желаю невезения сотню лет!», не встречающаяся в русском языке, была абсолютно понятна всем. Или же описательный перевод «Любимый прекрасен в глазах влюбленного» не вызвал никаких вопросов в процессе просмотра.

Интересно то, что ошибки и трудности в понимании также были одинаковыми. Например, фраза «Завтра мы едем в округ Тяньсянь ловить черепаху» так и не получила описания, равного оригинальному смыслу. Чтобы подробнее изучить этот вопрос, испытуемым был задан дополнительный вопрос по поводу этого фразеологизма. Его полная дословная форма звучит как «ловить черепаху в кувшин», что обозначает легкость самого действия, на русский язык его можно перевести как «проще простого». Вопрос заключался в том, поможет ли им полная формулировка или нет. Но ответ в большинстве своем остался отрицательным. Это может свидетельствовать о серьезной ошибке перевода.

Тем не менее, была выявлена одна переводческая особенность. Такая фраза как «ловить черепаху» не вызывала никакого дискомфорта у зрителей, не изучающих язык, она была просто непонятна. Однако изучающие язык люди подчеркнули, что она достаточно сильно режет слух.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что аспект соотношения изучения языка и понимания фразеологии еще малоизучен и нуждается в более обширном и развернутом эксперименте для получения более надежных результатов.

Список литературы

1. Новикова А. К. Сопоставительное изучение фразеологии как принцип национально-ориентированного преподавания русского языка как иностранного // *Современные исследования социальных проблем*. 2012. № 1 (09). С. 22.
2. Гончарова Н. Н. Языковая картина мира как объект лингвистического описания // *Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки* 2012. С. 396–405.
3. Го Синь-И. Телесный код в китайской фразеологии и его русское соответствие : дис. ... канд. филол. наук. М., 2004. 187 с.
4. Денисова Э. С., Гулятьева А. В. Соматические фразеологизмы в системе китайского и русского языков: психолингвистический аспект изучения // *Вестник Кемеровского государственного университета*. 2015. № 4 (64). С. 65–69.
5. Тихонова Е. В. Новые методы обучения устному последовательному переводу студентов-китаистов // *Язык и культура*. 2015. № 3 (31). С. 126–130.
6. Цой Н. В., Тихонова Е. В., Привороцкая Т. В. Достижение прагматической адаптации при переводе текста рекламы с китайского языка на русский // *Язык и культура : сборник статей XXVI международной научной конференции, Томск, 27–30 октября 2015 года*. Томск : Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2016. С. 369–372.
7. Нестерова К. А., Тихонова Е. В. Особенности перевода фразеологических единиц в китайском языке // *Язык и культура : сборник статей XXVII Международной научной конференции, Томск, 26–28 октября 2016 года*. Томск : Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2017. С. 351–354.
8. Скромных В. Э., Тихонова Е. В., Шекетера А. Л. Приемы перевода лексико-фразеологических единиц китайского языка // *Язык и культура : сборник статей XXVIII Международной научной конференции, Томск, 25–27 сентября 2017 года / отв. ред. С. К. Гураль*. Томск : Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2018. С. 494–499.
9. Шинкоренко А. А., Тихонова Е. В. Фразеология как отражение семейных норм на примере русского и китайского языка // *Язык и культура : сборник статей XXIX Международной научной конференции, Томск, 16–18 октября 2018 года / отв. ред. С. К. Гураль. Ч. 2*. Томск : Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2019. С. 179–183.

Усачева Дарья Александровна – студентка, факультет иностранных языков, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск, Россия). E-mail: MadeIn1997Kookie@yandex.ru

Акулина Ксения Владимировна – преподаватель, кафедра китайского языка, факультет иностранных языков, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск, Россия). E-mail: Ksenia.akulina31@gmail.com

Usacheva D. A. – Student, Faculty of Foreign Languages, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: MadeIn1997Kookie@yandex.ru

Akulina K. V. – Lecturer, Department of Chinese Language, Faculty of Foreign Languages, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: Ksenia.akulina31@gmail.com

ОСОБЕННОСТИ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ ЛЕКСИКИ В СОВРЕМЕННОМ КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ (НА ОСНОВЕ ПЕСЕННЫХ ТЕКСТОВ С КОНЦЕПТОМ «ЛЮБОВЬ»)

С. А. Шаранова, П. И. Барышева

Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия

Аннотация. Рассматриваются языковые особенности словообразования лексических единиц в современных песенных текстах на китайском языке. Актуальность статьи связана с вневременным интересом, проявляемым учеными и деятелями искусства к теме любви. В данной работе совершена попытка по созданию классификации «любобной» лексики и изучения особенностей ее словообразования.

Ключевые слова: песенный текст, любовь, словообразование

SPECIFIC FEATURES OF VOCABULARY WORD FORMATION IN MODERN CHINESE LANGUAGE (BASED ON SONG TEXTS FOR THE CONCEPT OF «LOVE»)

S. A. Sharanova, P. I. Barysheva

National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia

Annotation. The purpose of research was to find linguistic features of vocabulary word formation in modern song texts written in the Chinese language. Topicality of the research is connected with timeless interest in the theme of «love». Thus, we tried to create a classification of these specific lexical units and analyze their word formation features.

Keywords: song text, love, word formation

В настоящее время ученые всего мира проявляют активный интерес к изучению китайской языковой системы. Изучение китайского языка находится в тесной связи с пониманием культуры народов Китая, поэтому анализ динамики изменений, происходящих в настоящее время в системе языкового строя китайского языка, может быть осуществлен при помощи детального рассмотрения текстовых источников, отражающих характерные культурные особенности. В связи с этим, нам представляется возможным провести анализ лексических элементов, входящих в состав песенных текстов, для дальнейшего раскрытия содержания понятия любви, существующей в культуре народов Китая.

Формирование мировоззрения и личных ценностей человека зачастую происходит под влиянием массовой культуры, характерной для современного развитого общества, трансли-

руемой с помощью системы массовых коммуникаций и носящей постмодернистские черты [1. С. 8]. Массовая культура, представленная кинематографом, музыкой, литературой, изобразительным искусством и пр., является отражением реальной действительности, происходящих в ней событий, а также желаний и потребностей всего общества, оказывает влияние именно на эмоциональное состояние человека. По мнению А. Ортони, Дж. Клоур и А. Коллинз, эмоции являются не реакцией на саму действительность, а вытекают из способов восприятия мира людьми и их толкований [2. С. 142]. Находясь под влиянием массовой культуры, человек зачастую прибегает к субъективному оцениванию анализируемой информации, сопровождая его чувствами личного характера.

Следует отметить, что среди всех видов искусств только музыка при помощи выверенной последовательности звуков способна лишь колебанием воздуха оказывать прямое влияние на подсознание и эмоции человека. Песня же призвана объединять абстракцию музыки с реалистичностью слова, ведь именно лексические единицы внутри песенного текста способны выполнять функции передачи информации и создания образа. При прослушивании музыкальных песенных текстов разум человека погружается в искусственно созданную реальность, где чувства слушающего соединяются с атмосферой музыки, вызывая при этом такие ощущения, как единство, целостность, сострадание, любовь и т.д.

С нашей точки зрения, любовь – одно из самых значимых чувств во внутреннем мире человека. Степень развития данного чувства свидетельствует о глубине внутреннего мира человека. Не случайно синонимические ряды, связанные с понятием любви, в разных языках разработаны с учетом тончайших оттенков смысла, ассоциативных нюансов и коннотаций [3–6]. Реализация понятия «любовь» в разных языках мира имеет ярко выраженную национальную специфику. В каждой культуре складываются свои жизненные установки и поведенческие стереотипы, обусловленные отношением к понятию любви и ее характерными особенностями.

Проводя лексический анализ песенных текстов, содержащих понятие «любовь», мы смогли разделить исследуемый материал на три основные группы: 1) любовь к родине / патриотизм (100 песен); 2) любовь к родителям / родительская любовь (8 песен); 3) любовь к дорогому человеку (74 песни). Несмотря на то, что песенные тексты первой группы по своему количеству преобладают над остальными, мы не обнаружили в них лексических единиц, бесспорно указывающих на понятие «любовь». В связи с этим, мы обратились к анализу песенных текстов, представленных в третьей группе нашей классификации.

Выделим основные лексические особенности песенных текстов, повествующих о любви к человеку.

1. Частое использование фразеологических единиц, а именно идиом (成语).

К примеру, в песенном тексте «十二月的奇迹» используется фразеологизм «望眼欲穿» с нетерпением ждать встречи с дорогим человеком: «我望眼欲穿, 看我看不到的你». Данный фразеологический оборот состоит из следующих четырех морфем: 望 *быть в ожидании* (глагол) + 眼 *глаз* (существительное) + 欲 *страсть* (существительное) + 穿 *надевать* (глагол). Структура данной идиомы содержит повторяющиеся части речи (ABBA, где А – глагол, а В – существительное), что указывает на тип параллельной конструкции.

Аналогичный пример встречаем в песенном тексте «爱不释手», где также используется идиома «爱不释手» *любить так сильно, что не мочь расстаться с кем-либо*: «牵著手就不能放手, 我和你要爱不释手». Разбирая фразеологический оборот на морфемы, видим: 爱 *любить* (глагол) + 不 *не* (частица) + 释 *выпускать* (глагол) + 手 *рука* (существительное). Наличие в структуре повторяющейся части речи (глагола), свидетельствует о внут-

реннем параллелизме конструкции, но отрицательная частица 不 и существительное 手 не позволяют нам отнести данную конструкцию к типу параллельной.

В песенном тексте «Beggars» встречается фразеологизм «天生一对» *пара, созданная на небесах*: «我相信你和我是天生一对». Данная идиома также включает в себя четыре морфемы: 天 *день* (существительное) + 生 *рождаться* (глагол) + 一 *один* (числительное) + 对 *пара* (существительное). По причине соединения морфем, представленных разными частями речи, относим структуру данного фразеологизма к типу непараллельной конструкции.

2. Способы словообразования лексических единиц. В китайском языке синонимичный ряд, включающий понятие «любовь», представлен несколькими вариантами морфем: «爱», «喜», «欢», «恋». Наибольший объем словообразований связан со словом «爱», которое может быть представлено глаголом «любить (человека, народ, родину)», а также может являться существительным «любовь, доброта». Однако при добавлении других морфем значение слова меняется. К примеру, в песенном тексте «你的世界» мы встречаем следующую строку: «爱上你的我». Глагол 爱 соединяется с результативной морфемой 上, что приводит к изменению значения всего слова. Таким образом, простой глагол «любить» трансформируется в результативный глагол «влюбиться» и подчеркивает завершенность данного действия.

Обращаясь к другому песенному тексту «是秘密啊», встречаем еще один пример с присоединением морфемы 上: «就算是喜欢上你也要将这爱意藏起». Глагол 喜欢 имеет схожее значение с глаголом 爱 и переводится как *любить, нравиться*. Особенность данного глагола заключается в сочетании близких по смыслу морфем 喜 *любить, находить удовольствие в (чем-л.)* и 欢 *любить, обожать*. Присоединение морфемы 上 к глаголу 喜欢 позволяет сменить общее значение в сторону результата действия.

В песенном тексте «因为爱情» мы отмечаем добавление к исследуемой морфеме 爱 другого компонента: «给你一张过去的 CD, 听听那时我们的爱情。有时会突然忘了, 我还在爱着你。因为爱情简单的生长, 依然随时可以为你疯狂». Так, во втором предложении глагол 爱, дополняясь суффиксальной морфемой 着, указывает на продолжение действия в настоящем времени, т.е. *я все еще влюблен в тебя*. В первом и третьем предложениях 爱 используется не как глагол, а как существительное «любовь». Добавление к данной части речи морфемы 情 *чувство* приводит к образованию абстрактного существительного 爱情 *чувство любви*. В тексте намеренно используется именно двусложное сочетание, так как оно включает в себе два взаимодополняющих значения (любовь + чувство), что свидетельствует о крепкой привязанности людей друг к другу. В то время как односложное существительное 爱 обозначает чувство любви в широком смысле этого слова.

Аналогичный пример встречаем в песенном тексте «亲心唤我心»: «慈爱的双手在推动». В данном случае существительное 爱 *любовь* соседствует с прилагательным 慈 *любящий, ласковый*. Объединив два значения, получаем понятие любви, указывающее на нежное, внимательное и ласковое отношении к другому человеку, схожее с чувством материнской любви.

Проанализируем другую морфему. В песенном тексте «狼与美女» встречаем такую фразу: «我已经陷入了狂恋». Сам по себе глагол 恋 имеет значение *страстно любить, быть*

привязанным. В данном примере глагол *恋* дополняется прилагательным *狂 безумный*, что указывает на тип любви, при котором у человека возникает ощущение тесной привязанности к выбранному объекту, в данном случае граничащее с сумасшествием.

Еще одно сочетание анализируемой морфемы было зафиксировано в песенном тексте «初雪»: «我想我爱你比更多的恋人啊, 还更加倍的去爱上». В данном примере глагол *恋 любить* связывается с существительным *人 человек*, что приводит к образованию понятия *влюбленный человек, возлюбленный*.

Далее приведем примеры, связанные с таким способом словообразования, как сокращение. В песенном тексте «记得» мы встретили следующее предложение: «两个相爱的人, 等著对方先说想分开的理由». Исходное словосочетание *相互爱慕 любить друг друга*, состоящее из четырех морфем, было сжато до двухкомпонентного *相爱* по первой модели сложносокращенных слов, при которой первый слог первого компонента (*相*) соединяется с первым слогом второго компонента (*爱*). Стоит отметить, что сокращение не влияет на изменение смысла исходного словосочетания.

Схожий способ словообразования встречаем в следующей строке песенного текста «是秘密啊»: «就算是喜欢上你, 也要将这爱意藏起». Здесь мы выделяем слово «爱意» *чувство любви*, которое образовано от словосочетания *爱恋情意* по второй модели сложносокращенных слов, при которой первый слог первого компонента (*爱*) соединяется со вторым компонентом второго слога (*意*).

Приведем еще один пример, иллюстрирующий сокращение как способ словообразования. Так, в песенном тексте морфема *恋* встречается в сочетании с морфемой *相*: «回到那一年相恋的感觉». Данное сочетание является сокращенным вариантом выражения *互相依恋 взаимная привязанность*, образованное по четвертой модели сокращения сложных слов, при которой второй слог первого компонента (*相*) соединяется со вторым слогом второго компонента (*恋*).

Таким образом, мы проанализировали 182 текста песенного характера на предмет наличия слов, имеющих отношение к понятию любви. Несмотря на то, что отдельные категории текстов, связанных с патриотизмом, не содержали морфемы, четко указывающие на понятие любви, нам все же удалось провести анализ современной лексики китайского языка на материале 84 текстов о любви к человеку и о любви к родителям. Так, к особенностям словообразования лексики песенного характера относятся: 1) фразеологические обороты (5 текстов); 2) синонимический ряд, показавший частоту употребления отдельных морфем (*爱* и его сочетания встречаются в 61 тексте, *喜* и *欢* – в 5, *恋* – в 8); 3) сокращение (7 текстов). Заметим, что случаи сочетания «знаменательных» морфем с добавочными наиболее часто используются в песенных текстах, так как мысли могут быть выражены в полной мере только при условии правильно сложенных частей одного и того же слова. Сочетания морфем приносят в текст особый тонкий смысл, необходимый при создании текстов песенного характера.

Подводя итог, скажем, что из всех направлений искусств музыка является наиболее чувственным, свободным и проникновенным жанром, способным вызвать в человеке бурю эмоций и переживаний. Чувство любви всегда занимает важное место в жизни каждого человека. Лексика песенных текстов указывает на особенное отношение к понятию любви в

культуре народов Китая. С одной стороны, любовь воспринимается как нечто безудержное, с другой – ласковое, взаимное и теплое. С лингвистической точки зрения лексика песенных текстов открывает широкие возможности для дальнейшего изучения других присущих ей особенностей и характеристик.

Список литературы

1. Буряковская В. А. Коммуникативные характеристики массовой культуры в медийном дискурсе (на материале русского и английского языков) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2015. 43 с.
2. Ортони А., Клоур Дж., Коллинз А. Когнитивная структура эмоций // Язык и интеллект / пер. с англ. и нем. ; сост. и вступ. ст. В. В. Петрова. М., 1995. С. 314–384.
3. Чжан Ю., Тихонова Е. В. Асимметрия в выражениях послелогов «前 (перед)» и «后 (после)» в преподавании китайского языка как иностранного // Философия и наука в культурах Запада и Востока : сборник статей по материалам IV Всероссийской научной конференции с международным участием, Томск, 27 мая 2021 г. Томск : Издательство Томского государственного университета, 2021. С. 41–35.
4. Злобин С. Ю., Исмаилова Г. Е., Тихонова Е. В. Внутрифразовое смешение в результате взаимодействия русского и китайского языков // Язык и культура : сборник статей XXXI Международной научной конференции, Томск, 11–14 октября 2021 г. Томск : Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2021. С. 42–46.
5. Ким Е. В., Тихонова Е. В., Шевченко М. А. Особенности перевода неологизмов публицистического стиля китайского языка // Философия и наука в культурах Запада и Востока : сборник статей по материалам IV Всероссийской научной конференции с международным участием, Томск, 27 мая 2021 г. Томск : Издательство Томского государственного университета, 2021. С. 70–72.
6. Нестерова К. А., Тихонова Е. В. Особенности перевода фразеологических единиц в китайском языке // Язык и культура : сборник статей XXVII Международной научной конференции, Томск, 26–28 октября 2016 г. Томск : Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2017. С. 351–354.

Шаранова Светлана Александровна – студент, факультет иностранных языков, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск, Россия). E-mail: ssharanova43@gmail.com

Барышева Полина Игоревна – преподаватель, кафедра китайского языка факультета иностранных языков, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск, Россия). E-mail: kibastos@inbox.ru

Sharanova S. A. – Student, Faculty of Foreign Languages, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: ssharanova43@gmail.com

Barysheva P.I. – Lecturer, Faculty of Foreign Languages, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: kibastos@inbox.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ВОСТОЧНЫХ И ЕВРОПЕЙСКИХ ЯЗЫКОВ

РОЛЬ МЕТОДА РОЛЕВОЙ ИГРЫ В ОБУЧЕНИИ КИТАЙСКОМУ ФРАЗЕОЛОГИЗМУ

Гао Цзе, Е. В. Тихонова

Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия

Аннотация. Рассматривается метод ролевых игр, при котором учащиеся выполняют действия, играют роли в гипотетических обстоятельствах для достижения целей обучения. Применение метода ролевых игр способствует индивидуализированному развитию и укреплению мышления учащихся.

Ключевые слова: интерактивный метод обучения, ролевая игра, методика ролевой игры, «纸上谈兵», онлайн

FUNCTION OF THE ROLE PLAYING METHOD IN CHINESE IDIOM TEACHING

Gao Jie, E. V. Tikhonova

National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia

Abstract. Role-playing teaching method is a teaching method in which learners carry out activities according to a certain role in a hypothetical environment to achieve learning objectives. The application of role-playing methods is conducive to promoting the individualized development of students and strengthening the cultivation of students' thinking. Taking lesson 15 of HSK 5 as an example, it helps students improve their Chinese conversational ability.

Key words: interactive teaching method, role-playing game, role-playing technique, 纸上谈兵, online

Ролевой метод обучения представляет собой интерактивный метод, ориентированный на повышение активности учащихся в образовательном процессе [1]. Преподаватели разрабатывают сценарии, продумывают различные роли в соответствии с содержанием обучения, интегрируют их в структуру занятия [2]. Обучающиеся, погружаясь в роль, через сопереживание анализируют поставленную задачу и продумывают способы ее решения [3].

В качестве примера возьмем персонажей фразеологизма «пустые разглагольствования». Разговор о 纸上谈兵 (пиньинь: zhǐ shàng tán bīng) – это идиома, заимствованная из истории Китая. Аллюзии, связанные с этой идиомой, впервые были замечены в «史记·廉颇蔺相如列传». Рассмотрим сюжет идиомы: Чжао Го – это сын Чжао Шэ, известного полководца государства Чжао во времена периода Воюющих царств.

Другим государством, плетущем интриги против государства Чжао, было Цинь. Чтобы победить и заодно проверить своего сына, полководец Чжао Шэ назначил его на пост военачальника. Однако Чжао Го обладал только теоретическими знаниями, но не практическими навыками. Данная история легла в основу создания фразеологизма 纸上谈兵 с отрицательной коннотацией.

纸上谈兵

Говорить о войне на бумаге. Аналогия — пустая болтовня о теории, которая не может решить практических задач. Это также означает, что пустые разговоры не могут стать реальностью.

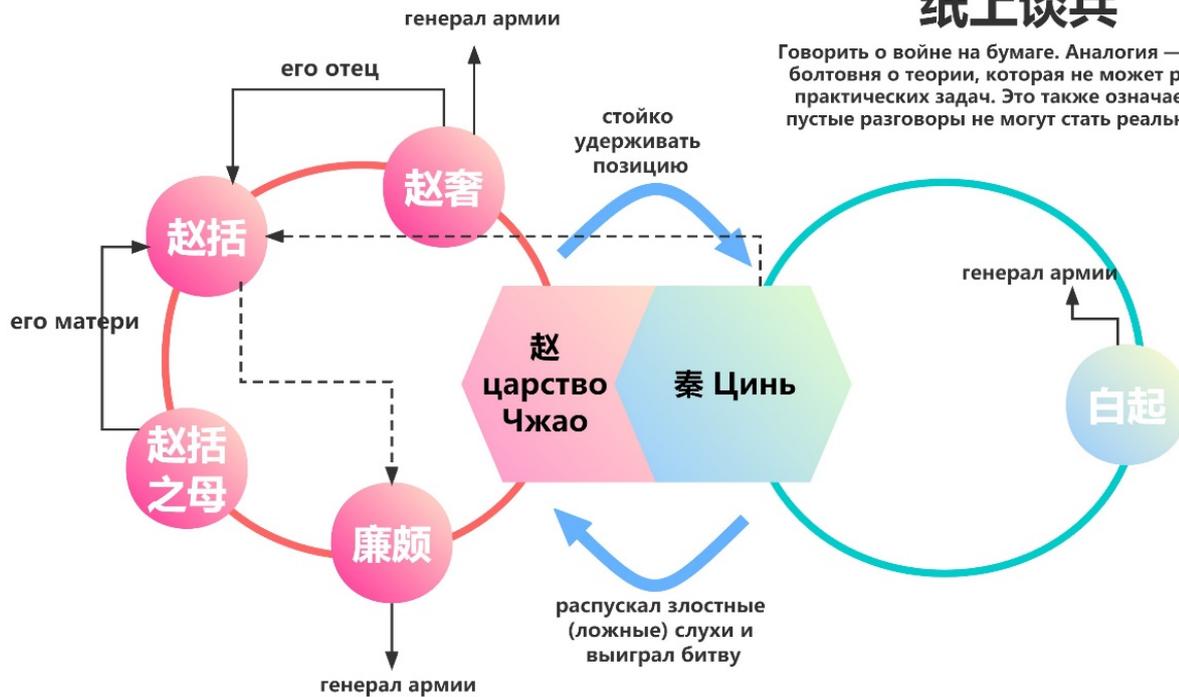

Рис. 1. Схематичное изображение фразеологизма

Главные герои: 赵奢 – Чжао Ше, 赵括 – Чжао Го, 赵括母亲 – мать Чжао Го, 廉颇 – Лянь Бо, 赵王 – царство Чжао, 秦王 – царство Цинь.

Ролевая игра основана на принципе обсуждения студентами персонажей фразеологизма и предположения о том, как они должны были решать проблемы, возникающие в ту эпоху[4].

1. Что бы вы сделали, Если бы были на месте Чжао Ше?

Анализируя предысторию персонажей, обучающиеся пришли к выводу, что Чжао Ше (赵奢) был храбрым и находчивым генералом и оказал большое влияние на своего сына Чжао Го в бою.

Студенты ответили, что на месте Чжао Ше, они сначала правильно бы руководили поведением Чжао Го, так как воспитание детей не должно быть небрежным. Понимая, что Чжао Го хорош только в теории, но не на практике, Чжао Ше должен дать своему сыну шанс для участия в тренировках и реальных боях, чтобы испытать себя. Чжао – молодой человек, который еще не повзрослел, ему нужно накопить опыт и тогда он сможет повести войска в бой.

2. Что бы вы сделали, если бы были на месте Чжао Го?

Анализируя характер персонажа Чжао Го, студенты предположили, что молодой человек родился в семье генералов, с детства читал много военных книг, достиг высокого уровня в изучении теории ведения боя. Возможно он даже знает больше, чем его отец. Но Чжао Го не участвовал в реальных боях, не видел последствия сражений, поэтому относится к войне как к детской игре. Герой показывает, что не следует стремиться к быстрому успеху, искать признания и идти напролом, проявлять излишнюю поспешность. Необходимо не только приобретать теоретические знания, но и получить практический боевой опыт.

3. Что бы вы сделали, если бы были матерью Чжао Го?

Студенты ответили, что на месте матери Чжао Го сделали бы все возможное, чтобы сын получил необходимый опыт, прежде чем поведет армию в бой, а также постарались бы отговорить Чжао Го от командования армией без боевого опыта, чтобы не погрузить страну в хаос и бедность.

4. Что бы вы сделали, если бы были Лянь Бо?

Как генерал государства Чжао и коллега Чжао Шэ, он должен основательно обучить Чжао Го военному искусству, оставаться опорой государства.

5. Что бы вы сделали, если бы были Императором Чжао?

Императору Чжао студенты предлагали не быть самоуверенным, взвешенно принимать решения, избирательно слушать министров.

6. Что бы вы сделали, если бы были Императором Цинь?

Прежде всего, изучив предысторию персонажей, обучающиеся выяснили, что Цинь и Чжао – соседние и враждебные страны, которые старались отвоевать территорию друг у друга. Герой должен использовать все возможные средства, чтобы победить государство Чжао, сделать государство Цинь процветающим, расширить его территорию. Можно даже распространять слухи и обманывать Императора Чжао.

Ролевая игра способствует развитию у студентов навыка изучения вопроса с разных сторон [5]. Благодаря участию в ролевой игре студенты могут увидеть объект изучения в перспективе [6]. Использование на занятиях данной практики способствует:

1. Повышению интереса учащихся к обучению. Использование ситуационного моделирования, реквизита, мультимедийных средств позволит учащимся получать знания более интуитивно, повысить их инициативу [7].

2. Улучшению навыков учащихся анализировать и решать проблемы. Учащиеся глубоко задумываются об историях, стоящих за персонажами, развивают дивергентное мышление [8].

3. Улучшению коммуникативных навыков и навыков сотрудничества студентов. Учащиеся имеют возможность выразить свое мнение, что стимулирует свободу творческого выражения [9].

Список литературы

- 1.. Методика ролевой игры. URL: <https://gmrpg.org/blog/post/view?id=30> (дата обращения: 5.04.2022).
- 2.. Методика обучения китайскому языку и переводу в полипарадигмальной интерпретации современных педагогических исследований / В. В. Алексеева, О. Л. Анисова, В. Ю. Вашкявичус [и др.]. М. : Издательский дом ВКН, 2021. 240 с.
- 3.. Акулина К. В., Тихонова Е. В. Применение системы оценки качества перевода в обучение студентов-лингвистов // Язык и культура. 2021. № 56. С. 129–145.
- 4.. Тихонова Е. В., Потапова А. С., Крайдер А. В. Формирование иноязычной дискурсивной компетенции с предпринимательским треком посредством учебных видеофайлов в приложении Instagram // Язык и культура. 2018. № 41. С. 327–338.
5. Тихонова Е. В. Формирование профессиональной компетентности переводчика у студентов – лингвистов китайского отделения. Томск : Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2015. 120 с.
6. Тихонова Е. В. Новые методы обучения устному последовательному переводу студентов-китаистов // Язык и культура. 2015. № 3 (31). С. 126–130.
- 7.角色扮演在初中语文课堂中的应用分析. URL: http://www.360doc.com/content/19/0922/05/28704984_862465534.shtml (дата обращения: 5.04.2022).
8. Малкова И. Ю., Масленникова О. Г. Интернационализация образовательных программ как ресурс формирования глобальной компетентности выпускников магистратуры // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 444. С. 169–177.
9. Масленникова О. Г. Интернационализация высшего образования как фактор, влияющий на повышение конкурентоспособности университета // Проблемы современного педагогического образования. 2017. № 55-3. С. 123–129.

Гао Цзе – аспирант, факультет иностранных языков, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск, Россия). E-mail: gaojie1987@mail.ru

Тихонова Евгения Владимировна – кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой китайского языка, факультет иностранных языков, Национальный исследовательский Томского государственного университета (Томск, Россия). E-mail: evkulmanakova@gmail.com

Gao Jie – Graduate student, Faculty of Foreign Languages, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: gaojie1987@mail.ru

Tikhonova E. V. – Candidate of Pedagogical Sciences, Head of the Department of Chinese Language, Faculty of Foreign Languages, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: evkulmanakova@gmail.com

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА МЕТАПРЕДМЕТНОСТИ В ОБУЧЕНИИ БАКАЛАВРОВ ПРАКТИКЕ УСТНОЙ И ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ ПЕРВОГО ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА: АНАЛИЗ ПРАКТИЧЕСКОГО ОПЫТА

А. В. Крайдер

Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия

Аннотация. Рассматриваются содержание и методические аспекты построения занятия по практике устной и письменной речи китайского языка, ориентированного на формирование надпредметных профессиональных компетенций бакалавров, обучающихся на первом курсе по профилю подготовки «Перевод и переводоведение».

Ключевые слова: принцип метапредметности, бакалавр, иноязычное образование

IMPLEMENTATION OF THE META-SUBJECT ACTIVITY AT A FOREIGN LANGUAGE LESSON FOR BACHELORS: PRACTICAL EXPERIENCE OF A TEACHER

A. V. Kraider

National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia

Abstract. The article presents the principles and methodological aspects of a lesson on the practice of speaking and writing Chinese, focused on the formation of meta-subject professional competencies of bachelors studying in the first year of the training profile «Translation and Translation Studies»

Key words: meta-subject principle, bachelor, foreign-language education

В текущей ситуации перед университетами стоит задача сохранить и повысить планку по подготовке высококвалифицированных кадров для мобилизации всех отраслей экономики. По заявлению Дмитрия Чернышенко, педагогические и общественные науки входят в топ-3 приоритетных направлений, важных для развития научно-технического суверенитета страны. Ориентация на фундаментальные принципы языковой политики приобретает все большую значимость для системы образования России.

Федеральным государственным стандартом высшего образования (далее – ФГОС ВО) определены достаточно высокие требования к освоению программы бакалавриата по направлению подготовки «Лингвистика». Выпускник должен решать такие профессиональные задачи, как «использование современных информационных ресурсов и технологий, проведение информационно-поисковой деятельности, применение тактик разрешения конфликтных ситуаций в сфере межкультурной коммуникации, применение современных приемов, организационных форм и технологий воспитания, обучения и оценки качества результатов обучения» и другое [1]. Перечисленные навыки должны позволять выпускникам не только успеш-

но работать в выбранной сфере деятельности, но и способствовать расширению кругозора для дальнейшего самостоятельного развития профессиональных навыков и умений. В дополнение необходимо отметить, что обеспечение высокого качества подготовки на сегодняшний день невозможно без широкого применения новых технологий и подходов, это касается и преподавания иностранных языков в вузе. Наиболее активно используемый инструмент – внедрение в рабочие программы дисциплин высшего профессионального образования метапредметного подхода. Для развития образовательного кругозора обучающихся преподавателю необходимо не только решать задачи освоения дисциплины, руководствуясь индикаторами достижения определенного набора компетенций, но и использовать элементы метапредметной деятельности, которая содействует развитию продуктивного мышления и базовых исследовательских навыков. Особенно это важно при профессиональной подготовке будущих лингвистов первого года обучения.

Выявление методологического потенциала метапредметного подхода, а также оценка возможностей его применения в процессе обучения студентов языкового вуза представляет большой исследовательский интерес. Затрагивая тему адаптации концепции метапредметного обучения к текущей потребности практики преподавания иностранных языков, целесообразно отметить таких авторов, как Л. М. Орбодоева, С. А. Атрощенко, А. Г. Асмолов, А. Г. Бермус, Н. В. Гераскевич, Е. Г. Гришкова, Р. П. Мильруд. На настоящий момент терминологическая база исследуемого в рамках данной статьи подхода лишь формируется. Так, Е. Г. Гишенкова отождествляет метапредметные компетенции с «метапрофессиональными качествами личности» [2], а Р. Р. Гатулин – с «надпрофессиональными компетенциями» [3]. А. В. Хуторской считал, что метапредметность – это «фундаментальные образовательные объекты» [4]. Такой терминологический плюрализм наглядно демонстрирует отсутствие зависимости какой-либо определенной компетенции с конкретной учебной дисциплиной.

Ориентируясь на рекомендации ФГОС ВО, целесообразно предположить, что применение метапредметного подхода при обучении бакалавров-лингвистов способствует овладению общекультурных и общепрофессиональных компетенций. Актуальным способом организации учебной деятельности бакалавров-лингвистов, направленной на достижение «метапредметных результатов» [5], является введение метапредметных курсов по выбору. Однако более доступным представляется проведение занятий с элементами метапредметного подхода. Это не требует вносить в учебный процесс дополнительные изменения, не противоречит рабочим программам дисциплин, необходимо лишь изменить содержательную и организационную наполненность привычных этапов занятия [6–11].

В качестве наглядного примера успешного использования метапредметного подхода разработаны занятия по дисциплине «Практика устной и письменной речи» для бакалавров первого года обучения по направлению подготовки «Лингвистика», изучающих китайский язык в качестве первого иностранного языка. Отличие занятий от традиционных по рабочей программе состоит в том, что в основу отбора содержания и построения хода проведения занятия положен принцип метапредметности, представленный Н. В. Громыко в виде формулы «метапредметность = знание предмета + деятельностные единицы содержания» [6]. Данный принцип ориентирует процесс обучения бакалавров на освоение алгоритмов мыслительной деятельности, которые выходят за рамки предмета.

Кратко представим структуру и содержание одного из занятий по дисциплине «Практика устной и письменной речи» (таблица).

Каждый этап занятия направлен на достижение языковой цели – научиться описывать погоду и окружающую местность, и метапредметной цели – развить умение анализировать информацию и делать выводы. Эффективным инструментом достижения метапредметной цели представляется использование принципа устного опережения, или 听说读写, т.е. обучение чтению и письму на языковом материале, который предварительно освоен в устной речи. Следовательно, структура всех заданий состоит из следующих действий: аудирование – говорение – чтение – письмо.

Содержание этапов практического занятия

Номер этапа	Название этапа	Описание
1	Приветственный ритуал	Преподаватель со студентами обсуждают на китайском языке новости, произошедшие в России и Китае в различных областях, или события из жизни студентов
2	Повторение	Повторение изученной ранее лексики и/или грамматики. Повторение через аудирование (с помощью сервиса Text to speech). Повторение изученных иероглифов с помощью сайта Random Name Pickers (online-stopwatch.com)
3	Введение в тему занятия 北京的冬天比较冷:	Группе предлагается посмотреть на картинку и, описывая ее, спрогнозировать тему занятия. Основная задача – дать возможность обучающимся самостоятельно сформулировать тему, цели и задачи
4	Презентация новой лексики	Новые слова представляются в контексте, с учетом интересов группы. Презентация проводится устно, чтобы побудить студентов к активному общению
5	Тренировка	Выполнение заданий в рамках занятия совместно с преподавателем: 1. Студенты читают вслух диалог, далее разыгрывают его по ролям. При выполнении задания акцент делается не на форме предложений, а на ситуацию, в которой они могут быть использованы. 2. Устные упражнения на имитацию и постановку. 3. Репродукция. Студенты по очереди спрашивают друг друга об интересном/волнующем/негативном опыте из жизни, делятся впечатлениями
6	Чтение	Предлагается прослушать, а затем прочитать небольшой текст с новыми грамматическими и лексическими конструкциями. После прочтения инициируется беседа
7	Письмо	Студентам предлагается письменно выразить свои мысли после прочтения текста либо письменно ответить на развернутый вопрос
8	Домашнее задание	Преподаватель обязательно объявляет о приближающемся завершении занятия. Домашнее задание прописывается на доске и озвучивается: 1. Составить мини-диалог по новой теме устно (можно предложить снять короткое видео диалога). 2. Прописать новые иероглифы. 3. Выполнить задания 4, 5 письменно
9	Рефлексия	Проводится опрос группы (что студенты запомнили, что нового узнали, что понравилось)

Данный принцип отражается на всех этапах обучения, включая домашнее задание, контрольные и проверочные материалы. Так, например, алгоритм выполнения задания на этапе «повторение» состоит из следующих последовательных действий: прослушать новые слова (отдельно или в контексте), проговорить новые слова, прочесть диалоги, записать новые слова. Проанализировав результаты использования принципа устного опережения на занятиях по практике устной и письменной речи для бакалавров-лингвистов первого года обучения, можно сделать вывод, что развитие коммуникативных умений студентов в четырех видах речевой деятельности происходит намного успешнее. Учитывая вышеизложенное, этот принцип имеет важное значение для реализации языковой и метапредметной целей занятий. Необходимо отметить, что каждый этап занятия по практике устной и письменной речи для

бакалавров первого года обучения содержит метапредметный подход. Например, на этапе «введение в тему занятия» студенты самостоятельно формулируют тему, цели и задачи, исходя из своих границ знания и незнания; на этапе «тренировка», «чтение» студенты осуществляют учебные действия по намеченному плану под руководством преподавателя; а на этапах «письмо» и «рефлексия» проводят самоконтроль и дают оценку своей и групповой деятельности.

Выделяют несколько групп метапредметных умений, необходимых для бакалавров-лингвистов. К их числу относятся умение находить и перерабатывать нужную информацию в зависимости от поставленных задач. Умение работать с текстами с точки зрения метапредметного подхода предполагает владение системой операций, обеспечивающих понимание текста, включая умение структурировать текст, выделять тему и рему, основную идею, последовательно выстраивать описываемые события, а также овладение ознакомительным, поисковым и рефлексивным видами смыслового чтения. Исходя из этого, можно сделать вывод, что изучение китайского языка предполагает использование межпредметных связей. Развитие речи тесно связано с развитием мышления, умением анализировать, систематизировать и обобщать. Таким образом, дисциплина «Практика устной и письменной речи» дополнительно решает воспитательные задачи, которые формируют у обучающихся свою точку зрения и самостоятельную позицию.

Список литературы

1. Приказ Минобрнауки России от 07.08.2014 № 940 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 45.03.02 Лингвистика (уровень бакалавриата). 2014. URL: 450302_Lingvistika.pdf (fgosvo.ru) (дата обращения: 30.04.2022).
2. Гришенкова Е. Г. Метапрофессиональные личностные качества как условие формирования универсальности специалиста-лингвиста // *Современные проблемы науки и образования*. 2012. № 1.
3. Гатудин Р. Р. Проблемы формирования надпрофессиональных компетенций у студентов вуза. *Инноватика 2016* : сборник материалов XII Международной школы-конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Томск : STT, 2016. С. 432–435.
4. Хуторской А. В. *Метапредметный подход в обучении* : науч.-метод. пособие. М. : Эйдос ; Изд-во Ин-та образования человека, 2012. 50 с.
5. Атрощенко С. А., Нижегородцев А. В. Формирование метапредметных умений студентов при изучении иностранного языка // *Молодой ученый*. 2016. № 10 (114). С. 1167–1170. URL: <https://moluch.ru/archive/114/29684/> (дата обращения: 15.05.2022).
6. Громько Н. В. *Смысл и назначение метапредметного подхода в образовании*. М., 2010. 213 с.
7. Тихонова Е. В. Формирование профессиональной компетентности переводчика у студентов – лингвистов китайского отделения. Томск : Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2015. 120 с.
8. Тихонова Е. В. Новые методы обучения устному последовательному переводу студентов-китаистов // *Язык и культура*. 2015. № 3 (31). С. 126–130.
9. Масленникова О. Г. Интернационализация высшего образования как фактор, влияющий на повышение конкурентоспособности университета // *Проблемы современного педагогического образования*. 2017. № 55-3. С. 123–129.
10. Методика обучения китайскому языку и переводу в полипарадигмальной интерпретации современных педагогических исследований / В. В. Алексеева, О. Л. Анисова, В. Ю. Вашкявичус [и др.]. М. : Издательский дом ВКН, 2021. 240 с.
11. Shoikova A. M., Tikhonova E. V. The Development of Students' Mental Lexicon in Legal Discourse by Means of Authentic Materials // *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. 2014. Vol. 154. P. 522–526.

Крайдер Анастасия Вадимовна – старший преподаватель кафедры китайского языка, факультет иностранных языков, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск, Россия). E-mail: kraider-nastya@mail.ru

Kraider A. V. – Senior Lecture, Department of Chinese Language, Faculty of Foreign Languages, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: kraider-nastya@mail.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРИЛОЖЕНИЯ QUIZLET В ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ ФАКУЛЬТЕТОВ

Л. А. Митчелл, М. А. Шевченко, Т. В. Бутузова

Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия

Аннотация. Рассматривается потенциал использования приложения Quizlet как одного из успешных вспомогательных средств при изучении английского языка. Рассмотрены режимы заданий приложения Quizlet. Анализируется эффективность применения данного приложения в процессе обучения английскому языку студентов неязыковых факультетов.

Ключевые слова: приложение Quizlet, самостоятельная работа, учебные ресурсы, английский язык

THE USE OF THE QUIZLET APP IN TEACHING ENGLISH TO NON-LINGUISTIC STUDENTS

L. A. Mitchell, M. A. Shevchenko, T. V. Butuzova

National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia

Abstract. The article discusses the effectiveness of using the resource Quizlet in the EFL classroom. The modes of tasks of the Quizlet application are considered. The effectiveness of the use of the application in the process of teaching English to non-linguistic students is analyzed.

Key words: Quizlet, students' independent work, educational resources, the English language

Сегодня информационно-коммуникационные технологии органично вписываются во все сферы деятельности, молодое поколение познает с их помощью окружающий мир. П. В. Сысоев [1], Н. Ю. Северова и Ю. Э. Мюллер [2] отмечают, что без использования цифровых ресурсов невозможно представить современный процесс обучения. Актуальной проблемой является использование информационно-коммуникационных технологий в образовании для оптимизации процесса обучения с целью решения основных дидактических задач. Их интеграция в учебный процесс является обязательной с точки зрения формирования основных компетенций в любой образовательной области, в частности в обучении иностранным языкам.

На сегодняшний день существует множество специальных программ и приложений, направленных на стимулирование познавательной деятельности студентов в процессе изучения иностранных языков. Они помогают обеспечить интерактивность обучения и создают особую обучающую среду. Различные образовательные сервисы можно рассматривать как мощный рычаг управления образовательным процессом, все более актуальным становится детальное исследование интерактивных платформ как одного из успешных вспомогательных средств при изучении иностранных языков. Одной из таких платформ является Quizlet (<https://quizlet.com>) – сервис по запоминанию и изучению информации на иностранном языке. Это бесплатный сервис, который позволяет легко запоминать любую информацию, которую можно представить в виде учебных карточек. Все что требуется – найти в базе или создать интерактивный материал – собственные карточки, добавляя к ним картинки и аудиофайлы и затем выполнять с их помощью упражнения и играть в игры [3].

Пройдя необходимую регистрацию, пользователь создает преподавательскую или студенческую учетную запись. Данная платформа является бесплатной, однако возможна покупка годовой подписки с расширенными функциями личного кабинета. Зарегистрирован-

ный преподаватель имеет возможность создать собственные модули для изучения лексических единиц или воспользоваться уже готовыми, настроенными в соответствии с изучаемым материалом. Программный интерфейс предлагает большой выбор изображений для иллюстрации каждого понятия. В процессе обучения преподаватель создает свои классы и приглашает в них учеников. Платформа включает в себя 5 режимов обучения и 3 режима игры. Каждый режим подробно описан в методической разработке Н. А. Тесликовой [4]:

1. Режим «Карточки» напоминает использование обычных бумажных карточек с изучаемым словом на одной стороне и его переводом с соответствующим изображением – на другой. Данный режим осуществляет первоначальный процесс запоминания слов.

2. Режим «Заучивание» является более вариативным. Здесь собраны задания на множественный выбор (предлагается выбор правильного перевода слова на родном языке из 4 слов на иностранном языке) и задания на правильный перевод с родного на иностранный язык. Шаг за шагом слова переходят в разделы «Знакомые» и «Усвоенные». На этом этапе происходит долгосрочное обучение, увеличивается по частоте повторение терминов, отмеченных в качестве неправильных.

В режиме заучивания создается индивидуальный план обучения, основанный на овладении материалом модуля. Чтобы завершить этап, необходимо правильно ответить на каждый вопрос дважды. По завершении каждого этапа все термины группируются по уровню овладения ими: «знакомые» означает, что студент ответил правильно один раз, а «усвоенные» – два раза. В данном режиме можно выставить дедлайн заучивания всех карточек, отслеживать прогресс и получать напоминания от приложения [3].

3. Режим «Письмо» предлагает написание слов с иностранного языка на родной и с родного на иностранный. После ввода слов пользователь сможет увидеть, был ли ответ правильным, а также отметить достигнутый прогресс обучения. Данный уровень тренирует правильное написание слов.

4. Режим «Правописание» базируется на написании услышанного слова на иностранном языке. В этом режиме формируются навыки понимания прослушанного и правописания.

5. Режим «Тест» включает в себя смешанный тип, состоящий из вопросов для письменного ответа, вопросов с выбором ответа, вопросов для подбора и вопросов «верно-неверно». На данной стадии проверяется эффективность заучивания всех лексических единиц с отображением процентного соотношения успеваемости.

6. Режим игры «Подбор» предлагает пользователям соотносить слова с переводом, перетаскивая соответствующие элементы друг на друга курсором. На этом этапе ведется отсчет времени, появляется таблица с лучшими результатами других учащихся, тем самым обеспечиваются соревновательные начала.

7. Режим игры «Гравитация» позволяет словам в форме астероидов вертикально опускаться по экрану в разном скоростном режиме. Пользователи вписывают правильный перевод слов, тем самым «спасая планету от астероидного дождя».

8. Режим игры «Live» помогает организовать коллективную игру на уроке. Учитель разбивает класс на команды и в режиме онлайн команды выполняют задания по переводу флеш-карточек. У каждого студента свои варианты перевода слова. В процессе игры экран преподавателя отражает прогресс каждой команды, показывает лидеров. Только сплоченная работа участников приводит команду к победе. Данная игра, сочетая в себе сотрудничество и соперничество, является отличным способом проверки полученных знаний.

В рамках преподавания дисциплины «Иностранный язык» студентам 2-го курса физико-технического факультета Национального исследовательского Томского государственного университета было предложено пройти 3 модуля в течение семестра.

Первый модуль под названием 'Physics' (<https://quizlet.com/243304091/physics-flashcards/>) был предложен студентам для отработки базовых терминов, содержал 119 карточек со словами и выражениями. В данном модуле студенты познакомились с такими терминами: amplitude, wavelength, specular reflection, insulation, capacity, resistance и пр.

Второй модуль ‘Engineering’ (<https://quizlet.com/219214012/engineering-flash-cards>) со-держал 69 терминов для отработки. Студенты изучили следующие термины: computational fluid dynamics, integrated circuit, lumber, thrust и др.

Третий модуль, который был предложен студентам на самостоятельную отработку в рамках изучения темы ‘Materials. Properties of Materials’, назывался ‘Materials Science’ (<https://quizlet.com/250499172/material-science-materials-science-flash-cards/>). Данный модуль содержал 291 термин, у студентов была возможность отработать следующие термины: annealing, fatigue, alloy, linear polymer, thermosetting polymer, yield strength и пр.

Все описанные режимы тренировки терминов, по мнению студентов, позволили им расширить свой словарный запас, закрепить и проверить полученные знания самостоятельно. Следует особо подчеркнуть, что при прохождении всех уровней у обучающихся создаются прочные лексические навыки, которые впоследствии могут быть отработаны в процессе рече-вой деятельности на уроке иностранного языка.

Кроме того, Quizlet позволяет использовать готовые учебные материалы, созданные другими пользователями, а также создавать свои собственные карточки. В платной версии преподаватели могут создавать материалы, используя свои изображения, диаграммы и аудио; использовать расширенное форматирование текста; отслеживать прогресс учеников и сле-дить за их занятиями.

В заключение следует отметить, что образовательная платформа Quizlet состоит из раз-нообразных интерактивных заданий, которые могут быть эффективно использованы студен-тами как языковых, так и неязыковых факультетов при изучении иностранных языков [5]. Вслед за Н. А. Тесликовой [4], хотелось бы особо подчеркнуть, что успешное применение данного приложения в учебной деятельности позволит: 1) выучить и закрепить новый лекси-ческий материал; 2) оптимизировать сроки автоматизации языкового материала; 3) протес-тировать полученные знания; 4) организовать самостоятельную работу обучающихся; 5) организовать коллективную работу обучающихся во время прохождения режима онлайн-игры. Своей функциональностью данный сервис отлично вписывается в образовательную программу по дисциплине «Иностранный язык» и является эффективным инструментом обучения.

Список литературы

1. Сысоев П. В. Направления информатизации лингвистического образования на современном этапе // Язык и культура. 2015. № 1(29). С. 156–168.
2. Северова Н. Ю., Мюллер Ю. Э. Дидактические возможности цифровых ресурсов в обучении немецкому языку // Иностранные языки в школе. 2020. № 7. С. 38–46.
3. Quizlet: что это и как работает? URL: <https://skyteach.ru/2019/12/04/quizlet-chto-eto-i-kak-rabotaet/> (дата обращения: 10.05.2022).
4. Тесликова Н. А. «Методические указания по использованию интерактивной платформы Quizlet студентами СПО при изучении иностранного языка. URL: http://rdt.org.ru/images/documents/Met_razrabotka_po_Kvizletu.pdf?ysclid=138y3xzhxw (дата обращения: 25.06.2021).
5. Shoikova A. M., Tikhonova E. V. The Development of Students' Mental Lexicon in Legal Discourse by Means of Authentic Materials // Procedia – Social and Behavioral Sciences. 2014. Vol. 154. P. 522–526.

Митчелл Людмила Александровна – кандидат педагогических наук, доцент, факультет иностран-ных языков, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск, Рос-сия). E-mail: lucy2306@mail.ru

Шевченко Михаил Александрович – кандидат педагогических наук, доцент, факультет иностран-ных языков, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск, Рос-сия). E-mail: sheffcomms@mail.ru

Бутузова Татьяна Владимировна – старший преподаватель, факультет иностранных языков, Наци-ональный исследовательский Томский государственный университет (Томск, Россия). E-mail: tbutuzova@mail.ru

Mitchell L. A. – PhD, Associate professor, Faculty of Foreign Languages, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: lucy2306@mail.ru

Shevchenko M. A. – PhD, Associate professor, Faculty of Foreign Languages, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: sheffcomms@mail.ru

Butuzova T. V. – Senior Lecturer, Faculty of Foreign Languages, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: tbutuzova@mail.ru

ПРЕПОДАВАНИЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА СТУДЕНТАМ НЕЯЗЫКОВЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ НА ПРИМЕРЕ СТУДЕНТОВ-ЭКОНОМИСТОВ ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

М. А. Шевченко, Л. А. Митчелл, Е. В. Горобцов

Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия

Аннотация. Рассматриваются конкретные методы, применяемые в рамках преподавания английского языка студентам и аспирантам неязыковых специальностей в Томском государственном университете.

Ключевые слова: английский язык, методика обучения, преподавание английского языка

TEACHING ENGLISH TO STUDENTS OF NON-LINGUISTIC SPECIAL- TIES ON THE EXAMPLE OF ECONOMICS STUDENTS OF TOMSK STATE UNIVERSITY

M. A. Shevchenko, L. A. Mitchell, E. V. Gorobtsov

National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia

Abstract. English is an international language and at the same time is a priority foreign language for Russian higher education institutions' students. In this regard, the majority of Russian university students study English as a foreign language. It is important for teachers to understand that the approach to teaching language and non-language faculty students ought to differ. The difference in approaches can lead to difficulties for educators who are not sufficiently prepared to work with non-language students. The article examines specific methods used in teaching English to non-language students and postgraduates at Tomsk State University studying economics students as an example.

Key words: English, teaching methods, English language teaching.

Главная цель обучения студентов неязыковых факультетов – формирование компетенций и субкомпетенций, необходимых для осуществления устной и письменной коммуникации на профессиональном и бытовом уровнях [1].

На этапе формирования учебных групп обучающихся необходимо распределять исходя из индивидуальных способностей. Это подтверждают результаты эксперимента, проведенного нами в рамках курса английского языка, преподаваемого студентам, обучающимся по программе ОДОУ. В исследовании участвовали две группы студентов неязыковых специальностей (Институт экономики и менеджмента ТГУ) с уровнем владения английским языком «выше среднего». Одна из групп занималась по стандартной программе ОДОУ ФИЯ (контрольная группа численностью 10 человек), в другой же провели предварительную оценку индивидуальных способностей обучающихся в формате вступительного оценочного занятия и на основании результатов распределили студентов в две подгруппы в соответствии

с их уровнем языковых навыков. По прошествии семестра был проведен контрольный срез. В результате было отмечено значительное улучшение качества образовательного процесса: студенты из экспериментальной группы имели в целом лучшие результаты контрольного среза по сравнению с обучающимися контрольной группы, а общение со студентами одного уровня помогло обучающимся преодолеть языковой барьер, справиться с неуверенностью; в то же время студенты более высокого уровня занимались по более продвинутому материалу, вследствие чего стагнация отсутствовала. В этом заключается основное достоинство данного подхода: у преподавателя есть возможность адаптировать образовательный процесс под конкретные группы с конкретным уровнем языка, что невозможно при случайном распределении обучающихся.

Нельзя оставить без внимания и этап подготовки материала. Все переводы аутентичных текстов, используемых в процессе обучения, должны проходить проверку носителями языка. В Томском государственном университете традиционной практикой является взаимодействие с преподавателями – носителями языка в целях проверки образовательных материалов: переводов, текстов и т.д. на аутентичность. Под методологическим термином «аутентичные материалы» понимаются аудио- и видеоматериалы и тексты, обладающие особой ценностью для изучающих язык; используемые в реальной жизни в среде носителей языка [2].

На занятиях необходимо учитывать не только индивидуальный уровень языка каждого обучающегося, но и их психологические особенности. Важно найти индивидуальный подход к студентам: поощрять прилежных и способных, не допускать низкой активности, уделять дополнительное время студентам, испытывающим трудности. Всё это особенно важно в контексте преподавания иностранного языка студентам неязыковых факультетов, для которых знание языка не является первостепенным навыком.

По опыту преподавания в Томском государственном университете, занятия делятся, как правило, на три части: разбор и отработка грамматики, упражнения на перевод, говорение. Наиболее важным мы считаем последний элемент. В повседневной деятельности у студентов, несомненно, есть возможность развивать навыки чтения (чтение книг и статей на английском) и восприятия (просмотр видео), в то время как отработка устных навыков требует групповой работы. Вследствие этого особое внимание на занятиях мы уделяем говорению и устному переводу.

Говорение представляет собой устное групповое обсуждение на определённую тему, заданную на дом. Это, как правило, текстовый или видеоматериал, который заранее предлагается на ознакомление обучающимся. Темы для устной активности необходимо выбирать таким образом, чтобы привлечь интерес обучающихся, спровоцировать активное обсуждение. При этом первостепенно само наличие дискуссии; в процессе говорения студенты неизбежно допускают ошибки в грамматике и произношении, однако преподавателю не стоит заострять на этом внимание обучающихся. При необходимости на ошибки можно указать после окончания обсуждения.

Так, в группах студентов, обучающихся по программам ОДОУ, регулярно проводятся устные обсуждения документальных видео, тематически в той или иной степени связанных с экономикой. На занятиях обучающимся предлагаются зарекомендовавшие себя упражнения различных форматов: дискуссия, презентация, дебаты на определённую тему, зачастую связанную с их будущей профессией. Существует многообразие вариантов устных упражнений, которые являются неотъемлемой и наиболее важной частью учебного процесса.

Необходимо отметить, что для организации учебного процесса используются учебные пособия, разработанные с учетом специфики каждой отдельной специальности.

Нельзя обделять вниманием и другой аспект обучения иностранному языку, по важности являющийся одним из самых приоритетных, – самостоятельную работу студентов. В условиях недостатка учебного времени важно содействовать формированию компетенций, позволяющих студентам осуществлять изучение иностранного языка самостоятельно. Такой подход является в некоторой степени выражением идеи А. А. Вербицкого о переходе форм и

методов преподавания от информативных к активным [3]. Таким образом, студенту предлагается обогащать знания по предмету посредством самостоятельной работы в разных её проявлениях и формах, осуществлением научного поиска, что само по себе приводит к смещению акцента с обучающей деятельности на индивидуальную познавательную. В рамках данного подхода получение профессиональных знаний становится не первостепенной целью, а средством развития личности обучающегося [4].

Среди возможных внеклассных мероприятий следует выделить чтение вслух. В первую очередь оно тренирует произношение. Обучающиеся в большинстве случаев «спотыкаются» о неизвестные или труднопроизносимые слова, тем самым выявляя пробелы в знании языка, которые можно заполнить либо с помощью словаря, либо обратившись к преподавателю. Кроме того, читая вслух, студент работает над скоростью речи, нарабатывает темп, приближенный к темпу речи носителей языка, пополняет словарный запас, тренирует разговорную речь, добивается плавности речи.

Чтение вслух может считаться одним из наиболее эффективных комплементарных методов изучения иностранного языка. Неоспоримое достоинство данного метода заключается в возможности практиковаться самостоятельно в свободное время. Разумно предлагать студентам записывать собственную речь для дальнейшего прослушивания и самостоятельной оценки. Так студент учится слушать себя со стороны, анализировать собственные ошибки, а при наличии аудиоверсии текста может сопоставить свою запись с записью аудиокниги.

Однако недостаточно лишь поставить студентам задачу. Для повышения эффективности упражнения необходимо обратить внимание обучающихся на следующие требования к чтению вслух:

- необходимо читать медленно, чётко и выразительно, проговаривать каждый звук и каждое слово, ставить паузы, соблюдать интонацию и темп речи. С практикой скорость чтения будет увеличиваться естественным образом;

- нужно фиксировать неизвестную лексику: сначала прочитать текст, а затем искать новые слова;

- грамматика также требует особого внимания. Из аутентичных текстов студент должен быть способен почерпнуть корректные модели употребления артиклей и времен;

- длительность упражнения должна составлять не менее 10 минут в день. Чем больше студент будет читать вслух в свободное время, тем лучше;

- тексты должны быть аутентичными и разнообразными, принадлежать разным стилям речи, а лексика в них должна относиться к различным сферам жизни. Это могут быть художественные произведения, научные публикации и статьи в газетах и журналах. Не стоит уделять внимание и чтению стихотворений;

- чтение можно дополнить соответствующей жестикуляцией и мимикой – это добавит речи эмоциональности.

Преподавание английского языка для студентов и аспирантов неязыковых факультетов без сомнений сопряжено с определенными проблемами. Исходя из недостатка учебного времени, особое внимание следует уделять самостоятельной подготовке студентов и аспирантов, в том числе в целях развития у них навыков самопроверки, необходимых в профессиональной деятельности. Обучающимся рекомендуется выполнять самостоятельно следующие виды деятельности: чтение вслух, запись собственной речи. Непосредственно на занятиях следует ставить акцент на развитии навыков устной речи, так как значимый прогресс в данном аспекте изучения языка возможен лишь при выполнении групповых упражнений, таких как обсуждение или дебаты.

Список литературы

1. Сафонова В.В. Коммуникативная компетенция: современные подходы к многоуровневому описанию в методических целях // Серия: О чем спорят в языковой педагогике. М. : Еврошкола, 2004. 236 с.

2. Шведак А. И. Сущность понятия «аутентичные материалы» в контексте обучения иностранному языку // Молодой ученый. 2018. № 22 (208). С. 360–363.
3. Вербицкий А. А. Активное обучение в высшей школе: контекстный подход. М. : Высшая школа, 1991. 204 с.
4. Сорокоумова Г. В. Развитие профессиональной личности будущего специалиста в процессе вузовской подготовки // Вестник университета Российской академии образования. 2015. № 5. С. 94–98.

Шевченко Михаил Александрович – кандидат педагогических наук, доцент кафедры перевода и языковых коммуникаций, факультет иностранных языков, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск, Россия). E-mail: sheffcomms@mail.ru

Митчелл Людмила Александровна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры английского языка естественнонаучных и физико-математических факультетов, факультет иностранных языков, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск, Россия). E-mail: lucy2306@mail.ru

Горобцов Евгений Викторович – студент, факультет иностранных языков, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск, Россия). E-mail: humanoidfromplanetjopa@yandex.ru

Shevchenko M. A. – Ph.D. (Education), Associate professor, Faculty of Foreign Languages, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: sheffcomms@mail.ru

Mitchell L.A. – Ph.D. (Education), Associate professor, Faculty of Foreign Languages, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: lucy2306@mail.ru

Gorobtsov E.V. – Student, Faculty of Foreign Languages, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: humanoidfromplanetjopa@yandex.ru

СРАВНЕНИЕ ПОДХОДОВ К ПРЕПОДАВАНИЮ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА ДЛЯ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ ФАКУЛЬТЕТОВ И ОБУЧАЮЩИХСЯ ПО ПРОГРАММАМ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

М. А. Шевченко, Л. А. Митчелл, Е. В. Трусов

Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия

Аннотация. Рассматриваются основные способы преподавания английского языка студентам неязыковых факультетов, а также обучающимся по программам дополнительного образования.

Ключевые слова: английский язык, методика обучения, обучение английскому языку

COMPARISON OF APPROACHES TO TEACHING ENGLISH FOR STUDENTS OF NON-LINGUISTIC FACULTY AND EDUCATIONAL STUDENTS

M. A. Shevchenko, L. A. Mitchell, E. V. Trusov

National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia

Abstract. English is the language of international communication, so language proficiency is often implied among high-level professionals. The mastery of foreign languages in general and the English language in particular are necessary as a complement to any required specialization. For this reason, a large number of postgraduate students, including those of an upper-intermediate level, are seeking additional language education. Thus, it is the task of teachers and

programme supervisors to teach English to students and postgraduates of non-linguistic faculties. The paper researches the main methods of teaching English to non-language students and to students enrolled in further education programmes.

Key words: English, teaching methods, English language teaching

Основной целью преподавания английского языка студентам неязыковых факультетов или обучающихся по программам дополнительного образования является формирование основных языковых компетенций и субкомпетенций на уровне, достаточном для осуществления устной и письменной коммуникации не только в рамках профессиональной, но и социальной сфер общения. В конечном счёте студенты должны овладеть навыками логического и творческого мышления, самостоятельной и групповой (командной) работы, а также социального взаимодействия в иноязычной среде. Обучающиеся должны быть способны применять все полученные знания в ходе практической деятельности, решения профессиональных задач.

Р. П. Мильруд выделяет несколько показателей уровня организации образования: владение иностранным языком, способность усваивать знания систематически, умение работать в индивидуальных, групповых проектах и самостоятельно, навыки самотестирования и самоконтроля. Все перечисленные показатели формируют предметную компетенцию обучающихся [1].

Кроме того, мы считаем, что важным направлением является развитие у обучающихся неязыковых специальностей адаптивных компетенций, т.е. совокупности качеств, позволяющих специалисту осуществлять задачи в условиях изменяющейся профессиональной среды. Такие компетенции заключены в эмоциональных способностях индивида; они могут быть приобретены в течение жизни.

В современном мире само по себе знание английского языка является значительным преимуществом для любого профессионала. Английский считается языком международного общения. Среди людей, владеющих английским, преобладают именно те, кто изучил его в качестве второго языка для использования в профессиональной и повседневной жизни. Предоставление качественного образования, направленного на развитие у обучающихся навыков, с помощью которых они смогли бы общаться с представителями других культур, является приоритетной задачей для любого конкурентоспособного высшего учебного заведения [2]. Особенно велико число людей, осваивающих английский язык в рамках программ дополнительного образования при высших учебных заведениях. Однако в России реализация выпускниками иноязычных навыков в профессиональной сфере затруднена, поскольку многие молодые специалисты устраиваются на работу в международных компаниях.

Трудности, с которыми сталкиваются учащиеся в процессе осуществления практической деятельности, являются предметом дискуссий в научном сообществе [3]. Одна из главных проблем преподавания английского языка студентам и аспирантам неязыковых факультетов – сравнительно небольшое количество отведённого на изучение иностранного языка учебного времени. Образовательный процесс должен быть организован максимально эффективно. При работе с обучающимися неязыковых специальностей преподавателям важно уделять особое внимание определению структуры каждого практического занятия, тщательному подбору материала и упражнений для развития у студентов и аспирантов важнейших навыков в различных видах иноязычной речи. При создании учебной программы необходимо провести внимательный отбор конкретных речевых жанров, с которыми выпускники могут с наибольшей вероятностью столкнуться в профессиональной деятельности. Обучающиеся также нуждаются в особым образом сформулированных инструкциях к упражнениям с акцентом на коммуникацию. Модель образовательного процесса у студентов и аспирантов неязыковых факультетов значительно отличается от таковой у студентов, обучающихся по программам лингвистической подготовки, и в этой связи требует специфического подхода со стороны преподавательского состава.

В целях формулирования набора инновационных педагогических подходов, которые могут быть применены в рамках преподавания английского языка для студентов неязыковых факультетов, необходимо в первую очередь обратиться к теории.

Помимо зарекомендовавших себя «классических» подходов (деятельностный, знание-центристский, личностно-ориентированный и т.д.) в современном образовательном процессе используются и относительно новые. Традиционный подход, определяющий цели высшего профессионального образования набором знаний, которыми должен овладеть выпускник, в настоящее время видится недостаточным. Работодателям требуются специалисты, способные эффективно решать практические вопросы, возникающие в рамках профессиональной деятельности. Мы считаем, что способность выполнять подобные задачи, преодолевать профессиональные препятствия прежде всего зависит от дополнительных качеств (компетенций) и лишь в последнюю очередь – от полученных в вузе знаний и умений. Как раз «компетенция» и является базовым понятием компетентностного подхода.

Компетентностный подход получил известность лишь недавно [4]. Т. П. Афанасьева [5], И. Л. Байдинова [6], В. В. Сафонова [7] и многие другие авторы выделяют данный подход в связи с его перспективностью в рамках развития концепции отечественной образовательной политики.

Для реализации данного подхода на практике требуются принципиально иные педагогические технологии – базовые навыки, надпрофессиональные квалификации, а также ключевые компетенции.

Интеграция компетентностного подхода в образовательные программы имеет предпосылки в том числе и в практике. В педагогической среде уже давно поднимается вопрос о явном расхождении между качеством подготовки, за которое ответственно само учебное заведение, и требованиями, предъявляемыми работодателем к выпускнику. Таким образом, мы уверены, что обучение на основе компетенций в условиях российской системы образования может внести неоценимый вклад в поддержание единого образовательного и профессионально-квалификационного пространства.

Междисциплинарный подход является одним из наиболее передовых направлений в педагогике. Его популярность обусловлена главным образом эффективностью: с его помощью возможно в значительной степени усовершенствовать образовательный процесс, сформировать в сознании студентов взаимосвязанную, междисциплинарную систему знаний, включающую в себя взаимодополняющие друг друга знания, умения и навыки из различных областей. Изучение английского языка студентами неязыковых факультетов имеет комплементарный характер по отношению к их основной специальности, в данной связи еще более важно применение междисциплинарного подхода [8, 9].

Изучив методы и подходы к обучению студентов неязыковых факультетов, обучающихся по программам дополнительного образования, авторы статьи определяют междисциплинарный подход как наиболее эффективный, полный и комплексный.

Список литературы

1. Мильруд Р. П., Максимова И. Р. Обеспечение качества обучения иностранным языкам // Иностранные языки в школе. 2011. № 6. С. 29–33.
2. Shulgina E., Savitskaja I., Mitchell P. Academic conferences as a tool for language skills development in non-language majoring university students // *Advances in Intelligent Systems and Computing*. 2019. Vol. 907. P. 224–236.
3. Mitchell L. A., Mitchell P. J., Vozdvizhenskiy V. V. The Role of Actual Situational Contexts in the Interpretation of Situation-Bound Utterances // *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. 2015. Vol. 200. P. 313–317.
4. Безукладников К. Э., Новоселов М. И., Атемасова Д. Н. Подходы в формировании иноязычной профессиональной коммуникативной компетенции у будущих учителей международного бакалавриата // Труды международной конференции «Культура образования». Пермь, 2014. С. 43–50.

5. Афанасьева Т. П., Караваева Е. В., Канукоева А. Ш., Лазарев В. С., Немова Т. В. Методические рекомендации по разработке и реализации на основе деятельностно-компетентностного подхода образовательных программ ВПО, ориентированных на ФГОС третьего поколения. М. : Изд-во МГУ, 2007. 96 с.
6. Байдинова И. Л. Дидактические возможности компетентностного подхода в обучении лингвистов–переводчиков // Сборник научных трудов «Проблемы современной лингвистики и лингводидактики» / под ред. М. Г. Евдокимовой. М. : МИЭТ, 2008. С. 32–36.
7. Сафонова В. В. Коммуникативная компетенция: современные подходы к многоуровневому описанию в методических целях / Серия: О чем спорят в языковой педагогике. М. : Еврошкола, 2004. 236 с.
8. Арбузова Е. Н., Баканов М. В., Воронин В. С., Воронина Ю. В., Коваленко Е. В., Марус Ю. В., Чиждкова М. Б., Чулкова А. В., Чулкова Е. А., Яскина О. А. Традиции и инновации в современной науке и образовании: теория и передовая практика / под общ. ред. И. И. Ивановской. Петрозаводск : Новая наука, 2019. 127 с.
9. Стародубцева О. Г. Интерпретация междисциплинарных связей в дидактическом и психологическом аспектах при обучении иностранному языку в неязыковом вузе // Научно-педагогическое обозрение. 2015. № 3 (9). С. 40–46.

Шевченко Михаил Александрович – кандидат педагогических наук, доцент кафедры перевода и языковых коммуникаций, факультет иностранных языков, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск, Россия). E-mail: sheffcomms@mail.ru

Митчелл Людмила Александровна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры английского языка естественнонаучных и физико-математических факультетов, факультет иностранных языков, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск, Россия). E-mail: lucy2306@mail.ru

Трусов Егор Владимирович – студент, факультет иностранных языков, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск, Россия). E-mail: egor.trusov.2000@mail.ru

Shevchenko M. A. – Ph.D. (Education), Associate professor, Faculty of Foreign Languages, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: sheffcomms@mail.ru

Mitchell L.A. – Ph.D. (Education), Associate professor, Faculty of Foreign Languages, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: lucy2306@mail.ru

Trusov E. V. – Student, Faculty of Foreign Languages, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: egor.trusov.2000@mail.ru

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ О ЯЗЫКЕ

ОСОБЕННОСТИ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ И ИХ СИНТАКСИЧЕСКАЯ РОЛЬ В ТЕКСТАХ СКАЗОК НА КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

А. А. Дитц, П. И. Барышева

Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия

Аннотация. Рассматриваются синтаксические функции фразеологических единиц китайского языка. Проанализирован наиболее употребляемый класс фразеологических единиц китайского языка – идиомы, исследуются особенности их словообразования и синтаксическая роль в тексте.

Ключевые слова: фразеологическая единица, идиома, словообразование, синтаксическая функция, сказки

SPECIFIC FEATURES OF PHRASEOLOGICAL UNITS WORDFORMATION AND THEIR SYNTACTIC FUNCTIONS IN THE TEXTS OF CHINESE FAIRY TAILES

A. A. Ditts, P. I. Barysheva

National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia

Abstract. This article is devoted to the study of syntactic functions of phraseological units of the Chinese language. Thus, the paper analyzes a separate most commonly used category of phraseological units, namely idioms of the Chinese language, and also examines the features of their word formation and syntactic functions in the text.

Key words: phraseological unit, chengyu, word formation, syntactic function

В настоящее время фразеология китайского языка представляет значительный интерес с точки зрения изучения особенностей китайского языка в целом и его фразеологической системы в частности. К исследованию особенностей фразеологизмов обращались И. В. Войцехович, П. П. Ветров, В. Ф. Щичко и др. Фразеология отличается глубоким национальным своеобразием, так как включает в себе особенности, характерные для уклада жизни определенного народа. Фразеологизмы являются отражением культуры и традиций, часто используются в устной и письменной речи. В связи с этим представляется возможным провести исследование фразеологизмов китайского языка с точки зрения их синтаксической роли в предложении, а также рассмотреть особенности их словообразования.

Объектом исследования в данной работе выступает сборник «Китайские народные сказки» (Л. Тан, А. Демин), а предметом – фразеологические единицы китайского языка.

Китайские фразеологизмы – это устойчивые словосочетания, воспроизводимые в том виде, в каком они закрепились в языке. Смысл фразеологизмов определяется не каждым отдельным словом, входящим в его состав, а целостностью выражения [1]. Фразеологизмы могут быть представлены идиомами (成语), пословицами (谚语), иносказаниями (歇后语), фра-

зеологическими сочетаниями (惯用语) и поговорками (俗语). В данной работе мы обратились к исследованию идиом, представляющих наибольший интерес с точки зрения синтаксических и структурных особенностей.

Идиома (成语) – устойчивое фразеологическое сочетание, построенное по нормам древнекитайского языка, семантически монолитное, с обобщенно переносным значением, носящее экспрессивный характер, функционально являющееся членом предложения [2. С. 511].

Согласно классификации П. П. Ветрова, идиомы могут представлять собой параллельные и непараллельные конструкции, где первые – это сочетания слогоморфем с одинаковой синтаксической связью, а вторые допускают использование служебных слов внутри конструкции [3]. В предложении идиомы могут играть роль подлежащего, сказуемого, определения, обстоятельства образа действия [4–9].

Обратимся к практической части нашей работы. Так, в сказке «Золотой и серебряный топор» (金斧子银斧子), повествующей о работающем и заботливом мужчине, который смог уберечь свою мать от бедного существования, были выделены следующие идиомы с соответствующими предложениями:

1) «相依为命» *быть опорой друг для друга*. Разбирая структуру фразеологической единицы, видим сочетание четырех морфем: 相 *взаимно* (наречие) + 依 *опираться* (глагол) + 为 *для* (предлог) + 命 *жизнь* (существительное). Каждая морфема представлена определенной и неповторяющейся частью речи, что позволяет отнести структуру данной идиомы к категории непараллельной конструкции. Далее проанализируем синтаксическую функцию фразеологической единицы в предложении: «他和老母亲相依为命, ...» / *Он и (его) престарелая мать жили, помогая друг другу*, где 他和老母亲 – подлежащее, в то время как сама идиома играет роль сказуемого;

2) «死而瞑目» *со спокойной душой сомкнуть глаза*. Данная идиома состоит из четырех морфем: 死 *умирать* (глагол) + 而 *и* (союз) + 瞑 *закрывать* (глагол) + 目 *глаза* (существительное). Хотя глаголы 死 и 瞑 свидетельствуют о внутреннем параллелизме, наличие союза 而 вновь позволяет отнести фразеологическую единицу к категории непараллельной конструкции. Разбирая синтаксическую функцию идиомы, видим: «..., 娘也就死而瞑目» / *Мать тогда умрет со спокойной душой*, где 娘 – подлежащее, 也 и 就 – обстоятельство, 死而瞑目 – сказуемое;

3) «长命百岁» *долголетие*. Фразеологическая единица включает четыре морфемы: 长 *длинный* (прилагательное) + 命 *жизнь* (существительное) + 百 *сто* (числительное) + 岁 *года, лета* (существительное). Относим структуру данной идиомы к категории непараллельной конструкции, так как видим лишь частичное совпадение по двум существительным 命 и 岁, в то время как морфемы 长 и 百 представляют собой разные части речи, поэтому здесь мы не наблюдаем полного параллелизма в структуре. Обратимся к определению синтаксической роли фразеологической единицы: «娘一定会长命百岁的!» / *Мать обязательно сможет прожить до ста лет*, где 娘 – подлежащее, 一定 – обстоятельство, 会长命百岁 – сказуемое, 的 – модальная частица, усиливающая утвердительный оттенок;

4) «勤劳善良» *трудолюбивый и добрый*. Разбирая структуру идиомы, видим сочетание следующих четырех морфем: 勤 *стараться* (глагол) + 劳 *трудиться* (глагол) + 善 *добросердечный* (прилагательное) + 良 *хороший* (прилагательное). Сочетание двух глаголов 勤 и 劳 с двумя прилагательными 善 и 良 указывает на категорию параллельной конструкции. Далее проведем синтаксический разбор предложения: «宝山的勤劳善良在村里也是小有名气的, ...» / *Трудолюбие и порядочность Баошаня были в деревне известны*, где 宝山的 – определение, 勤劳善良 – подлежащее, 在村里 – обстоятельство места, 也是小有名气的 – сказуемое;

5) «粗茶淡饭» *скромно питаться, жить экономно*. Данная фразеологическая единица состоит из четырех последовательно связанных морфем: 粗 *грубый* (прилагательное) + 茶 *чай* (существительное) + 淡 *жидкая* (прилагательное) + 饭 *пища* (существительное). Параллелизм прилагательных 粗 / 淡 и существительных 茶 / 饭 позволяет отнести идиому к категории параллельной конструкции. Проанализируем синтаксическую функцию этой фразеологической единицы: «为什么同样是砍柴,他就只能勉强过着粗茶淡饭的生活» / *Почему точно также рубит дрова, он только и может жить скромно*, где 他 – подлежащее, 粗茶淡饭的 – определение, 生活 – дополнение.

Подводя итог, можем отметить, что все пять идиом в своей структуре имели по четыре морфемы, из которых три были образованы непараллельной конструкцией и две – параллельной. С точки зрения синтаксических связей три идиомы выполняли функцию сказуемого в предложении, две – функцию определения и одна – подлежащего.

Далее обратимся к анализу следующей сказки «Кабан, приносящий золото» (会下金子的猪), рассказывающей об умном человеке, который любил разыгрывать богатых людей, используя собственную смекалку. В данной сказке мы выделили следующие идиомы и соответствующие им предложения:

1) «想来想去» *поразмислить*. Данная фразеологическая единица состоит из четырех морфем: 想 *думать* (глагол) + 来 *приходить* (глагол) + 想 *думать* (глагол) + 去 *идти* (глагол). Все морфемы представлены глаголами, поэтому относим словосочетание к категории параллельной структуры. Рассмотрим синтаксические связи в предложении: «想来想去, 决定先来一个酒肉计, ...» / *Поразмислив*, решил сначала подать выпивку и закуски ..., где 想来想去 – сказуемое, 决定先来 – сказуемое, 一个酒肉 – дополнение;

2) «昏昏欲醉» *одурманенный, почти пьяный*. Идиома состоит из четырех морфем: 昏 *кружиться, о голове* (глагол) + 昏 *помутиться, о сознании* (глагол) + 欲 *вот-вот* (наречие) + 醉 *пьяный* (прилагательное). Две первых морфемы 昏 представлены глаголами, а третья 欲 и четвертая 醉 морфемы являются наречием и прилагательным, поэтому относим идиому к категории непараллельной структуры. Разбирая предложение по синтаксическим функциям, получаем: «待酒过三巡, 石生已有点昏昏欲醉了, ...» / *Приняв вино трижды, Шишэн уже слегка опьянел...*, где 石生 – подлежащее, 昏昏欲醉了 – сказуемое;

3) «花言巧语» *красивые слова*. Данная фразеологическая единица состоит из четырех морфем: 花 *красивый* (прилагательное) + 言 *слова* (существительное) + 巧 *ловкий* (прилагательное) + 语 *речь* (существительное). В структуре данной идиомы мы наблюдаем поочередное чередование морфем, выраженных прилагательными 花/巧 и существительными 言/语, поэтому относим данную структуру к категории параллельной конструкции. Определим функции фразеологизм с точки зрения синтаксических связей в предложении: «他用花言巧语将换猪崽的事说了出来» / Он рассказал об обмене поросенка, используя *красивые слова*, где 他 – подлежащее, 用 – сказуемое, 花言巧语 – дополнение, 将换猪崽的 – определение, 说了出来 – сказуемое.

4) «节外生枝» *создать дополнительные трудности*. Фразеологический оборот состоит из четырех морфем: 节 *коленья* (существительное) + 外 *внешняя часть* (существительное) + 生 *расти* (глагол) + 枝 *ветка* (существительное). Здесь мы видим внутренний параллелизм, представленный двумя существительными 节 и 外, однако из-за наличия глагола 生 отнесем идиому к категории непараллельной конструкции. Определим синтаксическую функцию фразеологической единицы: «老财主怕石生节外生枝, ...» / Старый богач беспокоился, что Шишэн ищет трудности..., где 老财主 – подлежащее, 怕 – сказуемое, 石生 – подлежащее, 节外生枝 – сказуемое.

5) «粗茶淡饭» *скромно питаться, жить экономно*. Разбор структуры данной идиомы мы проводили выше, где определили ее как фразеологизм с параллельной конструкцией. Кроме того, в предложении «那些吃惯了粗茶淡饭的穷人, ...» / Те, привыкшие к *неприхотливой пище*, бедняки..., мы видим, что идиома вновь играет роль определения, так как рядом с ней находится определительная частица 的 (粗茶淡饭的).

6) «头破血流» *жестокое поражение*. Данное фразеологическое сочетание состоит из четырех морфем: 头 *голова* (существительное) + 破 *разбиться* (глагол) + 血 *кровь* (существительное) + 流 *течь* (глагол). Чередование морфем 头 и 血 с морфемами 破 и 流 указывает на параллельную конструкцию структуры идиомы. Проведем анализ синтаксических связей: «小猪头破血流, 死啦!» / Разбить до смерти голову поросенка, где фразеологизм 头破血流 выступает в качестве сказуемого.

Итак, каждая из шести проанализированных идиом состоит из четырех морфем. Четыре фразеологических единицы имеют параллельную конструкцию, только две – непараллельную. Выполняя синтаксические функции в предложении, четыре идиомы играли роль сказуемого, одна – определения и еще одна – дополнения.

Таким образом, в данной работе было проанализировано одиннадцать идиом, одинаковых по количеству морфемного состава и различных по своей структуре. Несмотря на то, что все фразеологизмы состоят из четырех морфем, каждая из исследуемых единиц в отдельности включает в себя различные их сочетания. Полное повторение частей речи приводит к образованию фразеологизмов со структурой параллельной конструкции, в работе мы выделили шесть идиом с данной структурой. Внутренний параллелизм некоторых морфем и их частей речи, а также наличие фразеологизмов, в составе которых каждая из морфем представлена отдельной неповторяющейся частью речи, указывает на существование идиом с непарал-

лельной конструкцией, при анализе было выделено пять единиц с данной структурой. Учитывая данные сведения, можем сделать вывод, что фразеологизмы с параллельной и непараллельной конструкцией с большой долей вероятности встречаются в речи на китайском языке практически с одинаковой частотностью. Единицы и параллельной и непараллельной конструкций указывают на четкую структуру и последовательность речи в китайском языке: первые за счет полного параллелизма в структуре, вторые за счет элементов письменного языка вэньянь, который был выстроен по всем законам и канонам древнего Китая.

Фразеологизм включает в себе характерные особенности, присущие стране, народу и культуре, он представляет собой наиболее часто употребляемую единицу в устной и письменной речи. Согласно проведенному анализу, синтаксические функции фразеологизмов в предложении различны. Так, семь единиц выполняют функцию сказуемого, две единицы выступают в качестве определения, одна – подлежащего и еще одна – дополнения. Частое функционирование фразеологизмов в качестве сказуемого указывает на особенность речи, связанной с емкостью выражения мысли в китайском языке.

Подводя итог, следует сказать, что исследование структуры фразеологических единиц, а также их синтаксических функций представляет собой широкое поле для последующего изучения особенностей китайского языка в целом.

Список литературы

1. Горелов В. И. Лексикология китайского языка. М. : Просвещение, 1984. 216 с.
2. Барчукова К. В., Пескова А. В., Подкидышева Е. И., Скромных В. Э. Фразеология в китайском языке // Молодой ученый. 2015. № 18 (98). С. 514–517.
3. Ветров П. П. Классификация идиом современного китайского языка («путунхуа») на основании выделения семантических полей // Китайское языкознание. Изолирующие языки : 12 Международная конференция. М., 2004. С. 51–61.
4. Тан Л., Демин А. Китайские народные сказки. М. : Восточная книга, 2015. С. 7–43.
5. Тарова Ж. Б., Тихонова Е. В. Особенности перевода китайских и русских пословиц и поговорок, отражающих отношения между мужчиной и женщиной // Философия и наука в культурах Запада и Востока : материалы Международной молодежной конференции, Томск, 28–29 сентября 2012 г. / отв. ред. С. К. Гураль. Томск : Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2012. С. 334–338.
6. Атаманова Е. А., Тихонова Е. В. Особенности перевода китайских мифологизмов // Философия и наука в культурах Запада и Востока : материалы Международной молодежной конференции, Томск, 28–29 сентября 2012 г. / отв. ред. С. К. Гураль. Томск : Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2012. С. 251–255.
7. Атаманова Е. А., Тихонова Е. В. Образ единорога (цилиндя) в китайских пословицах и поговорках // Иностранный язык и иноязычная культура в образовании: тенденции, проблемы, решения : сборник научных статей по материалам X Международной научно-методической конференции ТГПУ, Томск, 24 ноября 2011 г. Томск : Национальный исследовательский Томский политехнический университет, 2012. С. 11–14.
8. Нестерова К. А., Тихонова Е. В. Особенности перевода фразеологических единиц в китайском языке // Язык и культура : сборник статей XXVII Международной научной конференции, Томск, 26–28 октября 2016 г. Томск : Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2017. С. 351–354.
9. Скромных В. Э., Тихонова Е. В., Шкетера А. Л. Приемы перевода лексико-фразеологических единиц китайского языка // Язык и культура : сборник статей XXVIII Международной научной конференции, Томск, 25–27 сентября 2017 г. / отв. ред. С. К. Гураль. Томск : Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2018. С. 494–499.

Дитц Амина Алексеевна – студентка, факультет иностранных языков, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск, Россия). E-mail: amina8801@mail.ru

Барышева Полина Игоревна – преподаватель кафедры китайского языка, факультет иностранных языков, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск, Россия). E-mail: kibastos@inbox.ru

Dits A. A. – Student, Faculty of Foreign Languages, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: amina8801@mail.ru

Barysheva P. I. – Lecturer, Department of Chinese Language, Faculty of Foreign Languages, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: kibastos@inbox.ru

КАНТОНСКИЙ ДИАЛЕКТ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА

Е. Д. Зарудный, В. Г. Клименкова

Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия

Аннотация. Рассматривается роль кантонского диалекта в системе диалектов современного китайского языка. Представлена основная информация, связанная с диалектами китайского языка и с кантонским диалектом в частности: ареал распространения, число носителей, фонология и грамматика, отличия от путунхуа.

Ключевые слова: кантонский диалект, юэ, китайский язык, диалекты, путунхуа

CANTONESE

E. D. Zarudny, V. G. Klimenkova

National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia

Annotation. This article is about the role of the Cantonese dialect in the system of dialects of modern Chinese. The article provides basic information related to the dialects of the Chinese language and the Cantonese dialect in particular: the area of distribution, the number of speakers, phonology and grammar, differences from Putonghua.

Key words: Cantonese, yue, Chinese language, dialects, Putonghua

Китайский язык – один из самых распространённых по числу носителей язык в мире, является официальным языком в трёх странах: КНР, Тайване и Сингапуре. Число говорящих на китайском языке достигает 1,3 млрд человек. Однако китайский язык нельзя считать некой единой структурой, так как на территории самого Китая распространено большое количество отличающихся друг от друга вариантов китайского языка – диалектов. Диалект – языковое образование, имеющее общую литературную норму, также это средство общения людей, живущих на одной территории, объединённых между собой общими этническими и культурными признаками. Зачастую диалект считается полноценным средством коммуникации, так как обладает собственной лексической и грамматической системой.

Итак, можно выделить следующие причины возникновения и распространения диалектов на территории Китая:

- Миграция населения внутри страны и контакты с другими народами.
- Нашествия кочевников и падения династий.
- Разделение границ внутри страны.
- Вхождение в состав Китая территорий с некитайским населением.

Многие вышеуказанные причины также объясняют наличие на территории КНР 56 малых и крупных этносов. Многие этносы обладают своими собственными средствами общения, т.е. диалектами [1].

Основные диалектные группы китайского языка [2]:

1) Севернокитайская (北方话 | 官话). Распространена к северу от реки Янцзы в юго-западных провинциях. Число носителей – 960 млн.

2) У (吴语). Распространена в провинциях Цзянсу, Чжецзян, Аньхой, в г. Шанхай. Число носителей – 77–90 млн.

3) Минь (闽方言). Распространена в провинциях Фуцзянь, Гуандун, Хайнань, на Тайване. Примерное число носителей – 70 млн.

4) Цзинь (晋语). Распространена в провинциях Шаньси, Шэньси, Хэбэй, Внутренняя Монголия. Число носителей – 45 млн.

5) Юэ (粤语). Распространена в провинциях Гуандун, Гуанси. Число носителей превышает 70 млн.

6) Хакка (客家话). Распространена в провинциях Цзяньси, Фуцзянь, Гуандун, на острове Тайвань. Число носителей – 34 млн.

7) Гань (赣语). Распространена в провинциях Цзянси, Хунань. Число носителей – 48 млн.

8) Сян (湘语). Распространена в провинции Хунань. Число носителей – 30–36 млн.

9) Хуэй (徽州话). Распространена в провинциях Аньхой, Чжэцзян. Число носителей – 3,2–4,6 млн.

10) Пинхуа (平话). Распространена в провинциях Хунань, Гуанси. Число носителей – 7 млн.

Кантонский диалект является основным в группе Юэ. Часто кантонский диалект называют «Юэ», однако при более конкретном рассмотрении стоит отделять кантонский диалект от группы Юэ, к которой он принадлежит, так как к этой диалектной группе также относятся и другие диалекты: тайшаньский, наньнинский, циньчжоуский. Стоит отметить, что носители различных диалектов Юэ понимают друг друга. Кантонский диалект широко распространён в городе Гуанчжоу, столице провинции Гуандун. В связи с этим кантонский диалект также называется гуанчжоуским (название «кантонский» широко используется, потому что словом «Кантон» французы называли город Гуанчжоу). Помимо Гуанчжоу, кантонский диалект также широко распространён и в других крупных городах, в частности, в Гонконге и Макао, жители которых используют кантонский диалект в повседневной речи [3].

Исходя из вышеупомянутой информации, можно сделать вывод о том, что кантонский диалект является важным языковым образованием в системе китайского языка, так как распространён в крупнейших городах южной части КНР (Гуанчжоу, Гонконг, Макао), которые к тому же являются крупнейшими торгово-экономическими центрами. Более того, владеющие кантонским диалектом могут коммуницировать с носителями других диалектов группы Юэ, так как эти диалекты взаимно понимаемы. Помимо этого кантонский диалект повлиял на создание целого пласта китайской культуры, вошедшей в моду в континентальном Китае, так как часто воспринимался как наиболее близкий к древнекитайскому языку, благодаря своей мелодичности и музыкальности, а также общим отличиям от северных диалектов [4].

Кантонский диалект формально считается одним из диалектов китайского языка, но носители других диалектных групп (в особенности северных) не понимают кантонскую речь. Таким образом, кантонский диалект и путунхуа (государственный язык КНР, основанный на северных диалектах) можно считать разными взаимно не понимаемыми языковыми образованиями. Однако путунхуа и кантонский диалект объединяет иероглифическая письменность, которая значительно упрощает понимание текста.

Как и путунхуа кантонский диалект использует тоновую систему (повышение и понижение высоты тона) с целью различения смысла слов и морфем. Однако ключевым отличием тоновой системы кантонского диалекта от системы путунхуа заключается в количестве тонов. В кантонском диалекте 6 тонов, а в путунхуа – 4.

Система тонов кантонского диалекта:

- 1) высокий ровный тон;
- 2) средний восходящий тон;
- 3) средний ровный тон;
- 4) низкий нисходящий тон;
- 5) низкий восходящий тон;
- 6) низкий ровный тон.

В системе тонов кантонского диалекта нет контурных тонов, отличающихся друг от друга направлением и имеющих фонетически значимое изменение тона внутри слога. В путунхуа есть контурный тон – нисходяще-восходящий (третий) тон, , в кантонском диалекте встречается сразу несколько восходящих, нисходящих и ровных тонов, которые отличаются друг от друга высотой. В свою очередь в путунхуа встречается только один тип ровного, восходящего и нисходящего тона.

Как и в путунхуа, в кантонском диалекте каждый слог соответствует морфеме (минимальной единице языка, обладающей лексическим и грамматическим значением), однако слоги произносятся по-разному: в путунхуа все слоги оканчиваются гласным или носовым согласным, в то время как в кантонском диалекте слог может оканчиваться согласными [p], [t], [k].

Во многих грамматических аспектах кантонский диалект значительно сходится с путунхуа. Порядок слов подлежащее + сказуемое + дополнение используется в кантонском диалекте и в путунхуа.

Например, «Я ношу одежду»:

– 我著住衫 *ngo⁵zoek³zyu⁶saam¹* 我 – подлежащее, 著 – сказуемое, 衫 – дополнение (кантонский диалект);

– 我穿着衣服 *wǒ chuānzhe yīfú* 我 – подлежащее, 穿 – сказуемое, 衣服 – дополнение (путунхуа).

Глагол в кантонском диалекте сам по себе грамматически не указывает на время, однако присутствуют аспектные частицы, которые могут указывать на завершённость, длительность, результат действия. Например, в вышеуказанном предложении используется аспектная частица 我著住衫 *ngo⁵zoek³zyu⁶saam¹* 住, чтобы выделить продолжительность действия.

Употребление аспектных частиц также характерно и для путунхуа, однако используемые для записи данных частиц иероглифы, а также произношение этих иероглифов разнятся: 住 *zyu⁶* (кантонский), 着 *zhe* (путунхуа).

Сравнивая грамматическую структуру кантонского диалекта и путунхуа, можно выделить ещё одно отличие – разный порядок слов при сравнении.

Например, предложение «Он выше меня»:

– 佢高過我 *keoi⁵gou¹gwo³ngo⁵* (кантонский диалект);

– 他比我高 *tā bǐ wǒ gāo* (путунхуа).

Как видно из примера, в кантонском диалекте маркер сравнения 過 используется как переходный глагол и ставится после прилагательного (高 – высокий), но перед объектом сравнения (我 – я). Таким образом, дословный перевод предложения выглядит следующим образом: *Он высокий сравнивая со мной*. В путунхуа маркером сравнения является наречие 比, которое ставится между двумя объектами, сравниваемыми между собой: 他 (он) и 我 (я). Дословный перевод: *Он в сравнении со мной высокий*.

Кантонский диалект обладает богатой диалектной лексикой, которая составляет не менее 30% словарного состава этого диалекта. Одной из особенностей лексического состава кантонского диалекта является присутствие большого количества простых мономорфемных слов. Это объясняется тем, что диалект унаследовал из древнекитайского языка большое

число древних мономорфемных слов, которые не употребляются в путунхуа. Например: 饮 *jam*² – пить, 食 *sik*⁶ – есть, 行 *hang*⁴ – ходить.

Стоит заметить, что иероглифы, используемые для записи вышеприведённых слов, встречаются и в путунхуа, однако используются в другом контексте и с другим значением.

В кантонском диалекте также встречаются слова неизвестного происхождения. Для записи этих слов могут использоваться иероглифы, встречающиеся и в путунхуа, однако именно в кантонском диалекте эти слова имеют уникальное значение и, вероятно, являются результатом древних языковых контактов. Например: 野 *je*⁵ – вещь, 噏 *gip*¹ – ящик, 而家 *ji*⁴ *gaa*¹ – сейчас.

В кантонском диалекте присутствует так называемая наддиалектная лексика, совпадающая с лексикой путунхуа, а также с лексикой многих других диалектных групп. Однако сходства в этих словах проявляются в написании (для записи слова используется один и тот же иероглиф), а также в значении. Произношение наддиалектных слов в путунхуа и кантонском диалекте значительно отличается, с фонетической точки зрения они практически неразличимы. Например: 人 *jan*⁴ – человек, 水 *seoi*² – вода, 头发 *tau*⁴ *faat*³ – волосы [3].

Кантонский диалект, как и другие диалекты китайского языка, использует иероглифическую письменность, но в Гонконге и Макао используют традиционные иероглифы, а в Гуанчжоу – упрощённые.

В отличие от путунхуа, в котором используют транскрипционную систему пиньинь, для кантонского диалекта была разработана система ютпхин (粵拼, *juutping*): для передачи звучания в этой системе используют латинские буквы, однако в ютпхине буква *j* обозначает звук «й». Ещё одним отличием от пиньинь является способ записи тонов. Ютпхин не использует символы, указывающие на высоту и направления тона над слогом. Вместо этого тон обозначается определённой цифрой (1–6, цифр столько же, сколько и тонов), которая записывается справа сверху от слога. Например: *juut*⁶ *ping*³ [5].

В заключение стоит отметить, что кантонский диалект имеет большое значение для системы китайского языка, так как является средством общения для большого количества людей, имеет влияние на культуру Китая и при этом обладает характерными особенностями, значительно отличаясь от других диалектов.

Список литературы

1. Zhou Zhenhe, Kathy Lo Source. Migrations in Chinese History and their Legacy on Chinese Dialects Author // Journal of Chinese Linguistics Monograph Series. 1991. № 3. P. 29–49.
2. Завьялова О. И. Диалекты китайского языка. М. : Научная книга, 1996. 207 с.
3. Янкивер С. Б. Гуанчжоуский диалект китайского языка. М., 1987. С. 107.
4. Barov S. A., Egorova M. A. Cantonese Dialect in Modern China: the Problem of Conservation // RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics. 2019. № 1 (10). P. 152–166.
5. Гутин И. Ю. Романизация языка ЮЭ: история и современное состояние // Языки народов зарубежных стран Европы, Азии, Африки. Филологический аспект. 2018. № 7 (39) Июль. С. 123–133.

Зарудный Евгений Дмитриевич – студент, факультет иностранных языков, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск, Россия). E-mail: mr.rudya228@gmail.com

Клименкова Валерия Георгиевна – преподаватель, факультет иностранных языков, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск, Россия). E-mail: fronstax@gmail.com

Zarudny E. D. – Student, Faculty of Foreign Languages, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: mr.rudya228@gmail.com

Klimenkova V. G. – Lecturer, Department of Chinese Language, Faculty of Foreign Languages, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: fronstax@gmail.com

ЛЕКСИЧЕСКАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА «ЖЕНЩИНА» В СОВРЕМЕННОМ РУССКО- И КИТАЕЯЗЫЧНОМ ПЕСЕННЫХ ДИСКУРСАХ

А. Р. Иксанова, А. В. Селина

Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия

Аннотация. Рассматриваются и анализируются лексические единицы репрезентации концепта «женщина» в современном русско- и китаеязычном песенных дискурсах. Песенный дискурс рассматривается как особая форма хранения ключевых ценностей и концептов культуры. Исходя из результатов анализа, авторами делается вывод, что для песенных дискурсов обеих стран характерны как общие, так и культуроспецифичные черты исследуемого концепта.

Ключевые слова: концепт «женщина», песенный дискурс, русский язык, китайский язык

LEXICAL REPRESENTATION OF THE CONCEPT “WOMAN” IN MODERN RUSSIAN AND CHINESE SONG DISCOURSES

A. R. Iksanova, A. V. Selina

National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia

Abstract. The article is aimed to analyze lexical units representing the concept “woman” in modern Russian and Chinese song discourses. Song discourse is considered as a special form of storage of key values and cultural concepts. According to the results of the analysis, the authors conclude that both common and culture-specific features of the concept “woman” are typical for the Russian and Chinese song discourses.

Key words: concept “woman”, song discourse, Russian language, Chinese language

Целью настоящего исследования является выявление лексических единиц выражения концепта «женщина» на примере материалов китаеязычного и русскоязычного песенных дискурсов, а также сходств и различий в его национальном понимании.

Объектом исследования является концепт «женщина» в русско- и китаеязычном песенных дискурсах в лингвистике. В качестве предмета исследования рассматриваются лексические единицы репрезентации концепта.

В исследовании применяются методы наблюдения и описания, а также концептуального, контекстуального, сопоставительного анализа.

В настоящее время наблюдается тенденция изучения языка как продукта культуры. Это направление является одним из самых важных и перспективных в современной лингвистике.

Язык и культура тесно связаны между собой, ведь с помощью языка отражается реальность, а культура является частью этой реальности. Язык формирует личность человека, который по мере социализации осваивает нормы, ценности и образцы поведения той или иной социальной группы, заложенные в нем. В языке отражены менталитет, видение мира, отношение к социуму и т.д. Приобретенные знания становятся частью самосознания личности, они определяют то, как человек будет действовать.

Одной из главных задач лингвокультурологии является изучение того, как культура участвует в образовании языковых концептов [1]. Концепт – это дискретное ментальное образование, представляющее собой результат познавательной деятельности личности и общества и несущее комплексную, энциклопедическую информацию об отражаемом предмете или явлении, об интерпретации данной информации общественным сознанием и отношении

общественного сознания к данному явлению или предмету. Концепт имеет сложную структуру, он включает в себя ядро (основное понятие, близкое к содержанию словарной дефиниции ключевого слова) и периферию (интерпретационное поле, дополнительные экспрессивные значения, реализуемые в речи). В языке концепт представлен лексемами и словосочетаниями [2].

Понятие «дискурс» за последнее десятилетие стало одним из центральных в исследованиях отечественных и зарубежных ученых. Дискурс представляет собой сложное коммуникативное явление, включающее, кроме текста, еще и экстралингвистические факторы (знания о мире, установки, цели адресанта), необходимые для понимания текста [3]. Использование данного понятия в лингвистической сфере обусловлено необходимостью учитывать при анализе текста не только его лингвистические характеристики, но и социальную ситуацию, контекст.

Существуют множество аспектов, согласно которым можно классифицировать дискурс: по каналу передачи информации (устный, письменный, мысленный), жанровым характеристикам, социолингвистическому подходу (на основе связи с определенной деятельностью: научный, религиозный, политический), способу выражения (вербально / с использованием паралингвистических средств) и т.д. [4].

Среди вышеперечисленных типов дискурса ученые также выделяют песенный дискурс. Песенный дискурс представляет собой текст в совокупности с контекстами его создания и интерпретации, включая эффект, производимый им на слушающего в определенном историко-культурном контексте [5]. Он характеризуется наличием более одного семантического кода, что определяет песню как вид креолизованного текста [6].

Песенный дискурс считается одним из ключевых форм отражения культурных ценностей народа. В настоящее время среди ученых возрос интерес к исследованиям песенного дискурса. Это обусловлено широким распространением музыкального искусства. Проникая в самые разные сферы, песня является «зеркалом жизни», которое отражает основные ценности, этические воззрения, стереотипы определенной эпохи, создает модели поведения и культурные нормы и передает их следующим поколениям [5].

Анализ текстов русского песенного дискурса показал, что ключевыми словами-репрезентантами (ядром) исследуемого нами концепта являются следующие номинации: *девочка, принцесса, мама, мадам, милая и личные имена*. В периферию сходят такие признаки исследуемого концепта, как: *красота, женщина как вселенная, женщина как весна, женщина как Луна, женщина-мать, опасность*.

Русские исполнители уделяют большое внимание внешнему виду женщины, красота – ее наиболее отличительная черта.

Мне нравится твой новый макияж, нравится, что ты стала ходить в зал (Каста, Монеточка. Любой дурак).

Будь настолько нежно-сладкой (Монеточка. Шаганэ).

Женщина для них – объект любви и восхищения, ее привлекательность зачастую ассоциируют с природными явлениями.

Я море, ты Луна, я пьяный, ты весна (Кристина Кошелева, Максим Свобода. Ждём звонка).

Яркий луч, пробивший в ливень грозовые облака (Noize MC. Букет крапивы).

Хотя женщина приносит счастье и спасение, она также является причиной страданий.

Одержим тобой, как сектант (Noize MC. Букет крапивы).

И ты как амазонка (Feduk. Водопад)

Да, мы не знакомы, но я же вижу – ты опасна (Monatik, DOROFEEVA. Глубоко)

В китайском песенном дискурсе были выделены следующие номинации, входящие в ядро концепта «женщина»: *姑娘, 佳人, 妳, 她, 妈*. Ключевыми признаками, входящими в интерпретационное поле исследуемого концепта, являются: *женщина как море, женщина как Луна, женщина как цветок, женщина-мать, хрупкость, независимость*.

Авторы китайских песен отмечают хрупкость и нежность женщины, для них она словно цветок.

骄傲是脆弱的外表 (Eric 周兴哲. 永不失联的爱).

好一朵美丽的茉莉花 (Vinida Weng. Jasmine).

南国有佳人, 容华若桃李 (Lexie Liu. 佳人).

Нередко можно встретить метафоры *женщина-Луна, женщина-звезда*.

执迷你皓月般的神采 (WayV. Nectar).

迷失于你 冰冷光泽 (WayV. Nectar).

就算这 无尽的星辰 也不及你的美好 (王一博. Lucky).

Однако внешность обманчива, и за ней может скрываться сильный характер и воля.

北方有佳人, 绝世而独立 (Lexie Liu. 佳人).

男子可为之事未必女子不可为 (Lexie Liu. Mulan).

По результатам анализа были выявлены как схожие, так и различные признаки, репрезентирующие концепт «женщина» в русско- и китайском песенных дискурсах. Так для обоих языков характерно сравнение женщины с различными объектами живой природы (*Луна, море, звезды*). Также общим признаком является образ *женщины-матери* и подробное описание особенностей внешности. К специфичным чертам относятся *женщина-опасность* для русского языка и *женщина как цветок жасмина* для китайского.

Таким образом, можно полагать, что концепт «женщина» – общекультурный концепт, помогает раскрыть сущность национального менталитета. Русско- и китайскому песенным дискурсам присущи культуроспецифичные признаки концепта «женщина», однако наблюдаются и некоторые сходства [7–10]. Наличие различных признаков концепта объясняется национальной спецификой восприятия и оценки женщины в культурах обеих стран.

Список литературы

1. Маслова В. А. Лингвокультурология: учеб. пособие для студентов высших учебных заведений. 4-е изд., стер. М.: Академия, 2010. 202 с.
2. Попова З. Д., Стернин И. А. Семантико-когнитивный анализ языка: научное издание. 2-е изд., перераб. и доп. Воронеж: ИСТОКИ, 2007. 250 с.
3. Дейк Т. А. ван Язык. Познание. Коммуникация: сборник работ / сост. В. В. Петрова; пер. с англ. под ред. В. И. Герасимова; вступ. ст. Ю. Н. Караулова, В. В. Петрова. М.: Прогресс, 1989. 310 с.
4. Карасик В. И. Языковые ключи // Науч.-исслед. лаб. «Аксиологическая лингвистика». М.: Гнозис, 2009. 405 с.
5. Дуняшева Л. Г. Песенный дискурс как объект изучения лингвокультурологии // Актуальные проблемы романских языков и современные методики их преподавания: материалы Международной научно-практической конференции, Казань, 22–23 октября 2015 г. / науч. ред. В. Н. Васильева. Казань: Вестфалика, 2015. С. 190–197.
6. Сорокин Ю. А., Тарасов Е. Ф., Шахнарович А. М. Теоретические и прикладные проблемы речевого общения / отв. ред. А. А. Леонтьев. 2-е изд. М.: Ленанд, 2009. 325 с.
7. Тарова Ж. Б., Тихонова Е. В. Особенности перевода китайских и русских пословиц и поговорок, отражающих отношения между мужчиной и женщиной // Философия и наука в культурах Запада и Востока: материалы Международной молодежной конференции, Томск, 28–29 сентября 2012 г. / отв. ред. С. К. Гураль. Томск: Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2012. С. 334–338.
8. Чебыкова В. В., Тихонова Е. В. Способы перевода безэквивалентной лексики // Язык и культура: сборник статей XXVII Международной научной конференции, Томск, 26–28 октября 2016 г. Томск: Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2017. С. 373–376.
9. Скромных В. Э., Тихонова Е. В., Шекетера А. Л. Приемы перевода лексико-фразеологических единиц китайского языка // Язык и культура: сборник статей XXVIII Международной научной конференции, Томск, 25–27 сентября 2017 г. / отв. ред. С. К. Гураль. Томск: Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2018. С. 494–499.

10. Шинкоренко А. А., Тихонова Е. В. Фразеология как отражение семейных норм на примере русского и китайского языка // Язык и культура : сборник статей XXIX Международной научной конференции, Томск, 16–18 октября 2018 г. / отв. ред. С. К. Гураль. Ч. 2. Томск : Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2019. С. 179–183.

Иксанова Арина Руслановна – студентка, факультет иностранных языков, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск, Россия). E-mail: iksanovaarina44@gmail.com.

Селина Анна Вячеславовна – преподаватель, кафедра китайского языка, факультет иностранных языков, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск, Россия). E-mail: anya.selina.laoshi@gmail.com.

Iksanova A. R. – Student, Faculty of Foreign Languages, National Research State University (Tomsk, Russia). E-mail: iksanovaarina44@gmail.com.

Selina A. V. – Lecturer, Faculty of Foreign Languages, National Research State University (Tomsk, Russia). E-mail: anya.selina.laoshi@gmail.com.

КОРПУСНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ РАЗВИТИЯ ПИСЬМА НА РОДНОМ И ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ. НЕКОТОРЫЕ ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Е. М. Карагеоргий

Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия

Аннотация. На основе анализа ряда корпусных исследований развития первого и второго языка на примере письменного английского языка (включая собственное исследование) рассматриваются некоторые теоретико-методологические аспекты, которые представляется важным учитывать при планировании и проведении исследований в данной области; предлагаются некоторые варианты проектирования корпусных исследований.

Ключевые слова: корпусные исследования, освоение родного и иностранного языка, развитие письма, письменный английский язык, методология

CORPUS-BASED RESEARCH INTO FIRST AND SECOND LANGUAGE WRITING DEVELOPMENT. SOME THEORETICAL-METHODOLOGICAL ASPECTS

E. M. Karageorgii

National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia

Abstract. Drawing on the analysis of a number of corpus-based studies in first and second language writing development – the case of written English – the author presents some theoretical and methodological aspects to be taken into account in the design and conduct of research in this area, as well as suggestions relating to corpus-based research design.

Key words: corpus-based research, first and second language acquisition, writing development, written English, methodology

Корпусные методы или методы корпусной лингвистики широко применяются в разных исследовательских областях – лексикография, социолингвистика, историческая лингвистика, исследования дискурса и др. и используются для изучения разнообразных вопросов и явле-

ний – частота и контексты использования тех или иных лексем, словосочетаний и их изменение во времени, лексико-семантические поля; дискурсивное конструирование социальных явлений, акторов, объектов; стилистические особенности литературных текстов – если ограничиться здесь лишь некоторыми примерами.

Сферой применения корпусных методов сегодня, хотя и в ограниченном объеме, является и такая область исследований, как освоение первого (родного) и второго/иностранного языка (*first and second language acquisition*), развитие языка как в детском, так и в более зрелом возрасте. При этом в зарубежном исследовательском поле есть существенные расхождения во взглядах относительно применимости корпусных методов для изучения того, как происходит освоение того или иного языка, его развитие (см., например, [1]). В основе этих расхождений – разные теоретические представления о том, как язык осваивается, и разное понимание того, как этот процесс возможно и необходимо исследовать. Также расхождения во взглядах на корпусные исследования освоения языка обусловлены и разным пониманием, концептуализацией того, что, собственно, составляет язык – оно проистекает из дихотомии, обозначенной еще Фердинандом де Соссюром, а именно из предполагаемой неравнозначности явлений и понятий языка и речи (*langue vs. parole*) [2]. Эта дихотомия в исследованиях освоения языка выразилась в противопоставлении языка как системы лингвистического знания человека (*linguistic competence*) языку как результату устной или письменной речевой деятельности – речи как таковой (*linguistic performance*).

В качестве наиболее заметных, если не основных, в зарубежных исследованиях выделяются два направления: а) психолингвистическое (*psycholinguistics*), которое уделяет особое внимание ментальным репрезентациям языка и их изменениям – тому, как язык организован и представлен в сознании человека, и как эта система знаний выстраивается и перестраивается в процессе развития языка; б) условно лингвистическое (*usage-based linguistics*), которое полагает, что освоение языка происходит в ходе его использования человеком, где важнейшую роль играют языковая среда и тот языковой материал (*linguistic input*), который из нее поступает – на основе этого материала, как предполагается, в рамках развития и с участием общих когнитивных механизмов человек и осваивает тот или иной язык. Именно второй подход дает теоретические основания для исследований освоения языка методами корпусной лингвистики.

Если психолингвистика исследует развитие языка, используя методы, в том числе, экспериментальные, направленные на непосредственное наблюдение и извлечение данных о языке, к примеру, лексической информации, из сознания человека в ходе специальных заданий (например, оценка приемлемости той или иной синтаксической конструкции или лексических единиц в языке – *grammaticality judgement task*) – при этом, заданий, зачастую, нацеленных на анализ обработки человеком языка в режиме реального времени – онлайн (например, при использовании технологии отслеживания движения глаз – *eye-tracking*) [3], то корпусная лингвистика анализирует продукты речевой деятельности – образцы языка (как родного, так и второго/иностранного), которые организованы в корпусы текстов – для изучения, в том числе, процесса освоения языка. То есть в рамках корпусного подхода продукты речевой деятельности – фактически текстовая информация – сами по себе могут составлять эмпирическую основу для изучения освоения, развития языка (см., например, [4]). При этом исследователями, работающими в поле корпусных исследований освоения языка, не отрицается важность учета когнитивных процессов, лежащих в основе использования языка, порождения речи. Их внимание, однако, сосредоточено на анализе именно конечного результата (есть и исследовательские подходы, включающие, наряду с корпусными, дополнительные методы [5]).

С учетом вышеобозначенной особенности корпусного подхода и его потенциала (отличного, от того, что предлагает психолингвистический подход, но, по-своему, ценного), можно выделить ряд аспектов, которые, как представляется, важно иметь в виду при планировании корпусного исследования освоения, развития языка (как родного, так и второ-

го/иностранного) и при использовании корпусных методов. Эти аспекты выделены автором на основе анализа ряда исследований развития письма носителями английского языка как родного [6, 7] и обучающимися английскому языку как иностранному [8, 9], а также на основе собственного эмпирического исследования письменного английского языка взрослых [10].

Объединяет эти исследования тот факт, что их эмпирические (корпусные) данные – письменный английский язык – собраны в контексте образовательной и исследовательской деятельности: изучались тексты, написанные детьми и подростками – школьниками, студентами и аспирантами, а также профессиональные тексты исследователей, например, статьи в академических журналах. Кроме того, в указанных работах исследовались именные группы (*noun phrases*) и различные варианты их модификации (*pre- and post-modification*). Среди модификаторов существительного в английском языке могут выступать, например, такие, как прилагательное, наречие и прилагательное, существительное, предложные и инфинитивные группы, относительные предложения.

В числе ниже приведенных методологических аспектов корпусных исследований, претендующих на утверждения об освоении, развитии родного или второго/иностранного языка, ключевым представляется следующий: (i) необходимость максимально контролировать вариативность изучаемого языкового материала (*variation*). В частности, необходим контроль исследователя за условиями создания текстов – образцов письменного английского языка – или доступ и учет максимально полной информации об условиях создания анализируемых образцов языка. При этом для сравнительного анализа (как языка разных возрастных групп авторов, так и языка внутри одной возрастной группы) представляется необходимым отбирать только те образцы письменной речи, которые были порождены в одних и тех же или максимально схожих условиях.

Факторы, которые подлежат контролю со стороны исследователя включают:

а) время, отведенное на создание текста: было ли оно ограничено или нет;

б) была ли возможность у авторов текстов использовать дополнительные ресурсы, материалы в ходе их написания;

в) качество сравниваемых текстов (на основе оценок педагога/эксперта; схожесть критериев оценки качества): обоснованным представляется сравнение только текстов одинакового или аналогичного качества;

г) встречаемость исследуемой языковой конструкции или лексических единиц в каждом из текстов одного корпуса (необходимо для контроля языковой вариативности внутри корпуса текстов той или иной возрастной группы): сравнение представляется допустимым только между корпусами, которые сами по себе достаточно гомогенны в отношении использования той или иной исследуемой языковой конструкции);

д) важен учет текущего уровня освоения языка (при изучении развития второго/иностранного языка) или степени развитости языковой способности (при изучении развития родного языка): деление авторов текстов на группы необходимо осуществлять на основе их текущего уровня языковой способности, а не по уровням образования, которые, зачастую, рассматриваются в исследованиях как индикатор степени развитости языка, без какого-либо дополнительного анализа/оценки;

е) возраст авторов текстов: границы возрастных групп, корпуса текстов которых сравнивают между собой с целью отслеживания развития языка подлежат обсуждению и обоснованию; представляется, что эти границы, по возможности, следует соотносить со степенью развитости языковой способности авторов;

ж) предметная область, в рамках которой созданы тексты (например, история, литература, биология): многие корпусные исследования развития языка проводят сравнения «поверх» дисциплинарных границ, т.е. объединив в корпуса текстов одной возрастной группы тексты из разных предметных областей, не принимая в расчет связанный с этим дополнительный объем неконтролируемой языковой вариативности и угрозу внутренней валидности исследовательских результатов;

з) тип текста (условно, жанр (*genre*) – эссе, научный доклад, рассказ и т.п.) и его объем (минимальное и максимальное число слов), а также, по возможности, тема: эти параметры важно учитывать, поскольку они могут являться значимым источником внутритекстовой вариативности языка.

Вариативность сама по себе абсолютно естественна для языка. Однако, в рамках исследований, претендующих на утверждения о развитии языка, вариативность проблематична: как результат действия множества нежелательных, спутывающих, переменных она препятствует изучению искомым языковых структур, затрудняя определение закономерностей (паттернов) в изменениях того или иного аспекта языковой способности. Влияние таких переменных невозможно полностью исключить при изучении столь сложного явления как язык (и в частности, письменная речь), но учет выше обозначенных факторов, как представляется, позволяет в значительной степени контролировать объем вариативности, а, значит, может улучшить обоснованность исследовательских выводов в корпусных исследованиях освоения языка.

Еще один методологически значимый аспект в данном контексте – (ii) изучение развития языка в связке с тем языком материалом, который предлагает внешняя среда. В частности, в образовательной и исследовательской среде важно изучение корпусов текстов самих преподавателей и текстов учебных материалов, профессионального дискурса – тех языковых образцов, на которые предположительно и фактически опираются авторы текстов, включаемых в корпусы для исследования развития языка (это особенно значимо для изучения письменного языка, научение которому, в отличие от разговорного, происходит сознательно и целенаправленно, т.е. на конкретном языковом материале, в ходе конкретных учебных действий и заданий, даже в случае, когда речь идет о родном языке). Это может способствовать пониманию того, как происходит развитие языка не только во времени, но и относительно того или иного аспекта внешнего лингвистического материала.

Кроме того, (iii) необходимы четко эксплицированное определение исследуемого конструкта и концептуальная ясность относительно того, какие именно структуры языка исследуются, как они определяются и операционализируются (понимаются в конкретных терминах и измеряются), и как понимается развитие данного аспекта языковой способности – увеличение ли это структурной сложности языковой конструкции, например, именной группы, или это большее разнообразие форм этой конструкции (к примеру, различных способов модификации именной группы) или что-то другое. Аналогичный вывод был сделан в результате других корпусных исследований [11].

Дополнительный аспект связан с или, скорее, обусловлен предыдущими: (iv) тот уровень контроля вариативности, который требуется в корпусных исследованиях освоения языка возможно достичь, пожалуй, лишь в рамках малых объемов данных – исследований небольших корпусов текстов, но на протяжении длительного времени (*longitudinal data*), что может быть оптимальным методологическим решением, например, на основе такого исследовательского подхода, как кейс-исследование (*case study*). Здесь целесообразным видится изучение одной возрастной группы на протяжении длительного времени. При этом для лучшего контроля вариативности языковые данные могут быть собраны в ходе письменных заданий, исходящих от самого исследователя (*elicited data*).

Наконец, не менее важным, чем все предыдущие, видится такой аспект, как (v) инструменты корпусного анализа и их особенности, так как они опосредуют работу исследователя с данными – фактически исследователь руководствуется тем, какие результаты он/а получает с помощью тех или иных, готовых, т.е. зачастую не разработанных самим исследователем, инструментов или программных продуктов. Здесь важно понимание того, каким образом тот или иной инструмент, программная среда, обрабатывает данные, каковы ее возможности и ограничения. Примечательно, что при столь широком их использовании и разнообразии, инструменты корпусных исследований не являются объектом исследовательского интереса сами по себе. Между тем, есть свидетельства того, что при одних и тех же параметрах поиска, в силу определенных системных различий, разные инструменты могут давать разные резуль-

таты, при этом различия – значимые в статистическом отношении (например, *Sketch Engine* [12] и *#LancsBox* [13]: [10]). Автоматическую разметку частей речи (*POS-tagging*) в массиве данных важно выборочно проверять; также важно учитывать набор тегов в конкретном инструменте и, по возможности, его применимость к конкретному языковому материалу (например, к разным типам речи – письменная vs. устная – и разным жанрам, собственно, письменной речи – к примеру, академический язык vs. язык новостных сообщений [14]); при полностью ручном кодировании данных важно стремиться к максимальному уровню согласия между кодирующими (*inter-rater reliability*).

В заключение стоит отметить, что ряд выше указанных методологических аспектов, безусловно, не является исчерпывающим – он охватывает лишь те из них, что представляются автору наиболее существенными – и он может быть продолжен. Также эти аспекты, очевидно, не всегда возможно учесть в условиях практической реализации конкретного исследовательского проекта (в силу ограниченности ресурсов, возможностей доступа к текстам, инструментам, информации и т.д.). Тем не менее, обсуждение возможностей и ограничений теоретико-методологического подхода корпусных исследований освоения языка и развития письменного языка, в частности, а также возможных вариантов проектирования таких исследований, само по себе, представляется необходимым с учетом развития данной исследовательской области и ее научного потенциала [15–16].

Список литературы

1. Granger S. Have learner corpus research and second language acquisition finally met? // *Learner corpus research meets second language acquisition*. Cambridge, UK : Cambridge University Press, 2021. P. 243–257.
2. de Saussure F., Baskin, W. *Course in general linguistics*. Translated by Wade Baskin / ed. by Perry Meisel, Haun Saussy. Columbia University Press, 2011.
3. Marinis T. Psycholinguistic techniques in second language acquisition research // *Second Language Research*. 2003. Vol. 19 (2). P. 144–161.
4. Gries S. Corpus-based methods in analyses of second language acquisition data // *Handbook of cognitive linguistics and second language acquisition*. Routledge, 2008. P. 406–431.
5. Römer U. Corpus research for SLA. The importance of mixing methods // *Corpus linguistics, context and culture*. De Gruyter, 2019. P. 467–482.
6. Ravid D., Berman R. Developing noun phrase complexity at school age: A text-embedded cross-linguistic analysis // *First Language*. 2010. Vol. 30 (1). P. 3–26. doi: 10.1177/0142723709350531
7. Staples S., Egbert J., Biber D., Gray B. Academic writing development at the university level: Phrasal and clausal complexity across level of study, discipline, and genre // *Written Communication*. 2016. Vol. 33 (2). P. 149–183. doi: 10.1177/0741088316631527
8. Parkinson J., Musgrave J. Development of noun phrase complexity in the writing of English for Academic Purposes students // *Journal of English for Academic Purposes*. 2014. Vol. 14. P. 48–59. doi: 10.1016/j.jeap.2013.12.001
9. Ansarifar A., Shahriari H., Pishghadam R. Phrasal complexity in academic writing: A comparison of abstracts written by graduate students and expert writers in applied linguistics // *Journal of English for Academic Purposes*. 2018. Vol. 31. P. 58–71. doi: 10.1016/j.jeap.2017.12.008
10. Karageorgii E. A corpus-based study of noun phrase complexity in student and expert academic writing : Master of Science Dissertation. University of Oxford, 2019.
11. Durrant P., Brenchley M., McCallum L. *Understanding development and proficiency in writing: Quantitative corpus linguistic approaches*. Cambridge, UK : Cambridge University Press, 2021.
12. Kilgarriff A., Baisa V., Bušta J. et al. The Sketch Engine: Ten years on // *Lexicography*. 2014. Vol. 1 (1). P. 7–36. doi: <http://dx.doi.org/10.1007/s40607-014-0009-9>
13. Lancaster University. *#LancsBox 4.5 manual*. 2019. URL: http://corpora.lancs.ac.uk/lancsbox/docs/pdf/LancsBox_4.5_manual.pdf
14. Biber D., Gray B., Poonpon K. Should we use characteristics of conversation to measure grammatical complexity in L2 writing development? // *TESOL Quarterly*. 2011. Vol. 45 (1). P. 5–35. doi: 10.1002/(ISSN)1545-7249

15. Shoikova A. M., Tikhonova E. V. The Development of Students' Mental Lexicon in Legal Discourse by Means of Authentic Materials // *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. 2014. Vol. 154. P. 522–526.
16. Obdalova O. A., Minakova L. Y., Tikhonova E. V., Soboleva A. V. Insights into receptive processing of authentic foreign discourse by EFL learners // *Advances in Intelligent Systems and Computing*. 2018. Vol. 677. P. 231–241.

Карагеоргий Елена Михайловна – магистр наук (прикладная лингвистика и освоение второго языка) Оксфордского университета, преподаватель кафедры перевода и языковых коммуникаций факультета иностранных языков, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск, Россия). E-mail: elena.karageorgii@gmail.com

Karageorgii Elena M. – MSc in Applied Linguistics and Second Language Acquisition (University of Oxford), Lecturer, Department of Translation and Language Communication, Faculty of Foreign Languages, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: elena.karageorgii@gmail.com

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА ВОСТОЧНЫХ И ЕВРОПЕЙСКИХ ЯЗЫКОВ

ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ЭКОНОМИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ С КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ ЯЗЫК

В. В. Вострикова, Д. Ю. Леонова

Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия

Актуальность. Рассматриваются лексико-грамматические особенности перевода экономических текстов с китайского языка на русский. Растет спрос на переводы текстов экономической тематики, что приводит к возникновению необходимости изучить и систематически описать специфику перевода экономических текстов на китайском языке.

Ключевые слова: китайский язык, текст, перевод, термин, экономический перевод

LEXICAL AND GRAMMATICAL FEATURES OF THE TRANSLATION OF ECONOMIC TEXTS FROM CHINESE INTO RUSSIAN

V. V. Vostrikova, D. Yu. Leonova

National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia

Abstract. The article deals with the lexical and grammatical features of the translation of economic texts from Chinese into Russian. The demand for translations of economic texts is growing. As a result, there is a need to study and systematically describe the specifics of the translation of economic texts from Chinese into Russian.

Keywords: Chinese, text, translation, term, economic translation

Под экономическим текстом понимается тип текста, который предназначен для хранения, а также передачи сложившихся знаний, выступающих как вербальный результат экономической деятельности, которая создает всевозможные убеждения и предполагающую позицию коммуниканта при взаимовлиянии языковой и экономической систем [1].

Специфика текстов экономической тематики определяется не только информационной насыщенностью, но и способами рационального рассуждения и аргументации в отношении различных экономических событий, а также отображением в них аспектов экономического прогнозирования [2].

В процессе подробного изучения жанровых и стилистических особенностей экономических текстов китайского языка было установлено, что в них совмещаются функциональные подстили трех стилей с тематическим экономическим подстилом. Выделяются функционально-тематические группы жанров экономического текста: массово-политические, подстили официальных экономических документов и материально-финансовых документов [3].

Однако жанровое разнообразие таких документов неодинаково. Это зависит от конкретных экономических условий и времени создания текста. Так, с возникновением новых социальных отношений или новых законодательных актов, нового ассортимента товаров, а

также методов реализации торговых и финансовых операций и обработки документов меняется не только форма сообщения, но и исчезают устаревшие жанры и появляются новые [4].

Экономико-публицистические тексты объединяются в двух подстилях. К текстам информационно-публицистического экономического подстиля относятся хроники, заметки, репортаж, информационная корреспонденция, интервью и отчет, которые отражают экономическую общественную жизнь [5].

Публицистические экономические тексты аналитических жанров характеризуются широтой охвата фактического материала, который глубже по воздействию на эмоциональное и чувственное восприятия читателей и на их сознание, чем, например, тексты информационных жанров.

К жанрам аналитико-публицистического экономического подстиля обычно относятся тексты аналитической корреспонденции, аналитического интервью, а также комментарий, отчет и рецензия [4]. К данному подстилю также можно отнести тексты выступлений на различных форумах, связанные с освещением экономической ситуации в стране. В данном случае также затрагивается и официально-деловой стиль со своими особенностями, которые обслуживают сферу официальных деловых отношений на макроуровне [3].

При исследовании китайских экономических текстов возникают характерные проблемы, которые в отечественной теории перевода постепенно находят подходящие переводческие решения. Тексты экономической тематики отличаются конкретным составом лексических, синтаксических и стилистических свойств. Для таких текстов характерно применение специальной лексики, а также отдельных речевых формул и клише. Лексика представлена обширным комплексом экономических, финансовых, а также банковских и политических терминов [3].

Следовательно, в отличие от общеупотребительных слов, для того чтобы понять термин, не нужно наличие широкого контекста, в котором он употребляется, необходимо только знать точное значение термина [6].

Экономические термины можно разделить на однопереводные, т.е. те, у которых только один вариант перевода, и разнопереводные, у которых некоторое количество вариантов перевода. В то время как с учетом семантической структуры терминов, их делят на однозначные и многозначные. Однозначными и однопереводными терминами являются слова или словосочетания, которые принадлежат к интернациональной терминологической лексике. Такие термины не составляют серьезной трудности для переводчика, потому что их перевод не зависит от контекста, переводчику необходимо только твердо знать соответствующий эквивалент [3].

Термины, которые состоят из двух или более слов и обозначают экономические понятия, чаще вызывают сложность при переводе, и одновременно с этим вызывают потребность обращения к китайским толковым словарям.

К тому же, структура предложений в китайском языке значительно отличается от предложений на русском, тем самым вызывая дополнительные трудности при переводе. В китайском языке основной смысл предложения заключен в конце, т.е. перевод на русский язык необходимо осуществлять с самого конца. Поэтому переводчику неизбежно придется прибегать к переводческим приемам трансформации [7].

Что касается некоторых приемов перевода словосочетаний, созданных на основе атрибутивного метода, то существуют такие приемы как калькирование, транслитерация и транскрипция, экспликация, а также одновременное сочетание нескольких приемов перевода по классификации переводческих трансформаций, которую предложил В.Н. Комиссаров [7].

При переводе терминов, которые состоят из нескольких элементов, необходимо понять ключевое слово и их внутренние смысловые связи. В процессе осуществления перевода терминов важно опираться на контекст. Толковый словарь или справочный источник также помогут пояснить значение термина.

Кроме того, географические и страноведческие реалии способствуют правильному подбору лексического соответствия термина. Также необходимо проверить использование китайского термина в исходном материале, перед тем как использовать его в тексте перевода [8].

Также необходимо учитывать ограниченные возможности лексического сочетания слов в китайских текстах экономической тематики. При составлении словосочетания большинство слов объединяется с одной конкретной лексической единицей или определенной группой слов. Например, 下+订单 сделать заказ, 提出+报价 делать коммерческое предложение, 盖+印意 поставить печать, 批准+设计 утверждать проект, 结清+账户 ликвидировать счет.

В сфере официальных деловых переговоров и при подготовке документов принято использовать стандартные шаблоны и следовать установленной деловой этике, чтобы гарантировать точное понимание получателем информации. Поэтому в текстах исследуемой тематики также широко используются устойчивые словосочетания. Например, 伏惠期 или 伏待期 (льготный срок), 经营方案 (бизнес-план), 合作项目 (объект сотрудничества), 外筹资金 (внешнее финансирование), 投资的利润 (прибыль на инвестированный канал).

Также в текстах можно встретить общеупотребительные устойчивые словосочетания. В основном они употребляются в многосложном виде. Например, 目前为止 (вплоть до настоящего времени), 由此可见 (отсюда следует, что), 于近期内 (в ближайшие сроки). Наиболее устойчивыми фразами в китайской деловой речи являются четырехсложные, что также напрямую связано с особенностями самого языка [9].

Синтаксическая структура экономических текстов характеризуется сложностью, требующей использования множества различных средств синтаксической связи как внутри простых распространенных предложений, так и между составными частями сложных предложений. Они могут быть предлогами и послелогоми различных видов и формировать логико-семантические связи и отношения между словами. Союзы, в том числе парные, выражают также сочинительные и подчинительные связи. Например, 是, 为, 内, 在, 向, 但, 因此, 之后, 以便, 如果...话, 自...起, 当...时.

Существуют и более развернутые выражения, заключающие в себе практически законченные конструкции. К ним относятся такие выражения, как 我们已经多次验证, 贵公司... (мы неоднократно убедились, что компания...), 我们研究了报价后认为... (рассмотрев предложение, касающееся цен, мы пришли к выводу, что...), 我们的产品对象是... (наша продукция ориентирована на...), 协议规定有下述合作形式和方法... (соглашения предусматривают следующие формы и методы сотрудничества...).

На публичных мероприятиях экономической тематики государственные деятели КНР в полной мере используют стилистические ресурсы китайского языка. Подбираются эмоционально окрашенные слова, которые несут в себе определенный смысл. Это необходимо для того, чтобы информация доносилась в наиболее яркой и запоминающейся форме, тем самым формируя необходимое отношение получателей информации к действительности.

Для этого также могут использоваться определенные фразеологические единицы, которые организуются словами, выражающими обобщенные понятия. Например, 经济运行空间 – пространство для функционирования экономики; 国际经济技术合作新空间 – пространство для развития международного экономического и технического сотрудничества.

Таким образом, целями перевода экономических текстов является передача информации на лексическом, грамматическом и стилистическом уровнях, а также передача прагматического аспекта, что достигается с помощью создания адекватного перевода, и требует от

переводчика умения выполнить межъязыковые преобразования, в частности переводческие трансформации.

При переводе текстов экономического содержания необходимо понимать специфику построения официальных экономических документов в стране оригинала и в стране, на языке которой делается перевод. Также необходимо владеть повышенным вниманием к мельчайшим деталям, высоким уровнем знания терминологической системой. На практике задача заключается в поиске и подборе адекватных русскоязычных терминов, которые обозначают явления экономической жизни.

Достижение адекватности и эквивалентности перевода считается первоочередной задачей и признаком преодоления лингвоэтнического барьера. Так, задача переводчика заключается не только в обычной передаче фактов, но и в их адаптации к языку и социокультурным нормам реципиента.

Чтобы проследить обилие терминологической лексики в текстах экономической тематики и выявить часто встречающиеся приемы перевода, требуется рассмотреть некоторые отдельные отрывки, взятые из речи Председателя КНР Си Цзиньпина во время церемоний открытия Азиатских форумов в Боао в 2015, 2018 и 2021 гг. и их перевод на русский язык. В качестве примеров можно взять отдельные термины, для выполнения адекватного перевода которых использовались разные переводческие решения.

Так, для выполнения адекватного перевода термина 次级贷款 «субстандартный кредит» переводчик обратился к «Краткому руководству экономических терминов» Шэнь Цзе, потому что только в нем предоставляется толкование термина на китайском языке, которое поясняет, что 次级贷款 – это кредит, который выдается кредитной организацией заемщику с ненадежной кредитной историей или с невысокими доходами [6]. Первая часть термина 次级 была переведена как «субстандартный», в словаре такой компонент переводится как «вторичный, второго порядка», таким образом переводчик применил прием конкретизации. По такой же схеме был разобран и данный термин 次级债务 «субординированный долг».

К тому же, проявление чистых трансформаций считается лингвистами редким явлением, поэтому в исследуемых текстах также присутствуют использование таких переводческих приемов, как калькирование и грамматическая замена, включающая в себя изменение следования слов. Например, 自由贸易区 «зона свободной торговли» – 自由 «свободный» + 贸易 «торговля» + 区 «зона». В данном случае все три компонента переведены с помощью калькирования, однако также переводчик использовал грамматическую замену, которая включает в себя изменение порядка слов. Поэтому вместо «свободная торговля зона» получилась «зона свободной торговли».

Использование грамматических трансформаций при переводе связано с тем, что два языка (в частности китайский и русский) отличаются явным расхождением в грамматическом строе. Так, в китайском языке у глаголов отсутствует парадигма спряжения и числа, однако присутствует возможная модальность и форма прошедшего многократного действия; имена существительные не имеют категории числа, падежа и рода. Кроме того, различается частотность и сфера употребления эквивалентных грамматических конструкций.

В предложении “在推进亚洲经济一体化的同时，我们要坚持开放的区域主义，协调推进包括亚太经合组织在内的跨区域合作。” – «В целях содействия экономической интеграции в Азии, в то же время мы должны придерживаться открытого регионализма, координировать продвижение межрегионального сотрудничества, в том числе в АТЭС». Данное сложное предложение состоит из трех частей, между первыми двумя существует временные отношения: придаточной части, которая занимает позицию в начале сложного предложения, и главной части, содержание которой предшествует тому, о чем говорится в придаточной ча-

сти. Семантическое отношение предшествования выражено при помощи конструкции 在。 。 同时. При переводе используется добавление, при котором в тексте перевода появляется уточнение «в целях».

Также встречается перестановка частей предложения. Например: 协调推进包括亚太经合组织在内的跨区域合作, где 包括亚太经合组织 в переводе на русский язык было вынесено в конец предложения в роли акцентного элемента, тем самым продемонстрировав изменение порядка слов. В китайском языке оборот с 的 всегда предшествует определяемому слову, однако такую структуру нельзя переносить в русский переводной текст, потому что данное действие противоречит нормам русского языка.

На уровне предложения одной из причин применения перестановки при переводе является то, что в русском предложении подлежащее, сказуемое и дополнение по большей части располагаются вместе, в то время как другие члены предложения перемещаются на второй план. Однако, когда в китайском предложении имеется определение к главным членам предложения, а также другие второстепенные члены, то главные компоненты предложения строятся далеко друг от друга [10].

Если в китайском предложении имеются распространенные главные члены предложения, то в таком случае при переводе изменение структуры предложения на русский язык становится необходимым.

Таким образом, перевод текстов экономической тематики с китайского языка на русский язык признается сложным видом перевода. Связано это с тем, что для проведения перевода требуется выполнить ряд отдельных условий, в частности владеть конкретным уровнем знания иностранным языком, знать необходимый объем терминологической лексики и понимать особенности текстов экономической тематики.

В данной статье представлен сравнительно-сопоставительный анализ текстов экономической тематики на китайском и русском языках, изучены особенности перевода экономической терминологии с китайского языка на русский язык, а также рассмотрены грамматические особенности при переводе речи китайского государственного деятеля.

Перевод с китайского языка на русский обладает рядом особенностей, которые необходимо учитывать для полной и точной передачи смысла. Применение переводческих приемов объясняется наличием различий в правилах построения предложений и способах выражения смыслов. Поэтому переводчик должен уметь подобрать верные эквиваленты экономическим терминам и терминологическим сочетаниям, адекватно передать смысл грамматических конструкций, чтобы соответствовать характеристикам текста экономической тематики, а именно точности и логичности изложения [7–17].

Список литературы

1. Лядашева Е. Д. Экономический текст как особый тип текста // Филология и лингвистика. 2018. № 3 (9). С. 29–30.
2. Голякова Л. А. Текст. Контекст. Подтекст : учеб. пособие по спецкурсу для студентов вузов, обучающихся по направлению 520300 и специальности 021700 «Филология». Пермь : Перм. ун-т, 2002. 231 с.
3. Маланханова А. Е., Сысоев П. В. Особенности перевода текстов экономического дискурса с китайского языка на русский язык // Язык и культура. 2015. № 4 (32). С. 31–45.
4. Бахтин М. М. Проблема речевых жанров // Эстетика словесного творчества. М., 1979. С. 237–270.
5. Лысакова И. П. Язык газеты и типология прессы: социолингвистическое исследование. СПб., 2005.
6. Реформатский А. А. Что такое термин и терминология // Вопросы терминологии. М., 1961.
7. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) : учебник для ин-тов и фак. иностр. яз. М. : Высшая школа, 1990. 253 с.
8. Слепович В. С. Перевод (английский – русский) : учеб. пособие. Минск : ТетраСистемс, 2009. 336 с.

9. Васильева М. А. Официально-деловой стиль китайского языка. Анализ различных аспектов. СПб. : КАРО, 2008. 128 с.
10. Щичко В. Ф. Китайский язык. Теория и практика перевода : учеб. пособие. М. : Восток – Запад, 2004. 224 с.
11. Чепракова Т. А. Жанрово-стилистические и типологические характеристики научного текста: На материале текстов по лингвистике и литературоведению : дис. ... канд. филол. наук. Нальчик, 2003. С. 3–4.
12. 习近平主席在博鳌亚洲论坛 2015 年年会上的主旨演讲 . URL: http://www.xinhuanet.com/politics/2015-03/29/c_127632707.htm
13. 习近平在博鳌亚洲论坛 2021 年年会开幕式上的视频主旨演讲 . URL: http://www.xinhuanet.com/politics/leaders/2021-04/20/c_1127350811.htm
14. 习近平在博鳌亚洲论坛开幕式上的主旨演讲 . URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1597421786569018163&wfr=spider&for=pc>
15. Тихонова Е. В. Новые методы обучения устному последовательному переводу студентов-китаистов // Язык и культура. 2015. № 3 (31). С. 126–130.
16. Тихонова Е. В. Формирование профессиональной компетентности переводчика у студентов – лингвистов китайского отделения. Томск : Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2015. 120 с.
17. Тихонова Е. В., Потапова А. С., Крайдер А. В. Формирование иноязычной дискурсивной компетенции с предпринимательским треком посредством учебных видеофайлов в приложении Instagram // Язык и культура. 2018. № 41. С. 327–338.

Вострикова Валерия Вадимовна – студентка, факультет иностранных языков, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск, Россия). E-mail: v.v.valeria@mail.ru
Vostrikova V. V. – Student, Faculty of Foreign Languages, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: v.v.valeria@mail.ru

Научный руководитель:

Леонова Дарья Юрьевна – старший преподаватель кафедры китайского языка, факультет иностранных языков, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск, Россия). E-mail: daryaleonova90@gmail.com

Leonova D. Yu. – Senior Lecturer of the Chinese language department, Faculty of Foreign Languages, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: daryaleonova90@gmail.com

ПРОБЛЕМА ПЕРЕВОДА ВОЕННОЙ ЛЕКСИКИ В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ И ДОКУМЕНТАЛЬНЫХ ФИЛЬМАХ

К. О. Галлямов, А. Г. Шильнов

Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия

Аннотация. Рассматривается проблема перевода документальных и художественных фильмов военной тематики на русский язык, приводятся виды ошибок при переводе. Анализируются примеры ошибок, которые часто допускают переводчики. Делается вывод о значимости наличия у переводчика знаний в военной сфере.

Ключевые слова: военный перевод, художественный фильм, документальный фильм

TRANSLATION OF MILITARY VOCABULARY IN FEATURE FILMS AND DOCUMENTARIES

K. O. Gallyamov, A. G. Shilnov

National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia

Abstract. This article explores the issue of translating military documentaries and feature films into Russian. It focuses on the types of mistakes in the translation of English-language documentaries and feature films of military sphere into Russian. Examples of mistakes frequently made by translators are analyzed. A conclusion is made about the importance of the translator's knowledge in the military sphere.

Key words: military translation, feature film, documentary

Данная статья ставит перед собой цель изучить проблемы перевода документальных и художественных фильмов военной тематики на русский язык. При исследовании общих вопросов перевода проблема адаптированного перевода является крайне важной как для перевода в целом, так и для военного перевода. В связи со стремительным развитием военной отрасли и особенно военной техники появляются новые терминологические словосочетания и новые термины. Терминологический пласт лексики становится наиболее подвижным элементом военной литературы, а быстрое его развитие заставляет прибегать к определенной унификации терминологии и к регламентации ее употребления в уставном порядке.

Особенности перевода военной терминологии особо заметны при переводе документальных и художественных фильмов военной тематики. Из-за некомпетентности переводчиков студии озвучивания перевод порой слышится нелепым. Усугубляет ситуацию также тот факт, что информация военного дискурса требует точного перевода во избежание непонимания некоторых событий и явлений в фильмах, что является нежелательным для художественных фильмов военной тематики, а тем более для документальных фильмов.

Объектом данного исследования послужили военная терминология в английском языке и ее перевод на русский язык в художественных и документальных фильмах военной тематики. Цель статьи заключается в том, чтобы изучить имеющиеся образцы перевода военных фильмов, сделать анализ их соответствия оригиналу в реалиях исходного языка и языка перевода.

Практика военного перевода в настоящее время не может осуществляться без знания теории и глубокого понимания всей сложности процесса перевода. Знание сути переводческих процессов позволяет переводчику находить необходимые эквивалентные соответствия, определять подход к осуществлению перевода. Таким образом, теория и практика тесно взаимосвязаны и дополняют друг друга.

При изучении вопроса перевода художественных и документальных фильмов военной тематики прежде всего следует рассмотреть дисциплину, компонентом которой она является, а именно военный перевод. Собственно перевод как более крупная система включает в себя как военную составляющую, так и прочие отраслевые. Таким образом, было бы более правильным начать исследование данного вопроса, дав определение этим двум видам лингвистической деятельности, и тем самым обозначить рамки, в пределах которых эта проблема функционирует.

Перевод можно определить как процесс передачи сообщения в случаях, когда коды (языки), которыми пользуются источник и адресат, не совпадают. При этом под сообщением понимается информация, предназначенная для передачи [1].

Поскольку материалом для исследования послужили фильмы, необходимо дать определение данному явлению. Фильм можно определить как совокупность движущихся изображений, связанных единым сюжетом. Каждый монтажный кадр состоит из последовательно-

сти фотографических или цифровых неподвижных изображений, обычно сопровождаемых звуковым рядом (музыкой, речью и т.д.).

Фильмы военной тематики обычно описывают войны, сражения, героические подвиги. Данная категория фильмов охватывает многие жанры кино, такие как приключения, боевики, драмы.

Для адекватного перевода военной информации переводчику необходимо обладать достаточным спектром знаний в данной сфере, а также иметь представление об описанных явлениях в реальной жизни. При недостаточной подготовке могут возникнуть ошибки перевода, ведущие к донесению неверной информации, такие как неправильное толкование терминологии и неточная интерпретация. Неверное толкование терминологии является серьезной ошибкой, так как в таком случае реципиент получает неверную информацию. Рассмотрим несколько примеров из художественного фильма «Падение Черного Ястреба» («Black Hawk Down», 2001 г.):

1. В фильме встречается термин «surveillance», который был переведен как «разведка». Такой перевод является серьезной ошибкой, так как для русского термина «разведка» в английском языке существуют следующие аналоги: reconnaissance, intelligence и т.д. Термин «surveillance» означает «наблюдение», «слежка», что как военное явление принципиально отличается от «разведки».

2. «Are you taking fire?» – «Вы приняли огонь?» Перевод является неправильным, так как выражение «To take fire» означает «попасть под огонь (противника)».

3. Неправильная интерпретация является результатом недостаточных знаний переводчика в конкретной области языка. «Red cross distribution center» – «Центр раздачи еды Красного Креста». Данный вариант перевода является неправильным, так как для военно-политических терминов существуют установленные аналоги в русском языке. Корректным переводом «Red cross distribution center» является «Центр распределения продовольствия Красного Креста». Военно-политический перевод требует строгих формулировок.

При просмотре фильма «Спасти рядового Райана» («Saving Private Ryan», 1998 г.) была выявлена следующая ошибка при переводе. В ходе фильма военнослужащие часто используют аббревиатуру «FUBAR» – сокращение от «Fucked Up Beyond All Recognition», что приблизительно можно перевести как «Идиотизм за гранью понимания», однако из-за недостатка знаний локализаторы перевели данное сокращение как «ФУБАР», что является неверным.

Во время просмотра документальных фильмов на военную тематику не было выявлено ошибок в переводе, можно сделать вывод, что при переводе документально кино на военную тематику были наняты более квалифицированные переводчики, которые разбираются в данной сфере и обладают достаточными знаниями.

Как демонстрируют данные примеры, переводчики сталкиваются со сложностями при переводе фильмов военной тематики. Неверное толкование терминологии и неточная интерпретация, как правило, являются результатом недостаточных знаний переводчика в данной сфере [3–5].

Таким образом, переводчику необходимо получить глубокие знания об описываемом объекте, а также лексические аналоги на языке перевода, для того чтобы переводить и адаптировать военные тексты [2]. Поскольку фильмы на военную тематику являются достаточно популярными, то выполнение качественного адекватного перевода является крайне необходимым для компаний, выполняющих дубляж фильмов. Как было показано, недостаточная компетентность переводчиков в сфере военно-политического перевода зачастую приводит к искажению явлений, описываемых в фильме.

Список литературы

1. Флорин С. Муки переводческие. М. : Высшая школа, 1983. 213 с.
2. Шевченко М. А., Митчелл П. Дж. Обучение военных переводчиков в гражданском вузе (опыт Национального исследовательского Томского государственного университета) // Язык и культура. 2013. № 1. С. 125–131.

3. Англо-русский словарь военных сокращений / под ред. А. Н. Барышева. М. : Воениздат, 1983. 655 с.
4. Гураль С. К., Митчелл П. Формирование профессионального дискурса на основе принципов интерактивного обучения языку, разработанных профессором Гарвардского университета Вилгой М. Риверс для неязыковых специальностей (опыт Томского государственного университета) // Язык и культура. 2008. № 4. С. 5–10.
5. Стрелковский Г.М. Теория и практика военного перевода. М. : Воениздат, 1979. 272 с.

Галлямов Клим Олегович – студент, факультет иностранных языков, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск, Россия). E-mail: rols00@mail.ru

Шильнов Андрей Геннадьевич – старший преподаватель, факультет иностранных языков, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск, Россия). E-mail: shilnoff_andrey@mail.ru

Gallyamov K. O. – Student, Faculty of Foreign Languages, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: rols00@mail.ru

Shilnov A. G. – Senior Lecturer, Faculty of Foreign Languages, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: shilnoff_andrey@mail.ru

ЛЕКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ РАДОСТИ В РУССКОМ И ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКАХ (СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ)

М. А. Зайцев, В. В. Воздвиженский

Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия

Аннотация. Рассматриваются и анализируются лексические средства выражения эмоции радости, её проверки на словарном и текстовом материале, а также описанию данного концепта в русской и французской языковых картинах мира.

Ключевые слова: предикат, базовые эмоции, синонимический ряд, передача (значения), каузативный глагол, радость

LEXICAL MEANS OF EXPRESSING JOY IN RUSSIAN AND FRENCH (COMPARATIVE ANALYSIS)

M. A. Zaitsev, V. V. Vozdvizhenskiy

National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia

Abstract. This work is devoted to the analysis of lexical means of expressing the emotion of joy, its verification using vocabulary and textual material, and the description of this concept in the Russian and French language pictures of the world.

Key words: predicate, basic emotions, synonymic chain, transfer (of meaning), causative verb, joy

Концепт «радость» в русской и французской языковых картинах мира представлен достаточно неоднозначно. В словарях двух языков даётся разное определение данного концепта. С. И. Ожегов и Н. Ю. Шведова в Толковом словаре интерпретируют его как «веселое чувство, ощущение большого душевного удовлетворения» [1], в то время как во французском словаре «Petit Larousse» радость – это чувство большого удовольствия, удовлетворения, глубокая, приятная эмоция, овладевающая всем существом [2]. При этом подавляющее большинство **предикатов** (сказуемое суждения, то, что высказывается о субъекте) эмоции – глаголы.

Согласно «Словарю синонимов русского языка» под редакцией А.П. Евгеньевой [3], в **синонимический ряд** глагола «радоваться» включены слова: ликовать, восхищаться, восторгаться, торжествовать, веселиться. Глагол «ликовать» означает бурные внешние проявления радости: «Когда пришло разрешение открыть газету, то все ликовали и надеялись, что теперь пойдет новая жизнь» (Чириков). Глагол торжествовать обозначает чувство радости по случаю своих собственных успехов, своей правоты, своей победы над кем-либо: «Она до мелочей предсказала развитие событий и теперь имела основания торжествовать» (Бабинцев). В русском языке вышеперечисленные глаголы используются с существительными дательного падежа, а также с такими конструкциями, как «за кого-либо, по поводу чего-либо».

Согласно французскому словарю «Nouveau dictionnaire des synonymes» [4], в синонимический ряд глагола *se réjouir* (радоваться) включены слова: *trionpher, exulter, se féliciter, jubiler*. Согласно словарю «Petit Robert», глагол *se réjouir* (радоваться) описывает эмоциональное состояние радости в наиболее абстрактной форме, используется с предлогом *de* и придаточными предложениями, вводимыми союзом *que*: *Je me réjouis de votre succès; Je me réjouis que*. Глагол *jubiler* (ликовать) предполагает бурные внешние проявления радости и, скорее, поведение, нежели саму эмоцию: *Dieu se réjouissait des massacres et jubilait dans les extermination*. Глагол *exulter* обозначает очень сильную радость, которую невозможно скрыть: *Il exulte? il est aux anges*. Глагол *trionpher* имеет значение «торжествовать»: *Le meilleure moyen de triompher de son adversaire c'est de lui survivre*.

Исходя из определений синонимов концепта «радость» как в русском, так и во французском языках, каждый из них обозначает причину эмоции [5]. Кроме того, существуют синонимы, обозначающие проявление радости у другого субъекта разговора (часто в виде подлежащего) – так называемые **каузативные глаголы**. Например, во французском языке синонимический ряд с семантикой радости составляют такие глаголы, как *mettre en gaieté, mettre en joie, réjouir*, а в русском языке это глаголы *восхищать, развеселить, радовать и веселить* (заразить восторгом, передать или вызвать радостное состояние). Этот мальчик меня обрадовал (*Ce garçon m'a mis en joie*) – это пример использования каузативного глагола.

Второй по частоте использования группой предикатной лексики данной эмоции как в русском, так и во французском языках являются прилагательные.

В «Словаре синонимов русского языка» под редакцией А. П. Евгеньевой [6] можно найти такие прилагательные с семантикой радости, как «торжественный», «радостный», «мажорный», «весёлый», в то время как словарь «Nouveau dictionnaire des synonymes» [7] даёт следующий синонимический ряд: «*réjouissant, gai, jovial, joyeux*». Данные прилагательные способны передать эмоцию как проявление (радостный взгляд, *une mine joyeuse*), состояние (радостный человек, *un homme joyeux*) или же воздействие (радостный день, *une joyeuse nouvelle*).

Менее значимой группой предикатной лексики с семантикой радости являются существительные, различающиеся степенью интенсивности [5]. В русском словаре можно найти такие синонимы, как *веселье, восторг, радость, ликование, торжество и мажор*, в то время как французский словарь выдаёт такие существительные, как *joie, triomphe, jubilation, liesse, exultation, ravissement, gaieté, réjouissance, allégresse*. Согласно словарю «Petit Robert», под словом *joie* мы понимаем самое обычное проявление радости, а, например, *allégresse* называют радость ликующую, рвущуюся наружу, часто заразительную: *Subitement il fut envahi par cette chaleur de coeur, cette allégresse qui vient après le danger passé* (A. Daudet). Слово *jubilation* является точным эквивалентом русского понятия «ликование»: *Cette attente leur paraissait plus que celle encore, au milieu de la jubilation générale* (R. Rolland).

Словарь эпитетов русского литературного языка К. С. Горбачевича и Е. П. Хабло приводит словосочетания с лексемой «радость», характеризующие длительность радости (мгновенная радость, бесконечная радость), антропоцентрические черты (веселая, ветреная, забывчивая, гордая, болтливая, детская, злобная радость), которые обозначают положительные или отрицательные стороны человеческого характера [6]. Следует отметить, что пережива-

ние радости обычно связано со словами-реакциями: встреча, счастье, улыбка. В большинстве случаев радость ассоциируется с успехом и приемом гостей, а также содержит положительную оценку. Кроме того, радость как образ ассоциируется с жидкостью и огнем.

Словарь «Dictionnaire général de la langue française» отмечает словарные сочетания, выделяющие антропоцентрические черты чувства [7]: *une joie méchante, bruissante, âpre, tendre, intime, maligne, puérile, inaffable*. Радость может быть злой, жестокой, нежной, интимной, аскетичной, коварной. Во французском языке эмоция радости часто описывается через отрицательные признаки человеческого характера.

В «Фразеологический словарь русского языка» под редакцией А. И. Молоткова входит ряд фразеологизмов, обозначающих радость [8]: быть вне себя от радости, быть на седьмом небе, быть на вершине блаженства. В их основе лежат следующие источники культурного кода:

1. Легенды, поверья: быть вне себя от радости (выражение восходит к представлениям об оборотнях, которые могли сбрасывать с себя кожу и превращаться в другое существо, например волка).

2. Образы христианства: быть на седьмом небе (выражение берёт своё начало из Библии, в которой выделяются различные сферы неба; на седьмой сфере от Земли находится рай).

3. Слово-символ: быть на вершине блаженства (понятие «блаженство» связано с символом полного счастья).

В Новый большой французско-русский фразеологический словарь под редакцией В. Г. Гака также входит ряд фразеологизмов с семантикой радости [9]: *gai comme un oiseau, faire du bon sang, être en coeur, faire voir les anges*. В их основе лежат следующие источники культурного кода:

1. Система образов-эталонов в устойчивых сравнениях – *gai comme un merle* (веселый, как певчий дрозд), *gai comme un pinson* (веселый, как зяблик), *gai comme une alouette* (радостный, как жаворонок).

2. Слова-символы: *avoir le coeur gai, avoir en coeur*.

3. Образы из художественной литературы – *gai comme Roger Bontemps* (прозвище знаменитого священника и поэта Роже де Коллери).

Кроме того, культурные коды подразделяются на соматические (описание окружающего мира через самого себя и своё тело – *avoir le coeur gai*) и биоморфные (описание окружающего мира через образы флоры и фауны – *être dans ses roses* (роза – символ наслаждения и радости)) [5].

Следует отметить, что концепт радости также представлен в фольклоре изучаемых языков, а именно в пословицах и поговорках. В русских пословицах встречаются следующие отражения данного концепта:

1) радость противопоставляется негативным эмоциям (*Не видав горя, не узнаешь и радости*);

2) переживание радости благотворно влияет на здоровье человека (*Радость прямит, а кручина крочит*);

3) эмоция радости имеет соматическое выражение (*От радости кудри вьются, а в печали секутся*);

4) радость сменяется другими негативными эмоциями (*Ни радости вечной, ни печали бесконечной; Где радость, там и горе; где горе, там и радость*);

5) радость имеет высшую нематериальную ценность (*Веселье лучше богатства; Веселого нрава не купишь*).

Во французских поговорках и пословицах радость:

1) имеет многоречивость (*La joie est babillarde*);

2) сменяется негативными эмоциями (*Celui qui rit vendredi pleurera dimanche*);

3) представлена как высшая нематериальная ценность (*La gaieté ne se commande pas*);

4) для каждого человека индивидуальна (*Chacun a ses plaisirs qu'il se fait à sa guise*).

Как отмечалось ранее, выражение радости может обладать различной силой, длительностью, а также интенсивностью. В русском языке радость обозначает менее интенсивную эмоцию, чем торжество и ликование, однако может быть более глубокой и длительной. С другой стороны, торжество и ликование – быстротекущие эмоции. Во французском языке слово *allégresse* выражает самую сильную степень радости, слово *jubilation* слабее, чем *allégresse*, но сильнее, чем *joie*. Способность контролировать эмоцию зависит от степени её интенсивности: *Jeanne et le vicomte se mirent à pleurer de gaieté, se tordant, étouffant, la serviette sur la bouche pour ne pas crier* (G. Maupassant) – у Жанны и виконта даже слезы выступили от смеха, они корчились, задыхались и зажимали себе рот салфеткой.

Кроме того, выражение радости включает в себя такой факультативный компонент, как «внешние проявления радости». В лингвострановедческом словаре А. А. Акишиной «Жесты и мимика в русской речи» даны примеры внешнего проявления радости в следующих ситуациях:

1. Смотреть широко раскрытыми глазами – Женщина ходила по музею и смотрела на картины широко раскрытыми глазами.

2. Жмурить глаза от восторга – Доктор наслаждался запахом жаркого, он сопел и жмурил от удовольствия глаза (М. Булгаков).

3. Всплескивать руками – «Какой гость-то у нас красивый!» – весело всплеснула руками Мария.

4. Хлопать в ладони: «В пирог! пирог!» – захлопали в ладоши и запрыгали ребятишки, радуясь добыче больше всех нас... (В. Астафьев).

Во французском языке «внешние проявления радости» могут быть описаны в следующих ситуациях:

1. Жесты и мимика, применяемые в процессе человеческого взаимодействия – *Il se précipita, et m'étreignit avec force* (он бросился вперед и крепко обнял меня).

2. Физиологические проявления – *Mon corps tremblait de joie* (моё тело дрожало от радости).

3. Непроизвольные движения – *Dans un affolement de joie Jeanne poussait des cris aigus en battant l'eau de ses deux mains* (G. Maupassant) – от радости Жанна издала пронзительный крик, стуча по воде обеими руками.

Другим обязательным компонентом является причина, которая в большинстве случаев содержится в самом предложении: *J'éprouve la joie quand je te rencontre toujours* (Sagan) – Каждый раз, когда я встречаюсь с тобой, меня охватывает радость. С другой стороны, проявление эмоции может не иметь явной на то причины: *à temps dernier elle a éprouvé la joie sans cause* (G. Maupassant) – указывает на то, что персонаж, произнёсший данную реплику, не понимает причины проявления радости.

Современные лингвисты, изучая французский язык, выделяют следующие модели предложений с семантикой радости [5]: 1) номинативное предложение, которое выражает характеристику ситуации: *Quelle joie!*; 2) модель, которая выражает отношение субъекта к объекту: *Jean se réjouit de la bonne nouvelle*; 3) двусоставное глагольное предложение, в котором общее значение – выражение состояния и чувства субъекта: *Jean se réjouit*; 4) предложение с именными сказуемыми, сообщающее о признаке субъекта: *Jean est gai*; 5) модель с общим значением, содержащее причину: *Cette bonne nouvelle a réjouit Jean*.

Таким образом, в ходе анализа концепта радости в русской и французской языковых картинах мира были обнаружены существенные различия. Радость в русской языковой картине ассоциируется с успехом и приемом гостей и в целом содержит положительную оценку, в то время как во французской языковой картине она часто описывается через отрицательные признаки человеческого характера [6–10]. Кроме того, были разобраны синонимические ряды лексики с семантикой радости как по отдельности, так и в совокупности. Анализ был подкреплён материалами из русских и французских словарей и, следовательно, примерами из произведений различных писателей.

Список литературы

1. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. 2-е изд., испр. и доп. М. : Азъ, 1995. 2314 с.
2. Petit Larousse. Толковый словарь французского языка. Paris, 1980.
3. Словарь синонимов русского языка / под ред. А. П. Евгеньевой. 4-е изд. М. : Рус. язык, 1999. 648 с.
4. Nouveau dictionnaire des synonymes. Paris, 1977.
5. Белая Е. Н. Концептуализация базовых эмоций человека. М. : Изд-во ОмГУ, 2008. С. 21–57, 76–85.
6. Горбачевич К. С., Хабло Е. П. Словарь эпитетов русского литературного языка. Л., 1979. 568 с.
7. Dictionnaire général de la langue française. Paris, 1971–1978.
8. Фразеологический словарь русского языка / под ред. А. И. Молоткова. М. : Рус. язык, 1987. 544 с.
9. Новый большой французско-русский фразеологический словарь / под ред. В. Г. Гака. М. : Русский язык Медиа, 2005. 1628 с.
10. Антонова Я. А. Expression metaphorique des emotions de base (colere, joie, tristesse) en russe langue maternelle et en français langue etrangere. Пенза, 2017.

Зайцев Максим Андреевич – студент, факультет иностранных языков, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск, Россия). E-mail: mzaytsev_work@mail.ru

Воздвиженский Владимир Валериевич – старший преподаватель, кафедра перевода и языковых коммуникаций, факультет иностранных языков, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск, Россия). E-mail: leo_pol@rambler.ru

Zaitsev M. A. – Student, Faculty of Foreign Languages, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russia). Email: mzaytsev_work@mail.ru

Vozdvizhenskiy V. V. – Senior Lecturer, Department of Translation and Language Communication, Faculty of Foreign Languages, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: leo_pol@rambler.ru

О ПРОБЛЕМЕ СОХРАНЕНИЯ АВТОРСКОГО СТИЛЯ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПЕРЕВОДЕ

В. В. Козенко, А. В. Крайдер

Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия

Аннотация. Рассматривается проблема сохранения авторского стиля в художественном переводе с китайского на русский язык. Рассматриваются лексические трансформации для сохранения индивидуального стиля автора в переводе на примере китайского романа «Жить» Юй Хуа и его русского перевода.

Ключевые слова: художественный перевод, авторский стиль, лексические трансформации

PRESERVING AUTHOR'S INDIVIDUAL WRITING STYLE IN LITERARY TRANSLATION

V. V. Kozenko, A. V. Kraider

National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia

Abstract. The article is devoted to a problem of the author's individual style in the artistic translation of works from Chinese into Russian. Discusses lexical transformations to preserve the individual style of the author in translation on the example of the work of Yu Hua «To live».

Key words: author's style, literary translation, translation transformation

При соприкосновении различных культур происходит процесс обмена информацией на разных уровнях человеческой деятельности, в том числе на языковом. Изучение языковой системы той или иной культуры является мощным культурным механизмом, который обеспечивает знакомство с мировосприятием и мироощущением носителей других языков. При работе с художественным текстом задача переводчика состоит не только в точном переводе исходного текста на другой язык, но и в создании художественного произведения на другом языке с сохранением авторского стиля и замысла. Национальный колорит, который несет в себе литературное произведение, является неотъемлемой его частью. Чем ярче передан это колорит, тем больше возможности прочувствовать культуру того или иного языка. Сохранение и передача авторского стиля, включая культурно-маркированную лексику, является важным аспектом перевода художественного текста. Эта тема представлена в работах таких авторов, как В. Н. Комиссаров, Л. К. Латышев, Я. И. Рецкер, В. С. Виноградов, Л. С. Бархударов, А. Д. Швейцер, Р. К. Миньяр-Белоручев, И. Ю. Подгаецкая, И. А. Кашкин, В. В. Сдобников.

Данная статья посвящена проблеме передачи авторского стиля китайского писателя Юй Хуа в русском переводе его произведения «Жить». Актуальность исследования обусловлена значимостью проблемы соотношения языка и культуры России и Китая, а также неугасающим интересом ученых к проблеме сохранения авторского стиля художественных произведений китайской литературы.

В процессе исследования были применены следующие научные методы: метод структурирования, сравнительно-сопоставительный метод, метод переводческого анализа, а также метод сбора и обобщения данных.

Предполагается, что результатом исследования станет подтверждение взаимосвязи проблемы перевода художественного произведения с проблемой сохранения авторского стиля произведения. Также можно допустить, что для сохранения авторского стиля произведения переводчик чаще всего использует лексические трансформации.

Любой писатель является носителем и творцом национальной культуры речи. Пользуясь языком своего времени, он отбирает, комбинирует и в соответствии со своими творческими замыслами объединяет разные средства словарного состава и грамматического строя всего родного языка. Следовательно, задачей перевода художественного произведения является создание адекватных образов, которые вызвали бы у читателя перевода те же эмоции и ассоциации, что и у читателя оригинала. Таким образом, центральным вопросом теории художественного перевода является возможность создания такого произведения, которое максимально приближалось бы к идейной и художественной сути оригинала, читалось бы как оригинальное произведение и вместе с тем сохраняло бы черты своего национального своеобразия, стиль произведения и индивидуальный стиль автора. Опровергая «теорию непереводаемости», можно с уверенностью заявить, что художественное произведение может быть воссоздано на другом языке, доказательством чему является существование многочисленных переводов, дающих вполне адекватное представление о подлиннике.

Все языковые средства, использованные автором в произведении, объединены и связаны в авторском стиле произведения. Авторский стиль можно определить как способ организации словесного материала, который отражает художественное видение автора и создает присущий автору образ мира. Индивидуальная составляющая произведения характеризуется особенностями стиля, принадлежащему только данному писателю.

Индивидуальный стиль автора, творческое использование им выразительных средств своего языка должно быть воспроизведено в переводе как можно полнее, поскольку именно это может донести до читателя идейную и художественную сущность подлинника, индивидуальное и национальное своеобразие автора [1].

К характеристикам индивидуально-авторского стиля можно отнести системность, частотность элементов, избирательность средств для выражения авторской идеи и выразительность языковых средств [2]. Сохранение индивидуального стиля автора является одним из

главных критериев оценки качества перевода художественной литературы. Способ воспроизведения индивидуально-авторского стиля в переводе осуществляется путем использования языковых средств, которые являются постоянными в творчестве того или иного автора и встречаются во всех его произведениях, а также путем отказа от использования языковых средств, которые не являются характерными для творчества этого автора [3–9]. Для подтверждения данной теории был изучен перевод романа «Жить» китайского писателя Юй Хуа.

Юй Хуа является признанным писателем «новой волны» китайской литературы, а рассматриваемый роман является одной из самых показательных работ автора. Так как детство и юность писателя пришлось на период Культурной революции, сюжеты его произведений связаны именно с этим периодом истории Китая. Произведение, повествуя о судьбе обычного китайского крестьянина Фугуя, показывает судьбу всего Китая во второй половине XX в., а именно Земельную реформу, Большой скачок, Великий китайский голод, Культурную революцию.

Было выдвинуто предположение о том, что для сохранения авторского стиля произведения переводчик чаще всего использует лексические трансформации. Рассмотрим конкретные примеры использования переводчиком лексических трансформаций для сохранения авторского стиля произведения Юй Хуа «Жить».

Пример: 沈先生一直赢，可脸上一点赢的意思都没有，沈先生皱着眉头，像是输了很多似的。（текст перевода: Господин Шэнь забирал все ставки, но почему-то не радовался. Он хмурился, словно деньги от него уходят).

В данном предложении из широкого по своему значению слова «赢 – выиграть», переводчик использует прием конкретизации, давая обозначение и показывая принадлежность данного слова контексту сюжета произведения (герои играли в карты), конкретизируя приведенную лексическую единицу выражением: «забрать все ставки». Антоним «输 – проиграть» также был переведен с помощью приема конкретизации: «деньги от него уходят». Дело в том, что носитель китайского языка, читая произведение, полностью погружается в эту атмосферу азартных игр и напряжения между игроками, однако у русского читателя при прочтении слов: «выиграть» и «проиграть», не возникает каких либо ярких эмоций; именно для этого переводчик посредством конкретизации преобразует данные слова в целые выражения на русском языке «забрать все ставки» и «деньги от него уходят», чтобы погрузить русского читателя в атмосферу, которую автор хотел передать с помощью указанных лексических единиц.

Пример: 我偏偏是软硬不吃，我爹的布鞋和家珍的菜都管不住我的腿，我就是爱往城里跑，爱往妓院钻。（текст перевода: Но тогда все мне было – хоть кол на голове теши. Ни тапки отца, ни блюда Цзячжэнь не могли меня удержать).

Вышеприведенный пример использования целостного преобразования показывает, что в выделенных соответствиях отсутствуют общие семантические компоненты. Дословно фраза «软硬不吃» переводится как «не есть ни мягкого, ни твердого», в то время как аналог на русском языке будет «не поддаваться никакому воздействию, упрямый», а переводчик использовал фразеологизм «хоть кол на голове теши», происхождение которого уходит во времена Средневековой Руси. Таким образом, с целью сохранить авторский стиль произведения для перевода чэньюев переводчик должен попытаться найти русский аналог-фразеологизм, что и сделал переводчик в данном случае.

Другой пример показывает, как прием целостного преобразования может помочь переводчику сохранить авторский стиль произведения.

Пример: 上梁不正下梁歪啊。（текст перевода: Яблочко от яблони недалеко падает).

Фразу «上梁不正下梁歪啊» дословно можно перевести как «когда верхняя балка погнута, нижние тоже искривляются». В то время как аналог в русском языке будет «яблоко от яблони недалеко падает».

В процессе перевода часто имеют место лексические замены, основанные на причинно-следственных связях между понятиями. Так, китайское слово, словосочетание или предложение, обозначающее причину, может заменяться при переводе русским словом, словосочетанием или предложением, которое обозначает следствие и наоборот. Рассмотрим пример.

Пример: 他很小就死了爹娘，是我爷爷带回家来的，以后也一直没娶女人。(текст перевода: Он рано осиротел, попал к нам в дом, и с тех пор он жил у нас, так и не женился).

Первую часть предложения «他很小就死了爹娘» дословно можно перевести как «его родители умерли, когда он был еще очень маленький», а переводчик, воспользовавшись такой переводческой трансформацией как смысловое развитие, перевел данную фразу следующим образом: «он рано осиротел». Таким образом, его родители рано умерли (причина) и поэтому он рано осиротел (следствие).

Анализ перевода романа также показал, что такой прием, как генерализация, также является часто используемым.

Например: 福贵说到这里看着我嘿嘿笑了，这位四十年前的浪子，如今赤裸着胸膛坐在青草上，阳光从树叶的缝隙里照射下来，照在他眯缝的眼睛上。(текст перевода: Фугуй поглядел на меня и тихо засмеялся. Бывший повеса и мот сидел с грудью нараспашку на зеленой траве, сощурившись на солнце, проникавшем сквозь листья и ветки).

В данном примере определение «这位四十年前的» означает «тот, с кем что-либо произошло сорок лет назад». Автор имел в виду то, что описываемые в книге события происходили с главным героем сорок лет назад. Однако переводчик воспользовался приемом генерализации и перевел данное выражение как «бывший».

Подводя итог исследования, можно подтвердить связь проблемы перевода художественного произведения с проблемой сохранения авторского стиля произведения. Гипотеза о том, что для сохранения авторского стиля произведения переводчик чаще всего использует лексические трансформации, была подтверждена. Данное исследование расширяет теоретические представления о проблемах перевода художественной литературы в языковой паре «китайский язык/русский язык» через анализ лексических трансформаций. Результаты данного исследования могут послужить дополнительным источником при различных исследованиях китайской художественной литературы.

Список литературы

1. Кашкин И. А. Для читателя – современника: Статьи и исследования. М. : Советский писатель, 1968. 564 с.
2. Сдобников В. В. Тактика воспроизведения индивидуально-авторского стиля в переводе художественного текста // Иностранные языки в контексте межкультурной коммуникации : материалы докладов VI Международной Интернет-конференции «Иностранные языки в контексте межкультурной коммуникации». Смоленск : Саратовский гос. ун-т им. Н.Г.Чернышевского, 2014. С. 182–195.
3. Комиссаров В. Н. Современное переводоведение : учеб. пособие. М. : ЭТС. 2002. 424 с.
4. Злобин С. Ю., Исмаилова Г. Е., Тихонова Е. В. Внутрифразовое смещение в результате взаимодействия русского и китайского языков // Язык и культура : сборник статей XXXI Международной научной конференция, Томск, 11–14 октября 2021 г. Томск : Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2021. С. 42–46.
5. Тихонова Е. В., Потапова А. С., Крайдер А. В. Формирование иноязычной дискурсивной компетенции с предпринимательским треком посредством учебных видеофайлов в приложении Instagram // Язык и культура. 2018. № 41. С. 327–338.

6. Скрамных В. Э., Тихонова Е. В., Шекетера А. Л. Приемы перевода лексико-фразеологических единиц китайского языка // Язык и культура : сборник статей XXVIII Международной научной конференции, Томск, 25–27 сентября 2017 г. / отв. ред. С. К. Гураль. Томск : Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2018. С. 494–499.
7. Нестерова К. А., Тихонова Е. В. Особенности перевода фразеологических единиц в китайском языке // Язык и культура : сборник статей XXVII Международной научной конференции, Томск, 26–28 октября 2016 г. Томск : Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2017. С. 351–354.
8. Злобин С. Ю., Исмаилова Г. Е., Тихонова Е. В. Внутрифразовое смешение в результате взаимодействия русского и китайского языков // Язык и культура : сборник статей XXXI Международной научной конференции, Томск, 11–14 октября 2021 г. Томск : Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2021. С. 42–46.
9. Чжан Ю., Тихонова Е. В. Асимметрия в выражениях послелогов «前 (перед)» и «后 (после)» в преподавании китайского языка как иностранного // Философия и наука в культурах Запада и Востока : сборник статей по материалам IV Всероссийской научной конференции с международным участием, Томск, 27 мая 2021 г. Томск : Издательство Томского государственного университета, 2021. С. 41–35.

Козенко Вероника Владимировна – студентка, факультет иностранных языков, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск, Россия). E-mail: veronicakozenko@gmail.com

Крайдер Анастасия Вадимовна – старший преподаватель, кафедра китайского языка, факультет иностранных языков, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск, Россия). E-mail: kraider-nastya@mail.ru

Kozenko V. V. – Student, Faculty of Foreign Languages, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: veronicakozenko@gmail.com

Kraider A. V. – Senior Lecture, Department of Chinese Language, Faculty of Foreign Languages, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: kraider-nastya@mail.ru

ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТЬ В НАЗВАНИЯХ ИГРОВЫХ ДОСТИЖЕНИЙ

С. С. Львов

Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия

Аннотация. Рассматривается феномен интертекстуальности. Интертекстуальность рассматривается на примере названий игровых достижений, доступных в компьютерной онлайн-видеоигре «World of Warcraft», природе их источника и выполняемым в игре коммуникативным функциям.

Ключевые слова: интертекст, интертекстуальность, дискурс, видеоигра, аллюзия.

INTERTEXTUALITY IN THE NAMES OF VIDEO GAME ACHIEVEMENTS

S. S. Lvov

National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia

Abstract. The article discusses the concept of intertextuality. This phenomenon is studied from the standpoint of video game achievements (namely those achievements that are available in *World of Warcraft*), the communicative functions that they perform and the sources they refer to.

Key words: intertext, intertextuality, discourse, video game, allusion.

С возникновением игровой индустрии и постепенным увеличением количества заинтересованных ею лиц, компьютерно-игровой дискурс стал широко исследоваться в различных

областях науки: лингвистике, психологии, филологии, педагогике. Для данного вида дискурса характерны свои особенности, которые обусловлены спецификой онлайн-общения, принципами организации диалогов и монологов, а также способами онлайн-коммуникации. Популярность видеоигр стремительно растет, в связи с чем значительно увеличиваются масштабы игровой аудитории, которая разнится не только гендерно, но и по возрастным категориями. Более того, видеоигры зачастую предоставляют более широкие возможности симуляции общения, нежели многие другие типы виртуального дискурса, что не может не привлекать внимание отечественных и зарубежных лингвистов, фокусирующихся на исследованиях в области современных форматов коммуникации и их культурных особенностях.

Компьютерные видеоигры, имеющие текстовый компонент, могут служить источником материала для исследований, посвященных феномену интертекстуальности – способности одного текста к формированию смысла при помощи отсылок на другие тексты [1. С. 428]. Как правило, текстовые компоненты видеоигр содержат отсылки к феноменам массовой культуры, чтобы игрок с легкостью мог опознать отсылку на то или иное произведение [2. С. 177]. До настоящего времени интертекстуальность исследовалась в основном на материале художественных произведений, текстов публицистического характера, а также медийных текстов. Популярные компьютерные видеоигры, имеющие текстовый компонент, могут быть ценным источником материала для исследований в области лингвистики, так как элементы внутриигрового повествования представляют особый интерес с точки зрения интертекстуальности. Так, Майкл Фойт в своей статье, посвященной интертекстуальности в контексте видеоигр, отмечает ключевую роль интертекстуальных вставок в повествовательных компьютерных играх, которые стали неотъемлемой частью современной массовой культуры. Автор рассматривает видеоигры не как отдельную форму массовой культуры, со своими отличительными чертами, а как часть одного целого пространства, включающего в себя литературные произведения, кинематограф, СМИ и т.п., переплетенных интертекстуальными нитями. Фойт отмечает, что многие видеоигры (в особенности жанра научной фантастики) содержат отсылки к литературным произведениям, комиксам и фильмам. По мнению автора, это происходит по причине того, что в основе многих видеоигр, имеющих в себе элементы повествования, также как и во многих фильмах жанра научной фантастики, лежит история о вымышленной цивилизации. Множественные отсылки к таким фильмам, тем самым, способны привлечь внимание новых пользователей и увеличить игровую аудиторию [3. С. 17].

Указанные характеристики дискурса видеоигр и место интертекстуального компонента в нем обладают большим потенциалом с точки зрения лингвистических исследований в области коммуникативных теорий и практик, подвижек в коммуникативных процессах и формах их выражения, так как онлайн видеоигры представляют собой пространства, где происходит постоянное взаимодействие между игроками.

Необходимо отметить, что в рамках данного взаимодействия происходит также культурно-ориентированный диалог, в котором интертекст как форма его проявления выполняет важную функцию наряду с рядом других, отмеченных в исследованиях. Так, интертекст может выполнять ряд функций: фатическую (отсылки ориентированы на конкретного адресата – того, кто должен отметить наличие интертекстуальной ссылки и оценить её выбор); референтивную (интертекстуальный элемент отсылает к информации, содержащейся в претексте); метатекстовую (интертекст выполняет данную функцию тогда, когда у реципиента, опознавшего некоторый фрагмент текста как ссылку на другой текст, появляется мотивация обратиться к тексту-источнику); экспрессивную (интертекст обогащает текст дополнительным смыслом); развлекательную (используя подтекст, автор старается развлечь, доставить удовольствие, воодушевить, пробудить интерес у реципиента) [4. С. 291].

Для изучения в рамках данной статьи были выбраны названия игровых достижений, содержащие интертекстуальные включения (на примере массовой многопользовательской ролевой онлайн-игры «World of Warcraft») в объеме 50 единиц. Источник собранных примеров – официальный сайт, посвященный игре: <https://www.wowhead.com/>. Игровые достиже-

ния представляют собой необязательные задания, связанные с игровым процессом, за выполнение которых игрок может получить различные бонусы и улучшить показатели своего персонажа [5. С. 17]. Они часто содержат отсылки к широко известным прецедентным текстам и феноменам массовой культуры: кинофильмам (как правило, художественным), телесериалам, мультсериалам, литературным произведениям, музыкальным композициям, видеоиграм, комиксам и т.д.

В ходе анализа названий игровых достижений в рамках данного исследования были выделены следующие источники интертекстуальности: 1) литературные произведения (10 единиц, 20%); 2) кинофильмы/сериалы/мультсериалы (20 единиц, 40%); 3) музыкальные композиции (5 единиц, 10%); 4) видеоигры (7 единиц, 14%); 5) библейские-тексты (4 единицы, 8%); 6) известные слоганы (4 единицы, 8%).

Интерес к названиям вызван установкой на то, что название в данном контексте приравнивается к заголовку и, соответственно, выполняют схожую с ним роль. Ван Дейк отмечает, что заголовок является особым элементом, так как именно он подготавливает аудиторию к восприятию остального текста, в связи с чем использование аллюзии в заголовке является идеальным способом привлечь внимание читателя и возбудить его интерес [6. С. 145]. В качестве примера можно рассмотреть следующие игровые достижения: *It's Always Sunny in Revendreth* (содержит отсылку к названию популярного американского телесериала «It's Always Sunny in Philadelphia» (рус. «В Филадельфии всегда солнечно»)); *It's About Sending a Message* (содержит интертекстуализм, который отсылает пользователя к второй части трилогии фильмов о Бэтмене (супергерое-персонаже комиксов издательства *DC Comics*) – «The Dark Knight» (рус. «Тёмный рыцарь»), а именно к следующей реплике главного антагониста этого фильма (Джокера): *It's not about the money, it's about sending a message*); *Time is a Flat Circle* (отсылает к реплике одного из главных персонажей американского телесериала-антологии «True Detective» (рус. «Настоящий детектив») – Растина Коула); *The Snows of Northrend* (аллюзия на произведение американского писателя Эрнеста Хемингуэя – *The Snows of Kilimanjaro* (рус. «Снега Килиманджаро»)). Как видно из примеров выше, чаще всего заимствуются широко известные цитаты главных героев или названия произведений.

Интертекстуальная природа названий достижений в исследуемом материале подкрепляется тем, что компонентный состав единиц, выступающих в качестве источника интертекста, либо остается неизменным, либо претерпевает определенные трансформации. В ходе анализа было выявлено 23 названия игровых достижений (46%), компонентный состав которых был не тронут. В 27 других рассмотренных примерах (54%) наблюдаются изменения в компонентном составе. Как правило, один из компонентов прецедентного текста заменяется на другую единицу, имеющую отношение к конкретной игровой ситуации, в рамках которой игроку необходимо получить достижение. Например, достижение *I Love the Smell of Saronite in the Morning*, которое является аллюзией на знаменитую фразу из американского кинофильма «Apocalypse Now» (рус. «Апокалипсис сегодня»): *I love the smell of napalm in the morning*. Для обеспечения связи с сюжетом данной игровой ситуации, единица «napalm» была заменена на «Saronite». Неигрового персонажа, с которым необходимо справиться игроку (с целью получить достижение) зовут *Saronite Animus*. Данный персонаж полностью состоит из саронита (англ. *Saronite*) – разновидности металла, доступного в игре «World of Warcraft», состоящего преимущественно из крови древнего бога Йогг-Сарона, а также примесей других металлов. Саронит – один из самых желанных ресурсов в игре, так как именно он используется для изготовления мощного оружия и лучшей кольчужной и латной экипировки. Еще одно достижение *That's Val'sharah Folks!* содержит отсылку к анимационному мультсериалу *Looney Tunes*, а именно к заключительной фразе *That's all Folks!* (рус. «Вот и все, ребята!»), которую чаще всего произносит мультипликационный персонаж Porky Pig появляющийся на экране в конце каждого эпизода. Единица «all» заменяется на созвучную с ней единицу «Val'sharah», которая обозначает игровую зону, задания в которой необходимо выполнить игроку для того, чтобы получить анализируемое достижение.

Интересно отметить, что в качестве источника интертекста в рассматриваемой игре выступает Библия. Данный текст относится к категории «ядерных текстов» – текстов, составляющих ядро национальной культуры и имеющих непреходящее значение, не зависящих от социально-экономических или политических предпосылок, от уровня образования и других факторов [7. С. 45]. Так, название достижения *Newbs to Plowshares* является отсылкой на крылатое выражение из Библии, из книг пророка Исаии и пророка Михея – «...they shall beat their swords into plowshares». Цитаты из Библии составили всего 8% от общего числа анализируемых примеров, что говорит об относительно невысокой частоте цитирования Священного писания и библейских текстов в компьютерной видеоигре «World of Warcraft». Скорее всего это связано с тем, что крупные проекты зачастую ориентируются на широкую аудиторию, в частности англоязычную, где игроки чаще считают отсылки на поп-культуру, нежели включения религиозного характера.

Интертекстуальные включения, содержащиеся в названиях игровых достижений, могут подвергаться различным преобразованиям, открывающим возможности для языковой игры и реализации фатической, референтивной, развлекательной, экспрессивной и метатекстовой функций интертекста. Так, например, достижение *Keep Rollin' Rollin' Rollin'*, доступное в компьютерной видеоигре «World of Warcraft» отсылает игрока к культовой песне 2000 г. *Rollin'* американской рок-группы «Limp Bizkit». Подтекст, содержащийся в названии достижения, прежде всего реализует экспрессивную функцию, обогащая текст дополнительными оттенками смысла: желающий получить достижение игрок должен буквально запрыгнуть и начать катиться на проявившейся из ниоткуда бочке, затем направить ее на неигрового персонажа-босса. Данное действие должно быть выполнено игроком 20 раз, т.е. он должен «продолжать катиться» на бочке (*Keep Rollin' Rollin' Rollin'*). Данный интертекстуализм также выполняет развлекательную функцию. Юмористический эффект достигается за счет использования прямого значения глагола «Roll» (персонаж игрока должен катиться на бочке). В песне данный глагол используется в переносном значении: человек должен продолжать жить невзирая на превратности судьбы. Помимо вышеупомянутых функций интертекстуализм выполняет фатическую (отсылка ориентирована на конкретного адресата – пользователя видеоигры «World of Warcraft») и метатекстовую функции (интертекстуальный элемент фиксирует связь текста, доступного в видеоигре, с текстом, созданным за пределами данной видеоигры – музыкальной композицией *Rollin'*).

Таким образом, проанализировав названия игровых достижений, можно сделать вывод, что дискурс компьютерных видеоигр является обширным источником интертекстуальных включений, а наличие интертекстуальных связей между дискурсом видеоигр и другими видами дискурса является подтверждением того, что данное развлекательное программное обеспечение представляет собой неотъемлемый элемент современной культуры, наряду с кинематографом, популярной литературой и пр. В особенности следует отметить названия игровых достижений, которые будучи заголовками, обладают большим интертекстуальным потенциалом и часто содержат отсылки к широко известным прецедентным текстам и феноменам массовой культуры. Ранее исследователи рассматривали интертекстуальность заголовков в контексте более традиционных форм дискурса, например, газетных статей (М. В. Саблина, Д. А. Качаев, В. В. Бородунина), журналов (Б. А. Баклашова, А. А. Хусаинова), медиатекстов (А. В. Глаголева, И. Ф. Кисель) и т.д. Мы можем видеть, что когнитивный потенциал заголовка успешно реализуется и в видеоиграх, в частности в названиях игровых достижений.

Список литературы

1. Кристева Ю. Французская семиотика: От структурализма к постструктурализму / пер. с фр. и вступ. ст. Г. К. Косикова. М. : Издательская группа «Прогресс», 2000. 536 с.
2. Вербицкая М. В., Гусева А. А. Проблема перевода интертекстуальных элементов: категориальный подход // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2009. № 2. С. 10–14.

3. Foith M. Virtually Witness Augmentation Now: Video Games and the Future of Human Enhancement // M/C Journal. 2013. № 6. P. 1–5.
4. Лапшина М. Н. Интертекстуальность и устный перевод // Университетское переводоведение : XI междунар. науч. конф. по переводоведению «Федоровские чтения». СПб., 2011. 301 с.
5. The Psychology of Video Games. URL: <https://www.psychologyofgames.com/2016/07/why-do-achievements-trophies-and-badges-work/> (дата обращения: 07.04.2022).
6. Ван Дейк Т. А. Язык. Познание. Коммуникация. Б. : БГК им. И.А. Бодуэна де Куртенэ, 2000. 234 с.
7. Вербицкая М. В. Теория вторичных текстов. М., 2000. С. 176–185.

Львов Сергей Сергеевич – магистрант, факультет иностранных языков, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск, Россия). E-mail: SwiftSpidey@gmail.com
Lvov. S.S. – Master’s Student, Faculty of Foreign Languages, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: SwiftSpidey@gmail.com

Научный руководитель:

Нагель Ольга Васильевна – доктор филологических наук, декан факультета иностранных языков, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск, Россия). E-mail: olga.nagel2012@yandex.ru

**ПРИЧИНЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ПЕРЕВОД
БЕЗЭКВИВАЛЕНТНОЙ ЛЕКСИКИ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА
В МАНЬХУА НА ПРИМЕРЕ «南号尚风» («НАНЬ ХАО И ШАН ФЭН»)
И «哥哥是大笨蛋» («МОЙ СТАРШИЙ БРАТ – ИДИОТ!»)**

Д. С. Маркидонова, К. С. Акулина

Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия

Аннотация. Рассматриваются причины подбора переводов безэквивалентной лексики с китайского языка на русский в маньхуа китайской группы иллюстраторов «Мосспака».

Ключевые слова: безэквивалентная лексика, маньхуа, графический роман, креолизированный текст

**THE REASONS INFLUENCING THE TRANSLATION
OF NON-EQUIVALENT VOCABULARY OF THE CHINESE LANGUAGE
IN MANHUA BY THE EXAMPLE OF “南号尚风” (“NAN HAO & SHANG
FENG”) AND “哥哥是大笨蛋” (“MY BROTHER IS A BIG IDIOT!”)**

D. S. Markidonova, K. S. Akulina

National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia

Abstract. This article discusses the reasons for the selection of translations of non-equivalent vocabulary from Chinese into Russian in Manhua by the Chinese group of illustrators «Moss-pasa».

Key words: non-equivalent vocabulary, manhua, graphic novel, creolized text

Китайские комиксы, или маньхуа, в XXI в. в основном распространяются в интернете, например, на платформах веб-комиксов, таких как QQ Comic, Vcomic, Weibo. В данной статье мы остановимся на маньхуа жанра повседневность, а именно будем исследовать одну из вер-

бальных составляющих – безэквивалентную лексику. Актуальность данной работы заключается в том, что на данный момент происходит повышение интереса молодежи к такому направлению творчества как маньхуа, следовательно, на рынке перевода маньхуа требуется качественный перевод. И тогда уже возникает вопрос к переводческим компаниям, насколько правильно выполняют свою работу ее переводчики. Безэквивалентная лексика является неотделимой частью китайского языка, именно ее перевод представляет большие трудности. Переводчики подбирают наиболее подходящие эквиваленты слов, отсюда возникает потребность в изучении особенностей данного вида лексики. Необходимость исследования данной темы вызвана тем, что изучающим китайский язык требуется более углубленное знание безэквивалентной лексики для целостного понимания культуры данной страны.

В большинстве своем, чтобы перевод был понятен, переводчик использует эквиваленты слов. Однако абсолютной эквивалентности не существует. Одной из проблем перевода является понятие противоположное эквивалентности – безэквивалентность. Это те слова и словосочетания, которые обозначают предметы или явления одной конкретной культуры и не имеют эквивалентного названия в других языках [1].

А. О. Иванов в своей классификации безэквивалентной лексики выделяет [2]:

1. Референциально-безэквивалентную лексику, к которой относятся слова-реалии, устойчивые выражения, фразеологизмы, авторские неологизмы, слова широкой семантики и др.
2. Прагматически-безэквивалентную лексику: диалектизмы, жаргонизмы, сленгизмы, табуированная лексика, аббревиатуры, междометия, звукоподражания, слова с суффиксами субъективной оценки и др.
3. Альтернативно-безэквивалентную лексику: имена собственные, обращения, фразеологизмы и т.д.

Изучив по данной классификации 152 случая использования безэквивалентной лексики, которые нашли в выбранной маньхуа, в данной статье мы рассмотрим причины перевода безэквивалентной лексики на примерах звукоподражаний, междометий, сленгизмов и диалектизмов, так как именно эти группы безэквивалентной лексики чаще всего встречаются в маньхуа и представляют особую сложность при их интерпретации. Так, самыми часто встречающимися категориями прагматически-безэквивалентной лексики являются звукоподражания и междометия, которые включают 28 и 21 лексические единицы соответственно, что составляет 31 и 23% от общего числа найденной нами прагматически-безэквивалентной лексики. Мы можем объяснить преобладание данной категории тем, что маньхуа – это креолизованный текст, события которого преподносятся читателю в виде картинок, соответственно, необходимо использование междометий и звукоподражаний для того, чтобы описать какие-либо действия, состояния персонажей и окружающей их среды. Третьей по количеству слов стала категория жаргонизмов и сленгизмов, которая составила 15% от общего количества.

Звукоподражания – слова, используемые для имитации звуков окружающей действительности (например, животных, природы, окружающих явлений). *Междометия* представляют собой класс слов, которые в основном используются для выражения сильных эмоций. Сложность перевода звукоподражаний и междометий китайского языка заключается в разных системах русского и китайского языков, а также в особенностях акустического восприятия звуков окружающей действительности. Звукоподражание уникально тем, что имеет прямое сходство со звуками внешнего мира, а междометие – своей интонацией в той или иной ситуации. В качестве методов перевода данных лексических единиц могут быть применены следующие стратегии перевода:

1. Поиск эквивалентов или аналогов, т.е. тех слов, которые имеют соответствие на другом языке, например, «哼» – «хмм», «啪» – «хлобысь / шлёп / хлоп», «吧唧» – «ням / чавк» и др.
2. Транскрипция и калькирование, или фонетическая имитация: «啊哈!» – «ага!», «呐» – «на!», «噗哈哈» – «му-ха-ха-ха» и др.

3. Описательный перевод – применяется, когда невозможно найти требуемый эквивалент или найти близкое по смыслу понятие: «挖挖» – «шкряб-шкряб», «抠抠» – «ковырь-ковырь».

4. Замена частей речи для передачи образности происходящего действия: «盯» – глагол «установиться», на русский язык переведен как «зырк», «心动» – существительное «биение сердца», переведено как «ту-дум / тум».

Нужно отметить, что звукоподражания используют звуковой состав языка, поэтому они не могут быть полностью идентичными естественным звукам.

Причины подбора эквивалентов анализируемых звукоподражаний и междометий заключается в следующем:

1. Тематика проанализированных маньхуа – человеческие отношения, бытовые ситуации. Эти части речи являются неотъемлемой частью разговоров. Маньхуа построены на диалогах, и поэтому междометия, которые действуют именно в сфере разговорной речи, играют там важную роль. Например, «смех» можно изобразить разными звуками – «鸣嚯哈哈» – «пха-ха-ха», «咳咳» – «кха!», «噗哈哈» – «му-ха-ха-ха».

2. Значения некоторых междометий зависит от контекста: так, например, «喂» может быть как междометием в телефонном разговоре «алло», так и обращением «эй».

3. Омонимия эмоциональных междометий и звукоподражаний, например, «哈» – как правило означает «смешок, ха», но в маньхуа может использоваться как «чё?», т.е. обозначает удивление или недовольство. Авторы маньхуа также вынуждены задействовать другие части речи (существительные, глаголы) для описания звуков, например, «滑» – «скользь», «挪挪» – «ползь».

4. Акцент на национальный и стилевой колорит маньхуа. Варианты текста на разных языках должны быть эквивалентны как по цели общения, так и по передаче первоначального замысла повествования, по описанию ситуации.

Сленг / сленговые слова / сленгизмы – неофициальные и разговорные высказывания, которые являются популярными и простыми для понимания словами с определенным подтекстом, которые люди используют в своей повседневной жизни, неформальных ситуациях. *Жаргонизмы* – слова, которые ограничены сферой употребления, они используются для обозначения понятий, уже имеющих общепринятые наименования. Необходимо отметить, что сленгизмы и жаргонизмы относятся к диалектной группе, а именно к социальным диалектам, т.е. тем, которые определяют принадлежность к какой-либо социальной группе. *Диалектные слова* или *диалектизмы* – это самобытные слова и обороты речи, которые относятся к жителям определенной местности.

Для перевода данных типов лексики используются те же способы перевода, что и для перевода литературной, художественной лексики:

1. Лексическая замена (конкретизация, генерализация и др.). Например, «妥» – модификатор результативных глаголов, указывающий на удовлетворительный (надлежащий) результат действия, в маньхуа переводится как «класс», т.е. своим более узким значением.

2. Поиск функционального аналога, эквивалента. Например, «怂逼» – «ссыкун», первый иероглиф обозначает «испугаться», при этом «怂» заменяет свой более вульгарный аналог «躲» (sǒng), а иероглиф «逼» в данном случае является эвфемизмом родовой морфемы бранных слов «屎» (bǐ).

3. Транскрипция, транслитерация или калькирование. Например, «摸摸哒» переводится на русский язык как «чмоки~»), так как своим звучанием передает звук поцелуев.

4. Описательный перевод. Например, сленгизм «抱会», который образован от слов 拥抱 (заключать в объятия) и 一会儿 (немного, минутка) переводится как «всего на минутку», так как изображение, связанное с этой фразой, дает нам понятный контекст, позволяя описать ситуацию, а не переводить ее дословно.

Причина использования данных способов перевода лексических единиц рассматриваемых групп заключается в следующем:

1. В китайском языке отсутствуют столь экспрессивные лексические единицы, которые существуют в русском языке. Например, «叨你走不走啊» – «бл**ь, ты идешь или нет?!», где «叨» изначально обозначает «держать (нести) в зубах», на русский язык этот иероглиф переводится в основном вульгарной, табуированной или жаргонной лексикой.

2. Подчеркивание образа говорящего через его речь. Например, девушка обращается к главному герою как «靓仔» – «красавчик», что может свидетельствовать о том, что она приехала из другого города Китая, раз использует диалектные слова.

3. Выбор перевода зависит от контекста, ситуации, в которой находится говорящий. Например, один друг предлагает второму глупую идею, на что второй отвечает «有屁就放» – «чё тебе опять в голову пришло?» – утверждение в оригинале превращается в вопрос в переводе, изменяется общая структура фразы, однако при этом перевод точно передает смысл оригинального высказывания, показывает истинные эмоции говорящего (недовольство) и отражает его культурный уровень (использование сленгового «чё»).

4. Необходимо смысловое развитие, сохранение культурной составляющей китайского языка, для более точного перевода. Например, «哎妈的» – «ох, чтоб меня», перевод больше раскрывает смысл фразы, чем его эквивалент из грубой лексики.

5. Маньхуа направлена на читателей старше 16 лет, следовательно, необходимо использовать при переводе эквивалентную лексику, которую использует данная аудитория.

Подводя итог, можно сказать, так как звукоподражания и междометия относятся к безэквивалентной лексике, они могут быть переведены звукоизобразительными эквивалентами (постоянными или частичными), но случаи полного соответствия в переводе очень редки. Назначение звукоподражаний и междометий чаще всего заключается в передаче звуков окружающей природы и эмоций персонажей для того, чтобы создать более живое и красочное описание, сохранить национальный колорит. Эти факторы и являются причиной различных способов перевода групп звукоподражаний и междометий. После анализа сленговых и диалектных выражений мы можем сделать вывод, что они являются неотъемлемой частью языка маньхуа, так как помогают описывать характер героев, их социальную принадлежность. А также они добавляют экспрессии всему содержанию, что характерно для разговорной диалогической речи в повседневности.

В практике перевода абсолютной эквивалентности не существует. Различия между русскими и китайскими словами абсолютны и неизбежны, а похожие слова относительны и случайны [3–9]. Иными словами, невозможно, чтобы определенные значения на языке оригинала были выражены полностью правильно и абсолютно одинаково на языке перевода.

Список литературы

1. Лю Ши. Безэквивалентная лексика русского языка в переводческом аспекте (на примере двуязычных русско-китайских словарей) // Молодёжь XXI века: шаг в будущее : материалы XVIII региональной науч.-практ. конф. Благовещенск, 2017. С. 181–182.

2. Иванов А. О. Безэквивалентная лексика. СПб. : Изд-во СПбГУ, 2006. 192 с.
3. Мошкovich В. В. Адекватность и эквивалентность как основополагающие критерии оценки качества перевода : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тюмень, 2014. URL: <https://elib.utmn.ru/jspui/bitstream/ru-tsu/13443/1/Moshkovich.pdf> (дата обращения: 19.01.2022).
4. Студия Мосспака Old Xian | Mosspace Studio // VK.com. URL: <https://vk.com/ouxian> (дата обращения: 16.02.2022).
5. Акулина К. В., Тихонова Е. В. Особенности заимствованной лексики в китайском языке на примере сферы цифровой экономики // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2019. Т. 24, № 182. С. 43–51.
6. Чебыкова В. В., Тихонова Е. В. Способы перевода безэквивалентной лексики // Язык и культура : сборник статей XXVII Международной научной конференции, Томск, 26–28 октября 2016 г. Томск : Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2017. С. 373–376.
7. Тихонова Е. В. Новые методы обучения устному последовательному переводу студентов-китаистов // Язык и культура. 2015. № 3 (31). С. 126–130.
8. Ким Е. В., Тихонова Е. В., Шевченко М. А. Особенности перевода неологизмов публицистического стиля китайского языка // Философия и наука в культурах Запада и Востока : сборник статей по материалам IV Всероссийской научной конференции с международным участием, Томск, 27 мая 2021 г. Т. : Издательство Томского государственного университета, 2021. С. 70–72.
9. Скромных В. Э., Тихонова Е. В., Шкетера А. Л. Приемы перевода лексико-фразеологических единиц китайского языка // Язык и культура : сборник статей XXVIII Международной научной конференции, Томск, 25–27 сентября 2017 г. / отв. ред. С. К. Гураль. Томск : Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2018. С. 494–499.

Маркидонова Дарья Степановна – студентка, факультет иностранных языков, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск, Россия). E-mail: markidonova-ds@mail.ru

Акулина Ксения Владимировна – преподаватель, кафедра китайского языка, факультет иностранных языков, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск, Россия). E-mail: Ksenia.akulina31@gmail.com

Markidonova D. S. – Student, Faculty of Foreign Languages, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: markidonova-ds@mail.ru

Akulina K. V. – Lecturer, Department of Chinese Language, Faculty of Foreign Languages, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: Ksenia.akulina31@gmail.com

ФОНОВЫЕ ЗНАНИЯ В ОБЛАСТИ АВИАЦИОННОГО РАДИООБМЕНА ДЛЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВОЕННОГО ПЕРЕВОДЧИКА

Д. С. Митрофанов

Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия

Аннотация. Рассматриваются минимальные фоновые знания в сфере авиационного радиообмена, которые должен знать военный переводчик, чтобы выполнять задачи по переводу, связанному с данной тематикой. Делается вывод об актуальности изучения данной категории для лингвистов, работающих в сфере военного перевода.

Ключевые слова: авиационный радиообмен, военный перевод, фоновые знания

BACKGROUND KNOWLEDGE IN THE FIELD /OF AVIATION RADIO TRAFFIC FOR USAGE IN ACTIVITY OF THE MILITARY INTERPRETERS

D. S. Mitrofanov

National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia

Abstract. The article considers the minimal background knowledge that a military interpreter should possess to complete the interpreting tasks connected with the field of aviation radio traffic. It follows that this category is becoming more topical nowadays for the military interpreters to study, with the growing role of aviation in modern armed conflicts.

Keywords: aviation radio traffic; military interpreting; background knowledge.

Современную войну невозможно представить без радиосвязи. Исторически проблема связи между подразделениями была и остаётся крайне важной, так как организованность действий войск и управление ими на поле боя для любого командира является одной из критических составляющих победы на всех уровнях, от тактического до стратегического. С течением времени и эволюцией военного дела, усложнением боевых действий, развитием вооружения, военной и специальной техники: танков, артиллерии, вооружения и боевых машин пехоты, средств радиоэлектронной борьбы, тылового обеспечения и т.д. вопрос связи между всеми видами и родами войск, взаимодействия и управления приобретает всё большее значение. В начале XX в. было изобретено радио, которое революционным образом поменяло представление о военной связи. Чуть позже в небеса над полями сражений Первой мировой войны взлетела военная авиация – принципиально новый вид вооружённых сил, бурно развивающийся и по сей день. В настоящее время управление авиационными соединениями и радиосвязь, пожалуй, неотделимы.

Вместе с тем, в современной переводческой деятельности, в том числе и в военной сфере, требования к профессионализму переводчика постоянно повышаются. Специфика военного перевода подразумевает достижения высокого уровня эквивалентности, адекватности и точности текста перевода. Поэтому военный перевод требует от лингвиста как совершенного владения переводческими приемами, так и глубоких фоновых знаний [1]. Возрастающая роль авиации в современной войне, локальных конфликтах по всему миру также, по нашему мнению, обуславливает актуальность исследования. Легко представить, например, ситуацию в ходе многонациональных учений, когда нужно обеспечить взаимодействие между подразделениями ВС двух или более государств посредством радиосвязи. В такой обстановке отсутствие коммуникации может привести к фатальным ошибкам [2]. Можно взять и гипотетическую боевую ситуацию – захват радиостанции противника и последующее её использование в собственных целях для перехвата вражеских переговоров. В обоих случаях переводчик выполняет крайне важную работу, которая помогает добиться поставленных командованием целей, и качество такой работы весьма ценно. В рамках компетентностного подхода в обучении переводчиков иноязычному военному дискурсу, а точнее – формировании профессионально-специализированных компетенций, должно уделяться внимание «способности осуществлять двусторонний перевод команд, инструкций, комментариев и высказываний военных специалистов... в том числе с использованием технических средств связи» [3].

Объектом данного исследования является подъязык авиационного радиообмена. Цель статьи – рассмотреть, какими минимальными фоновыми знаниями в этой области переводчик должен владеть, чтобы уметь выполнять задачи, связанные с его использованием.

В рамках данной статьи мы считаем наиболее целесообразным использовать определенные радиообмена, данное О. И. Исаковой [4]. Она описывает радиообмен в авиации следующим образом: «Дистанционное, опосредованное техническими каналами диалогическое об-

щение, которое можно рассматривать как информационно-руководящее, так как, с одной стороны, происходит обмен полетной информацией, а с другой – эта информация является средством воздействия на собеседника с целью руководства его деятельностью». Для выполнения данной цели коммуникации используется «подязык радиообмена», то есть «совокупность фонетических, грамматических и лексических единиц языка, обслуживающих речевое общение участников воздушного движения (авиадиспетчера и пилота) во время полета и представленных в диалогах «пилот – авиадиспетчер»» [4]. Радиообмен в гражданской авиации производится в рамках управления воздушным движением (УВД), т.е. обслуживания воздушного движения с целью предотвращения столкновений воздушных судов между собой и другими материальными объектами в воздухе, столкновений с препятствиями, в том числе на площади маневрирования аэродрома, а также регулирования воздушного движения и обеспечения его экономичности [5]. В военной авиации, кроме того, радиообмен может производиться в целях контроля выполнения боевых задач, управления авиационными формированиями и т.д. Для упрощения понимания тематики статьи необходимо уточнить также термин «радиосеть». Радиосеть – способ организации радиосвязи между тремя и более пунктами управления (командирами, штабами, корреспондентами), работающими с общими радиоданными. Под общими радиоданными понимается: частота, позывные, время выхода в эфир [6].

Итак, по нашему мнению, минимальный объём знаний в области авиационного радиообмена (далее – АРО) для военного переводчика, достаточный для выполнения им соответствующих задач в разного рода ситуациях, состоит из следующего:

Во-первых, лексика и фразеология АРО. Как следует из написанного выше, специальная лексика управления воздушным движением, по Е. Баженову, «опирается на профессиональную лексику в области гражданской авиации в целом (все участники воздушного движения должны владеть подязыком авиации в целом) и обеспечивает эффективную коммуникацию в данном направлении авиационной деятельности» [7]. Основная терминология и сокращения, применяемые в АРО, определяются нормативными документами Международной организации гражданской авиации (ИКАО) [8–10]. Однако, в военной авиации, в дополнение к указанному лексическому пласту, также используется лексика, характерная именно для деятельности ВВС, которая тоже подлежит изучению переводчиком. Соответствующими примерами из английского языка могут быть: *splash* – вражеский самолёт сбит; *bandit* – вражеская воздушная цель (вражеский самолёт), *long rifle* – пуск дружественным самолётом управляемой ракеты воздух-поверхность большой дальности [11].

Во-вторых, структура АРО. Как уже упоминалось ранее, коммуникация в радиосети, как правило, осуществляется между пилотом самолёта и авиадиспетчером. Последний находится на наземном узле связи (НУС). Наиболее типичный сеанс связи в КВ-диапазоне протекает следующим образом: НУС вызывает самолёт (либо наоборот). Происходит проверка связи, в случае, если слышимость на данной частоте позволяет передавать информацию, корреспондент-инициатор сеанса связи запрашивает нужную информацию (либо передаёт свою информацию другому корреспонденту). В случае, если слышимость на данной частоте недостаточна для передачи информации, тогда корреспонденты переходят на другую частоту и продолжают радиообмен. После передачи информации корреспондент, принявший её, подтверждает принятие и, если нужно, повторяет принятое. После этого корреспондент-инициатор передаёт в эфир сигнал «Конец связи» (англ. Out) и заканчивает сеанс связи.

В-третьих, характер АРО. Наиболее часто он производится в двух диапазонах радиоволн: УКВ (ультракороткие волны, частоты от 30 до 3 000 МГц) и КВ (короткие волны, 1,5–30 МГц). В авиации радиосвязь УКВ-диапазона используется для осуществления ближней связи (до 400–500 км), а КВ-диапазона – дальней связи (от 400–500 до 3 000 км) [12]. Для военной авиации это значит, что в большинстве случаев во время полётов УКВ-диапазон используется для связи с тактической авиацией (например, истребители, ударные самолёты), а КВ-диапазон – для связи с разного рода стратегической авиацией (военно-транспортные са-

молёты, заправщики, стратегические разведчики, стратегические бомбардировщики-ракетоносцы и пр.). Таким образом, можно с определённой степенью точности быстро определить тип самолёта, с которым ведётся коммуникация. Скорость передачи информации посредством РО в УКВ-диапазоне быстрее, чем в диапазоне коротких волн, что обуславливается особенностями распространения радиосигнала в этих диапазонах. В дополнение к этому, необходимо знать и уметь распознавать характер передаваемой в ходе радиобмена информации, которая может включать в себя, например, проверку связи; полётную информацию (прохождение контрольных точек маршрута, информацию о месте и времени взлёта и посадки, метеорологическую информацию на пункт назначения, доклад о ходе выполнения задачи) и т.д.

Итак, знания вышеупомянутых аспектов и особенностей АРО, по нашему мнению, достаточно для того, чтобы военный переводчик на базовом уровне умел выполнять задачи по переводу, связанному с использованием авиационного радиобмена. Однако, чтобы достичь большей адекватности и эквивалентности перевода в рамках данной тематики, необходимо совершенствование навыков и глубокое изучение специальных пособий по ведению радиобмена в гражданской и военной авиации.

В заключение можно отметить, что с ростом роли авиации в современных вооружённых конфликтах, несомненно, востребованность в переводе такого рода будет расти, что обуславливает актуальность этой темы для лингвистов, работающих в сфере военного перевода.

Список литературы

1. Митчелл П. Д., Сысуев В. А. Способы достижения переводческой эквивалентности при переводе военных документов (на примере китайского языка) // Индустрия перевода. 2014. Т. 1. С. 55–59.
2. Mitchell P. J., Shevchenko M. A. Teaching Military Linguists: the Experience of the United States Army // Moscow State University Bulletin. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication. 2015. № 1. P. 89–94.
3. Шевченко М. А., Митчелл П. Д., Загайнов С. С. Компетентностный подход в обучении иноязычному военному дискурсу // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2017. Т. 22, № 3(167). С. 49–56.
4. Исакова О. И. О некоторых особенностях подязыка радиобмена в диалогах «пилот-диспетчер» // Военный научно-практический вестник. 2016. № 1 (6). С. 33–37.
5. Организация системы управления воздушным движением : учеб. пособие / сост. М. В. Стионов, В. А. Казаков. Ульяновск : УВАУ ГА (И), 2010. 68 с.
6. Руководство по радиосвязи Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий (утверждено приказом МЧС России от 26.12.2018 № 633) // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/law/prikaz-mchs-rossii-ot-26122018-n-633/rukovodstvo-po-radiosviazi-ministerstva-rossiiskoi/>
7. Баженов Е. В. Специальная лексика и терминообразование в сфере организации воздушного движения в гражданской авиации в русском и английском языках // Litera. 2019. № 3. С. 75–87. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=27665
8. Правила аэронавигационного обслуживания. Организация воздушного движения. Doc. 4444 ATM/501. ИКАО, 2016. 508 с.
9. Правила аэронавигационного обслуживания. Сокращения и коды ИКАО. Doc. 8400. ИКАО, 2016. 116 с.
10. Руководство по радиотелеграфной связи. Doc. 9432 AN/9251. ИКАО, 2007. 134 с.
11. NATO Standardization Agency. Joint Brevity Words Publication (APP-7(E)). 2009.
12. Системы авиационной радиосвязи : учеб. пособие / под ред. В. А. Силаева. СПб., 2004. С. 32–33.

Митрофанов Дмитрий Сергеевич – студент, факультет иностранных языков, Национальный исследовательский Томский государственный университет. E-mail: dm.mitrofanov@protonmail.com

Mitrofanov D. S. – Student, Faculty of Foreign Languages, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: dm.mitrofanov@protonmail.com

Научный руководитель:

Митчелл Петр Джонович – доктор педагогики, доцент, факультет иностранных языков, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск, Россия). E-mail: peter_mitchell@mail.ru

Mitchell P. J. – Doctor of Education, associate professor, Faculty of Foreign Languages, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: peter_mitchell@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ФИЛЬМОВ И СЕРИАЛОВ

Н. Е. Сорокин, Г. Н. Кимстач, В. В. Воздвиженский

Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия

Аннотация. Рассматриваются основные переводческие приемы, используемые при переводе англоязычных фильмов и сериалов на русский язык. Также приведены примеры переводов сленговых выражений и труднопереводимых словосочетаний.

Ключевые слова: перевод, сленг, переводческие трансформации, антонимический перевод, калькирование, трансформация

SOME FEATURES OF TRANSLATION OF THE ENGLISH-LANGUAGE SERIES AND MOVIES

N. E. Sorokin, G. N. Kimstach, V. V. Vozdvizhenskiy

National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia

Abstract. The article describes the main translation techniques used in the translation of the English-language films and TV series into Russian. Some examples of translation of slang expressions and difficult-to-translate phrases are also given.

Keywords: translation, slang, translation transformations, antonymic translation, tracing, transformation

Словарный запас языка представляет собой открытый и развивающийся уровень языковой системы.

Этот уровень постоянно меняется, обогащается новыми словами. Одним из самых замечательных явлений в лексикологии являются неоднократные, и зачастую очень серьезные, попытки исследователей решить проблему так называемого «сленга», природа и происхождение которого неясны и противоречивы.

При просмотре фильмов и сериалов на языке оригинала часто возникает непонимание некоторых словосочетаний или, как их принято называть, «сленг».

В настоящее время нет единого мнения по поводу определения сленга. Поэтому возникает много споров и трудностей, связанных с его переводом.

К сожалению, для выхода фильма на экраны адекватный перевод сленговых выражений не является обязательным. Очень часто искажение явлений, описываемых в фильмах и сериалах, является следствием низкой компетентности кинопереводчиков [1].

По мнению лингвиста К. Е. Кострова, аудиовизуальный перевод – это «перевод мультимодальных и мультимедийных текстов на другой язык и их перенос в другую культуру» [2]. Основная сложность этого вида перевода заключается в соотношении изобразительного и вербального компонентов. Исследователи не классифицируют аудиовизуальный перевод как устный или письменный. Он находится «между» этими двумя понятиями. Э. Б. Иванова отмечает, что «самая важная особенность аудиовизуального перевода заключается в том, что в создании нового текста участвует не один, а несколько авторов» [3]. Переводчик должен передать общую точку зрения, что представляет собой особую трудность.

Существует три основных вида перевода: дубляж, субтитры и закадровый перевод.

Дубляж – это сложный процесс, главной особенностью которого является синхронизация. Переводчик должен не только перевести текст, но и обеспечить синхронизацию слоговой артикуляции актеров с видео, сохранив при этом звучание отдельных строк. По мнению О. С. Ахмановой, при дубляже «звуковая дорожка фильма с исходным текстом заменяется звуковой дорожкой с текстом, записанным на языке перевода» [4].

Дубляж – самый дорогой и сложный вид аудиовизуального перевода, но при этом он в наименьшей степени искажает художественный замысел автора. По мнению Р. А. Матасова, «при переводе с использованием дубляжа переводчику приходится полностью переосмысливать материал, создавать текст с нуля, на основе параллельных смысловых потоков, чтобы его можно было адаптировать к ситуации другого языка и культуры» [5].

В странах, где несколько официальных языков, обычно используются субтитры. Этот вид аудиовизуального перевода является одним из самых популярных, так как позволяет избежать значительных затрат и сэкономить время. По определению В. Е. Горшковой, «субтитры – это текстовое сопровождение видео на языке оригинала или сопровождение перевода» [6]. С технической точки зрения субтитры гораздо проще вставить в аудиовизуальное произведение, чем другие виды озвучивания, так как они не требуют последующего переноса текста перевода, полученного с помощью звуковой дорожки, и достаточно добавить текст перевода к аудиовизуальному произведению без замены оригинальной звуковой дорожки.

За закадровым переводом обращаются телеканалы, документальные и не вышедшие в прокат фильмы, поскольку он намного дешевле дубляжа и может быть выполнен за меньшее время. В этом случае голоса актеров, играющих героев фильма, накладываются на оригинальный текст. По определению Л. Л. Нелюбина, «субтитрование – это разновидность дубляжа, который делается таким образом, что перевод слышен поверх иностранной речи» [7]. Переведенная речь актеров звучит поверх оригинальной звуковой дорожки произведения.

Перевод медиапродукции – это культурный процесс. Чтобы создать качественный и легко понимаемый текст, переводчик должен детально учитывать цели и основной смысл оригинала, а работа должна соответствовать культурному и языковому представлению целевой аудитории.

При переводе любого кинотекста используются различные переводческие трансформации. В наше время существует множество работ, посвященных переводоведению, которые касаются концепции трансформации и классификации перевода. Лингвисты полагают, что «переводческие трансформации – это преобразования, с помощью которых можно сделать переход от единиц оригинала к единицам перевода, когда нет словарного соответствия или оно не может быть использовано по условиям контекста». В соответствии классификацией В. Н. Комиссарова, существуют следующие виды трансформаций:

1. Лексические – калькирование, транскрипция, транслитерация. К этой же категории относятся и лексико-семантические трансформации – конкретизация, генерализация и модуляция.

2. Грамматические – членение, объединение, уподобление, грамматическая замена, дословный перевод.

3. Лексико-грамматические – антонимический перевод, целостное преобразование, описательный перевод, компенсация [8].

Существует четыре основных способа перевода англоязычных фильмов и сериалов на русский язык.

– Описательный перевод. В описательном переводе единицей перевода является значение морфем, и этот способ в основном используется при переводе неэквивалентной лексики, то есть когда язык перевода по определенным причинам не имеет подходящих эквивалентов. Описательный перевод универсален в практике перевода. Таким образом, описательный перевод имеет большое преимущество с точки зрения доступности и простоты применения. Однако часто эквивалент, полученный в результате описательного перевода, теряет свой эмоциональный оттенок, которым обладает оригинальный окказионализм, и который помогает ему привлечь внимание телевидения.

– Транскрипция и транслитерация. Транскрипция – это воспроизведение звука иностранного слова на языке перевода. Транслитерация – точная передача знаков одной письменности знаками другой письменности, при которой каждый знак одной системы письма передается соответствующим знаком другой системы письма. Итак, транскрипция и транслитерация просты в использовании, но их нельзя использовать так часто из-за различий в морфемной структуре русского и английского языков.

– Функциональная замена. Часто ни калька, ни транскрипция, ни другие методы перевода не могут помочь переводчику грамотно и понятно передать значение некоторых морфем в составе сленговых выражений и словосочетаний, не имеющих аналогов в русском языке.

– Калькирование. Калькирование – это метод перевода, при котором слова и предложения переводятся с использованием лексических средств другого языка при сохранении лексической или морфемной формы оригинала. Этот метод часто является единственным возможным для успешного перевода.

Таким образом, перевод сленговых выражений и трудных словосочетаний и поиск их эквивалентов всегда создают трудности для переводчиков. Ниже представлены примеры перевода сленговых выражений на основе использования методов аналога, описательного перевода, целостного образования, калькирования и приемов смыслового развития.

The probation worker gone mental. – Надзиратель точно тронулся.

Why do you give Simon so much grief? – Че ты Саймона достаешь?

Do you want a lift? – Хочешь, подброшу?

I'm sick of every single one of you judging me! – Хорош на меня наезжать.

I've got to do some restorative justice bollocks with her. – И меня приговорили к общению с ней.

She's nuts. – Рехнуться можно.

And stay out of my head. – И больше не лезь в мои мозги.

It's all so messed up. – Все так запуталось.

Lovely thoughts. Cheers! – Спасибо за предложение. Бывай!

Just leave it, then. – Не лезь к нему.

Список литературы

1. Воздвиженский В. В., Митчелл П. Д. Проблема перевода военной терминологии английского языка (на примере сериала «Тихий океан» (“The Pacific”)) // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. 2016. Т. 21, вып. 12 (164). С. 69–74. DOI: 10.20310/1810-0201-2016-21-12(164)-69-74.
2. URL: <https://yrv.jvolsu.com/attachments/article/366/Kostrov.pdf>
3. Иванова Э. Б. Интертекстуальные связи в художественных фильмах. Ульяновск, 2004. 24 с.
4. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М. : Едиториал УРСС, 1966. 571 с.
5. Матасов Р. А. Перевод кино/видео материалов: лингвокультурологические и дидактические аспекты : дис. ... канд. филол. наук. М., 2009. 211 с.
6. Горшкова В. Е. Перевод в кино. Иркутск : ИГЛУ, 2006. 278 с.

7. Нелюбин Л. Л. История и теория перевода в России. М. : Изд-во МГОУ, 2003. 140 с.
8. Комиссаров В. Н. Современное переводоведение. М. : Высшая школа, 2002. 157 с.

Сорокин Никита Евгеньевич – студент, факультет иностранных языков, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск, Россия). E-mail: nikita20012607@gmail.com

Кимстач Глеб Николаевич – студент, факультет иностранных языков, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск, Россия). E-mail: Kimstach01@gmail.com

Воздвиженский Владимир Валериевич – старший преподаватель, кафедра перевода и языковых коммуникаций, факультет иностранных языков, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск, Россия). Email: vladimir.vozd@gmail.com

Sorokin N.E. – Student, Faculty of Foreign Languages, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russia). Email: nikita20012607@gmail.com

Kimstach G.N. – Student, Faculty of Foreign Languages, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russia). Email: Kimstach01@gmail.com

Vozdvizhenskiy V.V. – Senior Lecturer, Department of Translation and Language Communication, Faculty of Foreign Languages, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russia). Email: vladimir.vozd@gmail.com

ПРИНЯТИЕ ПЕРЕВОДЧЕСКОГО РЕШЕНИЯ НА ОСНОВЕ СИТУАТИВНОЙ ОБУСЛОВЛЕННОСТИ ОРИГИНАЛЬНОГО ВЫСКАЗЫВАНИЯ*

М. Д. Тихонова, О. В. Нагель

Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия

Аннотация. Рассматривается значимость глубокого дискурсивного и ситуативного анализа оригинала при принятии переводческого решения, конкретные ошибки (коннотативные, смысловые, стилистические), допущенные студентами переводческого отделения, на примере перевода публицистической статьи с английского языка на русский, делаются предположения о причинах, вызвавших затруднения.

Ключевые слова: перевод, процесс перевода, дискурсивный анализ, переводческие ошибки, переводческие трансформации, переводческое решение

A TRANSLATION DECISION BASED ON THE SITUATIONAL CONDITIONALITY OF THE ORIGINAL STATEMENT

M. D. Tikhonova, O. V. Nagel

National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia

Abstract. This article proves the importance of a deep discursive and situational analysis of the original text when making a translation decision, discusses specific mistakes (connotative, semantic, stylistic) made by students of the translation department on the example of translating a publicist article from English into Russian, and makes assumptions about the causes of the difficulties.

Key words: translation, translation process, discourse analysis, translation mistakes, translation transformations, translation decision.

---

* Исследование выполнено в рамках гранта РФФИ (проект № 20-013-00282а).

В технологическом плане процесс перевода в совокупности трех его неотъемлемых составляющих фаз (ориентирования, осуществления и контроля) сводится к решению переводческой задачи – предоставить текст максимально эквивалентный содержанию оригинала и адекватный для восприятия представителями лингвокультуры языка перевода. Переводчик обращает внимание на множество аспектов, начиная уже непосредственно со знакомства с текстом оригинала, которое реализуется не в формате «простого» прочтения текста, а в формате проведения профессионального дискурсивного анализа. Дискурсивный анализ понимается в данном исследовании в соответствии с работами Л. Альтюссера, Р. Барт, Ж. Лакан, Р. Якобсона и Ф. де Соссюра, и реализуется на практике через схему дискурсивного анализа, предложенную Н. Н. Гавриленко [1].

Основной ориентир анализа направлен на определение лингвистических особенностей текста, способствующих его пониманию и интерпретации, определению его типа и функций, лингвистических и психолингвистических особенностей, а также социокультурных предпосылок организации речевой деятельности. Такой анализ реализуется через изучение связи между предложениями и развития темы текста, что помогает определить ситуативную обусловленность осуществления речевой деятельности, которая оказывает большое влияние на выбор стратегии и метода реализации переводческого решения. В некоторых случаях поиск дополнительной информации и понимание контекста написания того или иного высказывания может дать переводчику больше информации о смысле высказывания, чем фактический перевод языковых единиц с одного языка на другой.

Рассмотрим данный этап переводческой технологии на примере анализа перевода аутентичной статьи на английском языке «Son of Sinatra» (369 слов, 16 предложений) под авторством театрального критика Фионы Маунтфорд (Fiona Mountford), которая рассказывает об актере Джеми Паркере (Jamie Parker) и его профессиональном пути.

В рамках исследования, направленного на дифференциацию переводческих и языковых интерференционных ошибок в переводах функциональных билингов (см. определение у И. Г. Овчинниковой, А. В. Павловой, А. А. Залевской, И. Л. Медведевой, К. Тьерри, Э. Биаллисток, К. Бейкер и др.), были собраны данные по переводу от двух групп испытуемых: студентов 1-го курса бакалавриата, у которых, согласно учебному плану, переводческие дисциплины не преподаются на первом курсе, а значит можно предположить, что переводческая компетенция у них, включая способность проводить предпереводческий анализ текстов, еще не сформирована, и студентов – выпускников магистратуры переводческого отделения, которые уже прошли профессиональную переводческую подготовку, где навык дискурсивного анализа отрабатывается в рамках соответствующей дисциплины. В результате полученных данных были выявлены наиболее частотные переводческие ошибки и неточности, связанные с недостаточным пониманием ситуативного контекста, что и привело к принятию студентами ошибочного переводческого решения. Были допущены узуальные и нормативные ошибки, связанные с денотативным содержанием текста, с передачей стилистических характеристик и коннотации оригинала.

Рассмотрим примеры переводов студентов, в которых были допущены смысловые ошибки, связанные с искажением денотативной информации ввиду недостаточной проработки сопутствующего оригиналу контекста.

Как показали результаты, все студенты двух категорий (14 человек) допустили смысловую ошибку при переводе первого абзаца статьи (см. пример 1).

Пример 1: *All theatre critics have them: a select handful of actors who, in our sharp-eyed professional judgment, can do little wrong and prove to be an asset to every new production in which they are cast. Among my chosen few is Jamie Parker, one of Alan Bennett's all-conquering original History Boys, about whom I have been writing nice things for longer than I care to remember.*

Профессиональный перевод:

У всех театральных критиков есть группа избранных актеров, которые, с нашей профессиональной точки зрения, мало что могут сделать неправильно и вносят ценный вклад в каждую по-

становку, в которой играют. Среди моих избранников – Джейми Паркер, один из актеров экранизации оригинальной пьесы Алана Беннетта «Любители истории». Я пишу хорошие отзывы о Джейми дольше, чем себя помню.

Перевод фразы «one of Alan Bennett's all-conquering original History Boys» вызвал наибольшую сложность у испытуемых. При переводе данной фразы было допущено много смысловых ошибок, в связи с чем общий балл за перевод у обеих групп студентов достаточно низкий (Прим. В работе используется 10-балльная шкала по учету используемых трансформаций, за допуск смысловой ошибки студент получает 0 баллов). Большинство испытуемых перевели данную фразу следующим образом: «Среди избранных мною – Джейми Паркер, один из Любителей истории непобедимой оригинальной пьесы Алана Беннетта». Дело в том, что при переводе данной фразы студентам было необходимо обратить внимание на контекст ситуации в целом, а также на претекстуальные явления абзаца, взяв во внимание которые становится понятно, что в предложении «one of Alan Bennett's all-conquering original History Boys» Джейми Паркер – это именно актер фильма, снятого по мотивам пьесы, а не герой пьесы, на это указывают также употребленные ранее выражения *select handful of actors, they are cast, among my chosen few*. Однако, большинство студентов допустили в переводе этого предложения смысловую ошибку, не обратив внимание на ситуативное и лингвистическое окружение статьи, в связи с чем только один студент магистратуры перевел это предложение правильно и применил необходимую трансформацию: добавление «участник актерского состава», что помогло правильно передать смысл оригинальной фразы: «Одним из немногих моих фаворитов является Джейми Паркер – участник полюбившегося публике актерского состава постановки Алана Беннетта «Любители Истории».

Как показали результаты, только 2 студентов двух категорий не допустили смысловую ошибку при переводе строчки из заключительного абзаца статьи (см. пример 2).

Пример 2:

Parker made his name in the History Boys, a straight play, albeit as Scripps, whose glorious piano-playing provides the musical accompaniment to the piece (Parker is also an accomplished clarinetist).

Профессиональный перевод:

Паркер сделал себе имя в «Любителях истории», в обычной пьесе, хоть и в роли Скрипса, чья отличная игра на фортепиано служит музыкальным сопровождением фильма (Паркер также является опытным кларнетистом).

В последнем абзаце оригинального текста автор сообщает, что Джейми Паркер лично принимал участие в организации музыкального сопровождения фильма, в котором снимался, в содержании следующего предложения: «*Parker made his name in the History Boys, a straight play, albeit as Scripps, whose glorious piano-playing provides the musical accompaniment to the piece...*»

Применение конкретизации при переводе слова *piece* в последнем абзаце стало одним из примеров самых низких показателей применения трансформаций среди студентов обеих групп. Оценка в 0 баллов в данном случае снова связана с допуском смысловой ошибки. Дело в том, что и постановка, и фильм по пьесе Алана Беннетта имеют одинаковое название «*History Boys*», а соответственно, и на русский язык переводятся одинаково «*Любители истории*». Более того, режиссер, имя которого позже приводится в тексте, принимал участие и в постановке пьесы, и в съемках фильма. Согласно данным об актерском составе [2], Джейми Паркер принимал участие только в съемках фильма, а к постановке пьесы он не имеет отношения. Однако в большинстве случаев слово *piece* переведено как пьеса, а не фильм. Только по одному из вариантов перевода в каждой группе получают по 10 баллов по данному критерию, но только потому, что представленный перевод не уточняет о каком конкретно жанре идет речь: в обоих вариантах фильм обозначен, как «*произведение*», в данных случаях переводчики прибегают к приему генерализации, а не конкретизации. Вероятнее всего, данная

ошибка у большинства студентов связана с ограниченным количеством времени, отведенного в рамках задания на поиск дополнительной информации.

Следующие примеры демонстрируют ошибки, связанные с отсутствием понимания коннотативного содержания высказывания. Как показали результаты, 14 студентов двух категорий только частично справились с передачей коннотации оригинала при переводе описания главного героя статьи (см. пример 3).

Пример 3:

Jamie is the multi-talented History Boy. He acts, he plays the piano and he is funny.

Профессиональный перевод:

Джеми – разносторонне одаренный любитель истории. Он импровизирует, играет на фортепиано, и он интересный.

Перевод английского предложения «*He acts, he plays the piano and he is funny*», которым в оригинальном тексте режиссер описывает актера Джеми Паркера, также вызвал определенные затруднения при использовании приема смыслового развития. Во-первых, переводчикам необходимо было избежать тавтологии, потому что в русском языке играть на сцене и играть на пианино, в отличие от английского языка, обозначается одним глаголом «играть». Второй сложностью стал перевод слова *funny*. В данном контексте коннотация слова предполагает красноречивость актера и наличие у него хорошего чувства юмора. Для подтверждения данного предположения мы просмотрели несколько реальных интервью с Джеми Паркером. Он действительно интересный рассказчик, включает нейтральные шутки, над которыми смеются его слушатели, но при этом не создает сценический образ клоуна. Соответственно, слово *funny* в данном контексте подразумевает наличие хорошего чувства юмора и не предполагает значения, при котором человек заставляет других смеяться над самим собой. Это значит, что, переводчику необходимо более тщательно подойти к выбору эквивалентного значения в русском языке. С первой задачей студенты-магистры справились лучше, избежав тавтологии, заменив выражение «*he acts*» на существительное с синонимичным значением «он актер», студенты первого курса использовали тот же прием или объединили *he acts, he plays the piano* в конструкцию с однородными членами «он играет в театре и на пианино». Однако в двух вариантах перевода все же остается повторение глагола «играть». С подбором наиболее подходящего значения к слову *funny* не справился ни один из студентов. 12 человек перевели выражение как «забавный» и 2 как «веселый» и «весельчак». Для определения правильности использования данных русских синонимов мы обратились к толковым словарям русского языка. Словарь Ушакова предлагает следующее определение слова «забавный»: такой, что может позабавить, насмешить, возбудить интерес [3]. Словарь Ожегова подтверждает данное значение: *доставляющий забаву, служащий забавой; интересный* [4]. Также по словарям было проверено значение слова «веселый». Словарь Ожегова определяет значение слова как: 1) *проникнутый весельем, полный веселья*; 2) *вызывающий, доставляющий веселье* [4]. Словарь Ушакова предлагает следующее определение: *склонный к веселью, жизнерадостный* [3]. По нашему мнению, ни одно из этих определений не несет оригинального коннотативного значения на русском языке, в связи с чем и студенты магистры, и студенты бакалавры по данной трансформации демонстрируют одинаковый результат: набирают только 35 баллов из 70 возможных.

Как показали результаты, все студенты двух категорий (14 человек) допустили ошибку, связанную со стилистическими особенностями публицистического текста и не применили необходимую грамматическую перестройку предложения при переводе эпиграфа статьи (см. пример 4).

Пример 4:

Since making his name in the History Boys, Jamie Parker has forged a career as an all-singing, all-dancing star, just like his heroes, he tells Fiona Mountford.

Профессиональный перевод:

Джеми Паркер рассказал Ф. Маунтфорд о том, как он прославил свое имя в фильме «Любители истории» и после съемок подобно героям фильма построил карьеру звезды, которая может танцевать и спеть что угодно.

Для перевода этого предложения не требовалось глубокого анализа контекста написания текста или ситуативной обусловленности, но необходимо было обратить внимание на публицистический стиль оригинального высказывания. При анализе структуры статьи, специалист в области русского языка особо подчеркнула, что в публицистическом стиле принято выносить субъект прямой речи в начало фразы: «Джеми Паркер рассказал Ф. Маунтфорд о том, как он...». Ни один из студентов, принимающих участие в эксперименте, не использовал эту трансформацию правильно. Во всех случаях субъект речи оставался в конце предложения, как и в структуре оригинального предложения. В связи с этим все студенты получили только по 2 балла за эту трансформацию, в соответствии с чем общие баллы группы студентов 1-го курса и магистров равны.

Данное исследование демонстрирует, насколько важно понимать ситуативную обусловленность написания текста и обстоятельства, окружающие создания высказывания. В данной статье приведены трансформации, вызвавшие наибольшие трудности у студентов переводческого отделения НИ ТГУ. Конечно, необходимо учитывать различные факторы, влияющие на осуществление процесса перевода, например, ограниченное время на перевод, что не позволяет студентам найти необходимую информацию, в связи с чем могут быть допущены смысловые ошибки. Несмотря на низкие показатели обеих групп по приведенным трансформациям, согласно результатам анализов использования, всех выделенных нами в исследовании переводческих трансформаций, студенты, прошедшие профессиональную подготовку ступени магистратуры используют на 11% больше грамматических трансформаций, на 27% больше лексических трансформаций и на 22% больше лексико-грамматических трансформаций. В данном случае стоит также учитывать разницу в возрасте двух групп испытуемых. В среднем выпускник магистратуры на 6 лет старше студента-первокурсника, а значит имеет больше жизненного опыта, что дает ему возможность понимать тексты глубже и рассматривать их с разных перспектив.

Список литературы

1. Овчинникова И. Г., Павлова А. В. Переводческий билингвизм. По материалам ошибок письменного перевода. М. : ФЛИНТА, 2016. 302 с.
2. Свободная энциклопедия Википедия. [Б. м.], 2021. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%97%D0%B0%D0%B3%D0%BB%D0%B0%D0%B2%D0%BD%D0%B0%D1%8F_%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%86%D0%B0 (дата обращения: 10.05.2022).
3. Толковый словарь Ушакова. [Б. м.], 2008–2022. URL: <https://ushakovdictionary.ru/> (дата обращения: 10.05.2022).
4. Толковый словарь Ожегова. [Б. м.], 2008–2017. URL: <https://slovarozhegova.ru/> (дата обращения: 10.05.2022).
5. Гавриленко Н. Н. Понять, чтобы перевести: (перевод в сфере профессиональной коммуникации). М. : Изд-во им. Вавилова, 2010. 204 с.
6. Thierry C. True bilingualism and second-language learning // Language, Interpretation and Communication. New York : Plenum Press. 1978. P. 145–153.

Тихонова Мария Денисовна – магистрант, факультет иностранных языков, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск, Россия). E-mail: tikhonovamasha95@mail.ru

Нагель Ольга Васильевна – доктор филологических наук, декан факультета иностранных языков, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск, Россия). E-mail: olga.nagel2012@yandex.ru

Tikhonova M. D. – Master’s Student, Faculty of Foreign Languages, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: tikhonovamasha95@mail.ru

Nagel O. V. – PhD, Dean of Faculty of Foreign Languages, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: galina.skachkova2015@mail.ru

АНГЛОЯЗЫЧНЫЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ТЕКСТОВ СФЕРЫ БЛОКЧЕЙН)

Е. В. Трусов, П. Д. Митчелл

Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия

Аннотация. Рассматриваются заимствования, пришедшие в русский язык при переводе текстов по теме блокчейн. Выявлена и проанализирована наиболее подходящая классификация заимствований. Определен вывод об общих тенденциях перевода лексики сферы блокчейн.

Ключевые слова: заимствование, английский язык, русский язык, блокчейн

ENGLISH LOANWORDS IN RUSSIAN (BASED ON BLOCKCHAIN TEXTS)

E. V. Trusov, P. J. Mitchell

National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia

Abstract. The article studies loanwords brought from English to Russian in the process of translation of blockchain field related texts. The article identifies and analyzes a loanword classification, which can be suitable for blockchain-related texts. The study identifies the trends of blockchain-related lexicon translation.

Key words: Loanword, English, Russian, blockchain

В XXI в. многих привлекает сфера блокчейн. Технология блокчейн проникает в жизнь современного человека с молниеносной скоростью. Она крайне перспективна и важна для построения высокотехнологичного, основанного на доверии будущего. Поскольку технология может применяться во многих сферах жизнедеятельности человека, доверие возрастает в здравоохранении, бизнесе, финансовой сфере, сфере недвижимости и других сферах [1].

Когда и как возникла технология блокчейн? Несмотря на то, что первое упоминание о технологии датировано 2008 г., впервые технология была реализована в 2009 г., именно тогда некий Сатоши Накамото реализовал технологию в качестве опоры для криптовалюты Bitcoin [2].

Поскольку тексты тематики блокчейн изначально были написаны на английском языке, русскоязычные тексты не являются оригинальными, лексика так или иначе была заимствована для передачи необходимой информации.

Дадим определение термину «заимствование». В основе исследование лежит термин, предложенный В. Н. Ярцевой: «Заимствование – элемент чужого языка (слово, морфема, синтаксическая конструкция и т.п.), перенесенный из одного языка в другой в результате контактов языковых, а также сам процесс перехода элементов одного языка в другой» [3].

Общеизвестно, что различные слова могут заимствоваться по-разному. Для того, чтобы избежать неточностей, необходимо ввести классификацию заимствований. Ученые выделяют следующие виды заимствований:

1. Фонетический способ заимствования, т.е. транскрипция фонетической составляющей иноязычного слова.

2. Транслитерация – замена букв заимствованного слова буквами родного языка.

3. Калькирование, которое подразумевает смысловую передачу иностранного слова [4].

Для анализа было отобрано 20 терминов сферы блокчейн [5–12]. В целях подведения итогов об общих тенденциях заимствования лексики дискурса блокчейн предлагаем ознакомиться с лексическим материалом:

1. Digital currency – «цифровая валюта» – заимствовано при помощи калькирования.

2. Cryptocurrency – «криптовалюта» – заимствовано при помощи фонетического способа (crypto – «крипто») и калькирования (currency – «валюта»).

3. Bitcoin – «биткойн» – заимствовано при помощи фонетического способа.

4. Ethereum – «эффириум» – заимствовано при помощи фонетического способа.

5. Peercoin – «пиркойн» – заимствовано при помощи фонетического способа.

6. Litecoin – «лайткойн» – заимствовано при помощи фонетического способа.

7. Token – «токен» – заимствовано при помощи фонетического способа.

8. Block – «блок» – заимствовано при помощи фонетического способа.

9. Blockchain – «блокчейн» – заимствовано при помощи фонетического способа.

10. Smart-contract – «смарт-контракт» – заимствовано при помощи фонетического способа.

11. Cryptographic algorithm – «алгоритм шифрования» – заимствовано при помощи калькирования.

12. Proof of Work – «доказательство выполнения работы» – заимствовано при помощи калькирования.

13. Proof of Stake – «доказательство владения» – заимствовано при помощи калькирования.

14. Private key – «секретный ключ» – заимствовано при помощи калькирования.

15. Public key – «открытый ключ» – заимствовано при помощи калькирования.

16. Node – «узел» – заимствовано при помощи калькирования.

17. Hash – «хэш» – заимствовано при помощи фонетического способа.

18. Peer-to-peer – «сеть Peer-to-peer» – заимствовано при помощи транслитерации и калькирования.

19. NFT token – «NFT токен» – заимствовано при помощи транслитерации и калькирования.

20. Mine – «майнить» – заимствовано при помощи фонетического способа [5–10].

Таким образом, анализируя представленные наиболее частотные в употреблении лексические единицы, можно предполагать, что наиболее популярные способы заимствования в сфере криптовалют – фонетический (10 из 20) и калькирование (8 из 20), наиболее редкий способ заимствования – транслитерация. Также важно отметить, что встречаются и гибридные способы, в которых разные элементы могут заимствоваться разными способами (2 из 20).

Список литературы

1. Моргайар У. Блокчейн для бизнеса. М. : Эксмо, 2018. 286 с.
2. Тапскотт Д. Технология блокчейн – то, что движет финансовой революцией сегодня. М. : Эксмо, 2017. 448 с.
3. Ярцева В. Н. Лингвистический энциклопедический словарь. М. : Советская энциклопедия, 1990. 688 с.
4. Арбекова Т. И. Лексикология английского языка (Практический курс) : учебное пособие для II–III курсов ин-тов и фак. ин. яз-в. М. : Высшая школа, 1977. 239 с.
5. Полный словарь блокчейна. URL: <https://incrussia.ru/understand/polnyj-slovar-blokchejna/> (дата обращения: 10.03.2022).
6. От А до Я: Словарь блокчейна. URL: <https://ru.ihodl.com/tutorials/2017-06-23/ot-do-ya-slovar-blokchejna/> (дата обращения: 12.03.2022).

7. Blockchain dictionary. URL: <https://hackernoon.com/blockchain-dictionary-f4d098c9ef89> (дата обращения: 10.03.2022).
8. Blockchain glossary of terms: 128 Blockchain terms and their definitions. URL: <https://objectcomputing.com/expertise/blockchain/glossary#network> (дата обращения: 12.03.2022).
9. Bloomberg: 'Russia's Ethereum' Rejects Roots While Token Goes Parabolic. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2022-03-11/-russia-s-ethereum-rejects-roots-while-its-token-goes-parabolic> (дата обращения: 11.03.2022).
10. Bloomberg: NFT Market Magic Eden Raises Funds From Sequoia To Rival OpenSea. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2022-03-14/nft-market-magic-eden-raises-funds-from-sequoia-to-rival-opensea> (дата обращения 14.03.2022).
11. The New York Times: Welcome to Web 3.0 What's that? URL: <https://www.nytimes.com/2021/12/05/business/dealbook/what-is-web3.html?searchResultPosition=19> (дата обращения 14.03.2022).
12. The New York Times: How Crypto is re-writing the rules of digital ownership. URL: <https://www.nytimes.com/paidpost/ledger/how-crypto-is-rewriting-the-rules-of-digital-ownership.html?searchResultPosition=25> (дата обращения 14.03.2022).

Трусов Егор Вадимович – студент, факультет иностранных языков, Национальный исследовательский Томский государственный университет. E-mail: egor.trusov.2000@mail.ru

Митчелл Пётр Джонович – доктор педагогики, доцент, факультет иностранных языков, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск, Россия). E-mail: peter_mitchell@mail.ru

Trusov E. V. – Student, Faculty of Foreign Languages, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: egor.trusov.2000@mail.ru

Mitchell P. J. – Doctor of Education, Associate Professor, Faculty of Foreign Languages, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: peter_mitchell@mail.ru

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС И ПРОБЛЕМА ЕГО ПЕРЕВОДА (НА МАТЕРИАЛЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ВЫСТУПЛЕНИЙ И ИНТЕРВЬЮ ПРЕЗИДЕНТА БЕЛОРУССИИ А. Г. ЛУКАШЕНКО)

М. И. Фатеев, А. Г. Шильнов

Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия

Аннотация. Рассматривается политический дискурс и проблемы его перевода на основе политических выступлений и интервью президента Белоруссии А.Г. Лукашенко. В статье разбирается само понятие «дискурс» и определяются основные виды дискурса. Наиболее подробно разбирается понятие политического дискурса. Приводится анализ политического дискурса выступлений А.Г. Лукашенко и особенности его перевода.

Ключевые слова: дискурс, политический дискурс, институциональный дискурс, персональный дискурс

POLITICAL DISCOURSE AND THE PROBLEM OF ITS TRANSLATION (BASED ON THE MATERIAL OF POLITICAL SPEECHES AND INTERVIEWS OF THE BELARUSIAN PRESIDENT A. G. LUKASHENKO)

M. I. Fateev, A. G. Shilnov

National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia

Abstract. This article explores political discourse and the issue of its translation based on the material of political speeches and interviews of the Belarusian President A. G. Lukashenko. It

examines the concept of discourse and defines its main types. Political discourse in particular is considered in greater detail. The article analyzes political discourse of speeches by A. G. Lukashenko and the specifics of its translation.

Key words: discourse, political discourse, institutional discourse, personal discourse

Данная статья ставит перед собой цель изучить понятие политического дискурса и его жанры и установить проблемы его перевода, основываясь на политических выступлениях А. Г. Лукашенко.

Дискурс происходит от французского слова *discours* – речь, выступление. В общем смысле дискурс – это речь, процессы языковой деятельности и предполагающие их системы понятий.

В настоящее время дискурс подразделяют на институциональный и персональный. Персональный дискурс относится к неформальному общению, а институциональный, в свою очередь, – к формальному.

В. И. Карасик в своей работе «О типах дискурса / Языковая личность: институциональный и персональный дискурс» выделяет следующие виды институциональных дискурсов: политический, дипломатический, административный, юридический, военный, педагогический, религиозный, мистический, медицинский, деловой, рекламный, спортивный, научный, сценический и массово-информативный [1].

В свою очередь политический дискурс – совокупность всех речевых актов, используемых в политических дискуссиях, а также правил публичной политики, освященных традицией и проверенным опытом.

Е. Ю. Алешина в своей работе «Жанровая градация политического дискурса» выделяет следующие жанры политического дискурса:

- информационный жанр;
- убеждающий жанр;
- призывный жанр;
- жанр-оправдание [2].

Нами были проанализированы политические выступления А. Г. Лукашенко, а именно выступление на Саммите ООН по устойчивому развитию в 2015 г. [3], а также его интервью корреспонденту ВВС С. Розенбергу в 2021 г. [4]. В ходе анализа было выявлено, что политический лидер часто использует фразеологические обороты, разговорные выражения, а также жаргонизмы и слова, употребляемые в переносном значении. Примеры и переводческие решения приведены в таблице.

Примеры единиц из дискурса А. Г. Лукашенко и их перевод на английский язык

Слово или выражение	Перевод
Возродиться из пепла	To rise from the ashes
Рванули в Сирию	Dashed to Syria
Сильные мира сего	The powers that be
Счастье на чужой беде не построишь	You can't build your happiness on someone else's misfortunes
Под открытым небом	Outside
Быть в курсе чего-л.	To know smth
Увидеть чье-то лицо	To see what smb is really like
Танцевать под чью-то музыку	To dance to smb's tune
Подопечный (разг.)	Protege
Потасовка	Scuffle
Наплевать (разг.)	Not to give a damn
Бог с вами!	Then fine

Несостыковка (Напр.: <i>Это у вас несостыковка в голове, Стив!</i>)	No sense (E.g., <i>There is no sense in your head, Steve!</i>)
Патрон (перен.)	Master
Цепляться (перен.) за слова	To make a big thing about this
Хотелка (разг.) (Напр.: <i>Я в такие хотелки не играю!</i>)	A game of “Would you like” (E.g., <i>I don’t like this game of “would you like”.</i>)
Теребить (перен.)	To pester
Темнить (перен.)	To be so dumb

Исходя из того, что политический лидер использует в своей речи различные фразеологические обороты, слова с различной стилистической окраской, а также пословицы, можно сделать вывод, что переводить его дискурс достаточно проблематично. Переводчику необходимо принимать эффективные решения для передачи точного смысла, а также колорита речи говорящего.

Подводя итог, можно сказать, что в зависимости от жанровой особенности политического дискурса присутствуют свои трудности при переводе, а также трудности при работе с политическим дискурсом могут возникать в зависимости от оратора, поскольку он может использовать в речи различные фразеологические обороты, которые могут вызвать определенные трудности.

Список литературы

1. Карасик В. И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс : сб. науч. тр. Волгоград, 2000. С. 5–20.
2. Алешина Е. Ю. Жанровая градация политического дискурса // Российский гуманитарный журнал. 2016. № 3. С. 293–301.
3. Выступление Лукашенко на Саммите ООН по устойчивому развитию // YouTube. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=wyNGANX1gTY>
4. Belarus leader Lukashenko tells BBC the country may have helped migrants into the EU – BBC News // YouTube. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=ZdxBOOnVgnY&t=744s>
5. Ушаков Д. Н., Винокуров Г. О. Толковый словарь русского языка. М. : Вече, 2001.

Фатеев Максим Игоревич – студент, факультет иностранных языков, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск, Россия). E-mail: maximmyself@gmail.com

Шильнов Андрей Геннадьевич – старший преподаватель, факультет иностранных языков, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск, Россия). E-mail: shilnoff_andrey@mail.ru

Fateev M. I. – Student, Faculty of Foreign Languages, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russia). Email: maximmyself@gmail.com

Shilnov A. G. – Senior Lecturer, Faculty of Foreign Languages, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russia). Email: shilnoff_andrey@mail.ru

СРЕДСТВА ИСТОРИЧЕСКОЙ СТИЛИЗАЦИИ В ПЕРЕВОДЕ ПЕРВОЙ ГЛАВЫ ПУТЕВЫХ ЗАМЕТОК ДАНИЭЛЯ ГОТЛИБА МЕССЕРШМИДТА «ДНЕВНИКИ: ТОБОЛЬСК – ТАРА – ТОМСК (1721 г.)»

А. В. Хасанова

Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия

Аннотация. Рассматриваются средства исторической стилизации в тексте путевых заметок Д.Г. Мессершмидта «Дневники: Тобольск – Тара – Томск (1721 г.)».

Ключевые слова: литература путешествий, Мессершмидт, XVIII в., историческая стилизация, средства стилизации

MEANS OF HISTORICAL STYLIZATION IN THE TRANSLATION OF THE 1ST CHAPTER OF TRAVEL NOTES BY DANIEL GOTTLIEB MESSERSCHMIDT *TRAVEL NOTES: TOBOLSK – TARA – TOMSK (1721)*

A. V. Khasanova

National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia

Abstract. The present work covers means of historical stylisation in travel notes by Daniel Gottlieb Messerschmidt *Travel notes: Tobolsk – Tara – Tomsk (1721)* (in Russian).

Keywords: travel literature, Messerschmidt, 18th century, historical stylization, means of stylization

По сложившейся в переводоведении традиции переводы текстов, отделённых значительной временной дистанцией, отмечены подражанием языку оригинала. Такая адаптация языковой стороны архаических текстов является частью общей стратегии перевода и называется исторической (темпоральной, временной) стилизацией или переводческой архаизацией [1. С. 75].

Под исторической стилизацией понимают «сохранение с помощью лексических, морфологических и синтаксических средств связи современного языка перевода с родным языком более ранних эпох с целью создания особого стилистического эффекта соотнесённости с прошлым» [1. С. 75]. Она применяется преимущественно в диахроническом (отдалённом во времени от создания оригинала) переводе. Её целью выступает конкретизация «единства [формы и содержания оригинала] в сознании воспринимающего» [2. С. 129]. Средствами исторической стилизации выступают устаревшие единицы языка различных уровней.

Исследователи выделяют два типа исторической стилизации текста в зависимости от точности воспроизведения оригинальной языковой формы: условный и целостный. Целостность стилизации заключается в её системности, сочетании в тексте разноуровневых средств стилизации [3. С. 118]. Для определения степени исторической стилизации текста необходимо произвести отбор и классификацию архаизирующих средств перевода и определить частотность отдельных их групп в сопоставлении с оригинальным текстом.

В качестве материала для анализа была выбрана первая глава путевых заметок Д. Г. Мессершмидта (D. G. Messerschmidt) «Forschungsreise durch Sibirien 1720–1727», ч. 1 «Tagebuchaufzeichnungen, 1721–1722». На русском языке: «Дневники: Тобольск – Тара – Томск (1721 г.)», перевод А. В. Морева. Поскольку для создания впечатления правдоподобия стилизация должна быть разноуровневой, отправной точкой классификации устаревших лексических единиц послужило деление по структурным уровням языковой системы, а

именно классификация Н. М. Шанского. В ней также учитываются степень и причины устаревания слов. Устаревшие лексемы, сохранившиеся в словарном составе языка, распределяются по следующим группам:

- 1) историзмы (уникальные обозначения вышедших из употребления предметов и явлений);
- 2) собственно-лексические архаизмы (имеющие синонимы в активном словарном запасе языка слова, замещённые словами с другой непроемной основой);
- 3) семантические архаизмы (сохранившие фонетическую оболочку слова, изменившие своё значение);
- 4) лексико-фонетические архаизмы (слова, отличающиеся от единиц активного словарного состава звуковой формой);
- 5) лексико-словообразовательные архаизмы (устаревшие лексемы с той же непроемной основой, что и современные, отличающиеся от них аффиксами);
- 6) лексико-синтаксические архаизмы (слова современного языка, сочетаемость которых устарела) [4. С. 157–163].

Для уточнения соотношения некоторых устаревших единиц с их актуальными соответствиями в ходе работы классификация Н. М. Шанского была дополнена группами семантических историзмов, «[вышедших] из употребления [значений]... многозначных лексем, [называющих] исчезнувшие предметы, явления», и лексико-морфологических архаизмов (слов с устаревшими морфологическими категориями) [5. С. 138; 8. С. 101–102]. Основой для выделения грамматических (синтаксических) средств архаизации стал посвящённый им раздел диссертационного исследования Е. Н. Мешалкиной [8. С. 105–107].

Распределение архаизирующих средств первой главы переводного текста по группам было проведено с опорой на «Толковый словарь живого великорусского языка» В. И. Даля, «Толковый словарь русского языка» Д. Н. Ушакова, «Толковый словарь русского языка» С. И. Ожегова, «Современный толковый словарь русского языка» Т. Ф. Ефремовой, переводной «Полный немецко-русский лексикон, из большого грамматикально-критического словаря господина Аделунга...» [10–15].

Лексические и семантические историзмы частотны в переводном тексте, но не в оригинальном: большинство из них представляют собой экзотизмы, не вошедшие в лексическую систему немецкого языка (лексические историзмы *верста*, *острог*, *служивый*). Также встречаются лексемы современного немецкого языка, семантика которых не вполне соотносима с русскими: *Woiwode* – *воевода* (семантический историзм), *Distrikt* – *дистрикт* (лексический историзм). Эти единицы были ранее транскрибированы Д.Г. Мессершмидтом. Причиной несовпадения временных характеристик у слов оригинала и перевода также может быть использование контекстуального соответствия с более конкретным значением: «*so von der Krone gegeben werden*» – «*каковые были пожалованы из царской казны*», наряду с транскрибированным *Kasna* [5. С. 37; 6. Т. 1. S. 51]. Неархаичное *Quartier*, в отличие от русского слова употребляемое не только как военный термин, получило соответствие в виде лексического историзма *постой*. Примерами семантических историзмов русского языка может служить слово *мёд*, означающее алкогольный напиток, поскольку в оригинале *Met*, *человеки* в значении дворовых слуг.

В оригинальном тексте содержится много **собственно-лексических и лексико-семантических архаизмов**: *Klocke* в значении «час», *besser* – «дальше», *rekursieren* – «отказаться», *sich retirieren* – «вернуться» и др. Это объясняется большой (300 лет) временной дистанцией между оригиналом и переводом. В первой главе переводного текста выявлен только лексический архаизм *сей*. Лексико-семантическими архаизмами являются слова *пожаловать*, *погост*, *исправлять*, *журнал*, у которых толковые словари С. И. Ожегова и Д. Н. Ушакова фиксируют изменение значения.

К лексико-словообразовательным архаизмам относятся слова *поутру*, *надобно*, *надобны*, *дозволить*. В рамках слова или контекста они выступают компенсацией для лекси-

ко-словообразовательных архаизмов немецкого языка *Richte [Richtung], Heckung, Mund [Mündung], selbig, (an) selben* вместо *(an) demselben, achtig* (современное *achtern*) – «сзади», и других. Сочетание *selb* с предлогом встречается в тексте Д. Г. Мессершмидта, невзирая на приведённые в этимологическом словаре В. Пфайфера данные о том, что слияние указательного местоимения *selb* с определённым артиклем произошло в XVI в. [7].

Фонетических и лексико-синтаксических архаизмов в переводе не выявлено, несмотря на то, что они широко представлены в подлиннике, например *ohngefähr, tattersch, Gebürge, umb, herumb*. К ним редко прибегают с целью исторической стилизации, поскольку с точки зрения реципиента перевода они содержат нарушения внешней звуковой формы слов или их грамматической сочетаемости.

В переводном тексте путевых заметок присутствуют следующие **лексико-морфологические архаизмы**: *оный*, сочетание *за неимением оногo, большею частью, табаку*. В тексте оригинала к этому типу принадлежат существительные с архаичным окончанием *-e* в единственном числе дательного падежа (*auf dem Schwanze*), глаголы с тематическим гласным *-e* перед дентальным суффиксом (*sich erstrecket, führet, lieget*), существительные латинского происхождения, сохранившие окончания *-i, -us* (*Martii, Januarius*), архаичная претеритальная форма глагола *werden* – *ward* в составном глагольном сказуемом (*gesandt ward*). Ещё один вид лексико-морфологических архаизмов – прилагательные с отпадением окончания, к примеру, *durch groß Wald, ein klein russisch Dörflein*.

Фразеологические архаизмы в первой главе переводного текста отсутствуют.

Грамматические (синтаксические) средства исторической стилизации, применённые в переводе, можно разделить на несколько групп, согласно описанию Е. Н. Мешалкиной:

- 1) инверсия: «...перекладина, на коей он сидит, обёрнута должна быть войлоком...» [8. С. 19];
- 2) устаревшие союзы и союзные слова: *каковой, посему, ибо, тем паче что, ежели*: «Ежели вычесть оног из 90°...» [8. С. 36];
- 3) устаревший предлог *близ*: «...иногда их примечают близ города Тары» [8. С. 21];
- 4) обособленные определения.

Последние выступают стилистическим средством, будучи более частотными в стилизованном тексте перевода, чем того требуют нормы современного русского языка [9. С. 106]. К примеру: «...в Малом Аёве, называемом по-татарски *Kиццук-Аёв* и лежащем...» [8. С. 30]. Не перегружая повествование архаикой, грамматические архаизмы создают устойчивое ощущение устарелости. В исходном тексте путевых заметок им соответствуют явление афинитности, придаточные предложения с союзными словами *so, welcher*, устаревшее использование предлога *vor* вместо *für*, инверсия («*Und lag dieses Dorf...*») [6. Т. 1. С. 42]. В таблицу включены только инверсированные предложения этого типа, также частотны другие отклонения и нарушения рамки.

Распределение устаревших языковых единиц в тексте оригинала и перевода (без учёта постраничных повторов)

Группа устаревших единиц	Оригинал	Перевод
Лексические средства стилизации		
1. Лексические историзмы	2	49
2. Семантические историзмы	–	10
3. Лексические архаизмы	25	2
4. Семантические архаизмы	17 (включая устаревающее значение <i>Diskurs</i>)	4
5. Лексико-фонетические архаизмы	30	–
6. Лексико-словообразовательные архаизмы	38	14

Группа устаревших единиц	Оригинал	Перевод
7. Лексико-морфологические архаизмы	117	8
8. Лексико-синтаксические архаизмы	15	–
9. Фразеологические архаизмы	–	–
Грамматические средства стилизации		
1. Инверсия	15	10
2. Устаревшие союзы и союзные слова	22	22
3. Устаревшие предлоги	5	3
4. Афинитность	34	–

Таким образом, первая глава перевода путевых заметок Д. Г. Мессершмидта, отмеченного языковой архаизацией, содержит равномерно распределённые языковые средства стилизации различных уровней. При этом лексические историзмы преобладают над остальными архаизирующими средствами, что объясняется принадлежностью произведения к жанру литературы путешествий. На протяжении всей главы присутствуют грамматические средства стилизации, создавая фон для применения лексических архаизмов. Однако архаичная лексика, включая историзмы, однозначно соотносится с XVIII в. лишь в единичных случаях (*дистрикт*). Кроме того, в качестве соответствия немецкому языку оригинала – периода формирования национального языка – был выбран доступный для понимания русский язык послепушкинского периода вместо реставрации своеобразного стиля Петровской эпохи. Это позволяет сделать вывод об условном характере стилизации переводного текста.

Список литературы

1. Виноградов В. С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). М. : Издательство института общего и среднего образования РАО, 2001. 224 с.
2. Левый И. Искусство перевода. М. : Сов. писатель, 1974. 397 с.
3. Ланчиков В. К. Историческая стилизация в синхроническом художественном переводе // Вестник МГЛУ. 2002. Вып. 463: Перевод и дискурс / отв. ред. В. К. Ланчиков. С. 115–122.
4. Шанский Н. М. Лексикология современного русского языка : учеб. пособие. 4-е изд., доп. М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 312 с. (Лингвистическое наследие XX века.)
5. Жеребило Т. В. Словарь лингвистических терминов. 5-е изд., испр. и доп. Назрань : Пилигрим, 2010. 486 с. ISBN 978-5-98993-133-0
6. Messerschmidt D. G. Forschungsreise durch Sibirien 1720–1727. Teil I. Tagebuchaufzeichnungen 1721–1722. Berlin : Akademie-Verlag, 1962. 380 S.
7. Pfeifer W. et al. Etymologisches Wörterbuch des Deutschen (2003), digitalisierte und von Wolfgang Pfeifer überarbeitete Version im Digitalen Wörterbuch der deutschen Sprache. URL: <https://www.dwds.de/d/wb-etymwb/> (дата обращения: 15.05.2022).
8. Мессершмидт Д. Г. Дневники : Тобольск Тара Томск (1721 г.) : пер. с нем. / пер. с нем. А. В. Моревой. Томск, 2021. 132 с.
9. Мешалкина Е. Н. Стратегии исторической стилизации в художественном переводе (на материале англоязычной художественной литературы XVIII–XX вв.) : дис. ... канд. филол. наук. М., 2008. 206 с.
10. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка // Академик. [М.], 2000–2022. URL: <https://dic.academic.ru/contents.nsf/enc2p/> (дата обращения: 10.05.2022).
11. Ушаков Д. Н. Толковый словарь русского языка // Академик. [М.], 2000–2022. URL: <https://dic.academic.ru/contents.nsf/ushakov/> (дата обращения: 08.05.2022).
12. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка // Академик. [М.], 2000–2022. URL: <https://dic.academic.ru/contents.nsf/ogegova/> (дата обращения: 02.05.2022).

13. Ефремова Т. Ф. Современный толковый словарь русского языка // Академик. [М.], 2000–2022. URL: <https://dic.academic.ru/contents.nsf/efremova/> (дата обращения: 12.05.2022).
14. Полный немецко-русский лексикон, из большого грамматикально-критического словаря господина Аделунга составленный, с присовокуплением всех для совершенного познания немецкого языка нужных словоизречений и объяснений. Ч. 1. СПб. : Императорская типография, 1798. 1048 с.
15. Полный немецко-русский лексикон, из большого грамматикально-критического словаря господина Аделунга составленный, с присовокуплением всех для совершенного познания немецкого языка нужных словоизречений и объяснений. Ч. 2. СПб. : Императорская типография, 1798. 1060 с.

Хасанова Анастасия Валерьевна – студентка, факультет иностранных языков, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск, Россия). E-mail: angr000221@mail.ru
Khasanova A. V. – Student, Faculty of Foreign Languages, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: angr000221@mail.ru

Научный руководитель:

Морева Анастасия Владимировна – доцент, кафедра немецкого языка, факультет иностранных языков, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск, Россия). E-mail: stasija@mail.ru

Moreva A. V. – PhD in Philology, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: stasija@mail.ru

ПЕРЕВОДЧЕСКИЙ АСПЕКТ СОЦИОЛЕКТОВ В ЛОКАЛИЗАЦИИ КОМПЬЮТЕРНЫХ ИГР

Д. А. Шантагаров, А. Г. Шильнов

Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия

Аннотация. Рассматриваются особенности перевода социолектов с английского языка на русский, которые представлены в виде различных единиц.

Ключевые слова: социолект, диалект, локализация, перевод, компьютерные игры

TRANSLATION ASPECT OF SOCIOLECTS IN THE LOCALIZATION OF COMPUTER GAMES

D. A. Shantagarov, A. G. Shilnov

National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia

Abstract. The purpose of this study is to identify the features of the translation of sociolects from English into Russian, which are presented in the form of various units.

Key words: sociolect, dialect, localization, aspect, translation, computer games

В данной статье рассматривается проблематика и особенности перевода социолектов в локализации компьютерных игр. Для более подробного раскрытия темы прежде всего стоит начать с определений понятий «локализация» и «социолект». **Локализация** – это одно из направлений перевода, имеющее частое применение во время переводческого процесса тех или иных продуктов. Это адаптация продукта к особенностям какой-либо страны, региона или же группы населения. Это очень трудоемкий процесс, предусматривающий всестороннее изучение целевой культуры, которое необходимо для наиболее подходящей адаптации продукта в угодую рыночным потребностям. Сам термин «локализация» был позаимствован из

области компьютерных технологий, где под ним понималась адаптация программного обеспечения или перевод вспомогательных файлов для различной технологической продукции [1]. Похожее определение также дает российский лингвист С. Е. Мерлян [2]: «Локализация – это разновидность переводческой деятельности в виде культурной и лингвистической адаптации продукта в сфере информатики, кибернетики и смежных с ними наук». Определения Э. Пима и С. Е. Мерлян представляются нам наиболее полными и точными, так как отражают переводческую, культурную и техническую стороны процесса.

Социолект или **социальный диалект** – набор языковых кодов (средств), которые обслуживают субкультуру и коммуникативные потребности изолированных социальных общностей или групп, объединенных по возрасту, полу, роду деятельности, интересам и т.п. Социолекты представляют собой низший уровень социальной дифференциации языка. Некоторые ученые по сложившейся традиции используют термин «социолект.» как синоним терминов «жаргон», «сленг» [3, 4]. Другие аргументированно настаивают на необходимости их дифференцированного употребления [5, 6]. Авторы «Словаря социолингвистических терминов» подчеркивают, что термин «социолект» «употребляется как общее название для разнообразных языковых образований, основанных на социальном обособлении людей» [7]. Стронники широкого понимания термина «социолект» к его разновидностям относят жаргоны, сленг (интержаргон, общий жаргон), арго (условные языки, тайные языки) и воровской язык (воровское арго, арго криминального мира). Социолекты включают в себя как пассивное приобретение определенных коммуникативных практик посредством ассоциации с местным сообществом, так и активное обучение и выбор между речевыми или письменными формами для демонстрации идентификации с определенными группами [8]. Термин «социолект» может относиться к социально ограниченным диалектам [9], но иногда также рассматривается как эквивалент понятия регистра [10] или используется как синоним жаргона и сленга [11, 12]. Социолект, по определению Питера Трудгилла, ведущего социолингвиста и философа, представляет собой «разновидность или лект, который считается связанным с социальным происхождением говорящих, а не с географическим происхождением» [13]. Эта идея социолекта началась с появлением диалектологии, изучения различных диалектов по отношению к социальному обществу, которая существовала в таких странах, как Англия, в течение многих лет, но только недавно эта область привлекла больше внимания [14]. Однако, в отличие от диалекта, основная концепция социолекта заключается в том, что человек говорит в соответствии со своей социальной группой, будь то в отношении своей этнической принадлежности, возраста, пола и т.д. Как сказал однажды Уильям Лабов, «социолингвистический взгляд... заключается в том, что мы запрограммированы учиться говорить так, чтобы это соответствовало общему образцу наших сообществ» [15]. Следовательно, то, что нас окружает в унисон с нашей средой, определяет то, как мы говорим; следовательно, наши действия и ассоциации.

Исходя из сказанного выше, мы можем сделать вывод, что ненормированная речь, а именно диалектизмы, жаргонизмы и сленгизмы, можно отождествлять с понятием «социолект». Ниже будут раскрыты особенности перевода социолектов, таких как **сленг и бранная речь** на примере локализации нескольких компьютерных игр.

В качестве исследуемого материала была взята игра «Ведьмак 3: Дикая Охота» польской студии разработки компьютерных игр CD Project RED.

Рассмотрим сленгизм *to empty one's bowels*. Согласно The Online Slang Dictionary, *to empty one's bowels* означает «to defecate». Если переводить данную фразу без контекста, то перевод будет звучать следующим образом: «опорожнить кишечник». Однако, данный вариант перевода не соответствует разговорному стилю речи. Такой перевод является адекватным, но не эквивалентным. Поэтому в локализации переводчик использует довольно вульгарный вариант «сделать кучу». Данный вариант перевода является адекватным и эквивалентным, так как данную фразу произносит типичный представитель низшего сословия, деревенский персонаж, культурный уровень которого объективно находится на невысоком уровне.

В качестве еще одного материала была взята игра Warhammer 40000: Dawn of War II. Retribution канадской студии Relic Entertainment. Данная игра официально является частью обширной игровой вселенной под названием Warhammer 40000 и входит в общий игровой канон. Поэтому можно утверждать, что речевые обороты, употребленные определенными персонажами, являющимися представителями классов, к которым они относятся, можно отнести ко всем персонажам в игре, представляющим подобие своих представителей.

В данной игре присутствует элемент бранной речи *panzees*. Реплика, в которой был употреблен данный элемент выглядит так: *Why dat 'urts me feelin's, Kaptin. I'd nevah get duff'd by panzees*. В данном случае слово было написано редакторами текста с ошибками, дабы подчеркнуть малообразованность расы орков. В правильном написании это слово выглядит как *pansies*, производное множественного числа от слова *pansy* в единственном числе, что означает «женоподобный». Однако в данном контексте перевести как «женоподобные» будет не верно, так как персонаж, произнесший это слово, довольно грубый и вульгарный, с точки зрения характера, а также потому, что данное слово было употреблено в нецензурном контексте. Поэтому, с целью сохранить колорит персонажа, переводчик интерпретировал данную реплику следующим образом: *Ну это прям меня обижает, командир! Меня никогда бы эти гомики не завалили.*

В заключение, можно сделать вывод, что компьютерные игры могут обладать полноценным сюжетом, и, как следствие, хорошо прописанными персонажами. Такими качествами обладают художественные произведения, будь то книги или фильмы. В процессе перевода компьютерных игр локализатор может столкнуться с проблемой непереводимости, так же, как и при переводе любых других художественных произведений. Перевод бранной речи и сленгизмов является одной из таких проблем, которая была исследована в рамках данной статьи.

Список литературы

1. Cappelli G. The translation of tourism-related websites and localization: problems and perspectives // Gloria's blog. 2007. URL: http://www.gloriacappelli.it/wpcontent/uploads/2007/08/cappelli_tourism-website-translation.pdf (дата обращения: 20.12.2021).
2. Жабина Л. В. О переводе названий компьютерных игр (на материале английского и русского языков) // Язык и культура (Новосибирск). 2015. № 19. С. 77–81.
3. Анищенко О. А. Генезис и функционирование молодежного социолекта. М., 2010. 280 с.
4. Беликов В. И., Крысин Л. П. Социолингвистические аспекты изучения современного русского языка. М. : Юрайт, 2016. 337 с.
5. Бондалетов В. Д. Социолингвистика : учеб. пособие. М., 1987. 160 с.
6. Стойков Ст. Социальные диалекты (на материале болгарского языка) // Вопросы языкознания. 1957. № 1. С. 626–627.
7. Словарь социолингвистических терминов / под ред. В.Ю. Михальченко. М., 2006. 315 с.
8. Durrell M. Sociolect // Sociolinguistics. An International Handbook of the Science of Language and Society. Walter de Gruyter, 2004. P. 200–205.
9. Smith K. A., Kim S. M. This Language, A River: A History of English. Broadview Press, 2017. P. 281. ISBN 9781770486652.
10. Mrázková K. REJSTRÍK // Nový encyklopedický slovník češtiny. 2017 (in Czech).
11. Grzenia J. Gwara a żargon // Poradnia językowa PWN. 25.04.2005. (in Polish). URL: sjp.pwn.pl (retrieved 26. 04.2019).
12. Mistrík J. Encyklopédia jazykovedy. 1 ed. Bratislava : Obzor, 1993. P. 385. ISBN 8021502509. OCLC 29200758 (in Slovak).
13. Trudgill P. A Glossary of Sociolinguistics. Oxford ; New York : Oxford University Press, 2003.
14. Halliday M. Language and Society. London ; New York : Continuum, 2007.
15. Labov W. Dialect Diversity in America : the Politics of Language Change. Charlottesville : University of Virginia Press, 2012.

Шантагаров Данияр Александрович – студент, факультет иностранных языков, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск, Россия). E-mail: dshantagarov@bk.ru

Шильнов Андрей Геннадьевич – старший преподаватель, факультет иностранных языков, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск, Россия). E-mail: shilnoff_andrey@mail.ru

Shantagarov D. A. – Student, Faculty of Foreign Languages, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: dshantagarov@bk.ru

Shilnov A. G. – Senior Lecturer, Faculty of Foreign Languages, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: shilnoff_andrey@mail.ru

КУЛЬТУРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ КИНЕМАТОГРАФА КИТАЯ

А. Р. Астафьева, Е. В. Тихонова, Юйшу Чжан

Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия

Аннотация. Рассматривается история материкового китайского кинематографа на всех этапах ее развития. Представлены характерные особенности каждого периода на фоне исторических событий. Рассматриваются киностудии, которые существовали на ранних этапах, описаны работы кинорежиссеров разных периодов.

Ключевые слова: китайский кинематограф, история возникновения и развития

THE HISTORY OF THE DEVELOPMENT OF CHINESE CINEMA

A. R. Astafjeva, E. V. Tikhonova, Yushu Zhang

National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia

Annotation. This article reveals the history of mainland Chinese cinema at all its stages of development. The characteristic features of each period are presented against the background of historical events. The film studios that existed in the early stages are considered. The work of filmmakers from different periods are also described.

Key words: Chinese cinema, history of origin and development

Актуальность исследования развития кинематографа Китая обусловлена следующими причинами:

1. Глобализация значительно повлияла на китайский кинематограф в XX в. Вследствие чего кинематографисты вынуждены встраиваться в пространство мирового кинообщества в связи с чем теряется национальная специфика кинопроизведений Китая.

2. Развитие китайского кинематографа характеризует китайское общество и раскрывает историю формирования одного из важнейших видов искусства в китайской культуре.

«Некоторым кино напоминает окно, через которое можно видеть, как живут самые разные люди с самыми разными судьбами. Другие же воспринимают его как зеркало, в котором отражается внутренний мир людей. Точно так же китайские фильмы играют роль окна и зеркала, показывая на большом экране реальную жизнь простых людей и отражая их заветные мечты и стремления» [1. С. 2].

Предыстория. Первое время кинокомпании на китайской территории принадлежали иностранцам, которые ввезли искусство кинематографии в Китай. Так первая демонстрация западного кинофильма в Китае состоялась в Шанхае, в деревне Юи, расположенной на территории комплекса Сюйюань, 11 августа 1896 г. Примечательно, что из-за сильного западного влияния режиссеры Китая долго искали свой собственный авторский стиль и на первых порах занимались подражанием иностранному кино [2].

1. «Освоение целины» – от возникновения китайского кинематографа в 1905 г. до начала 1930-х гг. [2]. Согласно исследованиям киноведа Чэн Цзихуа первой китайской кинокартиной была «Битва при Динцзюньшане» (запись театральной постановки в жанре «пекинская опера»), снятая в 1905 г. на Пекинской фотостудии «Фэнтай» [1. С. 13]. Эта фото-

студия выпустила еще семь оперных короткометражных произведений, и в будущем специализировалась исключительно на съемках оперных произведений. Связь кинематографа и музыкального театра ярко отражалась в фильмах, например актеры задерживались в статичных позах и могли долго смотреть в камеру.

В 1909 г. американский бизнесмен Бенджами Брэски основал в Шанхае киностудию «Азия». Это была первая в Китае компания по производству кинофильмов. Однако кинокартины этой компании не пользовались популярностью у зрителей. В их числе были фильмы «Западная императрица» и «Невезучий». Уже через пять лет, с началом Первой мировой войны, компания закрылась [2].

В течение 1910–1920-х гг. американское влияние продолжает ощущаться в кинематографе Китая. В 1913 г. появился первый китайский короткометражный художественный фильм «Трудная пара» Чжана Шичуаня. Кроме того, были выпущены картины «Чжуан-цзы испытывает жену» (1913) Ли Миньвэя; «Конец работы в Издательстве коммерческой прессы» (1917), «Янь Жуйшэн» (1921) и др. В 1916 г. Чжан Шичуань создал киностудию «Хуаньсянь». Это первая самостоятельная китайская кинокомпания независимая от иностранных инвесторов. Были начаты съемки фильма «Обиженные души», вошедшего в историю как одного из первых качественных китайских фильмов.

В 1922 г. появляется компания «Минсин», созданная Чжан Шичуанем и Чжэн Чжэнцюем. Первой крупной работой, принесшей известность этой компании, был фильм «Сирота спасает деда» (1923). В нем поднимались актуальные для китайского общества социальные темы, отражалась культура страны, а также впервые в фильме присутствовала поучительная сторона. Кроме того, этот фильм положил начало пропагандистскому кино и привлёк к кинематографу спонсоров, которым удалось организовать прибыльный бизнес. Кроме того, «Минсин» выпустила «Сожжение храма красного лотоса» – серию полнометражных фильмов, которые впоследствии были объединены в сериал, части выходили в течение нескольких лет. 2 июня 1931 г. все 18 серий фильма были показаны в Центральном кинотеатре Шанхая. С появлением этого сериала появилась тенденция съемок картин в жанре «усья». Фильмы в этом жанре перенимали художественные традиции культуры Китая, опирались на пекинскую оперу и боевое искусство – ушу, а также заимствовали изобразительные средства современных боевиков.

В то же время была основана кинокомпания «Таньи», которая выпускала фольклорные драмы, распространяя их в странах Юго-Восточной Азии. Так появились картины «Хуа Мулан идет в армию», «Принцесса с железным веером», которые были созвучны национальному менталитету и вековым традициям искусства [3].

2. «По пути взросления» – охватывает последующий период до образования в 1949 г. Китайской Народной Республики [2]. Данный период во многом определен японской агрессией в Манчжурии в 1931 г. и антияпонской войной. Оба эти события экономически, политически и мировоззренчески повлияли на кинематограф.

Первые серьезные китайские фильмы стали сниматься с появлением левого литературного движения под руководством Коммунистической партии Китая. В феврале 1933 г. была основана Ассоциация кинематографического искусства Китая, благодаря чему возникло движение за развитие кинематографа. Были сняты фильмы «Весенний шелкопряд» (1933), «Большая дорога» (1935) и «Богиня» (1934). Они преимущественно отражали классовую борьбу и сопротивление японской агрессии, фокусировались на обычных людях. Благодаря этим фильмам период 1930-х гг. часто называют «Первым золотым веком китайского кинематографа». Однако уже к концу 1933 г. движение за развитие кинематографа было подвергнуто цензуре со стороны правительства. Несмотря на это, в последующие два года сняли следующие картины: «Песня рыбака», «Новые женщины», а также китайскую музыкальную комедию – «Сценки городской жизни».

Кроме того, в данный период развивалось так называемое «патриотическое кино». Наиболее яркие примеры: «Единые в жизни и смерти», «Перекрестки».

Компании «Минсин» и «Ганьи» раньше других приступили к выпуску звуковых фильмов. Лента «Певица «Красный пион» (1931) кинокомпании «Минсин» стала первым китайским звуковым фильмом. Премьера этого фильма была холодно встречена зрителями, но новая страница в истории кинематографа Китая была открыта. Появление звуковых фильмов в Китае стимулировало прогрессивных художников и режиссеров к созданию новых кинопродуктов [3].

В 1940-е гг., несмотря на японскую агрессию, киноленты продолжают создаваться. В это время выходит известный всем любителям пекинской оперы «Ненависть не на жизнь, а на смерть» (1948) – первый китайский фильм, снятый в цвете.

Также основывается Всекитайское кинематографическое общество сопротивления Японии. Несколько киностудий выпускают ряд художественных фильмов («Защитайте нашу землю», «800 храбрецов» и др.), и документальных кинокартин («Вестник Войны сопротивления Японии», «Битва за Тайэрчжуан» и др.)

3. «Период неустойчивого развития» – от образования КНР до начала «Культурной революции» в 1966 г. [2]. После образования КНР в 1949 г. новые власти сконцентрировали свое внимание на кинематографе. Его особенностью является дидактический характер кинопроизведений. Большинство фильмов 1950–1970-х гг. были насыщены историями об образцовых героях прошлого, которые должны были стать примерами для подражания для народа. С их помощью продвигалась идеология и распространялись социалистические идеи. Многие деятели китайского кинематографа стали посещать СССР для перенимания советского опыта. Начиная с 1951 г. старые китайские фильмы, а также иностранная кинопродукция была запрещена, что положило начало новым фильмам, сосредоточенным на жизни рабочих, крестьян и солдат. С момента образования КНР до начала Культурной революции сняли 603 художественных фильма и 8 342 документальных (с учётом кинохроники). Яркими примерами этого периода являются: «Весна в городке», «Седая девушка» (изначально популярный спектакль), «Хуан Бао-мэй» и другие [4. С. 415].

Помимо этого, популярность набирают мультипликационные фильмы, в которых применяются традиционные виды китайского искусства, такие как вырезание из бумаги, театр теней, кукольный театр, а также живопись в жанре «гохуа». Самым известным мультфильмом этого периода является картина Вань Лаймина «Сунь Укун: Переполох в Небесных чертогах», которая получила приз Лондонского кинофестиваля.

В это же время ушли в прошлое частные компании, поскольку в середине пятидесятых годов они были объединены в Шанхайское кинопроизводство. В Шанхае и Пекине также было открыто несколько кинематографических школ. Впоследствии Пекинская школа превратилась в 1956 году в единственный в стране кинематографический ВУЗ – Пекинскую киноакадемию. Она стала толчком для людей, желающих обучаться киноискусству и созданию кинолент [2].

4. «Застой и спад» – до 1976 г. [2]. За десятилетний период культурной революции, возникшей из-за разлада в отношениях между СССР и КНР и приведшей к кризису и появлению ограничений для кинематографа, большинство фильмов подверглись запрету, множество режиссеров было репрессировано. Киноискусство работало на идею перевоспитания общества. Кино были характерны идеологизация, замена индивидуальных человеческих характеристик социологизированными типажам. Так в 1963 г. появляется герой биографического фильма «Лэй Фэн» – о солдате, который полностью слился с общественными идеалами, выполняет «социально-полезные действия». Кроме того, в фильмах культурной революции кадры насыщены политической символикой, например, в фильме «Сверкающая красная звезда» (1973) мальчик плывет на плоту по бурной реке, что символизирует стремительное развитие революции.

К началу 1970-х гг. кинопроизводство возродилось, но находилось под строгим контролем властей. Были выпущены следующие художественные фильмы: «Созидание», «Морские зори», «Мерцающая красная звезда» и др. Окончание культурной революции привело к

тому, что будущие фильмы отражали тяжелые истории людей, живших в этот период, их психологические травмы.

5. «Поиск и развитие» – до 1989 г. [2]. С октября 1976 г. началось возрождение китайского кинематографа. Отошли социально-политическое повествование, театральная эстетика, появились рассказы об индивидуальной жизни, многообразие жанров, авторское кино, тематические, коммерческие, экспериментальные картины. С началом реформ в политике наступила новая эпоха, отмеченная новаторским духом кинорежиссеров и подъемом кино Китая на международную арену [3].

«Новое кино» КНР возникло прежде всего как искусство протеста против недавних социальных тенденций и политической кинематографии. Фактически основоположником нового кино стал Чжан Цзюнь-чжао, выпустив фильм «Один и восемь», в которой было разрушено типичное деление героев на «положительных» и «отрицательных», показан внутренний мир героев. Но фильм подвергся цензуре, из-за чего были отодвинуты сроки проката. Формально начальной работой «нового кино» считается фильм «Желтая земля» Чэнь Кай-гэ. Фильм тяжело воспринимался кинозрителями, как и многие последующие работы, поскольку новые работы были непривычны для них, они значительно отличались от идеологически окрашенных картин [4. С. 418].

Наиболее яркие работы этого периода: «Наньчанское восстание» (1981) и «Ляо Чжункай» (1983 «Сианьский инцидент» (1982), «Скорбь» (1981), «Сюй Мао и его дочери». Режиссер Лин Цзыфэн адаптировал популярные литературные произведения: «Рикша» (1982), «Приграничный город» (1984), «Чунь Тао» (1986), «Мертвые воды – низкие волны» (1991).

В 1980-е гг. активно развивались документальные, мультипликационные и научно-образовательные жанры. Наиболее популярными документальными картинами стали «Прекрасная мелодия», «Рассказы о старом Пекине», а мультипликационными – «Начжа покоряет морского дракона» и «Три монаха». Также были выпущены образовательные кинокартины, такие как «Белки и жизнь: синтетический инсулин», «Нильская тилляпия» и другие.

Помимо этого, быстрыми темпами начал развиваться развлекательный кинематограф. После съемок картин о кунг-фу «Таинственный Будда» и «Шаолинь» режиссеры обратились к новеллам Вана Шо. По его рассказам были сняты четыре фильма: «Гуляка», «Колесо сансары», «Передышка», «Океанское пламя».

6. Новое китайское кино (с 1990-х гг. по настоящее время). В этот период выпущен ряд выдающихся картин нового типа с выраженной индивидуальностью, жанровым многообразием и ярким характером («Судьбоносное решение» – лента посвящена борьбе с коррупцией; «Новый год», «Цюй Цзюй подает в суд», «Прощай моя наложница», «В сердце солнца» (1994) и др.).

Национальный кинематограф Китая вписывается в международный в рамках процесса глобализации, осуществляется сотрудничество с иностранными киностудиями. Кроме того, растет технический потенциал кинематографа с появлением современного оборудования.

Появились совместные фильмы, работу над которыми вели представители КНР, Тайваня и Гонконга. Яркие примеры сотрудничества: «Крадущийся тигр, затаившийся дракон» (2000), «Клятва» (2005), «Полководцы» (2007), «Красный утёс» (2008–2009).

В 1990-е годы пришло новое поколение людей, которых стали называть новичками или «шестым поколением» кинорежиссеров. Оно включает Чжан Юаня, Гуань Ху, Чжан Яна, Ли Синя, Цзян Вэня [4. С. 418].

Стали популярными картины по тематике революции («Вершины Куньлуна», «Командующий Пэн» (2016), «Основание Республики» (2009) и др.)

Быстро развивается развлекательный кинематограф («Сань Мао в армии» (1994), «Сохраняй спокойствие» (1997), «Фабрика грез» (1997) и др.)

В заключение хочется отметить, что кинематографисты Китая на протяжении всего времени стремились использовать традиционные исторические мотивы, привлекать театральное, художественное и оперное искусство, отображать национальный быт и местные

особенности, чтобы кино, как западный элемент, тесно вплелось в самобытную культуру Китая, поэтому большое количество китайских кинолент можно назвать фольклорными.

Список литературы

1. Дафэн Д. Китай на киноэкране. М. : Нестор-история, 2021. 2013 с.
2. III международная научная конференция «Китайская цивилизация в диалоге культур»: Пути Поднебесной : сборник научных трудов : в 2 ч. Ч. 1. Минск : РИВШ, 2013.
3. Китайский информационный Интернет-центр. URL: China.org.cn (дата обращения: 21.09.2022).
4. Титаренко М. Л. Духовная культура Китая. М., 2010. 1032 с.
5. Япин Д. Эпоха кинообразов. Краткая история китайского кинематографа. М. : Восточная литература, 2014. 247 с.

Астафьева Алина Романовна – студентка, факультет иностранных языков, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск, Россия). E-mail: alinika18@mail.ru

Тихонова Евгения Владимировна – кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой китайского языка, факультет иностранных языков, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск, Россия). E-mail: evkulmanakova@gmail.com

Чжан Юйшу – преподаватель кафедры китайского языка, Факультет иностранных языков, аспирант, Национальный исследовательский Томский государственный университет. E-mail: zhangyushu1000@163.com

Astafjeva A. R. – Student, Faculty of Foreign Languages, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: alinika18@mail.ru

Tikhonova E. V. – Candidate of Pedagogical Sciences, Head of the Department of Chinese Language, Faculty of Foreign Languages, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: evkulmanakova@gmail.com

Zhang Yushu – lecturer of the Chinese language department, Ph.D. student, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: zhangyushu1000@163.com

ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ ЛИЧНОГО СОСТАВА КОРПУСА МОРСКОЙ ПЕХОТЫ США

Р. Д. Копылов, П. Д. Митчелл

Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия

Аннотация. Рассматриваются особенности профессиональной лексики личного состава корпуса морской пехоты США. Проанализированы лексические единицы военной лексики, произведено их описание. Делается вывод об особенностях данной категории английской военной лексики и актуальности её изучения.

Ключевые слова: военный сленг, военная терминология, английский военный сленг, корпус морской пехоты США

FEATURES OF THE PROFESSIONAL VOCABULARY OF THE PERSONNEL OF THE US MARINE CORPS

R. D. Kopylov, P. J. Mitchell

National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia

Abstract. The article discusses the features of the professional vocabulary of the personnel of the US Marine Corps. The article analyzes and describes the lexical units of military vocabu-

lary. The article concludes about the features of this category of English military vocabulary and the relevance of its study. The relevance of this work is determined by the need to study the features of the professional vocabulary of the personnel of the US Marine Corps, as well as their application in the course of their professional activities as a military interpreter.

Keywords: military slang, military terminology, English military slang, US Marine Corps

Военнослужащим как социальной группе присущи такие свойства, как общность языка, а именно, наличие характерного социально-группового диалекта и специальный ряд терминологии, которые составляют профессиональную лексику, имеющую набор специфических особенностей на уровне фразеологии и лексики, обладая знанием о которых, мы способны понимать духовные и материальные ценности, и взаимоотношение военнослужащих. Под термином социального-группового диалекта принято понимать такие термины как «социолект», «жаргон» и «арго».

Сленг является набором слов или новых значений уже существующих слов, которые находят свое использование среди определенных профессиональных и социальных групп, с учетом их оценочного и экспрессивного характера [1]. Военный сленг является частью военной лексики. Сленг используется в устной речи и содержит в себе множество стилистически окрашенных слов и выражений, которые используются военнослужащими и передаются от поколения к поколению. К тому же военный сленг вооруженных сил США и Великобритании в своем составе имеет различные аббревиатуры и в целом имеет достаточно сжатый характер ввиду зачастую молчаливого характера военнослужащих.

Второй ключевой составляющей профессиональной лексики военнослужащих США и Великобритании является «терминология». «Терминология» – набор терминов, которые являются характерными для определённых профессиональных сфер. Терминология каждой области знания строится на основе понятийных связей профессиональных знаний [2]. Военная терминология включает в себя различные названия вооружения и военной техники, а также огромное количество различных понятий, связанное с ведением и организацией боевых действий.

Сленг, как правило, используется как средство коммуникации между военнослужащими для их сплочения и впоследствии их успешного взаимодействия, поэтому нередко сленгизмы имеют экспрессивную лексическую окраску, а также создают комический эффект в ходе коммуникации. К примеру «Mattel», сленговое название M16, образуется от названия американской фирмы Mattel Inc., выпускавшей игрушки для детей. Когда автоматическая винтовка M16 начала приниматься на вооружение морской пехоты, появились слухи, что ее производство происходило на заводах именно этого предприятия [3]. По слухам, на пластмассовых рукоятках первых M16 присутствовал логотип Mattel [3]. Сленгизмы профессиональной лексики личного состава морской пехоты США, как правило, появляются в ходе военной службы и межличностных отношений военнослужащих, вооруженных конфликтов, а также в процессе упрощения сложных терминов и названий вооружения и военной техники.

Также появилось большое количество сленгизмов, взятых из популярных художественных фильмов и ТВ-шоу. Например, Homer Pyle (Гомер Пайл, он же «Гомер Куча») – протагонист комедийного сериала (выпуск серий с 1964 по 1969 гг.) про военнослужащего подразделения морской пехоты. Несуразный и неуклюжий солдат, которого пытается исправить его начальник. Использовалось как уничижительное прозвище для неопытных солдат, например, в художественном фильме «Цельнометаллическая оболочка».

Несмотря на то, что профессиональная лексика содержит определенные официальные названия вооружения и военной техники, многие из этих предметов имеют сленговое название. К примеру, Mighty Mite – автомобиль M422-A-1. Небольшой внедорожник, поставляемый специально для морской пехоты в период войны во Вьетнаме, а также Spooky (Спуки, он же Puff the Magic Dragon – «Пых – Дракон Волшебный») – транспортный самолет C-47, оснащенный пушкой Гатлинга, официальное обозначение AC-47.

Сленг, относящийся к профессиональной лексике личного состава корпуса морской пехоты США, также содержит большое количество слов, образованных при помощи сокраще-

ния, которые представляют из себя акронимы. Например, CAR – сокращение от Combat Action Ribbon; ANGLICO – Air Naval Gunfire Liaison Company.

Касаемо терминов, Д. Бидеркесен считает, что «стремительное развитие науки и техники повлекло за собой появление большого количества слов и устойчивых словосочетаний, дающих точные названия и обозначения специальных понятий и явлений, т.е. терминов. Благодаря своей численности и значимости термины прочно вошли в лексический состав каждого языка, образовав собой отдельный пласт, в состав которого входят: общенаучные термины (в целом принадлежат к сфере науки, например, “масса”, “мощность” и т.п.) и специальные термины (функционирующие в определенных научных областях, например, “двигатель”, “реактор” и т.п.)» [4. С. 4].

Терминология и сленг личного состава морской пехоты США имеют в своем составе слова, имеющие единое значение, но применимые для различных ситуаций. На развитие военной терминологии влияют развитие технологий, ведение боевых действий и участие в различных военных конфликтах. На развитие военного сленга, в свою очередь, влияет развитие терминологии, взаимоотношения личного состава морской пехоты США с гражданским населением и личным составом других подразделений, в том числе и иностранных, а также участие в различных боевых действиях. Помимо этого, развитие массовой культуры, различные ТВ-шоу, художественные фильмы и т.д., также повлияли на формирование сленга морской пехоты США.

Профессиональная лексика корпуса морской пехоты США и профессиональная лексика военнослужащих в целом, являясь неотъемлемой частью речи военнослужащих, важна для изучения военными переводчиками. Важность заключается в необходимости полного понимания профессиональной лексики военнослужащих иностранных подразделений переводчиками, для осуществления профессиональной деятельности.

Список литературы

1. Орлова Н. О. Сленг vs жаргон: проблема дефиниции // Ярославский педагогический вестник. 2004. № 3 (40). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sleng-vs-zhargon-problema-definitcii>.
2. Гринев-Гриневиц С. В. Терминоведение : учеб. пособие. М. : Академия, 2008.
3. Morgan H., Tucker K. More Rumor! New York : Penguin Books, 1987.
4. Бидеркесен Д. Военная лексика как особый элемент лексической системы языка // Казанский лингвистический журнал. 2020. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voennaya-leksika-kak-osobyu-element-leksicheskoy-sistemy-yazyka> (дата обращения: 15.05.2021).

Копылов Роман Дмитриевич – студент, факультет иностранных языков, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск, Россия). E-mail: romakopylov2000@gmail.com

Митчелл Пётр Джонович – доктор педагогики, доцент, факультет иностранных языков, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск, Россия). E-mail: peter_mitchell@mail.ru

Kopylov R. D. – Student, Faculty of Foreign Languages, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: romakopylov2000@gmail.com

Mitchell P. J. – Doctor of Education, associate professor, Faculty of Foreign Languages, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: peter_mitchell@mail.ru

ВЫРАЖЕНИЕ КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ ЖЕНСКОЙ БРИТАНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ НА МАТЕРИАЛЕ РАССКАЗА ДЖЕЙН РОДЖЕРС «RED ENTERS THE EYE»^{*}

Д. С. Маркидонова

Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия

Актуальность. Рассматривается британская современная литература на примере рассказа Джейн Роджерс «Red Enters the Eye», с помощью которого мы рассмотрим способы выражение культурной идентичности британских писательниц в современном мире.

Ключевые слова: женская литература, женская проза, культурная идентичность, британская литература, современные писатели-женщины

EXPRESSION OF CULTURAL IDENTITY IN MODERN WOMEN'S BRITISH LITERATURE BASED ON THE MATERIAL OF JANE RODGER'S SHORT STORY «RED ENTERS THE EYE»

D. S. Markidonova

National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia

Abstract. This article considers British modern literature on the example of Jane Rodger's short story "Red Enters the Eye", allowing us to consider ways of the British writers' cultural identity expression in the modern world.

Keywords: women's literature, women's prose, cultural identity, British literature, modern women writers

Начиная с середины XVIII в. английская литература привлекала живое внимание российских читателей, писателей и критиков. Произведения английских и – шире – британских авторов продолжают оставаться интересными и для современных отечественных читателей [1].

В современной культуре слова «женское» и «мужское» подчеркивают не только биологические различия между людьми, но и представляют собой оценочные категории, которые общество использует для определения личности и ее характеристик. Характерно, что слово «женское» приобретает коннотацию «вторичного», «худшего», то есть того, что следует за «мужским» и имеет меньшее значение [2]. Соответственно такое положение дел принижает женщин и их деятельность. Возникший термин «женская литература» («женская проза»), так же уничижительно описывает женщин в социуме, выделяя их работы на фоне мужских. Явление «женской прозы» становится особенно актуальным в первое десятилетие XXI в. Многие ученые и критики говорят, что не совсем правильно отделять женскую волну литературного творчества от всего объема современной литературы. Тот факт, что женщины-писатели ежегодно получают все больше премий и наград за свои работы, говорит нам о том, что в современном мире прочно творческое равноправие писателей обоих полов.

Исторически сложилось так, что литературные произведения писали больше мужчины, чем женщины. Однако необходимо отметить, что «женская проза» всегда занимала особое место в литературе, потому что ни один мужчина не сможет передать события в мире, душевные переживания так, как воспринимает это женщина.

---

^{*} «Красный цвет попадает в глаза» (перевод мой. – Д. М.).

О. Гаврилина дает следующее определение «женской литературе»: «...в широком смысле – это все произведения, написанные женщинами, вне зависимости от того, придерживается ли автор в своём творчестве позиций феминизма или следует патриархальным традициям. И в узком понимании – это круг текстов, в основе которых лежит собственно женский взгляд на традиционные общечеловеческие проблемы (жизни и смерти, чувства и долга, взаимоотношения человека и природы, семьи, и многие другие)» [3].

Литературоведами подмечено, что «все существующие попытки определения феномена «женской литературы», базирующиеся на социологических, социолингвистических, культурологических исследованиях и теориях, приводят к открытию и закреплению в культуре существования феномена женского текста и его кардинального отличия от текста мужского на основании психобиологических, социальных, речевых особенностей женского отношения к реальности и к себе и, как следствие, особенностей женского текстуального самовыражения и текстуальных стратегий в целом» [4].

Женская проза как понятие считается разноплановой категорией в литературоведении, потому что для выделения соответственного массива художественных произведений в большинстве случаев используются не жанрово-стилевые или же идейно-тематические аспекты, а мотивация по гендерным признакам автора произведения. Женская проза отличается своей спецификой, что и выделяет ее в качестве совершенно иного жанра литературы. Итак, отличительными особенностями женской литературы можно назвать:

1) понятия «дом», «семья», «верность», «любовь», «личная жизнь», «чувство вины и сострадания», которые лежат в основе произведений;

2) наличие таких тем, как «физическое и психологическое насилие», «дискриминация», «гендерное неравенство» и т.д., которые сопровождают женщин во все времена. Проблематика этих произведений так или иначе связана с женской судьбой;

3) герои, выстраивая свои отношения с внешним миром, прежде всего сначала должны разобраться с отношением к самому себе и к своей жизни;

4) психологические и философские отступления от основной тематики произведений;

5) исследование социально-психологических и нравственных проблем людей в мире. Высокий психологизм мировосприятия: ранимость и чувственность;

6) внимание к деталям, насыщенность чувствами и эмоциями, метафоричность.

Британская история показывает достаточно жесткое отношение к женщине, в принципе, ее правам, желаниям, проявлениям, на протяжении столетий, вплоть до конца XIX в., когда началось намного более сильное и осознанное движение феминизма. Автор-женщина появляется в Британии именно в этот период, сначала пишет свои произведения под мужским псевдонимом, как Джордж Элиот, а потом, как сестры Бронте, создает свою собственную традицию, которая, затем, продолжается, например, прерафаэлитами (Кристина Россетти), находит свое «третье Возрождение» в творчестве Вирджинии Вульф [5].

«Женская проза» официально была признана литературным явлением в конце XX в. и сегодня выделяется как устойчивый феномен всемирной литературы. Одной из ярких представительниц британской «женской прозы» современности можно назвать Джейн Роджерс (Jane Rogers), которая является английской писательницей, сценаристом, редактором и преподавателем.

Как современная писательница Джейн Роджерс весьма успешна; в своих рассказах она затрагивает такие темы и проблемы, как: повседневная жизнь; тема смерти и жизни; чувство долга и сила воли; мечты и реальность; расизм; жестокое обращение с детьми; социальная неумеренность; психология отношений между мужчиной и женщиной, женщиной и женщиной и др. Эти и многие другие вопросы из ее работ сейчас очень актуальны, можно сказать, что все безумие современного мира Джейн Роджерс показывает на бумаге.

В данной статье мы рассмотрим один из ее рассказов «Red Enters the Eye» [6]. Чувство вины служит в нем вводной темой. Одаренный молодой дизайнер текстиля Джули покидает Британию, чтобы работать в нигерийском женском убежище в Уганде, уверенная в том, что

это ее единственный шанс изменить ситуацию в своей жизни и в мире. Ее проект состоит в том, чтобы научить навыкам шитья женщин в убежище в Джозею. Как только Джули оказывается в убежище, ее тревоги испаряются. Класс шитья имеет большой успех, и единственные проблемы Джули – «глупая» осторожность и отсутствие энтузиазма директора убежища Фрэн и непонятная напряженность, окружающая молчаливую мусульманку Матенне.

Воодушевленная этим, чувствуя, что *«она действительно собиралась что-то изменить»* (*«she was really going to make a difference»*), Джули быстро понимает, что ситуация там гораздо сложнее, чем она могла ожидать, и сталкивается с не очень веселыми руководителями лагеря, чьи *«скучные и осторожные правила»* (*«dull and careful rules»*) она в конце концов нарушает. Но ее необузданный энтузиазм не учитывает серьезность ситуации, в которой оказались эти женщины, так что они были вынуждены искать убежища. Роджерс с особой тщательностью описывает трудности и угрозы, с которыми сталкиваются женщины в этой части мира, объясняя также, как нестабильная социально-религиозная ситуация играет огромную роль в Нигерии.

Как только она бросает вызов *«унулой атмосфере школьной комнаты»* (*«dreary school-room atmosphere»*), занятия становятся намного дружелюбнее и проходят гораздо более гладко. И все же, когда рассказ подходит к своему суровому и неизбежному концу, Джули вынуждена признать, что эти правила, какими бы снисходительными они ни казались, были жизненно важны для безопасности лагеря. Одну из женщин убивает ее собственный муж, который смог пробраться в убежище по вину Джули. В итоге британка была вынуждена покинуть это место.

Выделим же лингвостилистические особенности текста Роджерс, которые также отражают и всю «женскую литературу» в целом:

1. Характер и стиль повествования – подчеркивание женской идентичности, роли женщины в обществе.

2. Лишенные лингвистической изысканности выражения являются чертой стиля Роджерс, писательница изображает своих персонажей точно, остроумно и оригинально, связывая их образы с символическими значениями.

3. Игра с концепциями, динамичный характер повествования, который требует участия читателя в контекстуальном моделировании. В своих рассказах Джейн Роджерс исключает тему (то, какие сущности уже были введены в дискурс) и погружает читателя в противоречивые контексты, ссылаясь на них с разных точек зрения.

В рассказе «Red Enters the Eye» используется концепция красного цвета для отображения контекстов истории: красота – оружие – преступление – кровь. Героиня рассказа Джули выбирает красный цвет в качестве сильного цвета *«Accessorise with red! There's nothing hotter than shiny red shoes teamed with a red satchel. Smoulder with a black dress, or transform jeans and t-shirt into something special. Remember, red enters the eye more quickly than any other colour»*. Она мало что знает о Нигерии, где происходят события рассказа. Безразличие главной героини к культурным различиям и озабоченность идеей помочь женщинам из приюта изменить свою жизнь, зарабатывая деньги с помощью швейного бизнеса, отвлекли ее от осознания других проблем, связанных с такими важными аспектами, как религиозные конфликты и социальное положение женщин в стране. На севере Нигерии этнические меньшинства, в основном христиане, определяли и до сих пор определяют себя по отношению к мусульманскому большинству. Джейн Роджерс исследовала эти вопросы, чтобы предоставить правдоподобный контекст, и вставила концепции в повествование путем частичной номинации: *«Fran spoke flatly. 'A Fulani woman has been killed here, amongst Christians. What don't you understand? We have to send these women away. We cannot protect them'»*.

4. Для создания яркого и запоминающегося художественного образа использовались такие средства выразительности, как: эпитет, сравнение, метафора, гипербола, литота, градация, оксюморон, олицетворение, ирония.

Так с помощью эпитетов выражалось отношение автора к описываемому персонажу или явлению: «*women would resent her swanning in*»; «*Julie jazzed up her third year essay on colour*»; «*Simon gave a **sycophantic little** chuckle*»; «*people from the roadside **flooded in amongst the traffic***»; «*Julie recoiled from the fingers, **pinky-brown with blunt, bitten nails, waving at her like the tentacles of an octopus***»; «*So she stared out of the window at the **stupidly blue sky and the golden-white clouds below***».

Каждое сравнение создает и дополняет образ, в котором можно увидеть авторский замысел: «*the shrieks of invisible birds that **sounded like monkeys***»; «*There were lines **like scratches** around her eyes, and her hair was **more grey than blonde***»; «*Julie recoiled from the fingers, pinky-brown with blunt, bitten nails, waving at her **like the tentacles of an octopus***»; «*Some remained silent, glancing quickly under their lids at Julie then away, **as if afraid that she would see them***»; «*Track her down **like a beast***».

Конечно же использование метафор позволяет читателю провести аналогию с какими-либо более привычными образами: «*There's **nothing hotter than shiny red shoes teamed with a red satchel***»; «*people from the roadside **flooded in amongst the traffic***»; «*butterflies dance in her stomach*»; «*Fran's voice **plodded like two flat feet***», «*After a moment **a ghost of a smile** seemed to flicker across Mathenneh's face*»; «*Remember, **red enters the eye more quickly than any other colour***». С их помощью создается целостная картина мира литературного пространства Джейн Роджерс. В последнем же примере мы можем проследить аналогию красного цвета и опасности – он сразу привлекает внимание и контролирует ситуацию. Человеческий глаз просто не может игнорировать его.

Отдельного внимания заслуживает синтаксис. Так, Джейн Роджерс использует односложные предложения для того, чтобы сделать паузу и указать на напряженность ситуации: «*Julie pushed the gate. It swung open. She realised there was no sound from the courtyard. No rhythmic thud of the children's football, no chanting or laughing, no babbling radio. **Silence.** ...All the doors were closed*».

Использование анафоры позволяет нам обратить внимание на того или иного персонажа, а точнее на его состояние и действия, которые и показывают нам целостную картину произведения: «***She** was afraid the women would resent her swanning in, setting herself up to teach them. **She** bought six pairs of pinking shears, ten packets each of needles and pins, thirty assorted reels of cotton. **She** had raised enough money to pay her airfare and to buy three reconditioned sewing machines from the Singer shop on Stockport Road*»; «***She loved** the strong colours and designs on the women's wrappas, and their graceful posture. **She loved** the heat and the light and the exotic humid petrol-fume air*»; «***Some of these women know nothing,** ' she told Julie disdainfully. **Some of these women are ig-nor-ant***».

Такую же функцию выполняют и многочисленные повторы: «*when **Obi relieves Zacchaeus, or Simon relieves Obi, or Zacchaeus relieves Simon***»; «*All the women here **know someone who knows someone who died***»; «*The killings are always **revenge**. And then **revenge for the revenge***»; «***Red. Red enters the eye more quickly than any other colour...** ... .. **Blood red. As the red entered Julie's eye the smell of it hit her throat. The bundle on the floor was red, red and soaking wet, with crimson pooled on the floor around it. The red kept entering Julie's eye***».

Все эти тропы дают возможность описать мельчайшие изменения в эмоциональном состоянии и поведении героев, создать более противоречивые образы, в которых люди могут найти себя. С их помощью выражается культурная идентичность персонажей, их образ жизни и мышление.

Говоря о культурной идентичности в современной женской британской литературе стоит также отметить в тексте Джейн Роджерс наличие британско-английского написания слов («*colour*»), терминологии, относящейся к религии, гендеру и сексуальной ориентации («*Muslim*», «*hijab*», «*Christians*», «*religious*», «*lesbian*», «*nymphomaniac*», «*pinnies*», «*ethnic*», «*unisex*»), а также сленговых слов («*All the personal shit*»).

Мастерство Джейн Роджерс состоит в том, чтобы блестяще сочетать чреватые повествования с острыми психологическими прозрениями. Показано, что моральный выбор и ответственность никогда не бывают легкими, вина и человеческая ошибочность имеют свой путь, а религиозные убеждения предыдущих эпох больше не жизнеспособны. Ее тонко написанные романы могут быть неудобными для чтения, но их нелегко забыть.

Подводя итог, можно сказать следующее: в современной женской британской литературе писательницы делают больший упор на раскрытие социальных проблем [7, 8], знаково-символические элементы и метафоричность языка для выражения собственных идей, а также особое внимание уделяют форме выражения мыслей. Сейчас изменился подход и отношение к женщинам-писательницам, было признано, что творчество женщин имеет свои характерные черты, свою определённую специфику, что писательницы могут выражать как общечеловеческий, так и свой, женский, взгляд на мир, который благодаря своей специфике представляет ценность.

Список литературы

1. Сидорова О. Г. Современная литература Великобритании и контакты культур. Санкт-Петербург ; Екатеринбург : Алетейя, 2019. 312 с.
2. Трофимова Е. Словарь тендерных исследований // Высшее образование в России. 2001. № 3.
3. Гаврилина О. В. Чувство природы как один из способов создания образа героини в женской прозе // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2009. № 2. С. 105–114.
4. Пензина О. В. Проза второй половины XX века: гендерный аспект авторства : рукопись дис. ... канд. филол. наук. М., 2009.
5. Спектры англоязычной женской прозы // Клаузура. Литературно-публицистический просветительский журнал. URL: <https://klauzura.ru/2020/10/spektry-angloyazychnoj-zhenskoj-prozy/> (дата обращения: 21.03.2022).
6. Rogers J. Red Enters The Eye. Britain : Comma Press, 2011. 15 p.
7. Проскурнин Б. М. О некоторых тенденциях развития современной английской литературы (судьбы романа в Англии 1980–2000-х гг.) // Мировая литература в контексте культуры. 2013. № 2 (8). С. 38–51.
8. Shoikova A. M., Tikhonova E. V. The Development of Students' Mental Lexicon in Legal Discourse by Means of Authentic Materials // Procedia – Social and Behavioral Sciences. 2014. Vol. 154. P. 522–526.

Маркидонова Дарья Степановна – студентка, факультет иностранных языков, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск, Россия). E-mail: markidonova-ds@mail.ru

Markidonova D. S. – Student, Faculty of Foreign Languages, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: markidonova-ds@mail.ru

Научный руководитель:

Ечиной Елена Григорьевна – преподаватель, кафедра английского языка естественнонаучных и физико-математических факультетов, факультет иностранных языков, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск, Россия). E-mail: yelena.g.yechina@mail.tsu.ru

Yechina Y. G. – Lecturer, Department of English Language and natural, physical and mathematical faculties, Faculty of Foreign Languages, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: yelena.g.yechina@mail.tsu.ru

СОДЕРЖАНИЕ

СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ЯЗЫКОВОЙ КОММУНИКАЦИИ: ВЗАИМПРОНИКНОВЕНИЕ ЯЗЫКОВ И КУЛЬТУР

<i>Батурко В. Е., Селина А. В.</i> СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОБРАЗА ЖЕНЩИНЫ В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ (НА МАТЕРИАЛЕ УСТОЙЧИВЫХ ВЫРАЖЕНИЙ).....	3
<i>Борисова А. В.</i> ЯЗЫКОВЫЕ ТРУДНОСТИ ЛОКАЛИЗАЦИИ ВИДЕОИГР.....	6
<i>Голубев Г. В., Андраханов А. А., Митчелл П. Д.</i> СПЕЦИФИКА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНО-ВЫРАЗИТЕЛЬНЫХ СРЕДСТВ В КИТАЙСКИХ ТЕКСТАХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ.....	9
<i>Железов Р. О., Шильнов А. Г.</i> АНАЛИЗ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ДИСКУРСА ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ США НА ОСНОВЕ OPORD.....	13
<i>Лобачевская М. П., Акулина К. В.</i> ОСОБЕННОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ ТЕРМИНОВ КОСМЕТОЛОГИЧЕСКОГО ДИСКУРСА. СРАВНЕНИЕ СЛОВ ДЕКОРАТИВНОЙ И ГИГИЕНИЧЕСКОЙ КОСМЕТИКИ.....	16
<i>Миргородский Е. А., Шильнов А. Г.</i> АНАЛИЗ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ДИСКУРСА ВООРУЖЕННЫХ СИЛ ВЕЛИКОБРИТАНИИ.....	20
<i>Михалькова Н. В.</i> СИМВОЛЫ В ЗАПАДНОЙ И ВОСТОЧНОЙ КУЛЬТУРЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ДЕТЕРМИНАТИВА 虎 ‘ТИГР’ В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ).....	22
<i>Петренко А. И., Селина А. В.</i> СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С ЦВЕТОВЫМ КОМПОНЕНТОМ КИТАЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ (НА МАТЕРИАЛЕ КИТАЙСКИХ ЧЭНЬЮЕВ И РУССКИХ ПОСЛОВИЦ И ПОГОВОРК).....	25
<i>Усачева Д. А., Акулина К. В.</i> ВЛИЯНИЕ ИЗУЧЕНИЯ ЯЗЫКА НА ПОНИМАНИЕ КИТАЙСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ ТИПА ЧЭНЬЮЙ (НА БАЗЕ СЕРИАЛА «МОЙ БОСС ХОЧЕТ ЖЕНИТЬСЯ НА МНЕ»).....	29
<i>Шаранова С. А., Барышева П. И.</i> ОСОБЕННОСТИ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ ЛЕКСИКИ В СОВРЕМЕННОМ КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ (НА ОСНОВЕ ПЕСЕННЫХ ТЕКСТОВ С КОНЦЕПТОМ «ЛЮБОВЬ»).....	32

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ВОСТОЧНЫХ И ЕВРОПЕЙСКИХ ЯЗЫКОВ

<i>Гао Цзе, Тихонова Е. В.</i> РОЛЬ МЕТОДА РОЛЕВОЙ ИГРЫ В ОБУЧЕНИИ КИТАЙСКОМУ ФРАЗЕОЛОГИЗМУ.....	37
<i>Крайдер А. В.</i> РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА МЕТАПРЕДМЕТНОСТИ В ОБУЧЕНИИ БАКАЛАВРОВ ПРАКТИКЕ УСТНОЙ И ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ ПЕРВОГО ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА: АНАЛИЗ ПРАКТИЧЕСКОГО ОПЫТА.....	40
<i>Митчелл Л. А., Шевченко М. А., Бутузова Т. В.</i> ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРИЛОЖЕНИЯ QUIZLET В ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ ФАКУЛЬТЕТОВ.....	44
<i>Шевченко М. А., Митчелл Л. А., Горобцов Е. В.</i> ПРЕПОДАВАНИЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА СТУДЕНТАМ НЕЯЗЫКОВЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ НА ПРИМЕРЕ СТУДЕНТОВ-ЭКОНОМИСТОВ ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА.....	47

<i>Шевченко М. А., Митчелл Л. А., Трусов Е. В.</i> СРАВНЕНИЕ ПОДХОДОВ К ПРЕПОДАВАНИЮ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА ДЛЯ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ ФАКУЛЬТЕТОВ И ОБУЧАЮЩИХСЯ ПО ПРОГРАММАМ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	50
---	----

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ О ЯЗЫКЕ

<i>Дитц А. А., Барышева П. И.</i> ОСОБЕННОСТИ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ И ИХ СИНТАКСИЧЕСКАЯ РОЛЬ В ТЕКСТАХ СКАЗОК НА КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ	54
<i>Зарудный Е. Д., Клименкова В. Г.</i> КАНТОНСКИЙ ДИАЛЕКТ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА	64
<i>Иксанова А. Р., Селина А. В.</i> ЛЕКСИЧЕСКАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА «ЖЕНЩИНА» В СОВРЕМЕННОМ РУССКО- И КИТАЕЯЗЫЧНОМ ПЕСЕННЫХ ДИСКУРСАХ	63
<i>Карагеоргий Е. М.</i> КОРПУСНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ РАЗВИТИЯ ПИСЬМА НА РОДНОМ И ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ. НЕКОТОРЫЕ ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ	63

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА ВОСТОЧНЫХ И ЕВРОПЕЙСКИХ ЯЗЫКОВ

<i>Вострикова В. В.</i> ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ЭКОНОМИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ С КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ ЯЗЫК	72
<i>Галлямов К. О., Шильнов А. Г.</i> ПРОБЛЕМА ПЕРЕВОДА ВОЕННОЙ ЛЕКСИКИ В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ И ДОКУМЕНТАЛЬНЫХ ФИЛЬМАХ	77
<i>Зайцев М. А., Воздвиженский В. В.</i> ЛЕКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ РАДОСТИ В РУССКОМ И ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКАХ (СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ)	80
<i>Козенко В. В., Крайдер А. В.</i> О ПРОБЛЕМЕ СОХРАНЕНИЯ АВТОРСКОГО СТИЛЯ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПЕРЕВОДЕ	84
<i>Львов С. С.</i> ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТЬ В НАЗВАНИЯХ ИГРОВЫХ ДОСТИЖЕНИЙ	88
<i>Маркидонова Д. С., Акулина К. С.</i> ПРИЧИНЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ПЕРЕВОД БЕЗЭКВИВАЛЕНТНОЙ ЛЕКСИКИ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА В МАНЬХУА НА ПРИМЕРЕ «南号尚风» («НАНЬ ХАО И ШАН ФЭН») И «哥哥是大笨蛋» («МОЙ СТАРШИЙ БРАТ – ИДИОТ!»)	92
<i>Митрофанов Д. С.</i> ФОНОВЫЕ ЗНАНИЯ В ОБЛАСТИ АВИАЦИОННОГО РАДИООБМЕНА ДЛЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВОЕННОГО ПЕРЕВОДЧИКА	96
<i>Сорокин Н. Е., Кимстач Г. Н., Воздвиженский В. В.</i> ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ФИЛЬМОВ И СЕРИАЛОВ	100
<i>Тихонова М. Д., Нагель О. В.</i> ПРИНЯТИЕ ПЕРЕВОДЧЕСКОГО РЕШЕНИЯ НА ОСНОВЕ СИТУАТИВНОЙ ОБУСЛОВЛЕННОСТИ ОРИГИНАЛЬНОГО ВЫСКАЗЫВАНИЯ	103
<i>Трусов Е. В., Митчелл П. Д.</i> АНГЛОЯЗЫЧНЫЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ТЕКСТОВ СФЕРЫ БЛОКЧЕЙН)	108
<i>Фатеев М. И., Шильнов А. Г.</i> ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС И ПРОБЛЕМА ЕГО ПЕРЕВОДА (НА МАТЕРИАЛЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ВЫСТУПЛЕНИЙ И ИНТЕРВЬЮ ПРЕЗИДЕНТА БЕЛОРУССИИ А. Г. ЛУКАШЕНКО)	110
<i>Хасанова А. В.</i> СРЕДСТВА ИСТОРИЧЕСКОЙ СТИЛИЗАЦИИ В ПЕРЕВОДЕ ПЕРВОЙ ГЛАВЫ ПУТЕВЫХ ЗАМЕТОК ДАНИЭЛЯ ГОТЛИБА МЕССЕРШМИДТА «ДНЕВНИКИ: ТОБОЛЬСК – ТАРА – ТОМСК (1721 г.)»	113
<i>Шантагаров Д. А., Шильнов А. Г.</i> ПЕРЕВОДЧЕСКИЙ АСПЕКТ СОЦИОЛЕКТОВ В ЛОКАЛИЗАЦИИ КОМПЬЮТЕРНЫХ ИГР	117

КУЛЬТУРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

<i>Астафьева А. Р., Тихонова Е. В., Чжан Юйшу. ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ КИНЕМАТОГРАФА КИТАЯ</i>	121
<i>Копылов Р. Д., Митчелл П. Д. ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ ЛИЧНОГО СОСТАВА КОРПУСА МОРСКОЙ ПЕХОТЫ США</i>	125
<i>Маркидонова Д. С. ВЫРАЖЕНИЕ КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ ЖЕНСКОЙ БРИТАНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ НА МАТЕРИАЛЕ РАССКАЗА ДЖЕЙН РОДЖЕРС «RED ENTERS THE EYE»</i>	128

Научное издание

**ФИЛОСОФИЯ И НАУКА
В КУЛЬТУРАХ ЗАПАДА И ВОСТОКА**

**Сборник статей
по материалам V Всероссийской научной конференции
с международным участием**

Том 1

Компьютерная верстка А.И. Лелююр
Дизайн обложки Л.Д. Кривцова

Подписано к печати 17.05.2023 г. Формат 60×84¹/₈.
Бумага для офисной техники. Гарнитура Times.
Печ. л. 17,5. Усл. печ. л. 16,2.
Тираж 500 экз. Заказ № 5409.

Отпечатано на оборудовании
Издательства Томского государственного университета
634050, г. Томск, пр. Ленина, 36
Тел. 8+(382-2)–52-98-49
Сайт: <http://publish.tsu.ru>
E-mail: rio.tsu@mail.ru

ISBN 978-5-907572-99-7

Первый в российской Азии. В 2023 году Томский государственный университет отмечает 145-летие – он был основан 28 (16) мая 1878 г. Императором Александром II как первый за Уралом Императорский Сибирский университет. Появление первого высшего учебного заведения в азиатской части России имело важнейшее значение для развития государства Российского: Дмитрий Менделеев, принявший непосредственное участие в устройстве вуза, считал, что границы империи пролегают по городам, где есть университеты. Фактически с момента основания Томского университета началось научное и промышленное освоение Сибири, открытие ее природных богатств, широкое распространение образования, культуры и просвещения.

First in the Russian Asia. Tomsk State University is celebrating its 145th anniversary. The University was founded on May 28 (16), 1878 by the decree of Emperor Alexander II as the Siberian Imperial University, the first university beyond the Urals. The first higher education institution in the Asian part of Russia played a fundamental role in the development and consolidation of the Russian state: Dmitri Mendeleev, who was directly involved in the establishment of the institution, considered that the borders of an empire are defined by its cities with universities. In fact, it was Tomsk State University that fostered the scientific and industrial expansion of Siberia, the discovery of its natural resources, the wide spread of education, culture, and enlightenment throughout the region.

Вклад в экономику и развитие общества. За время существования ТГУ подготовил свыше 160 тысяч специалистов для всех сфер экономики и общественной жизни России. Многие выпускники остались в науке и стали основателями научных школ в области медицины, физики, биологии, химии, юриспруденции и т.д. Они занимаются как фундаментальными исследованиями, так и научными разработками для промышленных партнеров, обеспечивая бизнесу прорыв в своих отраслях, а также развивают образование и просвещение в регионах Сибири.

Impact on Economy and Society. During its lifetime, the university has trained over 160 thousand professionals ready to work in all sectors of economy and public life of Russia. Many graduates continued their research and later on founded well-known scientific schools in the fields of medicine, physics, biology, chemistry, law, etc. Their scope of activities includes fundamental research, as well as R&Ds for industrial partners thus paving the way for business in respective fields and contributing to education and enlightenment throughout Siberia.

Научные кадры мирового уровня. В ТГУ учились и работали свыше 100 членов РАН и иностранных АН, больше 250 лауреатов государственных премий, пять лауреатов Нобелевской премии. Сегодня в профессорско-преподавательский состав входит более 600 профессоров (из них 140 иностранных) и 1 300 кандидатов наук, в том числе более 30 членов государственных академий наук и 50 лауреатов государственных премий в области науки и образования. Актуальные задачи науки решаются на базе 33 ведущих научных школ. По количеству стипендий Президента и Правительства РФ студенты и молодые ученые ТГУ занимают первое место в России, по количеству медалей РАН – второе место.

World-class Scientific Staff.

TSU was the alma mater for over a 100 members of the Russian Academy of Sciences and international academies of sciences, over 250 state prize laureates, and 5 Nobel Prize winners. Currently, the university staff includes over 600 professors (including 140 foreign professors) and 1,300 PhDs, as well as over 30 members of state academies of sciences and 50 state prize laureates in science and education. Scientific tasks of world-wide importance are solved on the basis of 33 leading scientific schools. Students and early-career scientists of TSU hold the first place in Russia in terms of the number of Russian Presidential and Government Scholarships, and the second place in the amount of medals of the Russian Academy of Sciences.

Передовой образовательный центр.

В бакалавриате, специалитете и магистратуре ТГУ обучаются более 15 тысяч человек. Имея высокие рейтинги и репутацию за рубежом, вуз привлекает все больше иностранцев: в 2023 г. почти четверть студентов представляют 67 стран мира. В аспирантуре обучаются 800 человек (в том числе более 250 иностранцев). Для более эффективного обучения всем студентам

Leading Educational Center.

Over 15 thousand students pursue bachelor, master and specialist degrees at TSU. Its rankings and reputation abroad makes TSU attractive for international students: 67 countries are represented by almost a quarter of students. 800 hundred students (including over a 250 international students) are pursuing their PhD at TSU. TSU students have continuous access to advanced digital technologies, some of which were developed by TSU and

доступны самые передовые цифровые технологии, в том числе разработанные в ТГУ и инсталлированные в других вузах: системы «Актру», Plario, Talent search и др. ТГУ является федеральным оператором проекта «Содействие занятости», объединяя более 140 образовательных организаций страны.

Научно-технологическая кооперация. ТГУ активно сотрудничает с ведущими университетами, научными центрами и компаниями мира, является членом международных сетевых коллабораций – таких, как ATLAS, EUCEN, Университета Арктики, Национального арктического научно-образовательного консорциума, Российско-Азиатского консорциума Арктических исследований и др. Как лидеры в приоритетных направлениях науки, команды вуза инициировали 9 проектов в рамках Постановления Правительства РФ № 218; 10 мегагрантов в рамках Постановления Правительства РФ № 220.

«Третья миссия» университета. ТГУ не только поставщик высококвалифицированных кадров, но и один из главных драйверов интеллектуального, культурного и социального развития региона. ТГУ стал инициатором проекта «Большой университет Томска», который призван интегрировать ресурсы вузов и НИИ. Благодаря этому регион может решать крупные научно-технологические задачи, серьезно продвигаться в развитии науки и техники, а также в повышении комфорта городской среды.

ТГУ – открытый университет. ТГУ делает доступным для томичей все достижения научной мысли: открыты уникальные музеи университета, ресурсы для образования, инфраструктура для культуры и спорта. На территории университета проводятся молодежные фестивали, концерты классической и джазовой музыки, массовые мероприятия, в том числе с вовлечением школьников. Далеко за пределами региона известны такие музыкальные коллективы, как Хоровая капелла, Ансамбль скрипачей ТГУ, джаз-оркестр «ТГУ-62» и др. В ТГУ учились участники и призеры Олимпийских игр, а университетский клуб СКАТ воспитал около 40 чемпионов мира и Европы по плаванию в ластах.

ТГУ – признанный лидер университетского сообщества. Научный потенциал ТГУ широко признан в нашей стране и за рубежом: статус Национального исследовательского университета ТГУ получил в 2010 г., в 2013 г. выиграл конкурс на участие в «Проекте 5-100» и стабильно входил в число лидеров проекта. В 2021 г. университет вошел в первую группу победителей программы «Приоритет 2030» с пятью стратегическими проектами: биотехнологии, исследования климата, социогуманитарный инжиниринг, технологии безопасности и «Большой университет Томска».

marketed to other educational institutions: Aktru, Plario, Talent Search, etc. TSU is a federal operator of the *Employment Promotion Project* that encompasses over 140 educational organizations around the country.

Scientific and Technical Collaboration.

TSU is actively collaborating with leading universities, scientific centers, and companies of the world. It is a member of international networks, such as ATLAS, EUCEN, The University of the Arctic, National Arctic Scientific and Educational Consortium, Russian-Asian Arctic Research Consortium, etc. Being the leader in high-demand fields of science, TSU initiated 9 projects under the Decree of the Government of the Russian Federation No. 218 and received 10 megagrants under the Decree of the Russian Federation No. 220.

Third Mission of the University. TSU has been actively participating in the life of the region not just as a supplier of professionals, but as one of the main driving forces behind intellectual, cultural and social development. TSU initiated the project *The University of Tomsk* aimed at integrating the resources of educational and research institutes. Thus, the region is now able to solve major scientific and technological tasks, make significant contributions to science and technology, as well further change the city landscape for better.

TSU – Open University.

TSU makes its scientific achievements available to the citizens of Tomsk: unique museums, educational resources, infrastructure for sports and cultural activities. The university hosts youth festivals, concerts of classical and jazz music and various public events, some of which are organized with the help of school students. Some of the musical ensembles (such as Chapel Choir, TSU Violinist Ensemble, jazz orchestra TSU-62, etc.) found recognition beyond the university. TSU cultivated the participants and awardees of the Olympic Games, and the SKAT club became a starting point for over 40 European and world champions in finswimming.

TSU is a Renowned Leader in the University

Community. The scientific potential of TSU is acknowledged within the country and abroad. In 2010 TSU received its status of a National Research University. In 2013 it won the contest for participation in the Project 5-100 and has consistently been holding the leading position in the project. In 2021, the university became part of the first winners' group of the Priority 2030 with its five strategic projects: biotechnology, climate research, social and humanitarian engineering, safety technology, and the University of Tomsk. In 2022, TSU won the contest for the creation of the Advanced Engineering

В 2022 г. ТГУ стал победителем конкурса на создание Передовой инженерной школы в области агrobiотехнологий и будет готовить востребованных специалистов для этой отрасли, а также внедрять разработки, которые позволят обеспечить продовольственную безопасность страны.

School in Agricultural and Biological Technology, and will be training professionals and implementing projects that will assure the country's food safety.

ТГУ входит в TOP-100 лучших университетов мира (Бриллиантовая лига международного рейтинга RUR) и в топ-3 лучших вузов России в рейтинге RUR-2022 по пяти предметным областям: естественным, техническим, гуманитарным, социальным наукам и наукам о жизни. В международном рейтинге QS занимает 264-ю позицию в мире и 4-ю – среди российских вузов.

TSU ranks among the top-100 universities of the world (Diamond League of the RUR World University Rankings) and the top-3 universities of Russia in the RUR-2022 ranking in five fields: natural, engineering and industrial technology, humanities, social sciences, and life science. In the QS World University Ranking, TSU holds the 264th position, as well as the 4th place among the universities of Russia.